

назад, а именно сегодня! Более того, мне пришлось в голову, что надо бы спросить у вас, не имеют ли местные тени обыкновения выходить из дома без своих хозяев, хоть иногда... Считайте, что уже спросил.

— Вообще-то это нигде не принято, насколько я знаю. — Усмехнулся Джуффин. — Так что, считай, что я тебе уже ответил... А с какой стати ты вдруг заинтересовался этими теоретическими изысканиями?

— Да так, ни с какой... — Вздохнул я. — Мне тоже что-то померещилось, совсем как этому Цицеринку. Правда, на моих глазах так никто и не умер, хвала Магистрам! Наверное, что-то вроде предчувствия, со мной бывает...

— Да уж, с тобой только такое и бывает! — Одобрительно кивнул Джуффин.

— Ладно, на мой вкус, эта ночь хороша для того, чтобы спать. Думать будем завтра. Утром не спеши домой, дожись меня, ладно?

— Вы — начальник, как скажете, так и будет. — Обреченно согласился я. — А вы по-прежнему намерены спать до полудня?

— Я действительно люблю издеваться над людьми, но не до такой же степени! — Успокоил меня шеф. — Не переживай, парень, я не собираюсь разлеживаться. Кажется, теперь нам всем будет не до этого!

— Что, все настолько серьезно? — Удивился я.

— Боюсь, что да... Впрочем, поживем — увидим! — Решительно сказал Джуффин. — Хорошей ночи, Макс... И если получится, попробуй подремать. Чего я тебе сейчас не могу обещать, так это спокойной жизни и нескольких дней Свободы от забот кряду.

— Можно подумать, что вы хоть когда-нибудь можете мне это обещать! — Вздохнул я.

— Ну, не заливай, Макс! Не все так страшно! — Эта фраза долетела до меня уже из коридора.

Так что всю ночь я послушно клевал носом, уютно устроившись на гротескном сооружении из двух кресел и одного стула.

— Наконец-то ты усовершенствовал свою прежнюю конструкцию! — Одобрительная реплика сэра Кофы разбудила меня на рассвете.

— А разве я ее усовершенствовал? — Сонно удивился я.

— Конечно. Раньше ты почему-то всегда обходился одним креслом и двумя стульями, так что если кому-то было необходимо пройти к окну, бедняга тут же натыкался на твои угрожающие сапоги, которые аккуратно перегораживали кабинет.

— А, ну значит раньше я был молодой и глупый, а теперь я уже старый и мудрый, наверное... — Я отчаянно зевнул и понял, что без глотка бальзама Кахара моя жизнь еще долго не станет легкой и приятной. Сэр Кофа с отеческой снисходительностью наблюдал за процессом превращения меня несчастного в меня же, но уже вполне счастливого.

— Что нового в столице? — Спросил я, наслаждаясь бодрими интонациями собственного голоса.

— Ничего особенного... Если не считать пяти свежих трупов в морге на половине Городской Полиции. Ничем не объяснимые внезапные смерти, в точности то же самое, что случилось с этим несчастным изамонцем.

— Ничего себе! — Удрученно откликнулся я.

— Не бери в голову, мальчик, все равно без Джуффина мы тут не разберемся...

Макс Фрай

"Темная сторона"

Хроники Ехо

4

Оглавление

Темные вассалы Гленке Тавала.....	3
Дорот — повелитель Манухов.....	119

я к вам обращаюсь.

— Михусирис считает, что мне показалось... Да я и сам теперь так думаю.

— Буркнул изамонец. — У кого угодно мозги потекут, когда такое творится...

— Вы рассказывайте, а я уж разберусь, что там у вас "потекло", и "потекло" ли оно вообще... — Сухо сказал Джуффин.

— Перед тем, как мой Мудрый Наставник упал, я как раз посмотрел на наши тени. — Растерянно сказал Цицеринек. — На этой улице фонари расставлены таким образом, что каждая тень немного раздваивается... Нас было трое, а теней — целых шесть: три плотных и три прозрачных. Я как раз собирался обратить внимание Наставника Махласуфийса на этот феномен, и тут заметил, что кроме наших теней есть еще одна, но она не раздваивалась, и не была такой вытянутой, как наши. Я заинтересовался этим оптическим эффектом...

Видите ли, по роду своих занятий, я не какой-нибудь простой торговец, я скорее художник, а посему должен разбираться в таких вещах. — Последнюю фразу Цицеринек вымолвил так гордо, словно по секрету сообщил нам, что создание Вселенной — в некотором роде его рук дело.

— Ну и?... — Нетерпеливо перебил мой шеф.

— Я обернулся, чтобы определить, на каком расстоянии от нас находится человек, отбросивший тень. Но позади нас вовсе не было никаких прохожих: совершенно пустая улица...

— Отлично. — Одобрительно кивнул Джуффин. — Но почему вы обратили внимание на эту тень? Я имею в виду: почему вам не пришло в голову, что ее отбрасывает кто-то из вас?

— А я тебе говорил, что пора прийти в себя! — Злорадно прошептал Михусирис. Он выглядел таким счастливым, словно всю жизнь ждал, когда же господин Цицеринек прилюдно опозорится, и вот этот чудесный момент наконец-то настал.

— Эта тень была без шапки! — Торжествуя выпалил меховщик. — И вообще без головного убора! Потому я и обернулся, чтобы посмотреть на урод, у которого хватает мозгов, чтобы выйти из дома с непокрытой головой!

— Очень хорошо. — Обрадовался сэр Джуффин. — Вот теперь действительно достаточно! Ступайте домой, господа.

Изамонцы охотно покинули Кресло Безутешных и торопливо направились к выходу.

— Я надеюсь, мы можем сказать нашим старейшинам, что вы сделаете все, чтобы отомстить за Махласуфийса? — Сурово спросил Цицеринек. Оказавшись на пороге, он сразу же почувствовал себя куда более уверенно. — Иначе они спустятся с гор, и тогда будет беда! Просто беда!

— Да нет, пусть себе сидят в своих горах! — Джуффин даже рассмеялся от неожиданности. — Мы уж как-нибудь сами разберемся...

После этого неофициального заявления изамонцы наконец ушли.

— Забавные ребята! — Устало улыбнулся мой шеф. — Эти их шапки... И история забавная. На мой вкус, даже слишком. Не совсем то, что требуется человеку, твердо решившему проспать до полудня... А что ты-то обо всем этом думаешь, Макс?

— Немножко странно. — Я смущенно пожал плечами. — Как раз сегодня вечером я разглядывал тени прохожих, пока шел домой... Не вчера, не дюжину дней

глазами и скорбно засопели.

— Рассказывайте, что случилось с вашим земляком, господа. — Решительно потребовал Джуффин. — Только коротко и ясно, ладно? В ваших силах посодействовать справедливому возмездию, и все в таком роде... — Он снова зевнул, да так, что мне самому тут же захотелось под одеяло.

— Расскажи им, Михусирис. — Буркнул один из изамонцев. — Я уже и без того изрядно перенервничал.

Я вспомнил, что господин Михусирис как раз являлся Великим Специалистом по вопросам культуры Соединенного Королевства, кем-то вроде "технического консультанта" при преуспевающем главе корпорации меховых магнатов Изамона, господине Цицеринеке, так что общение с нами было частью его работы, причем весьма неплохо оплачиваемой, судя по внушительным размерам его шапки! Теперь этот "гигант мысли" озабочено хмурил лоб, очевидно мучительно пытался припомнить азы своей профессии.

— Мы возвращались от одного очень важного господина, приближенного к Королевскому Двору... — Важно начал он.

— Эту бесценную информацию о господине, якобы "приближенном ко Двору" и его грандиозном заказе на восемнадцать рулонов меховых полотнищ вы уже успели подробно сообщить нашему коллеге, причем неоднократно. — Нетерпеливо отмахнулся Джуффин. — Я хочу услышать, как именно умер господин Махласуфийс, это все. И покороче, пожалуйста.

Изамонцы попытались было надменно засверкать глазами, впрочем, уже через секунду они сникли. А что им еще оставалось, беднягам: лично я не знаком ни с одним живым существом, способным не сникнуть под ледяным взглядом сэра Джуффина Халли, если уж у моего великолепного шефа возникает странное желание увидеть перед собой нечто сникшее!

— Мы как раз проходили мимо "Герба Ирраши", Махласуфийс шел рядом со мной, все было в норме... — Тихо продолжил господин Михусирис. — И вдруг он застонал, схватился за грудь и упал. Я сам пощупал его пульс и понял, что все — караван уже ушел... Да, господа, это был конец! Наверное этот урод, с которым мы встречались, его отравил. Он мне с самого начала не понравился...

Мы перенесли Махласуфийса в "Герб Ирраши", но в этом грязном, вонючем трактире не нашлось ни одного знахаря.

— Разумеется, это же трактир, а не больница! — Хмуро буркнул я. Честно говоря, я здорово обиделся: "Герб Ирраши" всегда казался мне очень даже милым местечком, так что нечего всяким сомнительным господам, у которых хватает ума выходить из дома в облегающих розовых лосинах и огромных меховых шапках, поливать грязью это очаровательное заведение, где подают совершенно изумительные десерты!

Джуффин прекрасно понял причину моего сурового тона: его иронично поднятые брови ясно об этом свидетельствовали. Он с трудом спрятал предназначенную мне ехидную улыбку и повернулся к изамонцам.

— И это все?

— Да. — Уверенно кивнул Михусирис. Его земляк и работодатель задумчиво шурился, уставившись куда-то в угол.

— А что вы там наговорили сэру Кофе про какую-то тень? Господин Цицеринек,

Темные вассалы Гленке Тавала

— Знаешь, сэр Ночной Кошмар, я тут подсчитал, что ты уже должен мне огромную сумму. — Мечтательно сказал Мелифаро. — Я ежедневно кормлю твоих многочисленных жен в самых дорогих трактирах Ехо, иногда даже два раза в день — и заметь: всех троих! Хотя мне вполне хватило бы и одной, по крайней мере, для начала. Но она упорно цепляется за скабы своих сестричек, поскольку эти барышням кажется, что нет ничего страшнее, чем остаться наедине со мной, даже в отлично освещенном переполненном помещении — хорошие же у них представления о моем воспитании, могу себе представить... Одним словом, раскошеляйся!

— А говна на лопате?! — Ошеломленно откликнулся я.

До сих пор мне казалось, что я уже привык ко всем выходкам своей "светлой половины". Но такого фантасмагорического нахальства я не ожидал даже от него!

— Фу, как некрасиво! Как вам не стыдно предлагать мне каку на совочке, ваше величество! — Тонемалолетней гимназистки простонал Мелифаро.

— Ничего, переживешь! — Фыркнул я. — Нет, подумать только, мало того, что ты пытаешься наставить мне рога — и заметь, совершенно безрезультатно! — ты еще требуешь, чтобы я сам финансировал это сомнительное мероприятие...

Скажи спасибо, что я вообще не умер на месте после твоего бессмысленного заявления!

— Спасибо. — Усмехнулся Мелифаро. — Честно говоря, твой труп в моем кабинете — не совсем то, что мне сейчас требуется. Слишком хлопотно, а я собираюсь на свидание.

— С кем? — Строго спросил я. — Только не вздумай изменять моим женам.

Это — вопрос чести нашей царской семьи!

— "С кем, с кем"... — Проворчал Мелифаро. — Угадай с трех раз!

— Между прочим, я так до сих пор и не знаю: а за кем из них ты, собственно, ухаживаешь? — С любопытством спросил я.

— А какая тебе разница? Ты же их все равно не различаешь!

— Представь себе, уже различаю... Подожди, попробую угадать. У леди Хейлах такой же отвратительный вкус, как у тебя. Несколько дней назад я видел ее в таком ярко-малиновом лоохи, ты бы лопнул от зависти! Но в остальном она барышня серьезная. Так что я не думаю... Правильно?

— Пока правильно. Но вообще-то человек, отдающий предпочтение одежде цвета всех оттенков свежего кошачьего дерьма, должен смиренно стоять в углу и молчать в тряпочку, а не критиковать чужие вкусы... Подожди-подожди, а где это ты ее видел? — У этого чуда природы еще хватило нахальства изобразить на своем прекрасном лице выражение мавританской ревности!

— Как это "где"?! Дома. Помимо прекрасных цариц там, между прочим, живет еще и моя любимая собака.

— А, ну тогда ладно. — Великодушно кивнул Мелифаро.

— А чего ты, собственно, переполошился, если все равно пытаешься соблазнить другую? — Удивился я.

— Потому что они везде шляются втроем. — Вздыхнул он. — Я же тебе

говорил... Кроме того, я еще не успел привыкнуть к мысли, что ты их различаешь.

— Ну да... Ладно, не мешай моим мыслительным процессам. Что касается леди Кенлех, она кажется мне довольно загадочным существом. Этакая тихоня, а взгляд тяжелый, как у нашего шефа... Нет, думаю, это не совсем то, что могло бы тебя устроить! Остается Хелви. Барышня любит похихикать, и вообще мне кажется, что именно на нее ты периодически косился, изнывая от страсти.

Правильно?

— Обойдешься! — Мелифаро скорчил такую рожу, что любой хулиган-первоклассник мог бы умереть от зависти. — Ясновидец из тебя не получился!

— Правда? — Огорчился я.

— Правда, правда. Хотя, насчет тяжелого взгляда леди Кенлех ты не так уж ошибся... — Мелифаро решительно прыгнул со стола, на котором все это время торжественно восседал, болтая ногами. — В общем, так: ты мне смертельно надоел, а посему я все-таки ухожу. Пойду, еще раз попробую соблазнить кого-нибудь из твоих жен: а вдруг получится?... Знаешь, я постепенно начинаю подозревать, что ты их гнусно заколдовал, самым предательским образом. Нормальные девушки должны меня любить: это же основной закон природы!

— Ты не учишься, что в Пустых Землях совершенно другие представления о мужской красоте. — Улыбнулся я. — Куда уж нам с тобой: эти девчонки сохнут от несчастной любви к генералу Бубуте, все трое!

— Тебе смешно... — Проворчал Мелифаро, придиричиво оправляя перед зеркалом складки своего новенького лоохи, пронзительно салатного, как огородная грядка в начале весны. Впрочем, ему тоже было смешно, и еще как!

В конце концов этот герой-любownik все-таки покинул собственный кабинет. Я пулей вылетел следом: в моей голове внезапно образовалась совершенно восхитительная идея. Для ее реализации мне был позарез нужен сэр Кофа Йох — срочно!

Наш Мастер Слышащий как раз неторопливо покидал кабинет Джуффина — как нельзя более кстати!

— С кем ты меня перепутал, мальчик? — Снисходительно осведомился он. — Ты смотришь на меня, как на девушку своей мечты. Никогда не думал, что у девушки твоей мечты может быть моя фигура!

Я тихо хрюкнул от неожиданности: предполагалось, что этот звук соответствует смеху.

— Нет уж, что касается девушки — спасибо! А что касается мечты — тут вы попали в точку... Кофа, мне позарез нужен ваш укумбийский плащ. Всего на пару часов...

— Да пожалуйста! — Пожал плечами сэр Кофа. — Вот уж не думал, что ты собираешься отбивать мой хлеб, вместо того, чтобы мирно клевать носом в кабинете! Насколько я знаю, даже у Джуффина пока нет других планов касательно твоего рабочего дня. Как ты дошел до жизни такой? Ты совершенно не дорожишь своей репутацией самого отчаянного лентяя Тайного Сыска!

— Так уж и "самого отчаянного"... Но ваш хлеб мне и даром не нужен.

Честно говоря, я собираюсь развлечься. Возможно, как никогда в жизни!

— Ну-ка, ну-ка! Тогда уж рассказывай. Сам виноват: нечего было так меня интриговать!

вопросительно на него уставился.

— Что случилось с нашими изамонскими друзьями? Кто-то сглазил шапки этих красавцев, и теперь они облезают, буквально на глазах?

— Кто-то собирался задержаться на пару часов! — Фыркнул мой шеф. — Нельзя же быть таким любопытным, парень!

— Можно. — Решительно сказал я. — Должно же у меня быть хоть одно достоинство...

— Резонно... Честно говоря, я еще толком не знаю, что у них случилось.

Со слов Кофы я понял, что у них кто-то умер при загадочных обстоятельствах.

Я как раз собирался с ними побеседовать. Даже не надеялся что ты так быстро появишься...

— Конечно вы не надеялись. Вы просто были в этом абсолютно уверены. — Усмехнулся я. — И даже не пытайтесь убеждать меня в обратном!

— Ладно, не буду. Делать мне больше нечего — тебя убеждать в чем бы то ни было... Ну пошли, побеседуем с твоими приятелями.

— С каких это пор они стали моими приятелями?

— С недавних... Ну, не приятели, так знакомцы. Не придирайся к словам, Макс... Одним словом, эти господа были на твоей коронации.

— А, благородные господа меховщики Михусирис, Махласуфийс и Цицеринек!

— Рассмеялся я. — Уж если они чьи-то приятели, то нашего Мелифаро. Он же их из собственной гостиной в окно выбрасывал, было дело!

— Нас навестили только Цицеринек и Михусирис. Проблема как раз заключается в том, что господин Мудрый Наставник Махласуфийс скоростно скончался чуть ли не на глазах у нашего Кофы...

— "Чуть ли" — это как?

— Кофино чутье как всегда оказалось на высоте: он совсем было собрался спокойно провести вечер дома, но пару часов назад инстинкт оторвал его зад от кресла и погнал на улицу, точнее говоря — в "Герб Ирраши"... Что было не на высоте, так это его амобилер: поганец не желал заводиться целых три минуты кряду. Так что, когда Кофа прибыл в "Герб Ирраши", там уже было шумно: желающих посмотреть на мертвое тело почему-то всегда хватает... С детства не мог понять: и почему люди находят это зрелище таким интригующим?!

Ты часом не в курсе, сэр Макс?

— Наверное люди просто радуются, что это случилось не с ними! — Фыркнул я. — Чем не повод для хорошего настроения! Впрочем, я тоже не знаю. Может быть, чужая смерть — просто из ряда вон выходящее событие, вроде циркового представления... Честно говоря, я сам никогда не был большим любителем ни одного из этих зрелищ!

— Еще чего не хватало... Ладно уж, попробуем заняться своими непосредственными обязанностями! — Джуффин заразительно зевнул и поднялся из кресла, потягиваясь до хруста в суставах. — Дырку в небе над этими изамонскими бедолагами, только их мне сейчас не хватало... Что бы не случилось, завтра буду спать до полудня, и делайте, что хотите: надо же хоть иногда чувствовать себя "господином Почтеннейшим Начальником"!

На этой оптимистической ноте мы покинули свой кабинет и присоединились к совсем было заскучавшим изамонцам. Они тут же встрепенулись, хлопнули

— Дело не в том, кто кому "нравится". — Печально улыбнулась Теххи. — Просто эти девочки так привыкли к тому, что их всегда трое... Наверное небо должно свалиться на землю, или еще что-нибудь в том же духе, чтобы Кенлех согласилась с немудреным фактом, что какое-то событие может произойти с ней одной, а не со всеми тремя сразу. Я понятно выражаюсь?

— Вполне. — Кивнул я. — Бедняга Мелифаро, его дела действительно плохи... Слушай, а может быть мне следует вмешаться?

— Попробуй! — Неожиданно рассмеялась Теххи. — Ты же их царь... да еще и муж, к тому же. Просто скажи Кенлех, что ты даришь ее своему другу, и дело с концом!

— Да уж... — Мне оставалось только озадаченно покачать головой. — Ладно, ну их всех к Темным Магистрам! Насколько я помню, у тебя в последнее время завелась какая-то помощница. Вот пусть она и работает, а мы с тобой куда-нибудь сбежим. Когда еще у меня выдастся свободный вечер, а в совместных прогулках по утрам есть что-то ужасающее: словно идешь не то на похороны, не то на рынок...

— И куда мы "сбежим"?

— Еще не знаю. — Честно признался я. — Туда, где ты будешь со мной целоваться, наверное.

— О, таких мест в Ехо — хоть отбавляй! — С энтузиазмом заверила меня Теххи.

Мы изумительно провели вечер: романтический вирус, который я подцепил от горемычного Мелифаро явно этому способствовал. Дело зашло так далеко, что за час до полуночи я послал зов Джуффины и нахально заявил, что могу "немного" задержаться.

"Задерживайся на здоровье. — Благородно заявил мой шеф. — На кой ты мне вообще сдался?! Только не больше, чем на два часа. Я все-таки тешу себя надеждой, что к этому времени покончу со всеми дурацкими делами, до следующего конца года!"

"Так много писанины?" — Удивился я.

"И писанины тоже... А тут еще Кофа приволок мне подарок!"

"Какой такой подарок?" — Заинтересовался я.

"Прийдешь — узнаешь. Должен же ты появиться на службе, хотя бы из любопытства... Ладно уж, отбой!"

Так что мне все-таки пришлось отправиться в Дом у Моста. Впрочем, не так уж это было и прискорбно: моя прекрасная леди как раз твердо решила узнать, что именно ей сегодня собираются показывать во сне, а в моем обществе ей вряд ли удалось бы удовлетворить свое здоровое любопытство.

Не так уж часто на моей памяти кто-то занимал Кресло Безутешных — место для посетителей в Зале Общей Работы проще говоря. Среди простых горожан не слишком много охотников сломя голову нестись в Тайный Сыск со своими проблемами, разве что уж очень припечет! Однако на этот раз дело обстояло иначе: в Кресле Безутешных сидели сразу два предполагаемых пострадавших, благо его внушительные размеры вполне это допускали. Поморгав несколько секунд, чтобы привыкнуть к яркому свету, я получил возможность изумиться: на головах "безутешных" джентльменов красовались огромные меховые шапки, красноречиво свидетельствующие об их изамонском происхождении. Поскольку они сидели в полном одиночестве и удрученно молчали, я отправился в кабинет сэра Джуффина и

— Да ну, какие там интриги! — Улыбнулся я. — Просто Мелифаро в очередной раз отправился на свидание с моей неразлучной троицей. Слушайте, я же просто обязан полюбоваться этим зрелищем! Но если они будут знать о моем присутствии, я получу примерно в тысячу раз меньше удовольствия. А в этом плаще меня никто не заметит — да здравствует зловещая магия островов Укумбийского моря!

— Да, думаю, это будет даже справедливо. — Понимающе кивнул сэр Кофа. — Ты так громко пыхтел, когда мы с тобой гонялись за его похитителями...

Ничего не имею против: нарушать служебные инструкции в личных целях — это же азы нашей работы!

— Спасибо! — Восхищенно выпалил я, бережно беря в руки ветхий кусок серой ткани, которому полагалось немедленно превратить меня в самое незаметное существо нашего прекрасного Мира.

— Да не за что. — Усмехнулся сэр Кофа. — Это же не моя личная игрушка, а казенное имущество Управления Полного Порядка... Если будет очень смешно, расскажешь!

— Думаю, что будет. — Уверенно заявил я. И на всякий случай заглянул в кабинет Джуффина: вдруг окажется, что мой шеф не может жить дальше, не полюбовавшись на мою физиономию, а я шлюсь невесть где!

— Я могу. — Сказал сэр Джуффин Халли, не отрываясь от стопки самопишущих табличек, загромоздившей наш с ним рабочий стол.

— Что вы можете? — Опешил я.

— Я могу все. В том числе и жить дальше, не полюбовавшись на твою физиономию!

— Дырку над вами в небе! — Вдохнул я. — Мало того, что вы в курсе всего вопиющего безобразия, которое творится в моей голове, вы еще и формулировки отслеживаете. Мне ужасно неловко: я же наверняка думаю с грамматическими ошибками?!

— Не всегда, так что не переживай. — Зевнул мой невероятный шеф. — Просто по моим расчетам сегодня тебе как раз пора хорошенько удивиться, хоть чему-нибудь. Насколько я знаю, ты не проделывал это полезное упражнение уже пару дюжин дней — того гляди, совсем расслабишься и возомнишь себя нормальным человеком с удавшейся личной жизнью... Можешь идти развлекаться со спокойным сердцем, сэр Макс. Святое дело! Все равно мне не светит добраться домой раньше полуночи: год только начался, а чужую писанину уже выбрасывать некуда!

— Что-нибудь интересное? — С любопытством спросил я.

— Если бы... Отчеты господ Почтеннейших Начальников Тайного Сыска наших благословенных провинций. Ну что там может быть интересного, скажи мне на милость!... И не топчись на пороге, спасай свою шкуру, пока я добрый. А то сейчас передумаю и взвалю эту беду на твои хрупкие плечи.

— Все-все-все, понял, испугался, исчез! — И я пулей вылетел из кабинета. Мне действительно следовало поторопиться, чтобы потом не разыскивать эту великолепную четверку по всему городу.

Я оставил свой амобилер в маленьком уютном дворике за несколько кварталов от Мохнатого Дома: волшебные свойства плаща не распространяются на столь громоздкие транспортные средства его владельца. А когда собираешься следить за одним из Тайных Сыщиков, никакие предосторожности не мешают — я здорово

подозревал, что даже затуманенная страстью голова сэра Мелифаро вполне способна на некоторые здравые умозаключения. Потом я пешком отправился в свою царскую резиденцию. Вообще-то, я потерял кучу времени, но я надеялся, что сестрички еще не успели распрощаться со своей милой привычкой одеваться подолгу и со вкусом.

В Мохнатом Доме меня поджидала одна гипотетическая опасность: мой любимец Друппи, великолепная лохматая овчарка Пустых Земель. Я не был уверен, что пес меня не унюхает. Волшебные свойства старого пиратского плаща не вызывали никаких сомнений, но этот гений начинал восторженно повизгивать уже в тот момент, когда я только собирался подумать, что пора бы мне его навестить. Так что я решил перестраховаться и подождать на улице. Амобилер Мелифаро, гордо припаркованный у самого входа, свидетельствовал о том, что эта милая компания еще не успела никуда уйти, как я и рассчитывал. Более того, мне еще пришлось ждать их появления чуть ли не четверть часа. На мой взгляд, это был даже некоторый перебор!

Наконец они вышли из дома: обалдевший от восторга Мелифаро, окруженный тремя высокими тоненькими любительскими копиями великой Лайзы Минелли, фантастические наряды которых заставляли меня всплакнуть над стремительно облегчающимся кошельком Его Величества Гурига VIII, за счет которого, собственно, и содержался мой "царский дворец" и все его счастливые обитатели. Зрелище было то еще, мне оставалось только пожалеть об отсутствии фотоаппарата! Потом они начали усаживаться в амобилер, и я почувствовал себя круглым идиотом: и как, интересно, я собираюсь следовать за этой компанией?!

Бег на длинные дистанции никогда не был моей сильной стороной... К счастью, тройняшки дружно уселись на заднее сидение. Мелифаро был прав: девочки не отклеивались друг от друга ни на секунду! Переднее сидение, рядом с самим Мелифаро оставалось свободно, так что я решительно устроил там свою задницу.

Теоретически я знал, что заметить меня невозможно, но честно говоря, я был совершенно потрясен тем фактом, что меня действительно так и не заметили.

Мне начинало казаться, что я просто сплю и вижу очередной сюрреалистический сон, из тех, что так любят мне снится после тяжелого дня. Маленькие, но очевидные чудеса до сих пор поражают меня гораздо больше, чем самые запредельные из моих приключений...

— Куда прикажете, ваши величества? — Галантно спросил Мелифаро. Его интонации опасно балансировали на тонкой грани между настоящей любезностью и самой убийственной иронией. Даже я оценил! На его счастье, сестрички еще не успели как следует изучить своего кавалера, так что наверняка приняли его галантность за чистую монету.

— В "Мед Кумона"! — Решительным хором ответили они.

Мне оставалось только печально удивляться собственному невежеству: я жил в Ехо гораздо дольше, чем эти девочки, но даже не подозревал о существовании такой забегаловки!

— Вам еще не надоели эти куманские сладости? — Жалобно спросил Мелифаро, трогаясь с места.

— Какие странные вещи вы иногда говорите... Сладкое не может надоесть!

— Решительно отозвалась одна из сестричек, уж не знаю, кто именно. Различать

не хотелось с ней делиться. Самой страшной тайной были мои странные сны, в которых я шастал на свидания к Магистру Лойсо Пондохве, ее непостижимому папочке, которого все давно считали мертвым... И еще я был ужасно рад, что Теххи не могла наблюдать за мной в тот теплый зимний день, когда леди Меламори затащила меня в старинный сад бывшей резиденции Ордена Потаенной Травы: ассоциативная память сыграла со мной дурную шутку, так что в какой-то момент ностальгическая волна грозила унести меня ой как далеко, и это наверняка было огромными буквами написано на моем лице... И еще целая куча совершенно пустяковых карликовых тайночек, в которые я тоже не собирался ее посвящать. Например, мне не слишком-то хотелось, чтобы моя прекрасная леди застала меня ковыряющимся в носу... ну и так далее! Если рассуждать теоретически, Теххи вполне могла обладать точно таким же личным архивчиком, хранящимся под грифом "совершенно секретно", во всяком случае, она имела на это полное право. Так что я решительно снял с себя волшебное рубище покойного укумбийского пирата и зашел в залитый голубоватым светом зал "Армстронга и Эллы", заметный настолько, насколько это вообще возможно.

— И вдруг тебя занесло сюда каким-то сумасшедшим ветром, в самом начале вечера. Какая роскошь! — Улыбнулась Теххи. Она вообще редко дает себе труд делать вид, что мое появление вызывает у нее чувство глубокой скорби. Одним словом, она обрадовалась моему внезапному приходу, и это было просто великолепно!

— У Джуффина случился тяжелый приступ человеколюбия, и он отпустил меня попрыгать, чуть ли не до полуночи. — Объяснил я, усаживаясь на высокий табурет. Многочисленные посетители замерли от восторга: на их глазах разворачивалась очередная серия романа "грозного сэра Макса" и загадочной дочки Магистра Лойсо Пондохвы, "великого и ужасного". Все-таки тяжело быть простым обывателем в мире, где нет телесериалов: приходится довольствоваться обыкновенными сплетнями, а такие сцены, как наше с Теххи принародное свидание — редчайший дар судьбы! Впрочем, сама Теххи покосилась на этих милых людей с заметной неприязнью.

— Целоваться мы, пожалуй, не будем. — Печальным шепотом сообщила она. — Бесплатно развлекать почтеннейшую публику — не моя стезя...

— Да? Жалко. — Вздохнул я. — Лично мне хочется... Ну, не будем, так не будем!

Потом я не отказал себе в удовольствии пересказать Теххи драматические подробности из жизни сэра Мелифаро, свидетелем которых я только что был.

— Да, у этих куманцев смешные обычаи. — Рассеянно улыбнулась Теххи. — А медовый суп — это действительно ужасно, я один раз пробовала. Но эти девицы жрут его так, что брызги летят... Не завидую я бедняжке Мелифаро!

— Я тоже. Ежедневно обжираться сладким супом — я бы умер!

— Это как раз — не самое страшное! — Фыркнула Теххи. — Я говорю о том, что ему будет довольно трудно уговорить Кенлех просто остаться с ним наедине — я уже молчу обо всем остальном!

— Да? А мне показалось, что он ей тоже нравится. — Задумчиво сказал я.

— Психолог из меня, конечно, тот еще, но на этот раз я кажется все-таки не ошибся.

аппетит, и потом — вдруг эти сумасшедшие куманцы как раз обсуждают собственную дику выходку!

— Я же говорил вам, что это очень важный господин! — Шептал хозяин своим поварихам. — Он ведет себя, как первый царедворец Халифа Нубуйлибуни цуан Афии — и где только этот варвар из Соединенного Королевства мог получить такое утонченное воспитание?!

Я сдавленно хихикнул, цапнул какой-то аппетитный горячий медовый пончик исключительно солидных размеров и отправился обратно, в обеденный зал. Там царила настоящая идиллия: тройняшки дружно налегали на сладенькое, а Мелифаро задумчиво пялился на сие чудесное зрелище. Гремучая смесь нежности и печали на его лице показалась мне самым невероятным чудом этого щедрого на чудеса Мира: мне и в страшном сне не могло присниться, что парень способен корчить такие проникновенные рожи! На месте Кенлех я бы сдался уже сегодня вечером, честное слово!

Еще через несколько минут я решил, что с меня хватит: дальнейшее созерцание душещипательной мелодрамы, разыгрывающейся в "Меде Кумона" заставит меня залиться медовыми же слезами, так что пора убираться отсюда, пока из моего носа не потекли розовые сопلي умиления. Кроме того, я был не так уж далеко от "Армстронга и Эллы", и мне пришлось в голову, что заниматься собственной личной жизнью будет гораздо приятнее (и разумнее), чем продолжать совать свой нос в чужую. Одним словом, я покинул "Мед Кумона" и пешком отправился на улицу Забытых снов.

Уже темнело, сероватые сумерки весеннего вечера смешивались с оранжевым светом фонарей. Силуэты немногочисленных прохожих отбрасывали причудливые ломкие тени. Я с изумлением обнаружил, что не могу разглядеть на крупных разноцветных плитках тротуара собственную тень: очевидно чудесный плащ старого укумбийского пирата делал незаметной не только меня самого, но и ее.

Некоторое время я развлекался, разглядывая тени прохожих — иногда было совершенно невозможно понять, кому принадлежит тот или иной вытянутый темный силуэт, дрожащий в рассеянном свете фонарей. Теоретически я понимал, что ноги тени должны соприкасаться со ступнями ее хозяина, но иногда мои собственные глаза отчаянно завирались: мне начинало казаться, что тень скользит по тротуару совершенно самостоятельно, а того, кто ее отбрасывает, вовсе нет в природе... или по крайней мере, поблизости. В конце концов, мне даже пришлось в голову, что надо бы спросить у Джуффина: может быть в этом прекрасном Море, странные законы природы которого до сих пор были мне почти неизвестны, некоторые тени действительно имеют привычку иногда выходить из дома, забыв пригласить на прогулку своего владельца?

На пороге "Армстронга и Эллы" я нерешительно притормозил. Честно говоря, меня здорово подмывало зайти туда, не снимая волшебный плащ и немного понаблюдать за Теххи. Может быть, мне удастся понять, какая она на самом деле, когда ей не приходится быть "зеркалом", отражающим меня, или еще кого-нибудь из ее собеседников. Черт, мне ужасно хотелось это сделать, но я вовремя остановился. Я подумал, что если бы подобный плащ оказался у Теххи, и ей вздумалось отправиться на охоту за моими тайнами... Да, мне бы не слишком понравился такой оборот дела! У меня действительно были кое-какие секреты, которыми мне здорово

их по голосу я, разумеется, еще не научился, да и не научусь никогда, пожалуй!

— Вы даже не представляете, как удивительно мягкосердечна ваша судьба, сэра Мелифаро. — Тут же вмешалась другая. — Вы же с детства можете есть сладкое каждый день! Пока мы жили дома, мы могли изредка лакомиться степной ягодой: когда она немного перезреет, то становится довольно сладкой — и это все! Конечно, иногда наши люди путешествовали, они привозили сладкую еду из чужих земель, и всем доставалось понемногу, но это случалось так редко... На нашей памяти сладости привозили раз пять, да, Хейлах?

— Шесть раз. — Тут же отозвалась Хейлах. — Когда это случилось впервые, мы были еще совсем маленькие. Но я почему-то помню свой медовый коржик, а вы обе — нет...

— Бедные вы бедные! — Вздохнул Мелифаро. — В таком случае, я могу вас понять... Что ж, пусть будет "Мед Кумона"!

Поездка в Новый Город показалась мне чуть ли не кругосветным путешествием. Когда дело доходит до управления автомобилем, этот фантастически шустрый парень ничем не отличается от прочих обитателей Соединенного Королевства: какие-то несчастные двадцать пять миль в час — его потолок! Как назло, по дороге эти четверо невинно щебетали о пустяках, ничего особенно смешного так и не произошло, так что мне пришлось бороться с диким желанием плюнуть на свое инкогнито и взяться за рычаг самому, до смерти перепугав несчастных девочек — они вполне могли бы решить, что я всегда незримо присутствую где-то поблизости. Честно говоря, только это меня и остановило!

Наконец амобилер притормозил возле невысокого дома на берегу Хурана, украшенная затейливым орнаментом вывеска "Мед Кумона" свидетельствовала о том, что мы наконец-то приехали. Где-то рядом, всего в нескольких кварталах отсюда жил Шурф Лонли-Локли — я так ни разу и не выбрал время переступить порог его дома, хотя неоднократно подвозил Шурфа до садовой калитки... У меня никогда ни на что не хватает времени, разве что на всякие глупости, вроде только что затеянного мероприятия!

Я так освоился с ролью человека-невидимки, что уже не старался идти на цыпочках и не сопеть: даже когда я безрассудно хлопнул тяжелой расписной дверью трактира, никто не обернулся. Впрочем, я все-таки благоразумно решил усестись за соседний столик, этим четверым и так было тесновато: мебель в "Меде Кумона" отличалась некоторой экзотической миниатюрностью, даже хрупкостью. К Мелифаро тут же подошел хозяин заведения, невысокий изящный старик, элегантная одежда которого неуловимо напоминала дорогие спортивные костюмы моей далекой родины, его огненно-рыжая борода почти достигала земли, усов впрочем почти не было — так, какое-то тонюсенькое недоразумение под носом. Я был вынужден признать, что облик жителей Куманского Халифата вполне способен повергнуть в изумление, по крайней мере меня самого... Судя по выражению лица хозяина, ему угрожала скоропостижная кончина от невыразимого счастья, в самое ближайшее время — его любезность на несколько миллионов порядков превосходила среднестатистическую любезность прочих столичных трактирщиков, хотя и на них в общем-то грех жаловаться.

Впрочем, ко мне этот медоточивый господин подходить явно не собирался.

Оно и понятно: откуда ему было знать что я вообще здесь сижу! Волшебный

плащ отводил от меня глаза всех без исключения человеческих существ, в том числе и трактирщиков куманского происхождения — а чем они хуже! Не долго думая, я просто отправился вслед за ним на кухню. Если меня никто не собирается кормить — что ж, я не барин, сам возьму! Честно говоря, не такой уж я был и голодный, просто всю жизнь мечтал нахально вытащить какой-нибудь лакомый кусочек из заветной кастрюльки, прямо на глазах у раззявы-повара. Самое что ни на есть головокружительное приключение!

На кухне не оказалось ни одного повара, зато там ошивались целых пять вполне очаровательных поварих разного возраста и комплекции.

— Опять пришел этот почтенный господин со своими одинаковыми женщинами.

— Доверительно сказал им хозяин. — Так что, беритесь за дело и смотрите, чтобы на этот раз все было хорошо приготовлено: он постоянно отказывается есть нашу пищу. Сразу видно большого человека... Глазам своим не верю: неужели эти варвары все-таки начинают понимать, что мужчине необходимо иметь гарем?

Я тихо пискнул от едва сдерживаемого смеха. Даже если за весь вечер больше не случится ничего интересного, я мог считать, что не зря подверг себя пытке черепашьей ездой! Потом я решительно ухватил первую попавшуюся булочку, снял с жаровни крошечный кувшинчик с камрой и отправился в обеденный зал, не испытывая никаких угрызений совести: я надул беднягу трактирщика максимум на несколько горстей, было бы из-за чего переживать!

Мелифаро уже успел устроиться поближе к одной из сестричек. Я с удовольствием отметил, что его физиономия была по-настоящему счастливой, с ума сойти можно! Потом я внимательно посмотрел на Кенлех — вне всяких сомнений это была именно она, Мелифаро меня не обманул насчет своих предпочтений! Барышня выглядела очень задумчивой, и немного виноватой.

Кажется, общество моего коллеги действительно доставляло ей некоторое удовольствие, испытывать которое она была не очень-то готова. Хейлах, которую я почему-то привык считать старшей из тройняшек, косилась на свою сестру с заметной тревогой. Огромные черные глаза Хелви были самые ироничные — эта смешливая девочка нравилась мне все больше! Чего я до сих пор не мог понять, так это почему глаз Мелифаро был положен не на Хелви: мне-то казалось, что они бы отлично спелись, но чужая душа — такие невероятные потемки, что лично мне иногда страшно становится!

В общем, я был вынужден признать, что эта милая компания пока не оправдывает моих ожиданий: вместо того, чтобы гнусно хихикать, я умилялся... и в очередной раз давал себе слово, что в ближайшее время начну осуществлять загадочный процесс превращения малознакомых людей в хороших приятелей, проще говоря — все-таки попробую познакомиться поближе со своими так называемыми "женами". Иногда собственное беспробудное безразличие к людям, обитающим где-то на периферии моей жизни, кажется мне отвратительным: уж я-то хорошо помню, что чувствуешь, когда сам болтаешься на периферии чьей-то чужой жизни, которая издалека кажется такой яркой и удивительной...

Тем временем перед их столиком засуетился хозяин "Меда Кумона" с огромным подносом. На лице Мелифаро появилось самое страдальческое выражение.

— Я же говорил, что мне ничего не нужно! — Простонал он. — Только для леди...

— Это — угощение за счет заведения, сэр. — Подобострастно забормотал бородатый уроженец Куманского Халифата. — Не побрезгуйте принять мое скромное подношение!

— Но я не голоден! — Мелифаро говорил тоном смертника, получившего последнюю возможность разжалобить жестокого судью.

— Хотя попробуйте! Я вас умоляю! — Трактирщик склонился в глубочайшем поклоне.

— В прошлый раз вы тоже просили только попробовать, а кончилось тем, что мне пришлось сожрать все, что было на шести тарелках, да еще и с какой-то кошмарной добавкой. Не хочу! — Решительно отрезал Мелифаро.

— Кибла! — Решительно заорал трактирщик. — Ступай сюда!

Старшая из поварих, которых я только что видел на кухне, тут же выскочила в обеденный зал и почтительно замерла в нескольких шагах от столика.

— Этот господин отказывается пробовать приготовленную тобой еду. — Печально сказал трактирщик. — Проси!

Пожилая леди грузно повалилась на пол и начала жалобно причитать что-то неразборчивое. Моя нижняя челюсть с осязательным стуком упала на грудь. Но Мелифаро, судя по всему, был заранее готов к этому спектаклю. Он решительно помотал головой и гордо отвернулся. Сестрички на минуту оторвались от своих тарелок, чтобы наградить его восхищенным взглядом, все трое! Эта дикая сцена была словно специально создана для того, чтобы до глубины души потрясти очаровательных цариц народа Хенха, совсем недавно начавших отвыкать от варварских обычаев своей далекой родины, мне самому, впрочем, почти неизвестных... Причитания несчастной поварихи тем временем продолжались.

Через несколько минут трактирщику стало ясно, что Мелифаро этим не проймешь, и он огорченно отбыл в направлении кухни. Вскоре в ногах Мелифаро валялись все пять поварих. Думаю, больше всего на свете бедняге хотелось просто исчезнуть, но он мужественно крепился. Дело кончилось тем, что к коленопреклоненным женщинам присоединился сам бородатый хозяин этого удивительно гостеприимного заведения. Мелифаро не выдержал.

— Ладно, я попробую ваше грешное угощение, только уйдите все с глаз моих. — Сердито проворчал он. — Если вы немедленно не прекратите, мы больше никогда сюда не придем, так и знайте... Впрочем, мы и так больше никогда сюда не придем, после всего, что вы устроили!

Куманцы тут же поднялись с карачек и пялись, как заправские раки, исчезли на кухне.

— Сэр Мелифаро, вы же просто так сказали, что мы больше никогда сюда не придем? — Нерешительно спросила одна из тройняшек. Кажется, бедняга не знал, смеяться ему, или плакать.

— Ну, если вы очень захотите... Ладно, считайте, что я сказал это просто так! А вам действительно нравится этот медовый суп, и прочие местные деликатесы, девочки? Я сам не дурак обожраться пирожными, но когда в меня пытаются запихать смесь меда с мясом и маслом...

— Но это же сладко, сэр Мелифаро! — Удивленно отозвалась рассудительная Хейлах. — А сладкое просто не может быть невкусно...

Я решил еще раз навеститься на кухню: во-первых, у меня как раз разыгрался

Шурф, ты такой молодец, что у меня слов нет... Ладно, а теперь я попробую взять эту тварь. Это даже хорошо, что она еще жива и здорова: у нас есть неплохой шанс с ней побеседовать. Если по Ехо ни с того ни с сего начинают бродить Одинокие Тени, значит это кому-нибудь нужно... Хотел бы я знать, кому и зачем! Отойдите в сторонку, мальчики. Мне понадобится много места.

— Иди сюда, Макс. Ты что, прилип? — Шурф совершенно правильно сделал, довольно бесцеремонно потащив меня к узкому проходу, ведущему на улицу: я все еще стоял на месте, как громом пораженный, тупо переваривая идиотскую выходку собственного Смертного Шара, так что всякие там указания сэра Джуффина пока что были мне до лампочки.

— Не переживай, Макс. — Мягко сказал он. — На Темной Стороне все меняется, в том числе и Смертные Шары. Это был необходимый опыт, не более того... Когда мы вернемся в Мир, твои Смертные Шары опять станут послушными.

— Честно говоря, я так испугался! — Шепотом признался я.

— Могу себе представить! — Усмехнулся Шурф. — Но это тоже необходимый опыт, уж поверь мне на слово... Лучше посмотри на Джуффина! Вот это и есть высший класс!

Я машинально обернулся и увидел, что камушки, которыми был вымощен маленький круглый дворик, сияют мягким золотистым светом. В центре этого великолепия неподвижно стоял сэр Джуффин Халли, пылающий таким же золотистым светом, как самая яркая в мире свеча. Я заметил, что на этот раз его разведенные в стороны руки были укутаны в складки лоохи, словно он собирался ухватить какой-нибудь здоровенный раскаленный котел.

— Ни фига себе! — Уважительно сказал я. — Красиво... Слушай, Шурф, до меня как-то до сих пор не доходит: какие-то дурацкие тени, пусть даже и Одинокие, а мы с самого утра столько чудес наворотили, такое у вас небось и до войны за Кодекс не каждый день случалось... Неужели все действительно настолько опасно?

— А ты думаешь, что нам с Джуждином просто приспичило немного поразмяться, да? — Лонли-Локли иронично понял брови. — Нет, что касается разминки, она действительно случилась очень даже кстати, но Тени... Не знаю как на твоей родине, а у нас это — самые опасные твари. Или почти самые опасные. В Эпоху Орденон было немало хороших охотников, большая часть которых теперь мотает свой срок в Холоми... но и тогда с ними едва справлялись, а уж сейчас... Если бы мы не суежились, через дюжину дней Ехо стал бы мертвым городом, вроде тех, о которых слагают легенды, а там и весь Угуланд. Знаешь, это не самая лучшая судьба для Сердца Мира!

— Ясно. — Вздохнул я. И уставился на Джуффина: что там у него происходит?

Сэр Джуффин не скучал, что правда, то правда! К нему медленно приближалась высокая темная тень, размытые очертания которой не позволяли понять, есть ли в ее облике хоть что-то человеческое. Джуффин всем телом подался навстречу своему визитеру, требовательно и нетерпеливо протянул к нему руки. Тень задвигалась быстрее, словно ее притягивал сильный магнит.

Через несколько секунд Джуффин ловко укутал темный силуэт своим лоохи.

Янтарный свет камушков начал меркнуть, да и тело нашего шефа кажется больше не сияло, разве что совсем чуть-чуть, почти незаметно. Он сразу расслабился, даже немного ссутулился и неторопливо пошел к нам.

Ты мне лучше расскажи, чем закончилась твоя вчерашняя охота за любовными сценами? — С любопытством спросил он.

— Да так, тоже ничего особенного. — Улыбнулся я. — Вообще-то я даже растрогался, если честно... Нет, не все так страшно, конечно! Они решили провести вечер в "Мед Кумона", поэтому я всю наслаждался происходящим. В отличие от дам своего большого и нежного сердца, бедняга Мелифаро искренне ненавидит куманскую кухню! Могу его понять: там подают какие-то ужасные медовые супы... Бр-р-р-р!

— Да ну, не говори ерунду! — Возмутился сэр Кофа. — Я хорошо знаю куманскую кухню — отличная штука!

— Да? — Недоверчиво переспросил я. — Ну, вам виднее... Впрочем, девочки полностью разделяют ваше мнение. Бедный, бедный Мелифаро!

— В настоящий момент парень действительно не является самым счастливым человеком в Соединенном Королевстве. — Задумчиво подтвердил Кофа. — Ухаживать за женщиной, чьи гастрономические предпочтения не совпадают с твоими собственными... Ужас! Я бы не выдержал.

Мне оставалось только рассмеяться от неожиданности: я-то думал, что Кофа сейчас тоже начнет сетовать на печальные перспективы дальнейшего развития сумасшедшего романа Мелифаро с одной из неприступных цариц народа Хенха. Мне и в голову не пришло, что такого мудрого человека, как сэр Кофа Йох, просто не могут занимать подобные глупости!

За завтраком, на мой вкус, слишком ранним, я развлекал сэра Кофу описанием эксцентричных выходок куманских поварих и их грозного повелителя, немного отредактированным мною лично, не без того, конечно — чего только не сделаешь ради красного словца!

— Я одного не могу понять, сэр Макс: почему у себя на родине ты не снимался в этом самом "кино"? — Ворчливо спросил сэр Джуффин, переступая порог кабинета. — Я и то подумываю, что тебя уже пора показывать за деньги... хотя бы в замочную скважину, для начала.

— Я тоже никогда не мог понять: и почему это меня никто не приглашает сниматься в кино, и никто не дарит мне белый восьмидверный лимузин за мои прекрасные глаза?! — Радостно подхватил я. — Глупые они, эти киношники, вот что я вам скажу! А вы не выспались, да?

— Какая проницательность! — Усмехнулся Джуффин. — Ты еще не весь мой бальзам высосал?

— Куда уж мне...

— Хвала Магистрам! Давай его сюда... Кофа, не уходите никуда, ладно?

Есть разговор, специально для ваших ушей.

— Догадываюсь. — Кивнул сэр Кофа.

— Выметайся из моего кресла, парень! — После глотка бальзама Кахара сэр Джуффин внезапно развеселился — на мой вкус, даже слишком. Ему вдруг показалось, что будет неплохо поднять свое кресло вместе со мной на воздух — между прочим, не такое уж я хрупкое и невесомое существо! — после чего меня просто вытряхнули на пол, как яблоко из корзинки. Конечно, сэр Кофа получил море удовольствия, о самом Джуффине я уже не говорю, мне же пришлось довольствоваться доставшимся на мою долю легким испугом.

— Между прочим, я ушибся. — Возмущенно сказал я, демонстративно потирая копчик. — Теперь я инвалид, так что улаживайте свои проблемы самостоятельно.

А мне срочно нужен хороший знахарь.

Мой шеф удивленно приподнял брови и на всякий случай небрежно провел рукой вдоль моей спины.

— Ну да, заливай больше! Ушибся он, видите ли! — Удовлетворенно фыркнул он. — Здоров ты врать по утрам, Макс!

— А ведь мог бы и ушибиться! — Мечтательно протянул я. — Кто бы мог подумать, вы же самый обыкновенный хулиган, сэр!

— Есть такое дело. — Гордо согласился Джуффин. — После ночи, полной тяжелых раздумий, просто необходимо выкинуть что-нибудь в таком роде, хотя бы для того, чтобы не возомнить себя великим мыслителем — омерзительное ощущение!

— А, ну тогда ладно. — Понимающе кивнул я. — Святое дело, не возражаю... Кстати, как вы вообще умудрились поднять такую тяжесть? По мне, одно только кресло чего стоит!

— Ох, мальчик, ты себе представить не можешь, на что иногда способен этот тощий кеттарец! — Неожиданно рассмеялся сэр Кофа. — Однажды он на моих глазах вырвал из земли фонарный столб, просто, чтобы хорошенько врезать им по голове одного невезучего парня! Между прочим, магией в этот момент и не пахло — никакой!

— Верю. — Вздыхнул я. — Что-то вы меня совсем запугали, господа. Я хочу домой, к маме.

Эти пожилые злодеи восхищенно заржали. Очевидно, моя дурацкая реплика полностью оправдывала их ожидания. Джуффин между делом умудрился очистить наш многострадальный стол от всяких гастрономических излишеств, послать зов в "Обжору Бунбу" и потребовать еще.

— Смех смехом, но мы кажется серьезно влипли, ребята. — С неожиданной обреченностью в голосе сказал он. — Хлопот теперь не оберешься... Хотелось бы, конечно, сказать себе, что этому изамонцу все просто померещилось... Но у меня есть до отвращения наглядные доказательства его правоты, к моему величайшему сожалению.

— Ну и ну! — Кофа удивленно покачал головой. — Как это расценивать, Джуффин? Как ваше дурное утреннее настроение, или?...

— "Или"! — Сурово отрезал Джуффин. — При чем тут мое грешное настроение... Между прочим, сегодня ночью я не только с умным видом сверлил глазами собственную подушку, я послал свою ни в чем не повинную, многострадальную тень прогуляться по городу.

— То-то у вас такой не правдоподобно усталый вид. — Понимающе кивнул Кофа. — Ну и как прогулка?

— Омерзительно. — Джуффин с удовольствием потянулся, потом скрестил руки на груди и задумчиво уставился в одну точку. Что касается меня, я с замирающим сердцем ждал продолжения. Давненько мне не доводилось видеть своего непостижимого шефа в таком странном настроении! Сэр Кофа, судя по всему, тоже был вполне заинтригован.

— По Эхо действительно бродят Одинокие Тени. Не меньше дюжины, а может и

левой руки: вот уж с чем, с чем, а со Смертными шарами у меня никогда не было проблем, с самого начала! Потом я с любопытством наблюдал, как крошечная шаровая молния пронзительно-зеленого света, послушно слетевшая с кончиков моих пальцев, приблизилась к опасной компании Одиноких Теней.

Темный сгусток вздрогнул и вдруг поспешно откатился назад. Мой Смертный Шар, ставший к этому времени по-настоящему огромным и совершенно прозрачным, угрожающе надвинулся на беглеца.

— Они ударают от твоего Смертного Шара, Макс! — Восхищенно сказал Джуффин. — А он за ними гонится, какая прелесть! Мы можем занять места в первом ряду и спокойно наслаждаться зрелищем. Смотри, что творится!

Творилось действительно нечто уму непостижимое: темный комок уже был окутан зеленоватым призрачным туманом. И он уменьшался в размерах, довольно медленно, но это можно было заметить невооруженным глазом.

— Он их как-то поедает! — Уважительно отметил Джуффин. — Надеюсь, что от наших маленьких друзей скоро ничего не останется. Видишь, как все оказалось просто, а ты еще сомневался... Сэр Шурф, а у тебя какие новости?

— Сзади пока ничего нет. — Откликнулся Лонли-Локли. — Но я не уверен, что на ваш зов действительно пришли все Одинокие Тени. Кого-то не хватает.

— Конечно! — Спокойно согласился Джуффин. — Не хватает главного действующего лица, предводителя всей этой развеселой братии. Я чувствую эту тварь: она бродит поблизости. Напасть не решается, а убежать не может.

Все-таки, мое заклинание — не совсем бесполезная штука!

— Смотрите, во что превратился мой Смертный Шар. Он никуда не исчезает и вообще... Вы уверены, что это нормально? — Испуганно спросил я.

От темного комка к этому времени уже действительно ничего не осталось, но огромный шар зеленоватого света стал очень плотным, от него исходило ощущение силы и опасности, такое ясное и очевидное, что дух захватывало.

Честно говоря, я уже был почти уверен, что мой Смертный Шар зажил какой-то своей, непонятной мне физической жизнью, совершенно независимой от моих переменчивых желаний... Черт, ему же вполне могло показаться, что мы трое — тоже вполне подходящая пища!

— Это?! Нет, Макс, это совершенно ненормально! Что это ты умудрился натворить? Час от часу не легче... — Удивленно откликнулся Джуффин.

Вспышка темно-багрового света положила конец нашим тревогам. Мой окончательно сбрендивший Смертный Шар жалобно вздрогнул, как упавшее на пол желе, и исчез. Напоследок нам довелось полюбоваться на облако холодного огня совершенно изумительной формы: что-то вроде миниатюрного атомного взрыва, специально для законченных эстетов.

— Вот так. — Усмехнулся Шурф, аккуратно водворяя на место свою испещренную рунами защитную рукавицу. — И на тебя есть управа, парень!

— Ты и вообразить себе не можешь, как меня это радует! — Жалобно сказал я. — Знаете, ребята, я почти уверен, что мой зарвавшийся фейерверк собрался нами пообедать. Наверное эти ваши Одинокие Тени — не очень питательное блюдо.

— Тени — они и есть тени, какая уж там "питательность"! — Совершенно серьезно согласился Джуффин. Он подошел к дереву, изысканно украшенному предметами его гардероба, неторопливо надел тюрбан, закутался в лоохи. — Сэр

Через несколько минут Джуффин решительно свернул в какой-то маленький дворик и остановился в самом центре круглой площадки, вымощенной мелкими неотшлифованными камешками.

— Этот участок Темной Стороны соответствует твоему дому на Улице Старых Монеток, Макс. — Деловито сообщил он. — Здесь нам будет гораздо легче сражаться, особенно тебе, конечно... И призвать сюда этих тварей не составит особого труда. Хорошее местечко!

С этими словами Джуффин снял теплое зимнее лоохи и небрежно зашвырнул его на ветку ближайшего дерева. Туда же отправился его роскошный тюрбан.

— Мешает! — Ворчливо прокомментировал он.

В тонкой серебристой скабе, струящейся до земли, с обнаженной бритой головой, сэр Джуффин был здорово похож на грозного жреца какого-нибудь древнего бога... Честно говоря, это было по-настоящему великолепное зрелище!

Он поднял перед собой худые жилистые руки, в этом жесте было столько силы, словно Джуффину приходилось не просто поднимать руки, а разрезать ими прочную ткань пространства. Еще немного, и я наверное услышал бы треск разрываемом материи, но в этот момент Джуффин пронзительно закричал что-то высоким гортанным голосом, совершенно непохожим на его собственный. Он кричал так долго, что я успел смириться с мыслью, что весь остаток моей жизни будет озвучиваться именно таким образом. И когда невыносимый пронзительный крик наконец оборвался, я чуть не захлебнулся внезапно свалившейся на меня абсолютной тишиной. Джуффин с силой развел руки в стороны и вдруг рассмеялся, резко и неожиданно.

— Добро пожаловать, красавчики! — Весело сказал он. — Вы представить себе не можете, как нам без вас одиноко... Шурф, подстрахуй меня сзади: мало ли что! Макс, становись рядом. Если даже ты мне ничем не поможешь, по крайней мере хоть научись чему-нибудь полезному... Вот они, видишь? Вместе собрались, гаденыши...

Навстречу нам медленно и неохотно надвигалось что-то вроде огромного темного кома.

— Лично я делаю это так! — Джуффин снова рассмеялся, коротко и зло, поднимая руки навстречу наползающему на нас мраку. Мне показалось, что его руки на какое-то мгновение стали удивительно, не правдоподобно длинными. Уже через мгновение я с изумлением увидел, что Джуффин с видимым усилием комкает нечто, отдаленно напоминающее человеческое тело. Темная масса таяла в его руках, вскоре от нее ничего не осталось.

— Это не так трудно, как кажется со стороны! — Подмигнул он мне и снова повторил вышеописанную процедуру.

— Если вы действительно верили, что я способен этому научиться... Ваш оптимизм меня просто потрясает! — Растерянно проворчал я.

— А мне не нужно, чтобы ты этому учился. Твой способ убивать Одинокую Тень наверняка радикально отличается от моего. Я просто хочу, чтобы ты поскорее выяснил, каков твой способ. — Невозмутимо ответил Джуффин, расправляясь с третьим темным силуэтом. — Ничего особенного делать не нужно, а уж подражать мне — тем более. Начни с того, что ты уже умеешь.

— Ладно. — Покорно согласился я. И почти машинально прищелкнул пальцами

больше... Я так и не смог с ними повстречаться, но я их почувал. Такое ни с чем не спутаешь! — Наконец заявил Джуффин. И снова замолчал.

— Может быть вы все-таки продолжите? — Жалобно спросил я.

— Могу и продолжить. — Равнодушно кивнул Джуффин. — Ну да, тебе же требуются разъяснения, как всегда... Одинокая тень — это тень, которую никто не отбрасывает. Тем не менее, она существует. До сих пор мне приходилось встречаться с Одиноким Тенью всего один раз, давным-давно, еще в мою бытность помощником кеттарийского шерифа... только тогда Тень гонялась за мной, а не я за ней. Правда, мне удалось смыться. А потом шериф Махи прикончил сию шуструю пакость, при моем активном участии, так что можно считать, что я этому тоже научился. Вообще-то они почти неистребимы, эти твари, но с тех пор у меня в запасе есть один хороший фокус, спасибо старику Махи!

— А что, эти Одинокие Тени, они действительно такие уж могущественные существа? — Осторожно спросил я.

— Жуткая дрянь. — Вздыхнул мой шеф. — Стоит Одиноким Тени соприкоснуться с тенью живого человека, и он тут же умирает. А его тень становится одной из Одиноких. Эта зараза может распространиться быстро, как чума — вот что плохо! Я уже отдал распоряжение городским властям не зажигать вечером фонари. Нет фонаря — нет тени, так что горожанам не будет угрожать опасность, по крайней мере на улице. Если у них еще хватит ума послушаться доброго совета, запереться дома и не зажигать свет...

— А как насчет солнца? — Задумчиво осведомился сэр Кофа.

— Да, с погодой предстоит немало хлопот. Этим нужно будет заняться сразу после завтрака. Честно говоря, я здорово рассчитываю на сэра Шурфа: он у нас — крупный специалист по плохой погоде. — Невозмутимо кивнул Джуффин. — Утро, к счастью, и так выдалось пасмурное, так что можно не очень торопиться.

— Совсем плохо дело, да? — Тихо спросил я. — И как мы будем выкручиваться?

— Как-нибудь будем. — Джуффин с аппетитом захрустел маленькой поджаристой булочкой. — Да ты жуй, Макс. И не делай вид, что у тебя пропал аппетит, все равно не поверю!

— Между прочим, он действительно пропал. — Буркнул я, машинально отправляя в рот очередное прелестное изделие благословенной мадам Жижинды.

— Вижу! — Ехидно согласился Джуффин. — Выше нос, сэр Макс, сегодня мы отправляемся на самую настоящую охоту. Такого приключения у тебя еще не было... И у меня тоже, наверное!

— Чего я до сих пор не понимаю, так это почему вы решили, что этот разговор "специально для моих ушей"? — Вдруг спросил сэр Кофа. — Насколько я могу судить, это как раз одно из тех немногих дел, в котором я буду не слишком хорошим помощником.

— И именно поэтому вам предстоит расхлебывать возможные последствия этого безобразия. — Жизнерадостно сообщил ему Джуффин. — С вами останется Меламори... и это, пожалуй, все. Ну, еще имеется сэр Луукфи, но я не очень-то верю, что парень бросит своих буривухов и ринется вам помогать, даже если Мир начнет рушиться, и вам придется поддерживать небесный свод.

Кстати, считайте, что именно что-то в этом роде и произошло!

— Я уже понял. — Кивнул сэр Кофа. — Джуффин, а вы часом не

преувеличиваете?

— Надеюсь, что преувеличиваю... Хотя, какое там!

— Ясно. — Пожал плечами сэр Кофа.

— Хорошего утра, господа. — Шурф Лонли-Локли остановился на пороге и внимательно обвел нас глазами. В кабинете сразу стало светлее от его белоснежных одежд, честное слово!

— Молодец, что так быстро приехал, сэр Шурф! — Одобрительно сказал Джуффин. — Есть одно срочное дельце, специально для тебя. Если я ничего не путаю, как-то раз Безумному Рыбнику удалось хорошо подшутить над горожанами... Я имею в виду ночь, которая продолжалась три дня кряду. Эти абсолютно черные тучи, не пропускавшие солнечный свет, помнишь?

— Разумеется. — Невозмутимо кивнул Шурф.

— Сможешь устроить это еще раз? Проблема в том, что это нужно сделать быстро...

— Это как раз не проблема. — Пожал плечами Лонли-Локли. — Такие вещи делаются очень быстро... или не делаются вообще. Если нужно, я могу это сделать хоть сейчас. Но мне придется очень сильно нарушить Кодекс Хрембера: я буду вынужден работать на улице, а не в одном из ваших подвалов.

— Догадываюсь... Ничего, в виду чрезвычайных обстоятельств мы можем позволить себе еще и не такую роскошь!

— Ладно, тогда все в порядке... Только будьте любезны, пошлите зов в Иафах. Мне понадобится бутылка "Древней тьмы", уверен, что в их подвалах до сих пор есть это вино. В прошлый раз перед тем, как созвать тучи, я пил именно "Древнюю тьму", тогда ее еще можно было купить в любой лавке... Я не уверен, что это так уж важно, но мне будет гораздо легче, если я повторю свой прежний путь, не пренебрегая малейшими деталями.

— Какой хитрый! — Рассмеялся Джуффин. — Да за бутылку "Древней тьмы" я и сам могу устроить непроглядную ночь нашим многострадальным обывателям, на вечные времена! Ладно уж, пользуйся случаем, сэр Шурф, святое дело...

Джуффин умолк и сосредоточился, потом поднял на меня смеющиеся глаза.

— Придется временно понизить тебя в должности, сэр Макс. Мне сейчас позарез нужен шустрый возница, так что отправляйся к Явным Воротам Иафаха.

Там тебя будет ждать посланец сэра Кимы с одной совершенно изумительной бутылочкой. Самое ужасное, что тебе придется привезти ее сюда и отдать сэру Шурфу, вместо того, чтобы выпить самому. Переживешь?

— Разумеется нет. — Усмехнулся я. — Остается надеяться, что мой труп тоже окажется хорошим возницей.

— За четверть часа управишься?

— Обижаете! — Фыркнул я. — Через десять минут я вернусь, если только посланец сэра Кимы не заставит меня полчаса топтаться у ворот, выслушивая подробный отчет о здоровье Магистра Нуфлина.

— Будем надеяться на лучшее. — Мечтательно сказал Джуффин. — Вообще-то я их здорово напугал! Так что в благостной и единственной заднице каждого доблестного представителя Ордена Семилистника должно наличествовать здоровенное шило, если я хоть немного разбираюсь в людях.

Я кивнул и пулей вылетел в коридор. Что касается моей собственной задницы,

ладно? На твоём месте я бы и сам умирал от любопытства, но обстоятельства не слишком благоприятствуют душевной беседе, ты уж извини.

— Я не буду отвлекаться, только скажите пожалуйста, от чего именно мне не следует отвлекаться. — Жалобно попросил я. — Я же до сих пор представления не имею, что от меня требуется!

— А я пока сам не знаю, что от тебя требуется. Посмотрим по обстоятельствам. — Задумчиво протянул Джуффин. — Просто иди рядом с Шурфом, и будь готов ко всему — так, на всякий случай.

— Ладно, ко всему, так ко всему. — Вздыхнул я.

Следующие полчаса я старательно выполнял данную мне инструкцию: бодро переставлял ноги, молчал в тряпочку и восхищенно пялился по сторонам, изо всех сил стараясь сделать вид, что я действительно "готов ко всему".

Мерцающая темнота время от времени сменялась изумительными цветными пятнами — видимо я все же как-то успел внести некоторые коррективы в собственную "сказку о Темной Стороне", по меткому выражению сэра Джуффина. Мои созерцательные упражнения были прерваны довольно грубо, во всяком случае, совершенно неожиданно. Нечто тяжелое и темное обрушилось на мою ногу. Я взвыл от боли и схватился за Шурфа, чтобы сохранить равновесие. Он мгновенно поднял меня одной рукой, легко, как новорожденного котенка, и аккуратно поставил на землю у себя за спиной. Краем глаза я успел заметить, как полетела в сторону его защитная рукавица. На Темной Стороне смертоносная левая рука Лонли-Локли сияла не белым, а каким-то невероятным багровым огнем. Только теперь я понял, что тяжесть, чуть было не разmozжившая мою ступню, была всего лишь тенью, с ясно различимыми антропоморфными очертаниями, вернее рукой этой тени, попытавшейся ухватить меня за сапог. Не прошло и секунды, и тень растаяла, растеклась по земле бесформенной тусклой луже.

— Один-ноль в нашу пользу, да? — Весело спросил я. — Ну и тяжелая эта тварь, с ума сойти!

— Да, на Темной Стороне любая Тень весит куда больше, чем ее хозяин. А уж Одинокая... — Джуффин неодобрительно покачал головой, словно именно я каким-то образом добился рекордного увеличения веса этих загадочных существ.

— Смотри-ка, Шурф, а ведь ты ее сделал! Так легко и просто... — Восхищенно сказал я.

— Это — новичок. — Вздыхнул Шурф. — Тень одного из тех бедняг, которые умерли сегодня ночью. Еще мягкая, и ничего не соображает... Будь эта Одинокая Тень на несколько дней старше, и я вряд ли смог бы серьезно ей навредить.

— А Смертный шар? — Спросил я.

— Ну, мой-то им точно не страшен! А тебе стоит попробовать — кто знает!

— Будет довольно глупо, если окажется, что я — единственный крупный специалист по уничтожению Одиноких Теней. — Мрачно хмыкнул Джуффин. — В конце-то концов, я же начальник, мне положено командовать, а не работать.

Так что, сэр Макс, ты просто обязан их как-нибудь убивать. И никаких возражений!

— Я попробую. — Растерянно сказал я.

— Вот-вот, попробуй непременно, при первом же удобном случае! — Оживился мой потрясающий шеф. И мы пошли дальше.

— Да уж, в собственном Мире поспокойнее, чем на Темной Стороне Ехо, я полагаю. — Согласился Джуффин. — Но нам и здесь нравится, да, сэр Шурф?

— Еще бы! — С энтузиазмом подтвердил Лонли-Локли.

— А ты здесь — совсем другой парень, да? — Я не мог смотреть на Шурфа без улыбки. Честно говоря, сейчас его присутствие действовало на меня даже более благотворно, чем присутствие Джуффина, в компании которого я, в общем-то, был вполне готов оказаться в любой преисподней.

— Совсем другой, да... — Шурф пожал плечами с совершенно несвойственным ему легкомыслием. — Наверное, именно здесь я настоящий. Все остальное — шелуха, что-то вроде дорожного костюма: и сэр Лонли-Локли, и тот же Безумный Рыбник... Думаю, я чем-то похож на человека, отправившегося в дорогу с очень большим гардеробом.

— Отлично сказано! — Обрадовался Джуффин. — Но большой гардероб только кажется лишним грузом. Некоторым путешественникам он необходим позарез.

Например, тебе.

— Да, я знаю. — Опять улыбнулся Лонли-Локли.

— А сейчас ты наконец-то оказался на нудистском пляже! — Рассмеялся я.

— На каком пляже? — Заинтересованно переспросил Джуффин.

— На нудистском. Это такое специальное место, где все загорают голышом.

Считается, что там никто никого не стесняется, и все такое...

— Смешное место, наверное! — Одобрительно сказал наш шеф. — Ну что, предлагаю считать, что сэр Макс уже вполне освоился на Темной Стороне, так что можно и делом заняться. Пошли на охоту, мальчики!

Он настороженно покрутил головой и кажется даже приняхался. Потом решительно развернулся на сто восемьдесят градусов и быстро зашагал куда-то в мерцающую темноту которая, оказывается, была темнотой только для меня.

— Идем, Макс. — Мягко сказал Шурф. — Ты напрасно так нервничаешь.

Именно сейчас мы находимся там, где нам и положено находиться. Мы с тобой — люди Темной Стороны, а там, откуда мы пришли, мы всего лишь гости, странные незнакомцы, которых кое-как терпят...

— Как ты хорошо говоришь, если захочешь! — Улыбнулся я, прибавляя шаг.

— А Джуффин? Он тоже человек Темной Стороны?

— Разумеется. В противном случае ему было бы нечего здесь делать. Вот сэр Кофа — настоящий человек Мира. Именно поэтому у нас на нем все держится, в некотором смысле, хотя это не сразу бросается в глаза... И сэр Луукфи тоже.

— А Меламори? — Спросил я. Почему-то я говорил шепотом, словно леди Меламори могла подслушать, что мы тут о ней сплетничаем.

— Женщинам в этом отношении гораздо проще, они везде дома: и там, и здесь...

— Вернее будет сказать, что они везде чужие. — Усмехнулся Джуффин, на ходу оборачиваясь к нам. — И именно поэтому большинство женщин из кожи вон лезет, чтобы окружить себя многочисленными фальшивыми доказательствами того, что они твердо стоят на ногах... вместо того, чтобы с легким сердцем болтаться между небом и землей, как им и положено... Предвижу твой следующий вопрос. Неперемытыми остались только косточки моего "дневного лица". Так вот, что касается сэра Мелифаро, он — Страж, а Стражи не принадлежат ни Темной стороне, ни Миру, их место на границе... И постарайся больше не отвлекаться,

пресловутое шило там имелось почти всегда, а уж после сегодняшнего "производственного совещания" оно приняло совершенно гротескные размеры! Так что минуты через две я уже лихо тормозил у Явных Ворот резиденции Ордена Семилистника. Даже для меня это был рекорд! Посланец сэра Кимы Блимма внезапно появился из ниоткуда через несколько секунд: невысокий хрупкий юноша в бело-голубом орденом лоохи. Он почтительно поклонился, протягивая мне старую плетеную корзину. Судя по весу, там была отнюдь не одна бутылка!

— Сэр Кима просил передать, что он настолько уверен в вашем успехе, что заранее позаботился о том, чтобы у вас была возможность хорошо его отпраздновать. — Смущенно сказал юноша.

— Отлично! — Весело откликнулся я. — Миллион благодарностей сэру Киме, и... Впрочем, никаких "и": мы его сами отблагодарим — для того, собственно, и существует Безмолвная речь!

С этими словами я взялся за рычаг. К Дому у Моста я, кажется, ехал еще быстрее — вот уж не думал, что такое возможно!

— С ума сойти, мальчик! Ровно восемь минут! — Восхищенно сказал сэр Кофа. — Мы засекали.

— Полминуты можете вычесть. — Гордо заявил я. — Мне все-таки пришлось ждать, правда совсем недолго... Кажется, мы получили больше, чем просили, господа!

— У тебя на редкость легкая рука, парень. — Одобрительно заметил Джуффин, разглядывая содержимое корзинки. — Четыре бутылки "Древней тьмы" вместо одной! Не узнаю старого доброго Киму Блимма! Он всегда был такой прижимистый...

— Между прочим, в свое время я нечаянно умудрился помирить сэра Киму с его собственной племянницей. — Гордо сказал я. — А ведь наша леди Меламори страшна в гневе! Так что одна бутылка тут моя личная, и это как минимум!

— Никаких возражений. — Пожал плечами мой шеф. — Все равно, ты всегда со всеми делишься, глупый мальчик!

— А мне позарез нужно, чтобы меня все любили! — Гнусно усмехнулся я. — Вот и подлизываюсь, как могу... Примитивно, конечно, зато наверняка!

Тем временем Лонли-Локли молча достал из-под складок лоохи свою знаменитую дырявую чашку, неторопливо откупорил одну из покрытых толстым слоем пыли бутылок и аккуратно перелил ее содержимое в сию мистическую посудину. Разумеется, драгоценное вино не перелилось через край. Дрожащий столб ароматной темно-лиловой жидкости замер над сосудом. Лонли-Локли пригубил верхушку этого текучего айсберга. Тот начал таять медленно, но уверенно, пока в руках Шурфа не осталась сначала просто полная, а вскоре и опустевшая чашка. Он протянул ее мне.

— Ты тоже выпей что-нибудь отсюда, Макс. Раз уж однажды оказалось, что ты способен искать силу на этом древнем пути... Почему бы и нет! Сегодня нам всем понадобится очень много силы — чем больше, тем лучше. — И он неторопливо вышел из кабинета. Я растерянно посмотрел ему вслед.

— Что, Шурф действительно будет творить какие-то древние заклинания прямо на улице?

— Ну, зачем же "прямо на улице"? Все-таки, Эпоха Орденів давно миновала. —

Улыбнулся Джуффин. — Думаю, что он просто поднимется на крышу Управления. Во всяком случае, на его месте я бы именно так и сделал... Между прочим, сэр Шурф не имеет обыкновения давать плохие советы. Так что, чем крутить в руках его чашку, сделай так, как он сказал. Открыть для тебя кимин подарок?

— Не надо... Знаете, круче всего было, когда я пил из этой чашки обыкновенную камру. В тот вечер я парил над крышами Ехо, и вообще творил Магистры знают что... Думаю, что имеет смысл повторить этот эксперимент.

— Дело хозяйское. — Пожал плечами мой шеф. — Экий ты мерзкий тип, сэр Макс! Я нашел такой хороший повод, чтобы открыть еще одну бутылку, а ты...

— А я суеверный. — Честно признался я. — Ужасно боюсь, что если мы откроем кимино вино не для того, чтобы отпраздновать свой успех, а раньше, то потом и праздновать будет нечего.

— Ну, если боишься, тогда действительно лучше не рисковать. — Удивительно, но сэр Джуффин совершенно серьезно отнесся к моему дурацкому суеверию.

Я наполнил дырявую чашку Лонли-Локли отлично сваренной камрой из "Обжоры Бунбы", в очередной раз машинально удивился тому, что жидкость никуда не выливается, и с удовольствием осушил волшебный сосуд. Уже знакомое мне непередаваемое ощущение удивительной легкости пришло на смену моему обычному среднестатистическому хорошему самочувствию, теперь я искренне недоумевал, как умудрился прожить всю жизнь с тяжелым неповоротливым телом, обладателем которого я был еще несколько секунд назад: ни тебе мир перевернуть, ни в облаках полетать!

— Что, пока я страдал бессонницей, произошел государственный переворот?

— Насмешливо спросил Мелифаро. Он уже каким-то образом успел не только появиться в кабинете, но и усестся рядом со мной, бесцеремонно отправив в рот печенье, лежавшее на моей тарелке.

— Ничего не понимаю! — Продолжил он с набитым ртом. — На крыше Управления буянит Локки-Лонки: мечет молнии и что-то завывает самым ужасным голосом. Бедняги полицейские уже давно лежат в глубоком обмороке, я полагаю... Напился он с утра пораньше, что ли?

— Можно сказать, ты почти угадал. — Рассмеялся я. — Не бери в голову, парень! Лучше съешь что-нибудь сладенькое...

Я зря старался: мой ехидный намек не достиг цели. В настоящий момент сэра Мелифаро занимали совсем другие проблемы.

— А что это ты делаешь с его дырявой чашкой? — Страдальческим голосом спросил он. — Ты из нее пьешь, да? Какой ужас! Все, этот грешный Мир наконец-то сдвинулся! Теперь он будет быстро и весело катиться в тартарары к Темным Магистрам... То-то я смотрю, меня девушки не любят! А это, оказывается, просто первый признак всеобщего безумия...

— А девушки тебя по-прежнему не любят? — Сочувственно спросил я.

Мелифаро всерьез задумался.

— Не знаю. — Наконец сказал он. — То любят, то не любят... Я уже сам запутался! Так что случилось-то?

— Охота на Одинокие Тени с нами случилась. — Устало вздохнул Джуффин. — Сейчас сэр Шурф разберется с погодой, и отправимся... Учти: сегодня кроме тебя стоять на страже будет некому, поскольку я сам отправляюсь на Темную Сторону.

А потом исчезает... На мой вкус, Стражи — странные, непостижимые существа.

Впрочем, многие люди — тоже довольно странные и вполне непостижимые существа, тебе это никогда не приходило в голову?

— Приходило. — Машинально согласился я. — А потом оно благополучно уходило из моей бедной головы... Ох, где это мы?

Я так увлекся разговором о таинственных Стражах, одним из которых оказался наш Мелифаро, что совсем перестал смотреть по сторонам. Только теперь я понял, что мы вроде бы вышли на поверхность и стоим на одной из городских улиц, вот только узнать ее было невозможно. Окружающий нас пейзаж был соткан из всех оттенков темноты, что-то вроде монохромной картины, что, впрочем, совершенно не мешало различать его мельчайшие детали: в отличие от нормальной темноты ночных улиц, эта чернота была светящейся, трепещущей и... да, почти живой.

— Добро пожаловать на Темную Сторону, Макс. Ты представить себе не можешь, как я люблю такие прогулки! — Шурф, невероятно легкий и помолодевший, обернулся ко мне, улыбаясь такой счастливой улыбкой, что дух захватывало.

— Уже представляю. — Я тоже улыбнулся. — А я ведь однажды видел тебя таким. В маленьком городе в горах возле Кеттари. Там, где мы избавились от мертвого Магистра Кибы Аццаха.

— Конечно. — Кивнул Шурф. — Этот твой таинственный городок, он же тоже на Темной Стороне. Просто ты не знал, что это так называется.

— Я же говорил, что у тебя уже много раз получалось прогуляться на Темную Сторону и обратно. И между прочим без всяких там Стражей. — Подмигнул мне Джуффин. — Плохо не знать терминологии, да? Думаешь, что все вокруг такие могущественные дяди — хоть ложись и умирай, а они, оказывается просто вовремя выучили кучу умных слов!

— Но в моем городе не было так темно. — Растерянно сказал я.

— А разве здесь темно? — Искренне удивился Лонли-Локли.

— О, наш сэр Макс — великий сказочник. — Насмешливо протянул Джуффин. — Он обожает рассказывать самому себе сказки, и сам же в них верит. Услышал, что мы идем на Темную Сторону и тут же сказал себе, что здесь должно быть темно. Гениальный вывод, не спорю! Так что его теперь легче убить, чем убедить, что здесь очень даже светло... и между прочим, так красиво, как нигде просто быть не может!

— Насчет того, что здесь удивительно красиво, у меня нет никаких возражений! — Согласился я. — Так что, это небо на самом деле не черное? И листья этого дерева...

— Что касается листьев, они светло-лиловые. — Веско сказал Джуффин.

— Нет. Все оттенки золотисто-желтого цвета. — Шурф рассмеялся так заразительно, что я невольно к нему присоединился. А я-то уже начал забывать, что он умеет так смеяться!

— Ты понял? — Мягко спросил Джуффин. — Темная Сторона — она такая, какой мы почему-то хотим ее увидеть. На самом деле, у каждого из нас в каком-то смысле своя Темная Сторона... Что, впрочем, совершенно не мешает нам приходить сюда вместе, если приспичит. Кстати, тебе-то нравится твоя версия этого местечка?

— Наверное. — Нерешительно сказал я. — Здесь великолепно, но как-то тревожно...

подошли к нему, я нерешительно топтался на месте.

— Подойди поближе, чудо! — Усмехнулся Мелифаро. — Между прочим, у меня не такие уж длинные руки.

"При чем тут руки?" — Удивленно подумал я, присоединяясь к более чем тесной компании своих коллег. Спрашивать об этом вслух мне не пришлось, через секунду я и сам все понял. Мелифаро обнял нас, всех троих сразу. Его руки показались мне невероятно тяжелыми и теплыми, а еще через мгновение я понял, что точно такая же тяжелая теплая рука опустилась на мое плечо откуда-то сзади.

— Я запомню вас. — Я с ужасом понял, что эти слова сказал не только Мелифаро, существовал еще один голос, я голову мог дать на отсечение, что это был на редкость слаженный, но все же дуэт! Потом рука Шурфа в огромной жесткой защитной рукавице взяла меня за локоть и аккуратно извлекла из сгустившейся темноты. Я тут же обернулся и чуть не умер на месте: в нескольких метрах от нас неподвижно стояли целых два Мелифаро, спина к спине — два четких профиля на фоне невесты откуда взявшихся клубов белесого тумана.

— Ну, знаете, это уже чересчур! — От моей кривой улыбки за милю несло настоящей истерикой.

— Хорош, да? — Невозмутимо спросил Джуффин. — Только не падай в обморок, Макс. Можно подумать, ты Стража никогда не видел!

— Представьте себе, не видел! Где это, интересно, я мог видеть Стража?!

В моей спальне они, вроде бы, не водятся. — От неожиданности я даже рассмеялся.

— Да, действительно... Ну, не видел, так полюбуйся. Наш сэр Мелифаро — лучший из Стражей, таких ребят и в древности почти не было, а уж сейчас...

— Очень может быть. — Усмехнулся я. — А вам не приходило в голову, что я понятия не имею, кто такие эти "Стражи", и зачем они нужны?!

— "Стражи" — это просто такие полезные ребята, вроде нашего Мелифаро. — Невозмутимо сообщил Джуффин, увлекая меня за собой в какой-то очередной темный закоулок, так что мне так и не удалось вдоволь налюбоваться на Мелифаро и его невесту откуда взявшегося близнеца. — А нужны они для того, чтобы мы могли вернуться с Темной Стороны, что бы там с нами не случилось...

Помнишь, у тебя в свое время был амулет, головная повязка Великого Магистра Хонны?

— Ну да. — Кивнул я. — Отличный способ вовремя проснуться, какой бы кошмар не приснился, и куча дополнительных полезных свойств... Жаль, что он сгорел в норе Магахонских лисичек, шикарная была штука!

— Ну вот... Считай, что наш Мелифаро — что-то вроде этой головной повязки, своего рода охранный амулет для нас троих. Пока он стоит на страже, мы можем быть совершенно спокойны: он никому не даст пройти на Темную Сторону по нашим следам. Иногда это бывает очень важно... А в случае чего он вернет нас обратно, причем скорее всего живыми. Что, как ты сам понимаешь, еще более актуально.

— А все-таки что это за второй парень? — Нерешительно спросил я. — Откуда он взялся?

— А хрен его знает! — Легкомысленно откликнулся мой шеф. — Видишь ли, Стражи так забавно устроены, что к ним на помощь всегда приходит их двойник.

— Ладно. — С самым легкомысленным видом кивнул Мелифаро. — Можно и на страже постоять, мне не жалко!

Я слушал эту метафизическую абракадабру, все больше поражаясь собственной неосведомленности. Джуффин заметил мою растерянность и небрежно махнул рукой.

— Не обращай внимания на терминологию, Макс. В Эпоху Орденов любили красиво выражаться. Вот прогуляешься со мной по Темной Стороне, и сразу же станешь крупным специалистом в этой неопишуемой области...

— А у меня получится? — Нерешительно спросил я.

— Получится, получится. — Рассмеялся Джуффин. — Знал бы ты, сколько раз у тебя уже получалось...

— Что? — Удивленно переспросил я.

— Да ничего особенного... Не дергайся по пустякам, ладно? Существует огромное количество других способов тратить свои силы, и все они куда лучше, чем обожаемые тобой тревоги по пустякам! Поверь мне на слово: если бы у меня были основания полагать, что у тебя что-нибудь не получится, я бы не стал маяться дурью, а просто оставил бы тебя помогать сэру Кофе...

— Ваша правда. — Покорно вздохнул я.

— Что, плохо быть гением, да? — Ехидно спросил Мелифаро. — А вот так тебе и надо!

— Сам ты гений! — Проворчал я. — И вообще, хватит жрать мое печенье!

— Хорошо, что у нас с вами нет детей, правда, Кофа? — С удовольствием заметил Джуффин. — А то приходишь домой, а там то же самое! Я бы с ума сошел...

— Где ваша логика, Джуффин? Вообще-то дома мы с вами проводим гораздо меньше времени, чем в этом увеселительном заведении. — Рассудительно заметил Кофа.

Лонли-Локли снова появился в кабинете. Он устало опустился в кресло, брезгливо порылся в стопке салфеток, выбрал самую белоснежную и аккуратно вытер вспотевший лоб.

— Ну что, ты справился с облаками, Шурф? — Озабоченно поинтересовался Джуффин.

— Да, разумеется. — Равнодушно кивнул тот. — Немного утомительно, но ничего особенного, как я и предполагал...

— "Ничего особенного"... Ну ты скажешь тоже! — Мелифаро даже подпрыгнул на стуле. — Видел бы ты себя со стороны, парень! Представляю, что мне будет снится в ближайшие несколько лет... и всем случайным прохожим заодно!

— Сразу видно, что ты родился в день принятия Кодекса Хрембера, мальчик. — Отечески улыбнулся сэр Кофа.

— Ну, не скажите, Кофа! — Неожиданно возразил Джуффин. — Такие вещи и в старые времена далеко не каждый день случались... Ты уже в порядке, Шурф?

Можем заниматься делом?

— Я смогу действовать эффективнее, если еще раз воспользуюсь своей чашкой. — Невозмутимо заявил Шурф. — Это не значит, что я претендую на еще одну бутылку "Древней тьмы". Подойдет все что угодно. Кроме воды и камры, конечно.

— Ну да, кроме камры! А вот сэр Макс только что осквернил твой священный

сосуд именно этим напитком. — Тонем законченного ябедника сообщил Джуффин.

— Куда уж мне до сэра Макса! — Шурф покачал головой с такой убийственной иронией, что мне оставалось только молчать в тряпочку. Он повернулся ко мне, пряча улыбку в уголках рта. На этот раз я был почти уверен, что его улыбка мне не примерещилась.

— У нас в Ордене считалось, что от камры в данной ситуации никакого толку, а я предпочитаю придерживаться проверенной традиции... А вот что касается напитков из другого Мира, я бы не отказался. Достань мне что-нибудь, Макс.

— Только не зонтик! — Фыркнул Джуффин. — Видеть их уже не могу!

— К вашему сведению, я уже давно перестал доставать оттуда зонтики! — Гордо сказал я, машинально оглядываясь в поисках места, куда можно было бы спрятать руку.

— А этот зонтик с мелкими желтыми цветами? Ты достал его при мне незадолго до Последнего Дня Года. — Невозмутимо заметил Шурф.

— Скажешь тоже... Когда это было! Чуть ли не три дюжины дней назад!

— А три дюжины дней — это много? Ну, извини. — Невозмутимости сэра Лонли-Локли могло хватить на сотню таких ребят, как я!

— Какой ты стал ироничный, с ума сойти можно! — Кажется, эту фразу я говорил ему далеко не в первый раз. А что мне оставалось делать?!

— Правильно, так его, сэр Шурф! — С энтузиазмом поддакнул Мелифаро. — Вдвоем мы его точно одолеем!

— А что, меня надо "одолевать"? — Рассеянно поинтересовался я.

— Конечно. Бороться со всякой нечистью — основная задача Тайного Сыска.

— Тонем школьного учителя объяснил мне Мелифаро. — А ты — типичная нечисть, глаза бы мои на тебя не смотрели!

— Да? Ну тогда конечно... — Вздохнул я. — Не мешайте мне, ладно? Мне же, между прочим, еще и сосредоточиться нужно!

К моему удивлению, меня тут же оставили в покое, даже Мелифаро временно заткнулся. Так что я наконец-то с горем пополам сконцентрировался на своей задаче, сунул руку под стол и начал думать о напитках как таковых и спиртных напитках в частности. Постепенно мне удалось представить себе плотно уставленный бутылками стеллаж за спиной молодого бармена, смуглое лицо которого показалось мне смутно знакомым, но я так и не смог вспомнить, где мы встречались. Мне было не до того: онемевшие пальцы моей руки уже сжимали узкое горлышко бутылки. Я еще не научился контролировать свои движения, вот и на этот раз я так резко выдернул руку из-под стола, что тяжелая бутылка выскользнула из непослушных пальцев, взмыла вверх по самой что ни на есть причудливой траектории и шлепнулась на колени Мелифаро. Парень взвыл от неожиданности, вскочил со стула, через мгновение он уже дико озираясь стоял на столе, а многострадальная бутылка благополучно грохнулась на ковер, но уцелела. Я бережно поднял свою добычу и посмотрел на этикетку.

— Виски "Джонни Уолкер". Выбор, достойный настоящего джентльмена! — Голосом профессионального актера, десятилетиями подвизающегося в рекламном бизнесе, провозгласил я в абсолютной, звенящей в ушах тишине, внезапно воцарившейся в кабинете.

— Нет, действительно, очень даже ничего... Могло быть и хуже. Держи, Шурф.

Но учти, это довольно крепко. Может быть даже чересчур, не знаю. — Добавил я, уже своим собственным голосом.

— Дырку над тобой в небе, Макс, такого цирка даже сам Маба Калох не устраивает! — С искренним восхищением сказал сэр Джуффин. Мелифаро наконец начал ржать, что здорово мешало ему слезть со стола. Сэр Кофа тоже снисходительно усмехнулся.

— На самом деле, ты уже давно можешь контролировать свои движения, просто очень любишь потакать детскому желанию производить как можно больше шума. — Хладнокровно заметил Лонли-Локли, принимая бутылку. Открутил пробку, принялся к ее содержимому, неодобрительно покачал головой, но все-таки налил немного виски в свою дырявую чашку, повертел ее в руках и одним глотком покончил со своей скромной порцией.

— Действительно слишком крепкий напиток, но мне это сейчас не помешает.

Впрочем, вкусовые качества оставляют желать лучшего... Сэр Джуффин, если вы ждали только меня, теперь мы можем идти.

— Можем, можем. — Джуффин неохотно покинул свое кресло. — Хорошего дня, Кофа. Я постараюсь не задерживаться, но с прогулками по Темной Стороне никогда заранее не знаешь...

— Ничего, мы с ребятами справимся. — Кивнул Кофа. — Если учесть, что вы забираете с собой все самое ужасное... Сэр Шурф, к тебе это не относится! А вот иметь дело с Луукфи — одно удовольствие. Ну и леди Меламори далеко не так кошмарна, как эти ваши, с позволения сказать, заместители!

— Ну это еще неизвестно! — Задумчиво возразил Джуффин. Он даже на несколько секунд остановился на пороге, чтобы все как следует взвесить.

Потом решительно кивнул.

— Да, конечно, вы совершенно правы. Быть хуже, чем эти двое — такое просто невозможно!

Так что мы с Мелифаро покинули кабинет такие "униженные и оскорбленные"

— дальше некуда! Честно говоря, мы надулись от гордости, как породистые индюки на весенней ярмарке... Лонли-Локли замыкал наше шествие. У него было такое отрешенное лицо, словно все мы уже давным-давно умерли, так что ни одно событие больше не могло иметь для нас значения — никакого! Мы молча спустились вниз, на подвальный этаж, а потом еще ниже, туда, где начинались настоящие подземные лабиринты. Один из этих узких коридоров вел в Иафах, правда я пока не знал, какой именно. Куда вели остальные, я вообще понятия не имел: честно говоря, в то утро я попал в это подземелье второй раз в жизни, а моя первая экскурсия сюда не была ни продолжительной, ни запоминающейся, и вообще казалась более чем случайным эпизодом.

Мы довольно долго петляли в темноте. Я и так не слишком блестяще ориентируюсь в пространстве, здесь же я окончательно перестал понимать, где мы находимся, уже после второго поворота. Но и эта прогулка завершилась, довольно неожиданно, на мой вкус.

— Ты остаешься здесь. — Said Джуффин Мелифаро. — Хорошее место для Стража, правда?

— Да, неплохое. — Одобрительно откликнулся тот. Он остановился, сделал несколько неуверенных шагов в сторону и наконец замер. Джуффин и Шурф

рассказывай, что у тебя случилось. Понимаю, что ты джентльмен, и все такое, но дело-то в некотором роде семейное... К тому же ты лопнешь, если не выговоришься, это заметно невооруженным глазом.

Мелифаро с некоторым сомнением покосился на Джуффина. Наш шеф усмехнулся, демонстративно заткнул уши, посидел так несколько секунд, снова скрестил руки на груди и неудержимо рассмеялся.

— Макс абсолютно прав, сэр Мелифаро, тебе действительно угрожает смертельная опасность. Впрочем, ему тоже. Если не принять меры, ты лопнешь от переизбытка невысказанных чувств, а он — от простого человеческого любопытства. К тому же мне почему-то не кажется, что все зашло настолько далеко, что тебе действительно следует промолчать.

— Не зашло, так еще пойдет! — Гордо заявил Мелифаро. Потом не выдержал и тоже рассмеялся. — Знали бы вы, что учудила эта невероятная барышня!

Грешные Магистры, ну и влип же я с этими вашими степными нравами...

— И что же это она учудила? — Спросил я, невольно расплываясь в ехидной улыбке. Кажется, я уже догадывался, что именно могла "учудить" Кенлех!

— Сначала все было так мило, так прилично... даже слишком, на мой вкус.

— Мечтательно сказал Мелифаро. — Леди Кенлех наконец-то согласилась встретиться со мной без своего конвоя. Только она потребовала, чтобы это случилось утром. Кстати, я уже не раз замечал, что многие девушки в глубине души считают мужчин какой-то заколдованной нечистью, которая становится совершенно безопасной при солнечном свете... И еще она захотела пойти в такое место, где подают лапшу. Честно говоря, сначала я не придавал этому никакого значения: мало ли, что человек привык есть на завтрак!

Я не выдержал и начал хихикать.

— Так это твои проделки, чудовище? — Обреченно вздохнул Мелифаро. — В глубине души я был уверен в этом с самого начала!

— Ты лучше продолжай. — Примирительно попросил я. — Думай что хочешь, но на этот раз я действительно не плел никаких интриг, честное слово!

— В любом случае, все к лучшему. — Мелифаро нежно улыбнулся каким-то своим воспоминаниям. — Я решил, что нам следует отправиться в один из "Скелетов": до заката они готовят очень простую пищу, в том числе и лапшу...

Мы сидели в "Счастливом скелете", вели светскую беседу, леди Кенлех то и дело оглядывалась по сторонам, чтобы лишний раз удостовериться, что нас окружает куча народу — на тот случай, если я озверею от страсти и решу на нее наброситься, как это по ее представлениям у нас принято! — в общем, все как положено. Между прочим, барышня заказала не только пресловутую лапшу, а еще что-то, я даже удивился: такое хрупкое создание, и такой зверский аппетит с утра пораньше! И тут началось нечто невероятное. Эта потрясающая девушка внезапно оборвала свое щебетание чуть ли не на полуслове, потянулась к своей миске, руками извлекла оттуда целую горсть мокрой лапши и начала аккуратно вешать ее на мои уши. Честное слово, еще никогда в жизни я не испытывал такого шока! А потом я сказал себе, что это вполне может оказаться одним из милых обычаев ее далекой родины, и вообще я должен быть глубоко благодарен какому-нибудь доброму божеству, что меня не пытаются накормить конским навозом... Не могу утверждать, что мне было так уж легко поверить доводам собственного угаасающего рассудка, но я предпочел

— Финита ля комедия! — Не правдоподобно тоненьким голоском злого гнома пропищал он. Я чуть в штаны на наваял от неожиданности: с чего бы это сэру Джуффину Халли говорить по-итальянски? Никаких итальянцев в этом сумасшедшем Мире, насколько я знаю, никогда не было, откуда уж взяться итальянскому языку...

— Извини, Макс! — Расхохотался Джуффин. Разумеется, виноватых ноток в его голосе не было и в помине!

— Я не хотел тебя пугать. — Отсмеявшись сообщил этот законченный злодей. — Скорее уж, сделать тебе приятное... Сию дурацкую абракадабру я выудил из твоей собственной головы. Что она, кстати, означает?

— "Представление закончено". — Честно сказал я. — Так что, все правильно... Здоровы вы людей пугать, сэр!

— Есть такое дело. — С удовольствием согласился Джуффин. — Ну что, идем домой, мальчики? Магистры его знают, сколько времени прошло в Мире, пока мы тут шлелись!

— А что, там могло пройти много времени? — Удивился я.

— Могло. — Равнодушно кивнул Джуффин. — Но не обязательно. Когда уходишь в обыкновенное путешествие между Мирами, можно контролировать время, почти всегда... А когда мы на Темной Стороне, эта сумасшедшая стихия ведет себя так, как ей вздумается. И тут уж ничего не попишешь! Поэтому нам лучше поторопиться.

Джуффин встал между нами и обнял нас за плечи.

— Мелифаро! — Заорал он, в точности, как сердитая мамаша, пытающаяся немедленно обнаружить во дворе своего непослушного отпрыска, дабы вопреки всем диетологам Вселенной напичкать его разнообразными продуктами питания, именуемыми обедом...

— Ну и зачем так кричать? — Усмехнулся Мелифаро. Он снова был в единственном экземпляре. На мой вкус, так даже лучше: два сэра Мелифаро в одном помещении — это уже явный перебор, граничащий с катастрофой вселенского масштаба!

— Откуда ты взялся? — Брякнул я, поскольку действительно так и не понял, когда и откуда он умудрился появиться.

— Это не я "взялся", это вы "взялись", наконец-то! — Фыркнул Мелифаро.

— Чем вы там так долго занимались, хотел бы я знать? Вино и девочки, да?

— Ну а чем еще можно заниматься на Темной Стороне, сам подумай! — Рассеянно кивнул Джуффин. Потом он посмотрел на меня и залился смехом. — Честное слово, Макс, теперь я буду ежедневно таскать тебя на Темную Сторону!

Тебе так идет это милое, невинное выражение идиотской растерянности!

— Интересно, как вы сами выглядели после своих первых путешествий на Темную Сторону? — Ворчливо спросил я.

— Точно так же, как всегда! — Гордо заявил он, и тут же снова рассмеялся. — По той простой причине, что до меня в то время напрочь не доходило, что я вообще где-то побывал... Я думал, что мне все это приснилось — какая только гадость не снится людям время от времени! А этот подлец Махи тихо наслаждался созерцанием моего слабоумия...

— Он не подлец, он — просто прелесть! — Вздохнул я. — Если бы кто-нибудь

доказал мне, что наша милая прогулка случилась во сне, моя жизнь стала бы гораздо спокойнее...

— Обойдешься! — Безапелляционно заявил Джуффин. — Не будет тебе спокойной жизни, и не проси! Впрочем, любое путешествие на Темную Сторону — своего рода странный сон, можешь иметь в виду, если тебе от этого легче...

И он быстро зашагал по узкому коридору, а мы отправились следом. Я покосился на Шурфа. Даже в темноте подземелья я смог увидеть, что его лицо по-прежнему выглядит довольно счастливым, причем, оно очень быстро становилось хорошо знакомой мне непроницаемой физиономией сэра Лонли-Локли.

— Примеряешь дорожный костюм, Шурф? — Тихо спросил я.

— Да. — Невозмутимо кивнул он. — А тебе так понравилась эта метафора?

— Еще бы!

— Приятно слышать. — Этот потрясающий парень не поленился отвесить мне церемонный полупоклон, словно мы с ним обменивались дежурными комплиментами во время какого-нибудь дворцового приема. Впрочем, в уголках его рта все еще пряталась бесшабашная улыбка, контрабандой пронесенная с Темной Стороны — я почти уверен, что она мне не примерещилась!

В отличие от нас, бедняга Мелифаро выглядел довольно потрепанным. Его быстрая походка не казалась бодрой, скорее она наводила на мысль, что парню просто не терпится добраться до кровати. Через полчаса мы наконец выбрались из этого невероятного подземелья и зашагали по коридору Управления.

— Делайте что хотите, а я еду домой. — Решительно заявил Мелифаро. — И скажите спасибо, что я не пытаюсь отрубиться прямо в сортире!

— Спасибо. — Хором сказали мы с Джуффином, и тут же восхищенно заржали, обрадовавшись такому дивному совпадению.

— Хочешь, я тебя отвезу? — Сочувственно спросил я. — Через пять минут будешь под одеялом.

— Хочу! — Честно признался Мелифаро. У него даже не нашлось сил как-то выпендриваться, издеваясь над моими попытками заняться благотворительной деятельностью.

— Я скоро вернусь. — Сказал я Джуффину. — Вы и кружку камры выпить не успеете!

— Кружка камры — это так хорошо, что даже не верится! — Мечтательно протянул Джуффин. — Ладно, сделай доброе дело, раз уж на тебя нашло... Кто я такой, чтобы препятствовать твоим жалким потугам прослыть душкой?!

На улице было почти темно. Такого я еще не видел: небо обложили не правдоподобно низкие иссиня-черные тучи. Фонари, разумеется, не горели: ни малейшей возможности отбросить тень, как и требовалось! Прохожих почти не было. Судя по всему, во время нашего отсутствия столица жила не слишком веселой жизнью... Хотел бы я знать, сколько же нас все-таки не было?!

В амобилере Мелифаро вяло клевал носом, мне оставалось только сочувственно качать головой.

— Хорошо хоть, что меня не угораздило родиться с твоими талантами! — Подытожил я. — Работа у вас, Стражей, не сахар.

— Сахар, сахар... — Зевнул Мелифаро. — Так что можешь не злорадствовать! Просто вас очень уж долго не было... И потом, я никогда прежде не занимался этим

действительности. — Стоило так переживать... Просыпайся, парень! Кстати, ты же хотел добавки, я не ошибаюсь?

— Вы вообще не умеете ошибаться. Природа попросту не наделила вас этим великим талантом! — Отозвался я. С удовольствием потянулся и подлил себе камры. — И все-таки, что за надругательство вы надо мной сотворили? Или это тайна?

— Тайна, наверное. — Задумчиво откликнулся мой потрясающий шеф. — Я просто пообщался с твоей Тенью, вот и все.

— С той самой, у которой вы в свое время взяли для меня запасное сердце? — Ошеломленно спросил я.

— Ну да, а с какой же еще? Или ты думаешь, что у тебя их несколько? — Невозмутимо парировал Джуффин.

— И что вы с ней вытворяли? — Подозрительно осведомился я.

— Ничего такого, о чем нельзя говорить в приличном обществе! — Расхохотался Джуффин. — Ну чего ты так переполошился? Просто я быстренько научил твою Тень кое-каким фокусам. Они здорово пригодятся вам обоим... или не пригодятся, если повезет.

— Я ничего не понимаю. — Удрученно признался я.

— А тебе и не нужно ничего понимать. Просто теперь у твоей Тени есть хорошие шансы спасти твою шкуру, со всеми прилагающимися к ней потрохами, в случае чего...

— А почему мою шкуру вообще нужно спасать? — Осторожно уточнил я.

— Потому что тебе предстоит влипнуть в очень опасную переделку. — Вдохнул Джуффин. — Тебе, Кофе и Мелифаро. Но тебе — особенно! Ты уж потерпи немного. Сейчас они придут, и я все расскажу. Это практичнее, чем проводить отдельное собеседование с каждым из вас, правда?

— Ну, если вы так говорите, значит так оно и есть. — Угрюмо согласился я.

— Только не пытайся вживаться в трагический образ! — Беззаботно рассмеялся мой шеф. — Я тебе уже дюжину раз говорил, что это не твое амплуа, так что смирись, парень!

— С чем это ты должен смириться, чудовище? — Деловито осведомился Мелифаро. Он стоял на пороге кабинета, его лицо было таким не правдоподобно счастливым, а новенькое лоохи таким пронзительно малиновым, что дух захватывало, не знаю уж, от чего именно!

— Если уж смиряться, то со всем сразу. — Усмехнулся я.

— Тоже верно. — Мелифаро с разбега грохнулся в кресло, оно жалобно застонало, Джуффин изумленно поднял брови и уставился на него, как на редчайшее природное явление.

— С чего это столько счастья на моем дневном лице? — Ехидно полюбопытствовал он.

— Меня опять любят девушки! — Мечтательно сказал Мелифаро. — Так что это Мир не рухнет, по крайней мере, в ближайшее время... Готовься к роли обманутого мужа, Ночной Кошмар, тебе это здорово пригодится в самое ближайшее время, клянусь всеми тошнотворными медаами утопающего в сахаре Кумона!

— Интересно, а в чем, собственно, должна заключаться моя подготовка к этому знаменательному событию, хотел бы я знать! — Фыркнул я. — Ладно уж, лучше

улизнуть со службы? — Тут же спросил я. Иногда я могу быть таким занудой, что самому противно!

— Практически под любым. — Невозмутимо ответил Джуффин. — Но к тебе это не относится, так что можешь тихо умирать от зависти... Впрочем, если тебе действительно так уж интересно, могу поделиться информацией. Насколько я знаю, сэр Мелифаро в данный момент бессовестно пользуется своим новеньким ореолом великого героя и в очередной раз пытается соблазнить одну из твоих жен, бедняга... Что касается Кофы, он просто наслаждается возможностью спокойно позавтракать у себя дома. Не так уж часто с ним это случается!

Впрочем они оба будут здесь часа через полтора. Нам предстоят великие дела, вернее они предстоят вам троим. А что касается Шурфа, вчера он умудрился простудиться. Конечно, он железный парень, но когда у человека начинается обыкновенный насморк, я начинаю квохтать, как старая индюшка. В глубине души я до сих пор уверен, что простуда — это самое страшное, что может случиться с человеком!

— Могу вас понять! — Рассмеялся я. — Но у Шурфа наверняка найдется парочка дыхательных упражнений, специально для такого случая... А где это он умудрился простудиться? На Темной Стороне, что ли?

— Ага, как же! На крыше он простудился, где же еще! Полез с мокрой головой разгонять свои замечательные черные тучи... Честно говоря, я потрясен до глубины души! Я уже успел привыкнуть к мысли, что это парень — единственное совершенное существо в этом безумном Мире, и вдруг он тоже начинает делать глупости!

— Ясно. — Улыбнулся я. — А теперь колитесь, сэр: какого рода "великие дела" нам предстоят? Вы же нарочно вызвали меня раньше всех, чтобы посекретничать, верно?

— Отчасти ты прав. — Кивнул Джуффин. — Но я собираюсь "посекретничать" с тобой не совсем так, как ты себе это представляешь... Ты уже дожевал?

— Ну как вам сказать... — Растерянно протянул я. Вообще-то я действительно только что дожевал, и как раз решил потянуться за добавкой.

— Добавка чуть-чуть подождет, ладно? — Мягко спросил Джуффин. — Совсем чуть-чуть.

— Конечно. — Недоуменно кивнул я. — А что...

— Просто закрой глаза и немножко помолчи, вот и все. — Усмехнулся Джуффин. — Я собираюсь посекретничать, но не совсем с тобой. Ничего страшного, Макс. Ты же не на приеме у этого чудовищного знахаря, который специализируется на лечении зубов, поэтому расслабься.

Я улыбнулся: мой шеф ни капельки не ошибся, после его слов насчет беседы "не совсем со мной" я действительно почувствовал себя, словно в кресле дантиста. Вообще-то странно, если учесть, что в обществе сэра Джуффина Халли я как правило становлюсь почти безрассудно храбрым! Впрочем, уже через секунду я послушно закрыл глаза и расслабился, как миленький.

Ничего особенного не случилось, а если и случилось, мой разум не принимал в этом никакого участия: мои попытки расслабиться увенчались таким грандиозным успехом, что я даже задремал.

— Ну вот, собственно, и все! — Жизнерадостный голос Джуффина вернул меня к

в одиночку. Я же пока новичок. Первые четырнадцать лет своей службы я искренне верил, что меня взяли в Тайный Сыск только для того, чтобы я героически распутывал какие-то дурацкие детективные истории.

Какие только глупости не приходят в голову людям... Спасибо, чудовище, мы уже приехали. Тебя не затруднит остановиться? У меня что-то нет настроения высказывать на полном ходу...

— Охотно верю! — Я лихо притормозил у порога его дома. Мелифаро снова отчаянно зевнул и вытряхнулся на тротуар.

— Да, кстати... Тебя не затруднит объяснить леди Кенлех, что у меня действительно не было никакой возможности набить желудки ее сестричек куманскими сладостями?

— Какими сладостями? — С невинным видом переспросил я.

— Куманскими... Хватит прикидываться, я же знаю, что ты пас нас в этой грешной забегаловке! И правильно делал: на твоём месте я бы тоже не упустил возможность поразвлечься...

Тяжелая парадная дверь захлопнулась за этим изумительным парнем. Мне оставалось только головой покачать. И как он меня унюхал?!

По дороге в Дом у Моста я послал зов Теххи. Она откликнулась сразу же.

"Можешь ничего не объяснять. — Первым делом заявила она. — Сэр Кофа раз пять обсудил со мной эту душещипательную историю насчет Одиноких Теней."

"Раз пять? — Уточнил я. — Так сколько же меня здесь не было?"

"Ничего особенного, всего-то четыре дня... Просто сэр Кофа переживает странный период горячей любви к камре моего приготовления, ну и ко мне заодно!"

"У него неплохой вкус!" — Тонем знатока отметил я.

Мы еще немного поболтали. Я и сам не заметил, как добрался до Управления. Так что пришлось прощаться — я здорово надеялся, что ненадолго!

На нашей половине Управления было пусто, даже младшие служащие куда-то подевались. В кабинете одиноко сидел сэр Джуффин.

— А Шурф уже на крыше? — С порога спросил я.

— Еще нет... Ты будешь смеяться, но я здорово подозреваю, что он отправился в уборную.

— А что, с ним это тоже происходит? — Искренне удивился я.

— По всему выходит, что так... Между прочим, ты мог бы вернуться быстрее. — Ворчливо сказал Джуффин. — Я успел выпить целых две кружки камры и приняться за третью, а ты обещал, что дело ограничится одной.

— А я упражнялся в Безмолвной речи. Надо же когда-то и этим заниматься!

— Объяснил я. — Зато теперь я не буду вас спрашивать, сколько мы отсутствовали. Сам знаю, что четыре дня!

— А толку-то... Все равно ты сейчас о чем-нибудь спросишь. — Обреченно вздохнул мой шеф. — Например, где Кофа и Меламори.

— Спят у себя дома, я полагаю. Вернее, еще не спят, а как раз облачаются в свои пижамы, наверное. — Задумчиво сказал я. — Думаю, в наше отсутствие у них просто руки до этого не доходили.

— Правильно думаешь... Хотя столица жила без нас довольно респектабельной жизнью. Даже преступники боятся Одиноких Теней, и правильно делают! Так что горожане просто мирно сидели дома. Я вот думаю: может быть не говорить им, что

все уже кончилось? Можем неплохо отдохнуть!

— Отличная идея, я поддерживаю! — С энтузиазмом подхватил я.

— Сэр Джуффин, вам не кажется, что мне следует позаботиться о небе над городом? — Невозмутимо спросил Лонли-Локли, замерев на пороге кабинета. К моему величайшему изумлению, он был без тюрбана и вообще выглядел довольно взъерошенным.

— С небом следует немного подождать. — Вздыхнул Джуффин. — Сейчас допыю камру и допрошу нашего пленника. Кто знает, может быть нам следует ждать новых гостей уже сегодня ночью!

— Вы всерьез полагаете, что такое возможно? — Бесстрастно поинтересовался Шурф. Джуффин только пожал плечами — дескать, всякое бывает!

— Шурф, ты что, мокрый? — До меня наконец дошло, что именно с ним не так.

— Да, конечно. И тебе рекомендую. После прогулки по Темной Стороне следует хорошо умыться. Вообще-то желательно воспользоваться бассейнами, но поскольку в Управлении все равно нет ни одного...

— Ну если ты так говоришь, пойду умоюсь. — Растерянно согласился я.

— Как хочешь, но именно этот совет сэра Шурфа не относится к разряду полезных! — Рассмеялся Джуффин. — Чистой воды суеверие, к тому же довольно старое: лет двести назад оно было довольно популярно в его распрекрасном Ордене Дырявой Чаши!

— Все равно, хуже-то не будет. — Рассудительно сказал я. — Я и сам суеверный — дальше некуда, так что лучше последую твоему примеру.

Я действительно не поленился пойти вниз и вылить пару литров воды на свою голову. Когда я вернулся в кабинет, Джуффин как раз неохотно подливал в свою кружку новую порцию камры.

— Еще один мокрый воробей! — Фыркнул он. — Тоже мне Тайный Сыск, гроза Вселенной... Никакого шика! Если уж на то пошло, обыкновенная вода для такого умывания все равно не годится. В старые времена можно было пойти на Сумеречный рынок и купить кувшин воды из моря Укли, за бешеные деньги.

Именно ею и полагается поливать сумасшедшие головы храбрых путешественников на Темную Сторону!

— Это правда, Шурф? — С улыбкой спросил я.

— Разумеется нет. Сэр Джуффин наверное только что выдумал эту историю, не знаю уж, зачем...

— Ничего я не выдумал! — Фыркнул Джуффин. — Просто мое суеверие лет на пятьсот старше твоего, сэр Шурф. Поэтому ему перестали придавать значение несколько раньше... Ладно уж, наслаждайтесь жизнью и попытайтесь высохнуть, а я допрошу нашего пленника, надо же и это когда-нибудь сделать!

После этого заявления Джуффин устался в одну точку и кажется задремал. Я недоуменно посмотрел на нашего шефа. На моей памяти его слова еще никогда настолько не расходились с делом. Джуффин недовольно приоткрыл один глаз.

— Макс, прекрати сверлить меня своим сумрачным взглядом! — Проворчал он.

— Я пока что не такой великий колдун, чтобы лично допрашивать Одинокую Тень.

Пусть моя Тень с ней разбирается: им проще найти общий язык... Так что просто не мешай мне спать! Постарайся?

— Дырку в небе над моей глупой головой! Я как-то не подумал, что здесь никто не знает это выражение! — Виногато вздохнул я.

— Так это просто выражение? — Восхищенно рассмеялась Теххи. — И что оно означает?

— Да ничего особенного. "Вешать лапшу на уши" — значит безответственно молоть всякую ерунду, вот и все...

— Знаешь, Макс, я здорово подозреваю, что эта девочка поняла тебя буквально. — Снова рассмеялась Теххи. — А она считает тебя очень мудрым советчиком, так что можешь себе представить...

— Могу! — С энтузиазмом согласился я. — А знаешь, так даже лучше. По крайней мере, они оба запомнят свое свидание на всю жизнь, это уж точно!

Теххи пыталась было продолжить диспут, но в моем распоряжении было еще часа два, и я не собирался посвящать их дальнейшему обсуждению чужого романа: у меня, хвала Магистрам, имелся свой собственный!

Но все-таки в полдень я был в Управлении, как и просил Джуффин. Честно говоря, вся эта история с Одинокими Тенями казалась мне слишком грандиозным событием, чтобы позволить себе опаздывать на свидание с сэром Почтеннейшим Начальником всего происходящего. К своему величайшему удивлению, я пришел первым: Джуффина еще не было. И вообще никого не было, кроме молоденького курьера, мирно дремавшего на кожаном диванчике у входа в Зал Общей Работы. Я прошел в кабинет. На столе имелись многочисленные доказательства длительного присутствия леди Меламори: стакан, на дне которого я обнаружил несколько капель чего-то сладкого и тягучего, измятый экземпляр вчерашнего "Королевского голоса", из которого она пыталась смастерить что-то вроде кораблика, и конечно же остатки крошек от пирожного — наверняка она кормила своего паукообразного домашнего любимца Лелео! Вместо того, чтобы с нежностью созерцать это очаровательное безобразие, я разбудил несчастного курьера и велел ему немедленно навести порядок. Потом я послал зов Джуффину: честно говоря его отсутствие совершенно меня озадачило.

"Я уже есть, а вас еще нет. — Обиженно заявил я. — Это нечестно, сэр!"

"Да, действительно. — Согласился Джуффин. — Но я уже еду. Так что..."

"А где шляются все остальные?" — Этот вопрос вылетел из меня совершенно самостоятельно: у меня и в мыслях не было перебивать шефа.

"Где, где... Где надо, там и шляются! — Решительно отрезал он. Потом сменил гнев на милость и пустился в разъяснения. — Вообще-то Меламори наслаждается заслуженным отдыхом, Луукфи как всегда сидит в Большом Архиве, а все остальные просто пользуются моей добротой и нахально увиваются от работы, под самыми разными предлогами: кто во что горазд... И вообще, вместо того, чтобы мучать себя Безмолвной речью, тебе давно следовало отправить зов в "Обжору". Лично я еще не завтракал."

Я дисциплинированно выполнил приказ своего грозного шефа: я бы такие приказы с утра до ночи выполнял, мне только дай волю! Так что сэр Джуффин Халли появился в собственном кабинете одновременно с курьером из "Обжоры Бунбы", одобрительно покивал по этому поводу, уселся в свое кресло и тут же деловито загремел посудой.

— Нет, мне все-таки ужасно интересно, под каким именно предлогом можно

— Все равно мы будем одни. — Упрямо сказала Кенлех. — Незнакомые люди не считаются. Какое им до нас дело?

— Тебе еще предстоит убедиться в обратном, вот увидишь! — Рассмеялся я.

— Так что отправляйся на свое свидание и ничего не бойся!

— Да я не то чтобы действительно боюсь. — Невозмутимо ответила Кенлех.

— Просто я не знаю, как себя вести наедине с сэром Мелифаро, вот и все. Я имею в виду: что я должна делать, чтобы его не обидеть, и в то же время...

— Я уже понял. — Сонно кивнул я. Сонливость навалилась на меня так внезапно, словно камра, которую я только что допил, была щедро приправлена каким-нибудь убойным снотворным. Я отчаянно помотал головой. Это совершенно не помогало, скорее даже убаюкивало. Мои прекрасные леди тем временем устали на меня, как на пророка. Теххи умирала от любопытства, кажется ей было ужасно интересно, что я буду делать в этой двусмысленной ситуации: вроде бы мне было положено соблюдать интересы Мелифаро, с другой стороны, не стоило давать бедняжке Кенлех совсем уж негодный совет! Она не учла одного: я так устал, что в тот момент мне было решительно все равно, как эти двое будут выкручиваться.

— Есть один отличный совет на все времена, милая. — Отчаянно зевая сообщил я. — Вешай ему лапшу на уши, пока не решишь, чего тебе на самом деле хочется. С большинством мужчин это можно проделывать почти бесконечно долго, даже со мной... Так что все будет в порядке, а теперь хорошей ночи! Не обижайтесь, милые леди, но я уже почти умер от усталости. Зачем вам мой смердящий труп, да еще и на ночь глядя? Кенлех, милая, передай моему любимому псу, что я его обожаю, но сил моих нет добраться до вашего дома, так что пусть не грустит: говорят, от печали пропадает аппетит... Только ты ему действительно все это скажи: я почти уверен, что Друппи отлично понимает человеческую речь!

На этих словах я сполз с табурета, жалобно посмотрел на своих собеседниц и решительно отправился наверх, в спальню. Что бы я там не говорил насчет того, что в спальне мне потребуется хорошая компания, это оказалось чистой воды болтовней: Теххи удалось разбудить меня только утром, да и то с невероятным трудом. Я здорово подозревал, что без колдовства тут не обошлось, но кинжальчик с индикатором в рукояти был далековато, так что пришлось ограничиться необоснованными подозрениями...

— Что за странный совет ты дал вчера Кенлех? — С любопытством спросила Теххи, когда я почувствовал себя достаточно живым, чтобы заинтересоваться содержимым маленького кувшинчика, скромно примостившегося в изголовье постели.

— Какой "странный совет"? — Удивился я. — Честно говоря, я был такой сонный, что мог брякнуть все что угодно...

— Ты зачем-то посоветовал ей вешать лапшу на уши бедняги Мелифаро. — Весело напомнила Теххи.

— А, ну да, конечно... А что, отличный совет! — Обрадовался я. — Ну а что еще остается делать девушке, которая сама не знает, чего хочет?

— Подожди, Макс, давай начнем все сначала. — Попросила Теххи. — Ну при чем тут какая-то лапша?!

До меня начало доходить.

— Постараюсь. — Покорно кивнул я. У меня уже голова кругом шла от всех этих запредельных событий, никакое умывание не помогло! Может быть мне действительно следовало воспользоваться легендарной водой из моря Укли, да только где ее взять...

Некоторое время мы с Шурфом сидели тихо, как мышата в норе, чтобы не разбудить Джуффина. Я даже жевать не решался. На фоне этой абсолютной тишины невероятный грохот, внезапно раздавшийся из-за двери, ведущей в маленькую заколдованную комнату, в которой мы время от времени запираем особо опасных пленников, был особенно ужасен. Я вскочил на ноги, дико озираясь по сторонам. Разумеется, Лонли-Локли и ухом не повел, да и Джуффин продолжал мирно клевать носом, так что до меня постепенно начало доходить, что все идет по плану.

— Все в порядке, Макс. — Флегматично сказал Шурф. — Просто сэр Джуффин начал допрашивать нашего пленника.

— В той комнате? — Растерянно спросил я.

— Ну да, а где же еще... Это помещение достаточно надежно изолировано от остального мира, некоторое время там можно удерживать даже Одинокую Тень.

Пока ты отвозил домой Мелифаро, сэр Джуффин запер там эту тварь, чтобы она не мешала ему спокойно выпить кружку камры. Должен заметить, что ты пропустил довольно поучительное зрелище!

— Верю. — Вздохнул я, нервно прислушиваясь к грохоту за стеной. — Слушай, а это надолго?

— Посмотрим. — Лонли-Локли невозмутимо пожал плечами. — Ты упускаешь из виду тот факт, что я тоже впервые в жизни присутствую при допросе Одинокой Тени. Никогда прежде не имел с ними дела... Кстати, ты напрасно пытаешься говорить шепотом. Сэр Джуффин и не подумает просыпаться, пока не закончит разговор, даже если мы с тобой начнем бить посуду.

— Пожалуй бить посуду мы все-таки не будем. — Улыбнулся я. — Не то настроение.

— Как хочешь. — Равнодушно отозвался этот потрясающий парень. — Мое дело — информировать тебя, что в данной ситуации это вполне допустимо.

В этот момент началось что-то вроде настоящего землетрясения: пол под нами заходил ходуном, противно задребезжали оконные стекла. Если бы не присутствие Шурфа, я наверняка поддался бы панике и попытался эвакуироваться, но он только зевнул и небрежным жестом придержал кувшин с камрой, угрожающе запрыгавший на маленькой жаровне. Так что я взял себя в руки и постарался сделать вид, что землетрясение для меня — самая обычная вещь. Не думаю, что у меня это получилось, но во всяком случае дело обошлось без воплей и акробатических прыжков в окна...

Потом все внезапно прекратилось: и землетрясение, и шум, словно кто-то повернул выключатель и наконец-то отрубил все эти спецэффекты, порядком потрепавшие мне нервы.

— Вот и все! — С облегчением сообщил я потолку.

— Ну что ты, Макс. Теперь-то у них как раз и началась настоящая беседа.

— Меланхолично возразил Шурф.

— Да я не о том... Безобразие, по крайней мере, закончилось. Передать тебе не могу, как меня это радует!

— Да уж, ты сидел, как на иголках. — Усмехнулся Лонли-Локли. — Забавно: иногда твои реакции совершенно непредсказуемы, надо отдать тебе должное!

— А как это, интересно, я должен был сидеть?! — Фыркнул я. — Всю жизнь был уверен, что тени — совершенно безобидные, бесплотные существа, просто оптический эффект, а тут такое творится!

— Ну да, конечно... Между прочим, ты уже почти целый год живешь с сердцем этого, как ты выражаешься, "оптического эффекта" в собственной груди. — С убийственной иронией отозвался Шурф. — Ты действительно великий мастер игнорировать очевидные факты, если они тебя по какой-то причине не очень устраивают!

Я открыл рот, чтобы возмущенно заявить, что человек, всего три года назад вообще не подозревавший даже о существовании какой-нибудь первой ступени Черной магии (которая, между прочим, помогает столичным младенцам сохранять свои пеленки сухими в любых обстоятельствах) заслуживает некоторого снисхождения... и тут же понял, что лучше уж помолчать. На кой мне сдалось какое-то там "снисхождение", в самом-то деле! Мой невероятный друг наверняка был в курсе этой короткой внутренней дискуссии: он покосился на меня с заметным выражением одобрения, великолепно смотревшимся на его невозмутимой физиономии и заботливо подлил мне горячей камры — наверное, это было что-то вроде медали "за героические умственные усилия".

— Гленке Тавал, вот как оно повернулось, кто бы мог подумать... — Неожиданно сказал Джуффин. Я вздрогнул и обернулся к нему. Наш шеф уже проснулся и задумчиво уставился в одну точку.

— У нас будет много работы, но все это завтра. Время терпит... Я смертельно устал, ребята. — Тихо сказал он. — Можешь убирать свои тучи, сэр Шурф. Не думаю, что в ближайшие дни они нам понадобятся. Макс, если уж ты так сжился с ролью возницы, отвези меня домой. Кимпа на нас обидится, конечно, но у меня нет никаких сил ждать, пока он за мной придет. Когда ты садишься за рычаг амобилера, поездка проходит быстро и незаметно, как смерть в собственной постели, которая нам с вами, хвала Магистрам, не светит...

— Хорошенькие у вас сравнения! — Я чуть не подавился от такого комплимента... и от Джуффинова пророчества, заодно.

— Сравнения, как сравнения... Если тебе понадобится еще одна бутылка "Древней тьмы", сэр Шурф, ты найдешь ее в нижнем ящике моего стола.

— Не понадобится. Разогнать эти тучи проще простого.

— Тем лучше, нам больше останется... Поехали, Макс, ладно? Я действительно с ног валюсь. Эта тварь меня измочалила, честное слово!

Суля по всему, Джуффин не преувеличивал. Всю дорогу он тихо клевал носом на заднем сидении моего амобилера — вот уж чего за ним никогда раньше не водилось!

— Возвращаясь в Управление, Макс. — Устало сказал он, когда я остановился возле его особняка. — Шурф может спокойно отправляться домой, если захочет. А я думаю, что он захочет... Меламори сменит тебя через пару часов, я с ней уже договорился. Кофа позаботился о том, чтобы наша леди не слишком устала за эти четыре дня, так что пусть теперь попытается, для разнообразия... Потом можешь делать все, что тебе заблагорассудится, в том числе и спать, аж до завтрашнего

— И все-таки, что у тебя случилось? — Как можно мягче спросил я.

— Можно подумать, ты не догадываешься! — Вздохнула Теххи. В ее голосе так отчетливо прозвучали интонации заботливой мамочки, что мне стало смешно.

— Мало ли, о чем я там догадываюсь! — Улыбнулся я. — Зачем играть в великого ясновидца, если есть возможность просто выслушать живого человека... А вдруг все мои догадки не имеют никакого отношения к действительности? Со мной такое то и дело происходит.

— А о чем вы догадываетесь? — Нерешительно спросила Кенлех.

— "О чем, о чем"... Ну, если честно, я здорово подозреваю, что ты пришла, чтобы спросить у меня, что тебе делать с этим ужасным, приставучим, но очень симпатичным сэрм Мелифаро... Ну и как, я угадал?

— Вообще-то я собиралась спросить у вас, что мне делать с собой. — Робко сказала Кенлех. — Он мне очень нравится, этот ваш друг, а Хейлах и Хелви очень не нравятся, что он мне нравится... Ох, я совсем не умею говорить!

— Умеешь, умеешь! — Улыбнулся я. — Такой хороший каламбурчик получился... Знаешь, Кенлех, у меня никогда в жизни не было брата-близнеца, поэтому я не очень-то представляю себе, какого рода привязанность существует между тобой и твоими сестричками. Но в любом случае, твои дела — это твои дела, сердце каждого человека принадлежит ему одному, в этом я совершенно уверен!

— Они говорят, что я могу потерять свою судьбу, если начну интересоваться мужчинами. — Тихо произнесла Кенлех. — И мне кажется, что в их словах слишком много правды, так что лучше бы мне их послушаться... Это было довольно легко и приятно: он каждый день заходил к нам в гости, вел нас куда-нибудь погулять, и от меня ничего не требовалось... Я имею в виду, что мне не нужно было принимать никаких решений: все и так шло хорошо, во всяком случае, для меня.

— Я понимаю. — Улыбнулся я. — Честное слово! А что, теперь ситуация изменилась?

— Да, наверное. — Нерешительно отозвалась Кенлех. — Его не было целых четыре дня... Ну да, вы-то знаете, сэр Кофа сказал, что вы уходили вместе. И мне было очень грустно, я никогда раньше не думала, что может быть так грустно только оттого, что какой-то малознакомый человек не приходит в гости... А сегодня он прислал мне зов и сказал, что хочет встретиться только со мной, без сестер, и я понимаю, что это может значить: когда мужчина хочет встретиться с женщиной наедине. Но я так обрадовалась, что не смогла отказаться, а теперь я даже не знаю, что мне делать. Послать ему зов и сказать, что я передумала? Но я не хочу так говорить, и встречаться с ним наедине тоже не хочу, потому что я боюсь...

— Ну, не все так страшно, Кенлех! — С облегчением рассмеялся я. — Сэр Мелифаро — настоящий джентльмен... хотя поверить в это почти невозможно, могу тебя понять! И кроме того... Ты что, думаешь, что стоит вам остаться вдвоем, и этот тип тут же потащит тебя в темный подвал? Даже если ему очень захочется... сомневаюсь, что это возможно: Ехо — такой людный город, милая!

Даже если вы оба очень постараетесь, вам вряд ли удастся найти место, где кроме вас никого не будет, можешь мне поверить: мы с леди Теххи уже неоднократно искали что-нибудь в таком роде, и у нас ничего не вышло. Даже в собственной спальне время от времени рискуешь кого-нибудь обнаружить...

Теххи одобрительно улыбнулась и энергично закивала.

— Когда как! — Усмехнулась Меламори. — Они же все время меняются, не забывай!

В конце концов до меня все-таки дошло, что нерешительно болтаться на пороге собственного кабинета — дурной тон, а посему я нашел в себе душевные силы окончательно распрощаться. Оно и к лучшему: дома меня поджидала следующая серия запутанной мыльной оперы, которая в последнее время угрожающе вторгалась в мою жизнь. Теххи задумчиво восседала за стойкой.

Причина ее глубокой задумчивости удобно устроилась напротив: одна из моих прекрасных "жен". Не так уж легко отличить одну из тройняшек от другой, но я был готов спорить на что угодно, что к нам пришла именно леди Кенлех собственной персоной, да еще и без своих сестричек, с ума сойти можно!

— Надо же, а я-то, дурак, думал, что вы всегда и везде ходите втроем! — Устало улыбнулся я. — Молодец, что решилась на такой подвиг, Кенлех.

— Вы меня узнали, да? — Робко улыбнулась она.

— Ну, не то что бы по-настоящему узнал. — Честно признался я, усаживаясь рядом с ней. — Просто мне показалось, что именно у тебя есть серьезная потребность в моем отеческом совете... Только знаешь, я — не совсем тот парень, к которому следует идти за мудрым советом. Вот если тебе хочется выслушать парочку глупостей...

— Тем не менее, ей позарез нужен именно твой совет, Макс. — Мягко сказала Теххи. — Не мой, и не чей-нибудь еще, а именно твой! Как тебе это нравится?

— Приятно, конечно, что в этом прекрасном Мире еще попадают такие наивные люди! — Усмехнулся я. И виновато покосился на нашу гостью. — Все в порядке, Кенлех, просто у меня довольно дурацкая манера выражаться, не обращай внимания! Теххи, я — самый предсказуемый зануда во Вселенной, поэтому...

— Поэтому ты хочешь камры, разумеется. — Улыбнулась она. — Я и не сомневалась, так что вот, уже все готово... — Она поставила передо мной маленькую жаровню, на которой весело позвякивал симпатичный керамический кувшинчик.

"Честно говоря, больше всего на свете я сейчас хочу оказаться в твоей спальне. И ни в коем случае не в одиночестве." — Я решил воспользоваться Безмолвной речью, поскольку нежно ворковать в присутствии посторонних — не моя стезя, к сожалению.

"Звучит заманчиво. — Тут же откликнулась Теххи. — Но эта девочка сидит тут уже часа два. Кажется, ей действительно здорово припекло!"

"Могу себе представить! Припереться сюда чуть ли не ночью, в полном одиночестве, да еще и пешком, наверное... Она же еще не умеет водить амобилер!"

"Представь себе, уже умеет. — Ехидно отозвалась Теххи. — Ты всех людей считаешь слабоумными, или кому как повезет?"

"Теперь уже только себя." — Виновато отозвался я. А потом повернулся к Кенлех и перешел на нормальную человеческую речь.

— Может быть это не написано на моей усталой роже, но я действительно рад тебя видеть, и все такое... Просто смиришься с мыслью, что я очень дурно воспитан, ладно?

К моему удивлению она спокойно кивнула и даже слегка улыбнулась, совсем чуть-чуть, но это было неплохое начало!

полудня. В полдень приходи в Дом у Моста. И будь готов ко всему, ладно?

— "Ко всему" — это как? — Осторожно уточнил я.

— "Ко всему" — значит "ко всему", что тут непонятного? — С ехидством у сэра Джуффина все по-прежнему было в полном порядке, как бы он там не клевал носом! Несколько секунд он с видимым удовольствием созерцал мою встревоженную рожу, потом снизошел до дальнейших объяснений.

— Может быть я хочу, чтобы ты был готов к дальней дороге, не знаю.

Честно говоря, я еще ничего не решил. Завтра поговорим, ладно?

— Ладно. — Озадаченно кивнул я. А что мне еще оставалось?

Как бы то ни было, я дисциплинированно поехал в Управление Полного Порядка. Ехал я довольно долго, поскольку на моих глазах творились настоящие чудеса: плотные темные тучи, которыми заботливо укутал небо сэр Шурф Лонли-Локли, медленно отползали куда-то к западному горизонту, обнажая нежную прозрачную белизну. Не правдоподобно светлое небо над Ехо совершенно не походило на то, под которым я родился, и мне это чертовски нравилось, несмотря ни на что!

Главный виновник всех этих удивительных явлений природы уже успел снова удобно устроиться в кресле. Теперь он неодобрительно созерцал легкий беспорядок, образовавшийся на нашем с Джуффином рабочем столе.

— Это еще что! — С порога заявил я. — Не видел ты настоящего бардака, парень!

— Можешь себе представить, не только видел, но и сам регулярно принимал участие в его создании... в свое время. — Невозмутимо возразил Шурф. — Просто сейчас у меня такой период в жизни, когда беспорядок не улучшает настроение!

— Охотно верю. — Улыбнулся я. — Кстати, сэр Джуффин считает, что ты имеешь полное право с чистым сердцем покинуть это отвратительное грязное место... А это значит, что ты можешь отправляться на отдых, если хочешь, конечно.

— Хочу. — Задумчиво согласился Шурф. — А ты остаешься?

— Остаюсь. — Кивнул я. — Мне предстоит романтическое свидание с леди Меламори, знаешь ли... Предполагается, что она меня сменит, и все такое. Так что мне тоже грех жаловаться на судьбу!

— Ясно. В таком случае я пожалуй не стану тебя ждать. — Лонли-Локли зевнул, элегантно прикрыв рот рукой в огромной защитной рукавице. Я подумал, что впервые в жизни вижу, как этот потрясающий парень зевает. Оказывается, кое-что человеческое ему действительно не чуждо — тоже своего рода чудо, ничем не хуже остальных!

Он ушел, а я остался один на один с Курушем. Буривах меланхолично клевал остатки пирожного и не очень-то рвался общаться.

— Ты часом не в курсе, сколько сейчас может быть времени, умник? — Без особой надежды спросил я.

— До заката осталось около двух часов. — Немедленно ответил Куруш. — Странно: ты — первый человек, который меня об этом спрашивает!

— А я вообще — единственный в своем роде, милый. — Доверительно сообщил я. — У меня нет чувства времени, абсолютно!

— Я так и понял. — Флегматично согласилась птица. — Вытри мне клюв, пожалуйста.

Я охотно выполнил его просьбу и задумчиво уставился в окно. Небо снова было чистым, на улице уже появились прохожие. Столица Соединенного Королевства быстро приходила в себя после коротенького, в сущности, кошмара... Можно было не сомневаться, что и фонари загорятся с наступлением темноты, как им и положено. Но что-то было не так, я был абсолютно уверен, что дело отнюдь не в моем пылком воображении: что-то неуловимо изменилось в моем хрупком Мире, который уже давно перестал казаться мне таким уж надежным убежищем... Что ж, тем нежнее были мои прикосновения к мозаичным мостовым Эхо, каждый шаг — почти что поцелуй в лоб, на прощание.

— Ты задумчивый, сердитый, или просто спишь сидя? — Весело спросила Меламори откуда-то из-за моей спины.

— Когда это ты успела появиться? — Глупо удивился я, и тут же рассмеялся. — Да, пожалуй, твоя третья версия ближе всего к действительности!

— Вот и я так думаю. — Удовлетворенно кивнула она. — Эти злые колдуны совсем тебя загоняли: сами-то, небось, уже давно дома дрыхнут, а ты героически клюешь носом в Управление!

— Честно говоря, я вполне мог тихо смыться домой. Все-таки наш шеф — далеко не такой бессердечный злодей, каким ему положено быть по долгу службы. — Задумчиво сказал я. — Просто мне очень понравилась возможность немного с тобой поболтать.

— Правда? — Обрадовалась Меламори.

— Правда, правда. Ты же еще не имела сомнительного удовольствия узнать о героической борьбе сэра Мелифаро с медовыми деликатесами Куманского Халифата!

— А что это за история? — Заинтересованно спросила она.

Так что я с удовольствием принялся снова пересказывать эту замечательную сагу. Меламори была просто счастлива — а ради этого стоило постараться!

— А как вы жили эти четыре дня? — Спросил я, дав ей досмеяться.

— А как можно жить, когда парадом командует сэр Кофа?! — Усмехнулась она. — Мы очень хорошо питались, что правда, то правда! И почти ничего не делали, поскольку делать было совершенно нечего: люди нос за дверь высунуть боялись, какие уж там преступления! Господа полицейские тоже отдыхали, насколько я знаю... Правда было еще два трупа, муж и жена. Им позарез припекло отпраздновать столетнюю годовщину своей свадьбы, в собственном саду, да еще и при свечах. Одинокие Тени их тут же нашли: кажется, эти безрассудные бедняги были единственными, кто решился зажечь свет! Спьяну они это учудили, что ли?

— Наверное. — Вздохнул я. — А может быть, они как раз хотели чего-то в этом роде? Такой романтичный конец, вместо еще одного столетия занудной совместной жизни... Почему бы и нет!

— Ну ты скажешь тоже! — Изумленно откликнулась Меламори. — Они же живые люди, а не герои какого-нибудь романа... А живым людям свойственно любить жизнь, разве нет?

— Еще как свойственно... Но бывают сумасшедшие живые люди, они-то как раз способны на что угодно!

— Может быть, может быть... — Рассеянно согласилась Меламори. — Ты знаешь, что корабль из Арвароха будет в Эхо через пару дюжин дней?

— Чтобы увезти тебя? — Осторожно уточнил я.

— Чтобы прикончить этого несчастного "презренного" Мудлаха... А там — по обстоятельствам.

— Оно и правильно. — Кивнул я. — В таких вещах следует полагаться на импровизацию.

— Мне страшно, Макс. — Тихо сказала Меламори.

— Мне тоже. — Признался я. — Иногда меня здорово подмывает поднять бурю и утопить этот грешный корабль из Арвароха, чтобы все оставалось как есть.

Если ты все-таки уедешь с Алотхо, это будет очень-очень плохо... А если останешься в Эхо — просто ужасно! Мне почему-то очень не хочется, чтобы ты проиграла эту битву с собственным страхом. Есть сражения, которые ни в коем случае нельзя проигрывать, хотя проиграть было бы так легко, так сладко...

— Ты так странно говоришь. — Встревоженно вздохнула Меламори. — Меньше всего на свете мне хочется признаться себе, что ты абсолютно прав. И все же мне почему-то нравится, что ты так говоришь.

— Потому что я пытаюсь тебе помочь. Не сбежать с прекрасным Алотхо, конечно, а... — Я осекся, а потом вспомнил давешние слова Джуффина, сказанные мимоходом, но жестко впечатавшиеся в мою память. — Повиснуть между небом и землей, и болтаться там в свое удовольствие! — Решительно заключил я.

— Наверное я понимаю. — Кивнула Меламори. — Знаешь, Макс, ты все-таки поезжай домой, ладно? У меня пока недостаточно мужества, чтобы развивать эту тему, а заговорить о чем-то другом... Теоретически это возможно, но все будет звучать немного фальшиво, правда?

— Правда. — Печально согласился я. — Хорошего вечера, Меламори... и ночи, заодно. Честно говоря, я тоже не грешу переизбытком этого самого мужества. Может быть его вообще нет в природе? А все так называемые "герои"

— просто люди, у которых не слишком развито воображение... У нас-то с тобой его в переизбытке, да?

— Да уж! — Улыбнулась она. — Нет, Макс, не все так грустно: я лично знакома с несколькими отчаянно храбрыми типами, у которых такое чудовищное воображение — сказать страшно! Тот же сэр Рогро...

— Ему проще! — Фыркнул я. — Он же еще и астролог, помимо всех прочих своих достоинств. Так что парень имеет уникальную возможность составить собственный гороскоп, убедиться, что с ним все будет в порядке, и смело совершать очередной подвиг.

— Какая прелесть, Макс! — С облегчением расхохоталась Меламори. — А мне-то и в голову не приходило... Знаешь, ты все-таки лучше иди домой, пока я не передумала! Еще немного, и я начну жалобно просить, чтобы ты еще со мной посидел.

— Звучит заманчиво. — Вздохнул я. — Но я такой мерзкий тип, милая! Я же почти всегда хочу спать, в том числе и сейчас, а завтра будет тот еще денек:

Джуффин мне клятвенно обещал, что скучать не придется.

— Да? — Помрачнела Меламори. — А я-то думала, что все уже благополучно завершилось... В таком случае убирайся отсюда, сэр Макс, видеть больше не могу твои прекрасные глаза!

— А они прекрасные? — Польщенно спросил я, остановившись на пороге.

что и город мне верит, и через некоторое время робко осведомляется, что он может для меня сделать... Может быть именно поэтому мне нигде не было по-настоящему плохо, разве только в том городе, где я родился: в те глупые времена я еще не умел очаровывать — никого!

Я вернулся в гостиницу уже под утро, счастливый и опустошенный, словно действительно ходил на свидание с прекрасной незнакомкой, а не издевался над своими несчастными ногами, бесцельно кружа по старинному центру Чинфаро, освещенному голубоватым светом газовых шаров, развешанных прямо на деревьях: никаких фонарных столбов здесь и в помине не было! Без дальнейших проволочек я забрался под тонкое одеяло и мгновенно уснул. И правильно сделал: этот злодей Мелифаро приперся будить меня еще до полудня.

— Ну и что за спешка? — Серdito проворчал я. — Мы что, в школу опаздываем?

— Просто мне ужасно захотелось испортить тебе жизнь! — Ехидно заявил Мелифаро. И тут же умоляюще на меня уставился. — Вставай, Макс! Поехали. Сил моих больше нет бездельничать в этом дурацком пустом трактире! И вообще, мне без тебя скучно.

— Да? — Удивился я, поспешно нашаривая в своей дорожной сумке бутылочку с бальзамом Кахара — другого способа быстро прийти в себя в моем распоряжении все еще не было. — Так мило с твоей стороны... И все равно мог бы потерпеть еще часа два. Обходился же ты как-то без меня первые сто пятнадцать лет своей жизни!

— Правильно, обходился. Но ты чем-то похож на обыкновенную дурную привычку, от которой трудно избавиться. — Злорадно объяснил Мелифаро. — А почему это, собственно, ты не выспался? Чем ты занимался, чудовище? Небось опять хороших людей убивал, признавайся!

— Ну да, а что же еще! Я же такой предсказуемый... — Зевнул я, отправляясь в маленькую ванную комнату. Мелифаро тут же уселся прямо на пороге, чтобы не прерывать наш поучительный диалог. Я хотел было возмущенно заявить о своем праве на простое человеческое уединение во время интимного процесса чистки зубов, но передумал и спросил:

— А что поделявает Кофа?

— Он что-то ест. И еще мыслит. И крутит свою шарманку. — Усмехнулся Мелифаро. — В обеденном зале уже не осталось ни одного посетителя: ни у кого нервы не выдерживают! И у меня тоже, между прочим...

Через несколько минут мы спустились вниз, и я получил возможность убедиться в правоте Мелифаро: монотонное брнчание кофиной шарманки не способствовало созданию теплой доверительной атмосферы. Несколько лет назад я вполне мог сойти с ума от такого музыкального оформления собственной единственной и неповторимой жизни, но теперь в моем распоряжении имелась знаменитая дыхательная гимнастика Шурфа Лонли-Локли. Кажется именно сегодня она была мне необходима, как никогда! Так что я все-таки не сошел с ума, а просто быстро выпил кружку камры и отправился к выходу.

— Наконец-то! — Ворчливо сказал мне вслед сэр Кофа. — Я уже думал, что мы никогда отсюда не уедем... Напрасно ты ничего не съел, Макс: следующая возможность появится очень скоро.

— Ну и Магистры с ней, с этой возможностью! — Легкомысленно отмахнулся я.

расслабиться и просто получать удовольствие от ее нежных прикосновений. Посетители "Счастливого скелета" были счастливы не меньше, чем сам скелет, я полагаю!

Даже шеф-повар вышел в зал посмотреть на это безобразие. Тем не менее Кенлех совершенно невозмутимо продолжала свою странную деятельность, а я не решался оскорбить ее простые, невинные чувства своим грубым вмешательством в творческий процесс... Это тянулось довольно долго, я уже весь был в этой грешной лапше, а барышня только вошла во вкус. Миска уже почти опустела, поэтому она старалась проделывать это медленно... Очень странная разновидность ласки, но мне даже понравилось, в каком-то смысле! Когда лапша подошла к концу, она вдруг погладила меня по голове, а потом принялась снимать лапшу и складывать ее обратно в миску. Я подумал, что наше диковинное удовольствие на сегодня завершилось, но она начала все сначала, и у меня не было никаких возражений, честное слово!

— Тебе так понравилось? — Я уже стонал от смеха.

— Ага. Особенно финал. Леди Кенлех так увлеклась, что дело закончилось самым настоящим поцелуем. Очевидно при развешивании лапши на ушах существа противоположного пола, невольно становишься пленником жестокой страсти! А потом эта удивительная девушка вежливо спросила, не возражаю ли я, если она и впредь будет вести себя подобным образом... Честно говоря, у меня опять не нашлось никаких возражений. Правда мне пришлось срочно отправиться домой, чтобы умыться и переодеться, но я готов еще и не на такие жертвы! — Мелифаро перевел дух и подозрительно уставился на меня. — И все-таки это твои проделки, чудовище! Признание уже написано на твоей счастливой физиономии, так что можешь не отпираться.

— А я и не собираюсь! — Рассмеялся я. — Но никакими интригами тут и не пахнет, честное слово! Обыкновенное недоразумение лингвистического свойства...

— Что ты имеешь в виду? — С любопытством спросил сэр Джуффин. Наш шеф собирался получить удовольствие по полной программе, так что теперь ему требовался мой подробный отчет об истинной подоплеке этого дикого происшествия.

— Ох, это действительно смешно! — Улыбнулся я. — У меня на родине есть такое выражение: "вешать лапшу на уши" — то есть просто молоть всякую не правдоподобную ерунду, не слишком заботясь об интересах своего собеседника. Я случайно употребил его в разговоре с Кенлех. Разумеется, мне и в голову не пришло, что она не знает это выражение и примет мои слова за чистую монету... Я могу не продолжать, да? Вижу, что вам все ясно!

Джуффин и Мелифаро ржали, как сумасшедшие. Я бы с удовольствием к ним присоединился, но у меня уже сил не было смеяться, поэтому я вяло улыбнулся и подлил себе камры.

— Я могу не просить прощения за опоздание, да? — Вежливо поинтересовался сэр Кофа, с удовольствием усаживаясь в одно из пустующих кресел. — Вижу, что вы не очень-то затосковали, и это прекрасно!

— Я как раз планировал начинать на вас сердиться, с минуты на минуту. — Сообщил ему Джуффин. — Так что вы действительно очень вовремя появились, Кофа.

— Мне нельзя завтракать дома. — Вдохнул наш Мастер Слышащий. — Это такое неземное наслаждение, что сил нет остановиться!

— Могу вас понять. — Сочувственно покивал Джуффин. — Ладно, раз уж все в сборе, придется сменить тему, и поговорить о Гленке Тавале, бывшем Великом Магистре Ордена Спящей Бабочки... Дырку в небе над этим сумасшедшим, он был и остается одним из лучших колдунов, когда-либо отягощавших своим назойливым присутствием наш прекрасный Мир!

— А это обязательно — я имею в виду: говорить об этом скучном господине? — Ехидно поинтересовался сэр Кофа. — С ним по-моему и так все ясно: оторвать ему голову и утопить ее в ближайшем болоте — лучше поздно, чем никогда!

— Ваша правда, Кофа. — Сухо кивнул Джуффин. — Именно что-то в этом роде я и собирался вам предложить... Но дело зашло слишком далеко: Гленке охраняет целый отряд Одиноких Теней. Впрочем, с ними легко справится Макс, так что Тени-то как раз — не проблема!

Я судорожно сглотнул слюну, и все имеющиеся у меня возражения заодно.

Если сэр Джуффин почему-то считает, что я легко справлюсь с этими грозными Одинокими Тенями — что ж, наверное ему виднее! Шеф покосился на меня с заметным сочувствием.

— Я понимаю, что для тебя это звучит довольно дико, тем не менее одного твоего Смертного шара может оказаться более чем достаточно, главное — послать его в нужном настроении, а это у тебя обычно получается, насколько я знаю... Ладно, в любом случае наша основная проблема состоит в том, что Гленке Тавал обитает в Мире и на Темной Стороне одновременно. Даже поверить в такое трудно, но я верю... Редчайшее мастерство, недаром я всегда восхищался его талантами!

— Даже чересчур. — С неожиданной язвительностью усмехнулся сэр Кофа. — Если бы вы в свое время не выторговали у Нуфлина его жизнь, и проблемы бы не было...

— Ваша правда, Кофа. — Согласился Джуффин. — Но в то время я был одержим идеей, что жизнь каждого избранника Хумгата — величайшая драгоценность, которую не следует отнимать без особой необходимости.

Впрочем, мне и сейчас приходят в голову подобные глупости, время от времени...

— Ну, вам виднее. — Вдохнул сэр Кофа. — Кстати, я все хотел вас спросить: а на каких условиях ему были дарованы жизнь и свобода?

— На самых обычных. — Пожал плечами Джуффин. — Парень обязался никогда не появляться в Угуланде, не встречаться с другими членами своего Ордена, и все такое. Кроме того, при личной беседе он поклялся мне, что ограничит область своих изысканий Истинной магией... Собственно говоря, он честно выполнил все эти условия! Если верить пойманной мною Одинокой Тени, Гленке по-прежнему тихо сидит в своем поместье, где-то в окрестностях великого озера Мунто, и покидает его только для того, чтобы прогуляться на Темную Сторону. Очевидной Магией от его делишек тоже не пахнет, так что формально мне даже не к чему придраться... за одним маленьким исключением: этот безумец привел нас на самый край пропасти, когда занялся дрессировкой Одиноких Теней. Я готов заплакать слезами ограбленного скупца: его бы таланты да какому-нибудь симпатяге, вроде лейтенанта Городской Полиции Апурры Блакки, или хоть тому же сэру Рогро — ан нет!

по мере того, как сэр Кофа удаляется от Сердца Мира, это очаровательное наваждение рассеивается, и мы имеем перед собой то, что имеем — настоящего сына легендарного Магистра Хумхи Йоха, ничем не приукрашенного.

— А что, отец сэра Кофы был легендарной личностью? — С любопытством спросил я.

— Еще бы не легендарной! Он же — один из семи Великих Основателей Ордена Семилистника, между прочим. А нынешний Великий Магистр Нуфлин — его ученик, как и многие другие члены Ордена, те, что постарше... Магистр Хумха занимался всякими непостижимыми вещами чуть ли не тысячу лет, а потом вдруг удалился от дел, обзавелся семьей и занялся какими-то сумасшедшими кулинарными экспериментами. Это выглядело так, словно он смертельно устал от собственного могущества и решил стать обыкновенным горожанином. Разумеется, в его случае это было почти невозможно, но он так старался! Что ему действительно удалось, так это наконец-то состариться и умереть... Ага, вот и наш драгоценный сэр Кофа! Так что давай сменим тему.

Мы с Мелифаро отлично поужинали: в "Старом доме" готовили не хуже, чем в нашем любимом "Обжоре"! Что касается сэра Кофы, он в очередной раз потряс меня до глубины души, когда заявил, что ему необходимо придерживаться какой-то загадочной "диеты". Я так и не понял, в чем там была суть, но этот невероятный человек даже ходил на кухню, чтобы лично проследить за процессом приготовления заказанных им блюд, а потом методично поедал содержимое многочисленных маленьких мисочек, при этом на его лице не было и намека на удовольствие! Сразу после еды он отправился наверх, заявив, что ему необходимо "обдумать наши дальнейшие действия". Да уж, было бы что обдумывать!

— Не хочешь прогуляться? — Спросил я Мелифаро.

— Ага, сейчас все брошу, и срочно отправлюсь любоваться великолепием облупившихся заборов вокруг индюшачьих ферм на окраине дивного города Чинфаро! — Презрительно фыркнул он. Потом обезоруживающе улыбнулся. — Боюсь, что это мой единственный шанс как следует выспаться, Макс! Дома у меня в последнее время не очень-то получалось, со всей этой дурацкой лапшой на сердце...

— А тебе случайно не кажется, что "интенсивность испытываемых тобой эмоций не свидетельствует о высоком коэффициенте интеллекта"? — Неумело копируя высокомерные интонации сэра Кофы, спросил я. Мелифаро расхохотался.

— Кажется я тебя недооценивал: все-таки ты гораздо хуже, чем этот ужасный Кофа! Хорошей ночи, чудовище. Смотри, не потеряйся в незнакомом городе, если тебе так уж приспичило отправиться на экскурсию...

Он убежал наверх, в свою комнату, а я решительно вышел на улицу. Любопытный незнакомый город кажется мне прекрасным, и Чинфаро не был печальным исключением из этого правила! Я ухаживаю за незнакомыми городами, как некоторые асы ухаживают за женщинами — я стараюсь нежно прикасаться ступнями к булыжникам мостовой, я даже дышу осторожно, принимая каждую порцию пронизанного чужим ароматом воздуха с благодарностью, как поцелуй, чтобы не показаться бесчувственным грубияном, одним из многих, и восхищено говорю:

"Ты — самое прекрасное место из всех, что я видел, лучше просто невозможно!"

Признаться, я всегда говорю очень искренне, я сам себе верю в этот момент, так

непосредственными начальниками, сэр Кофа по-прежнему казался довольно милым человеком! И вообще я решил не обращать внимания ни на его новый облик, ни на заметно ухудшившийся характер, а вести себя так, словно передо мной по-прежнему находится наш "Мастер Кушающий-Слушающий", добродушный и снисходительный.

— Есть, сэр! — Тонем профессионального лакея пискнул я. — Я же ни на секунду не сомневаюсь, что вам известен адрес самой приличной паршивой забегаловки в этом захолустье!

— Иногда ты способен делать правильные умозаключения. — Одобрительно отозвался Кофа. — Остановись возле вон того желтого двухэтажного дома.

"Старый дом", гостиница не из лучших, конечно... Впрочем, это все равно: ни одна из местных гостиниц не является местом, где приятно провести ночь! Но там действительно неплохо кормят.

— Я вам уже говорил, что вы способны найти уютное местечко с хорошей кухней даже в преисподней? — С улыбкой спросил я.

— Говорил, причем неоднократно. Вообще-то это — чистой воды глупость: не думаю, что в преисподней могут быть хоть какие-то трактиры — хорошие, или плохие... Если она вообще существует, эта ваша "преисподняя"! — Ворчливо сказал сэр Кофа. Он извлек из-под сидения свою дорожную сумку и вышел из амобилера. Я с изумлением поглядел ему вслед: с его ростом действительно произошло нечто невероятное, дядя вырос на целую голову, уму непостижимо!

Почему-то именно с этим незатейливым фактом мне было труднее всего согласиться...

К тому моменту, когда мы с Мелифаро догнали своего спутника в просторном холле, Кофа уже успел обнаружить хозяина гостиницы и потребовать у него ключи "от самых приличных комнат", по его собственному выражению. Так что через несколько минут я уже забросил свою дорожную сумку в дальний угол гостиничного номера, довольно тесного по сравнению с традиционными столичными апартаментами, но вполне уютного, несмотря на отвратительные отзывы сэра Кофы о местном туристическом сервисе. Потом я сразу же спустился в обеденный зал, где уже топтался Мелифаро: он как раз пытался решить, за какой из многочисленных пустующих столиков усесться.

— Мне всегда казалось, что сидеть следует в самом дальнем углу, желательно возле окна. — Подсказал я. — Так что пошли, если тебе действительно все равно...

— Абсолютно. — Вдохнул он, с облегчением направляясь в указанном мной направлении. — Ну и как тебе наш распрекрасный сэр Кофа? Ты в восторге?

— Ну не то чтобы в восторге, но... Знаешь, по-моему — ничего страшного!

Можешь себе представить, по сравнению с целой кучей людей, с которыми мне в свое время доводилось иметь дело, он все еще душка!

— Да? — Изумился Мелифаро. — Впрочем я всегда подозревал, что ты вырос среди каких-нибудь вурдалаков... Между прочим, он на самом деле такой, этот невыносимый тип... Я имею в виду, что Кофа родился с этим длинным лицом и ужасным характером, и первые сто двадцать лет отравлял жизнь всем, кому возможно, а потом его собственный папа понял, что не может вынести сие издевательство, и слегка заколдовал своего единственного наследника: немного улучшил его нрав, ну и аппетит заодно, со всеми вытекающими последствиями! А

— Что-то вы очень уж расстроились, Джуффин. — Вдохнул сэр Кофа. — Оно вам надо?

— Еще бы я не расстроился! — Джуффин сердито пожал плечами. — Вам проще, Кофа: вы его изначально терпеть не могли, не знаю уж почему. А мы с Гленке в свое время были хорошими приятелями... или даже друзьями — уж не знаю, как это следует называть! Поэтому не могу сказать, что мне доставляет удовольствие необходимость его прикончить.

— Ой, могли бы уже и привыкнуть! — Невесело усмехнулся сэр Кофа. — Вы же с самого начала специализировались на убийствах бывших друзей! И правильно: неплохая профессия, верный кусок хлеба...

Мне начало было казаться, что их разговор принял довольно напряженный характер, но тут Джуффин махнул рукой и неудержимо расхохотался.

— Спасибо, Кофа. Что вы умеете, так это поднять настроение, честное слово! Такой пожилой, солидный джентльмен... и такой безразличный — ужас!

— Ох, Джуффин... Если уж на то пошло, поговорите на эту тему с Магистром Нуфлином — еще более пожилым и куда более солидным джентльменом. И он вам скажет, что нравственность придумали сытые, могущественные и очень неглупые люди, чтобы все остальные посвящали свой досуг поискам правых и виноватых... и не мешали им спокойно кушать!

— Сразу видно бывшего Генерала Полиции! — Усмехнулся Джуффин. — И вот с этим пожилым циником вам придется отправиться в Ландаланд, бедные мальчики!

Да еще и на поиски моего хорошего приятеля Гленке Тавала... Честно говоря, я вам не завидую!

— А вам не кажется, что вы нам еще ничего толком не объяснили? — Устало спросил я.

— Ха, сразу видно, что ты еще очень недолго у нас работаешь! — Неожиданно рассмеялся Мелифаро. — Это же классика наших совещаний: сэр Джуффин и сэр Кофа до полуночи выясняют отношения, остальные с ужасом ждут, когда же они подерутся, в финале сэр Джуффин говорит, что действовать придется по обстоятельствам, и спокойно уезжает домой... Я правильно излагаю, сэр? — Тонем законченного подхалима обратился он к Джуффину.

— Почти. — Одобрительно ухмыльнулся наш шеф. — Но ради потрепанных нервов сэра Макса можно даже поступиться традициями. Поэтому мы с Кофой согласны сократить свой диалог. Можем даже закончить прямо сейчас, ничего страшного!

— Спасибо. — Улыбнулся я. — Так мило с вашей стороны... Так что, мы должны поехать в Ландаланд и совместными усилиями откусить голову этому замечательному человеку, Гленке Тавалу, я вас правильно понял?

— Гениально! — Ехидно восхитился Джуффин. — Что, собственно, я действительно должен вам сказать касательно убийства Гленке... Вам придется убить его и в этом Мире, и на Темной Стороне — одновременно. В противном случае, он будет ускользать от вас до скончания времен. Именно поэтому вам придется ехать втроем. Вы, Кофа прикончите его в Мире... и получите от этого море удовольствия, я полагаю! Макс будет действовать на Темной Стороне, а ты, парень...

— А я буду болтаться между тем и этим, как всегда! — С энтузиазмом подхватил

Мелифаро.

— Совершенно верно. — Улыбнулся Джуффин.

— А когда уезжаем-то? — Деловито поинтересовался Мелифаро.

— Чем раньше, тем лучше... Хоть прямо сейчас.

— Нет, так не пойдет. — Возразил Кофа. — Не знаю, как вам, мальчики, а мне нужно собрать вещи.

— Всем нужно собрать вещи. — Возмущенно подхватил Мелифаро. — А мне еще, между прочим, нужно попрощаться с одной прекрасной леди!

— Когда ты только-только поступил на службу, я дал тебе один хороший совет. — Усмехнулся сэр Джуффин. — Я сказал тебе, что работа у нас опасная, поэтому лучше всего, если перед тем, как отправиться в Дом у Моста, ты всякий раз будешь прощаться с теми, с кем тебе нужно проститься, так, словно уходишь навсегда... Помнишь?

— Помню. — Серьезно кивнул Мелифаро. — Честно говоря, я так и собирался сделать, но проститься навсегда с мокрой лапшой на ушах... Знаете, этого я пока не умею!

— А тебе этот совет здорово не нравится, да? — Весело спросил у меня Джуффин. — Тем не менее, к тебе он тоже относится, учти на будущее... Ладно уж, можете отправляться завтра утром, или в полдень, одним словом, когда проснетесь: с таким возницей, как сэр Макс, это не имеет значения. Все равно вы доберетесь до Гленке гораздо быстрее, чем я осмеливаюсь надеяться.

— Тогда после полудня, ладно? — Жалобно попросил я.

— Ладно. — Невозмутимо кивнул Джуффин. — Я же сказал: решайте сами!

— Давненько мне не удавалось надолго смыться из Ехо! — Мечтательно протянул сэр Кофа. — Даже не верится... Знаете, Джуффин, я начинаю чувствовать странную нежность к этому вашему приятелю: если бы не он, не видать мне такого отдыха, как своих ушей!

— Между прочим, я вас уже несколько лет уговариваю поехать куда-нибудь и хорошенько отдохнуть. Сами же отказывались! — Ворчливо заметил Джуффин.

— Сами знаете, что я не люблю тратить время на всякие глупости, вроде обыкновенных путешествий! — Важно сказал сэр Кофа. — А вот съездить в Ландаланд по делу — это же именно то, что надо!

— Ну вот и хорошо: хоть кто-то доволен своей участью. — Сэр Джуффин заразительно зевнул и лениво потянулся к полупустому кувшину, потом махнул рукой и решительно извлек себя из кресла.

— До завтра, господа. Делайте, что хотите, а я собираюсь воспользоваться своим служебным положением и дезертировать. И не хотел бы я оказаться на месте безрассудного героя, который решится остановить меня на пути к постели!

После этого пламенного выступления Джуффин неожиданно подмигнул мне, схватил себя за шиворот и нелепым, невозможным, мультяшным жестом выкинул себя в окно. Он исчез раньше, чем достиг земли, так что мне оставалось только растерянно пялиться на маленькое облачко белесого тумана, повисшего за окном. Под моим недоумевающим взглядом облачко приняло форму огромного вопросительного знака, потом задрожало и рассеялось.

Сэр Кофа неодобрительно покачал головой.

— Шуточки у него... Ладно, мальчики, я все-таки пойду поработаю, напоследок.

— Ну и что ты так на меня уставился? Можно подумать, что ты впервые в жизни узнал, что мое лицо не является чем-то постоянным... Это же элементарно! — Проворчал совершенно неузнаваемый сэр Кофа.

— Магистры с ним, с вашим лицом... Но ваше тело до сих пор всегда было более-менее постоянной величиной. — Вздыхнул я.

— Ну, мало ли, что было до сих пор! — Надменно отозвался он. — Между прочим, интенсивность испытываемых тобой эмоций не свидетельствует о высоком коэффициенте интеллекта... Поэтому тебе вряд ли стоит тратить время на очередное умственное усилие. Лучше уж просто поезжай дальше и найди какое-нибудь приличное место для ночлега.

Кажется новое обличье сэра Кофы действительно обладало совершенно отвратительным характером, Мелифаро ни капельки не преувеличивал! Я так растерялся, что покорно взялся за рычаг амобилера, медленно тронулся с места и только потом возмущился. Но у меня по-прежнему не было слов, адекватно описывающих мои переживания.

— А я тебе говорил! — Торжествующим шепотом заявил Мелифаро.

— Да, ты мне говорил... — Удрученно признал я. — А я не верил. И до сих пор не верю. Разбуди меня, пожалуйста!

— Чему это ты не веришь? — Тут же встрял длиннотыпный тип на заднем сидении, которого я все еще отказывался считать сэром Кофой.

— А вот затратьте свое время на "очередное умственное усилие", и узнаете! — Огрызнулся я. К моему удивлению Кофа промолчал, а Мелифаро посмотрел на меня с самым искренним восхищением: кажется сам он заранее отказался от мысли, что с этим бедствием вообще можно как-то бороться!

Тем временем сзади что-то противно, монотонно затренькало, так что я опять обернулся. Неузнаваемый сэр Кофа удобно вытянулся на заднем сидении. У него на коленях примостилась миниатюрная шарманка, резную ручку которой он задумчиво вращал, уставившись в небо.

— Это именно то, чего я больше всего боялся! — Вздыхнул Мелифаро. — В прошлый раз я чуть с ума не сошел от его музыки: он не расставался с этим грешным ящиком даже во сне... И учти: мы с тобой не сможем объяснить ему, что нам это мешает.

— Вы оба удивительно немusыкальны! — Скорбно заметил наш потрясающий спутник. — Это же прекрасная мелодия: она успокаивает нервы и стимулирует мыслительный процесс, вы мне еще спасибо должны сказать, что я совершенно бесплатно доставляю вам это удовольствие!

— Спасибо! — Рассмеялся я. И повернулся к Мелифаро. — Сэр Кофа совершенно прав, душа моя: он действительно вполне мог бы потребовать, чтобы мы еще и заплатили за этот концерт!

Мелифаро нервно улыбнулся. С момента пробуждения сэра Кофы он явно пребывал не в своей тарелке. Кажется парень просто не мог смириться с мыслью, что теперь не он, а кто-то другой будет самым невыносимым существом в нашей очаровательной компании...

— Сверни налево, Макс. — Повелительные интонации в голосе сэра Кофы могли dokonать кого угодно, но только не меня: в свое время я сменил целую кучу непрестижных рабочих мест, и по сравнению с моими многочисленными

даже несколько таинственному виду, развешивание очередной порции лапши на его ушах было не слишком невинным времяпровождением! Совершенно неожиданно я почувствовал себя так, словно внезапно оказался отцом взрослой дочери: больше всего на свете мне хотелось прочесть этому бессовестному соблазнительно лекцию о неустойчивой психике хрупких молодых девушек, которых ни в коем случае нельзя обижать... и о противозачаточных средствах заодно — а то мало ли что! К счастью это идиотское настроение продолжалось всего несколько секунд, потом я оценил нелепость своего положения и с облегчением рассмеялся.

— Ты мне лучше вот что скажи, сэр грозный любовник: ты хорошо знаешь эту местность? Здесь где-то есть какой-нибудь симпатичный придорожный трактирчик? Не знаю, как ты, а я ужасно проголодался.

— Раньше надо было думать. — Печально откликнулся Мелифаро. — Населенные места возле Чели мы уже проскочили, теперь до самого Чинфаро ничего не будет... Хотя чего это я: с такой скоростью мы будем в окрестностях Чинфаро уже через час! Потерпишь?

— Час, пожалуй, потерплю. — Миролюбиво согласился я.

— В любом случае нам стоит переночевать в Чинфаро. Это наша последняя возможность по-человечески отдохнуть: вымыть ноги, посидеть в теплом сортире... К северу от Чинфаро сразу же начинаются довольно безлюдные места, кроме того нам скоро придется сворачивать на совсем уж дрянную дорогу. — Ворчливо сказал Мелифаро. — Печально знаменитые леса Угуланда, плавно переходящие в еще более печально знаменитые болота Ландаграда... Этот сэр Гленке Тавал знал, где поселиться, чтобы доставить нам максимум неприятностей! Окрестности великого озера Мунто — то еще местечко...

— Мрачные пророчества из тебя сегодня так и сыплются. — Вздохнул я.

— Это не "мрачные пророчества", а сухая констатация безрадостных фактов. — Пожал плечами Мелифаро. — И не косись на меня, как на злейшего врага: можно подумать, что именно я создавал сей безумный мирок, причем специально для того, чтобы тебе насолить!

— А кто тебя знает! — Усмехнулся я. — С тебя станется, пожалуй...

— Да нет, что ты. Я такими вещами не занимаюсь. — Совершенно серьезно возразил Мелифаро.

Примерно через час я заметил, что мы действительно подъезжаем к какому-то большому городу. Мне даже пришлось убавить скорость: на дороге появилось довольно много конкурентов. По большей части это были фермерские телеги, но попадались и амобилеры, причем самых причудливых конструкций.

— Почему так шумно? — Недовольно спросил сэр Кофа с заднего сидения. — Ага, мы уже возле Чинфаро... Что ж, не так плохо, как могло бы быть!

Я обернулся к нему, чтобы что-то ответить: мне пришлось ехать так медленно, что я мог позволить себе вертеться, сколько влезет... Счастье, что я не сделал это на полной скорости: после того, как я обнаружил на заднем сидении какого-то высокого худого типа с длинным лошадиным лицом и совершенно роскошным носом — похлеще, чем у самого сэра Джуффина! — я был вполне способен устроить хорошую автомобильную катастрофу. Но я взял себя в руки и мужественно спас наши жизни, повисшие было на волоске: свернул к обочине, осторожно затормозил, и только после этого впал в шоковое состояние.

Не переживай, Макс, я сменю тебя сразу после полуночи. Это в моих же интересах: чего я точно не собираюсь делать, так это ехать на край света в обществе невыспавшегося возницы! Или накачавшегося до икоты бальзамом Кахара, что еще хуже...

— Когда это я накачивался им до икоты? Что-то не припоминаю ничего подобного! — Я постарался сделать вид, что ужасно возмущен. — Такого умеренного во всех отношениях зануду, как я, еще поискать надо: у меня же вообще нет дурных привычек, одни хорошие!

— Ты пока так безобразно молод, что все твои привычки ничего не стоят!

— Рассмеялся сэр Кофа. — Всякая привычка заслуживает того, чтобы о ней говорили, когда ей лет двести, никак не меньше... Хорошего вечера, мальчики!

Мы с Мелифаро остались вдвоем. Кажется он пока никуда не торопился.

— Давай закажем еще что-нибудь. — Тут же предложил он. — Мне же почти ничего не досталось, между прочим!

— Запросто! — Великодушно согласился я.

— Ну и развлечение нам предстоит... — Мрачным тоном пророка заявил Мелифаро после того, как очередной поднос из "Обжоры" занял место на нашем столе.

— Ты имеешь в виду все это мистическое безобразие, которое мы должны учудить на Темной Стороне? — Не менее мрачно осведомился я. К моему удивлению, Мелифаро тут же захихикал.

— Да Магистры с этой Темной Стороной, было бы из-за чего переживать!

Разберемся как-нибудь... Что действительно ужасно, так это общество нашего "Кушающего-слушающего"! Если бы мы с тобой поехали вдвоем, могла бы получиться довольно веселая поездка. А так... А так она будет даже слишком веселой, на мой непритязательный вкус!

— А чем тебе не угодил Кофа? — Изумленно спросил я. — Мне уже пару раз доводилось влипнуть с ним в разные истории. И все было очень мило!

— Конечно. Дело-то было в Ехо, да? — Вздохнул Мелифаро.

— Ну да. А какая разница?

— Сам увидишь! — Злорадно пообещал Мелифаро. — Могу сказать одно: есть сэр Кофа Йох из Ехо — сытый мудрец, великий гурман, дамский любимец, и вообще милейший человек. А по мере того, как этот пожилой джентльмен удаляется от Сердца Мира, он превращается в совершенно невыносимого типа, у него даже внешность меняется. Как-то раз мне довелось прогуляться в его обществе до окраин Уриуланда и обратно... До сих пор не знаю, как я не сошел с ума!

— А почему ты так уверен, что этого не случилось? — Не удержался я.

— Ну-ну, веселись, веселись... Я на тебя завтра вечером посмотрю! — Мечтательно сказал Мелифаро. — Ты еще на Темную Сторону раньше времени запробишься, душа моя! А я тебя не пушу, так и знай!

— Кстати, было бы очень мило с твоей стороны, если бы ты простым человеческим языком объяснил мне принцип наших дальнейших взаимоотношений. — Вздохнул я.

— А, ну это просто! — Рассмеялся Мелифаро. — Какой уж там "принцип"! Я буду ходить на свидания с твоей женой, ты будешь пытаться дать мне по морде, а я буду применять необходимую самооборону. Правда здорово?

— Дались тебе эти мои жены! — Усмехнулся я. — Я не об этом говорю. Мне ужасно интересно, как именно я должен вести себя в обществе Стража, или кто ты там у нас... Как тобой следует пользоваться, короче говоря?

— "Пользоваться"?! — Изумился Мелифаро. — Нет, ты все-таки чудовище!

Так непочтительно обращаться со Стражем! — Он хотел придать своему лицу обиженное выражение, но непослушное лицо расплылось в широченной улыбке. — "Пользоваться"! — С удовольствием повторил он и неудержимо расхохотался.

— Ну да. — Вздохнул я. — Если бы к тебе прилагалась инструкция, я бы ее просто почитал, и все. Но поскольку инструкции нет...

— Ладно уж, кончай издеваться, чудовище! Я не могу глотать и смеяться одновременно... Ничего особенного тебе знать не требуется. Когда будет нужно, я проведу тебя на Темную Сторону, когда будет нужно — заберу, в случае чего ты можешь меня позвать, и я прийду на помощь, как заботливая мамочка, вот и все. Надеюсь, это не слишком сложно для твоих жалких умственных способностей?

— Вообще-то сложно, но я очень старательный и усидчивый. — Невозмутимо ответил я. — Ладно, будем считать, что ты меня проинструктировал...

Больше к этой теме мы не возвращались. Честно говоря, мне здорово хотелось расспросить Мелифаро про его загадочного двойника, но я почему-то так и не решился — вообще-то это было совершенно не в моем стиле! Часа через два он ушел — когда у сэра Джуффина хватает ума усадить меня в свое кресло, уйти со службы становится легче легкого. Наши коллеги уже привыкли к тому, что меня даже спрашивать ни о чем не нужно, достаточно просто сказать:

"хорошего вечера", — и смело отправляться на все четыре стороны... Прежде, чем начать наслаждаться одиночеством, я вызвал одного из младших служащих, велел убрать со стола остатки нашего с Мелифаро пиршества, заказал себе еще кувшин камры, потом аккуратно уложил ноги на стол, с удовольствием закурил и выжидательно уставился на Куруша.

— Расскажи мне про этого сэра Гленке Тавала, милый. — Попросил я. — Только не выбирай очень официальный тон, ладно? Пусть это будет похоже на волшебную сказку.

— История Великого Магистра Гленке Тавала не может быть похожа на сказку. Если его жизнь и была наполнена удивительными событиями, они навсегда остались личной тайной самого Магистра Гленке. — Невозмутимо возразил Куруш.

— Ну ладно, тогда рассказывай, как получится. — Согласился я.

— Гленке Тавал родился в Ландаланде, в семье, приближенной к Ордену Спящей Бабочки. Точная дата его рождения неизвестна, предположительно — между 2740 и 2760 годами. Доподлинно известно, что он стал послушником Ордена в 2832 году и был тогда очень молод. Информации об этом периоде его жизни почти нет. Можно сказать только, что его карьера в Ордене была более чем успешной. По единогласному решению собрания Старших Магистров, Гленке Тавал стал Великим Магистром Ордена Спящей Бабочки в третий день 3008 года Эпохи Орден, сразу после того, как внезапно исчез прежний Великий Магистр Ордена Аввес Тирак. У меня есть информация, что по поводу исчезновения Магистра Аввеса ходили самые странные слухи, но я не знаком с содержанием этих слухов... Считается, что именно политика Магистра Гленке Тавала в короткое время сделала Орден Спящей Бабочки одним из самых могущественных в Соединенном Королевстве. Надо отметить, что

головой.

— Обойдешься, сэр Макс! Может же у меня быть хоть одна личная тайна!

— Может. — Виногато согласился я. — Ладно, Магистры с ними, с вашими страшными тайнами... Поехали, ребята. Кстати, а кто-нибудь из вас знает, куда нужно ехать?

Мои коллеги восхищенно заржали, все до единого, даже сэр Луукфи Пэнц хохотал, всю опрокидывая кружки, пустые и не очень. Тоже мне, нашли величайшего комика всех времен и народов...

Но через пять минут мы уже въезжали на Большой Королевский мост. Наш путь лежал на Левобережье, и дальше, к воротам со странным названием "Пролом Тойхи Менки" — в свое время принц Древней династии Тойхи Менки собственноручно разобрал в этом месте городскую стену, возведенную его знаменитым отцом, королем Йохиром Менки. Так появились эти ворота, самые северные в Ехо. Решение принца Тойхи оказалось очень удобным для горожан, но я не раз слышал, что парня подвело махровое невежество: очевидно, он не был знаком с древней легендой, в которой предсказывалось, что конец их семьи придет с севера — именно поэтому король Йохир в свое время не стал сооружать ворота, выходящие на север. Может быть его сыну действительно не следовало выпендриваться с этими воротами: вскоре и он сам, и все его многочисленные родственники исчезли при более чем загадочных обстоятельствах. Правда никто так и не спросил у случившегося несчастья, откуда оно пришло: с севера, или с юга... Как бы то ни было, а Древняя династия угасла так давно, что любые попытки объяснить причины этого прискорбного события были хороши разве что в качестве разминки для ума...

— О чем это ты так задумался? — Полюбопытствовал Мелифаро.

— О королях Древней династии. — Честно ответил я. Мои коллеги заржали так, словно слышали лучшую шутку в своей жизни. Впрочем через несколько секунд мне и самому стало вполне смешно...

Первые часа три я почти не общался со своими спутниками: выехав на загородную дорогу, я так увлекся быстрой ездой, что отвлекаться от дороги мне действительно не стоило. Они что-то весело обсуждали на заднем сидении — честно говоря, я не особенно прислушивался. Потом Мелифаро перебрался вперед.

— Он уснул. — Мрачно сообщил он мне. — Ну ты и несешься! Мы уже укатили так далеко от Ехо, что... Все, Макс, прощайся со своим старым приятелем, сэром Кофой!

— Неужели все так страшно? — Удивленно переспросил я.

— Сам увидишь. — Пообещал он. И тут же снова заулыбался. — Я просто обязан сообщить тебе, что эта твоя глупая шутка с лапшой нравится мне все больше! Оказалось, что в сочетании с моими жалкими попытками последовать совету нашего остроумного шефа и "попрощаться навсегда", мокрая лапша на ушах приносит совершенно ошеломительные результаты!

— Правда? — Рассеянно переспросил я.

— Правда. — Мечтательно вздохнул он.

— Так что, я уже обманутый муж, или еще нет? — Все так же рассеянно осведомился я.

— Ты с самого дня своего рождения — типичный обманутый муж, судьба у тебя такая! — Расхохотался Мелифаро. Судя по его не правдоподобно счастливому и

Вместо форменного лоохи Городской Полиции на ней было нечто настолько узорчато-легкомысленное — сам Мелифаро мог обзавидоваться! Она поймала мой взгляд и гордо задрала носик.

— Между прочим, я не в гости зашла! Я теперь у вас работаю.

— Правда? — Удивился я. — Вот здорово! И правильно: я давно говорил, что служба в Городской Полиции не совсем удачно сочетается с разрезом твоих прекрасных глаз... А в каком качестве?

— В качестве Кофы! Буду носить его волшебный плащ, чтобы не пылился. — Она звонко рассмеялась и объяснила:

— Этим господам кажется, что Тайный Сыск не может долго оставаться без Мастера Слышащего... и еще им кажется, что у меня может получиться!

— Получится, получится. — Снисходительно подтвердил сэр Кофа.

— Во всяком случае, мы просто проверим это на практике. — Вздохнула Кекки.

— Дело в том, что у этого совершенно безнравственного типа есть отвратительная привычка проталкивать на теплые места своих протеже. — Восхищенно сообщил сэр Джуффин. Он подмигнул Кекки. — Не обижайся, леди: эта гадость предназначена не тебе, а исключительно ему!

— А я не обижаюсь. — Смущенно рассмеялась Кекки. — Говорите, что хотите, все равно на вашей половине Управления мне нравится гораздо больше!

— Вот и правильно. — Одобрительно сказал я. — А где Шурф? Неужели все еще сморкается? Не верю: он конечно зануда, но не настолько же!

— Правильно делаешь, что не веришь. — Улыбнулся Джуффин. — Сморгаться он еще вчера перестал. Просто я решил, что сэр Шурф вполне может немного отдохнуть, вот и все.

— Ну да, ему же наверное срочно надо сходить в библиотеку, после вчерашнего! — Ехидно вставил Мелифаро.

Мы немного посидели, выпили по кружке камры, и я внезапно понял, что все — пора ехать! Мне не слишком-то хотелось опять заставлять себя "прощаться навсегда", теперь уже со своими коллегами, но что-то во мне знало, что это следует сделать сейчас: потом будет еще труднее. Я решительно поднялся на ноги и обвел глазами просторный Зал Общей Работы, немного задержал взгляд на задумчивом лице леди Меламори — кажется за все это время она не сказала ни слова — и заставил себя признать, что у меня действительно нет никаких гарантий, что я еще когда-нибудь буду пить камру за этим столом.

У меня снова получилось, точно так же, как получилось утром, с Теххи: вместо того, чтобы испугаться и затосковать, я почувствовал себя легким и свободным — любой порыв ветра мог подхватить меня и унести... правда здесь не было никакого ветра, даже обыкновенного сквозняка. Джуффин одобрительно покачал головой, созерцая отражение этих странных настроений на моей физиономии.

— Честно говоря, я и не надеялся, что ты действительно сможешь воспользоваться моим советом. Что ж, это хорошо... — Задумчиво сказал он. — Кофа, а к вам у меня будет еще одна маленькая просьба, раз уж все так получилось...

Он покинул свое кресло, подошел к сэру Кофе и что-то шепнул ему на ухо.

Тот понимающе улыбнулся и энергично закивал. Разумеется, я тут же начал умирать от любопытства, умоляюще уставился на Джуффина, но тот весело помотал

он практически не общался с внешним Миром, почти никогда не покидал резиденцию своего Ордена, и не имел личных врагов, что особенно удивительно, если учесть, какие нравы царили в эпоху Орден...

— Прости, что перебиваю, Куруш, но мне стало ужасно интересно: а сам-то ты что делал в Эпоху Орден...

— Ничего. — С достоинством ответил Куруш. — Я покинул свое яйцо в шестнадцатом году Эпохи Кодекса... Тебя все еще интересует Магистр Гленке Тавал? Мне кажется, что у меня нет информации, которую ты действительно хочешь получить. Ничего похожего на сказку: только имена его помощников, дата официального заявления Ордена Спящей Бабочки о нежелании подчиниться Королевскому приказу о роспуске Ордена, дата ареста сэра Тавала, дата и условия его ссылки... Если мои представления о тебе совпадают с действительностью, тебя интересуют совсем другие вещи. Почему бы тебе не обратиться к самому Джуффину? Насколько я понял из вашей сегодняшней беседы, он располагает интересующими тебя сведениями о Гленке Тавале. Людям свойственно интересоваться жизнью своих друзей...

— Ты действительно мудрейшее существо в этом Мире, Куруш! — Ласково улыбнулся я. — Пожалуй я действительно попробую поиздеваться над сэром Почтеннейшим Начальником. Испорчу ему отдых — пустячок, а приятно!

Я тут же исполнил свою угрозу: послал зов Джуффину. Я здорово подозревал, что завтра утром мне уже будет не до этого... а уж сегодня ночью — тем более!

"Вы не спите?" — Осторожно спросил я.

"Представь себе, еще нет. — Отозвался мой шеф. — Чего я не понимаю, так это — почему я сразу не отправился на улицу Старых Монеток? Смотрел бы сейчас кино и горя не знал! А теперь вот валяюсь под одеялом и пытаюсь обнаружить знакомые буквы в одной увлекательной книжке. Иногда получается..."

Что, ты наконец решился вытрясти из меня душу и разузнать о моем старом приятеле Гленке? Честно говоря, мне не очень-то хочется излагать тебе его поучительную биографию!"

"Почему? — Удивился я. — Вы уже успели разболтать мне такое количество страшных тайн — одной больше, одной меньше!"

"Да ну тебя, Макс! При чем тут тайны? — Устало отозвался Джуффин. — Просто на моей памяти Гленке был совершенно изумительным типом... думаю, вы с ним вполне могли бы подружиться, особенно если бы ты был лет на триста старше. А поскольку тебе предстоит его убить..."

"Мне лучше не испытывать к нему особой симпатии, да?" — Грустно спросил я.

"Вот именно. — Согласился Джуффин. — Да ты не бери в голову, Макс: мало ли, что когда-то было! Люди иногда очень сильно меняются, а уж маги и подавно!"

"Ладно, я не буду брать в голову. — Отозвался я. — А ничего такого, что могло бы нам помочь, вы о нем не знаете?"

"Как тебе сказать... Самое главное, что тебе действительно следует знать: Гленке Тавал — очень могущественный противник... и в то же время, очень слабый. Убить его легче легкого, по крайней мере, для тебя это — не проблема! Он никогда толком не умел ни убивать, ни даже защищаться. Сила Гленке Тавала всегда была в другом: на Темной Стороне он чувствует себя как дома."

"Не могу сказать то же самое о себе! И как это, интересно, я буду его ловить, в

таком случае?"

"В отличие от бедняги Гленке, ты там действительно дома. — Невозмутимо возразил Джуффин. — Ты еще удивись, когда поймешь, как тебе там легко..."

Да, есть еще кое-что, о чем ты не должен забывать ни на минуту: на Темной Стороне твои слова имеют особую силу, поэтому не вздумай болтать что попало, ладно? Единственная настоящая опасность, которая тебе там угрожает — это твоя собственная манера выражаться. Мало ли что ты можешь брякнуть...

Помнишь, что у тебя вышло с твоим приятелем Доперстом?"

"Помню. — Вздохнул я. — Хорошо, что вы мне сказали: когда я нервничаю, я действительно начинаю нести всякую ерунду, да еще и вслух — просто, чтобы успокоиться. А теперь у меня будет серьезная причина вовремя заткнуться!"

"Вот и славно. Хорошей ночи, Макс... Тебе действительно не стоит так уж переживать насчет Гленке: каких только приятелей у меня в свое время не было!"

"Хорошей ночи." — Откликнулся я. Налил себе камры, задумчиво погладил Куруша и понял, что вот теперь можно жить дальше! Кажется все опять было в порядке: тяжелый камень, нагло взгромоздившийся на мое бедное глупое сердце, успел куда-то подеваться, пока я болтал с Джуффином. Очень знакомая ситуация!

Сэр Кофа Йох появился сразу после полуночи, как и обещал.

— Иди домой, Макс. — Великодушно заявил он с порога. — Те два часа сна, без которых я буду никчемной развалиной, я могу устроить себе и в этом кресле: чем оно хуже других мест!

— Все-таки я вам ужасно завидую! — Вздохнул я. — Вы так мало спите!

Целых двадцать два часа в сутки к вашим услугам...

— Подожди, мальчик, почему это "двадцать два"? — Удивился сэр Кофа. — Два часа я все-таки сплю...

— Ну да, я же и говорю... В сутках двадцать четыре часа, два часа вы спите, остается двадцать два часа, разве нет?

— С арифметикой у тебя все в порядке. — Усмехнулся сэр Кофа. — Вот только с чего это ты взял, что в сутках двадцать четыре часа? К твоему сведению, в сутках двадцать два часа... Что, ты и этого не знал?

— Ох, какой же я идиот! — Ошеломленно пробормотал я. — Мне и в голову не приходило...

— И ты ни разу не дал себе труд внимательно приглядеться к циферблату часов, да? — Понимающе откликнулся сэр Кофа. — Ладно, не переживай. Еще и не такое бывает!

Так что я покинул Дом у Моста, совершенно оглушенный этой новостью. Вот уже три с половиной года я жил в этом прекрасном Мире, и на тебе! Впрочем стоило мне добраться до "Армстронга и Эллы", и я легкомысленно махнул рукой на свою дурацкую оплошность: если разобраться, она была очень даже в моих традициях!

Утром я с изумлением понял, что странный совет сэра Джуффина "каждый раз прощаться навсегда" не относится к разряду невыполнимых. Какая-то часть меня истерически протестовала против такой возможности, но ее голос звучал не так уж громко, чтобы его нельзя было игнорировать. Если честно, это оказалось довольно просто: признаться себе, что у меня нет какой-нибудь всесильной справки с дюжиной печатей, где черным по белому написано, что я непременно вернусь из этой развлекательной поездки, живой и здоровый... И вообще у меня не было

гарантий, никаких! Стоило мне осознать это, как моя наигранная нервная веселость сменилась странным спокойствием, нежным и холодным одновременно — словно кто-то повернул невидимый выключатель. Теххи тут же подцепила это мое новое настроение, отразила его, как зеркало — так уж она была устроена. Мне показалось, что она испытала при этом невероятное облегчение, как и я сам. Дело кончилось тем, что я аккуратно чмокнул ее в самый кончик носа, а она рассмеялась от неожиданности, отступила на шаг и весело мне подмигнула, словно мы только что договорились устроить кому-нибудь из знакомых безобидную, но смешную пакость. В общем, оказалось, что "прощаясь навсегда" не прощаешься вовсе: вместо прощания происходит что-то совсем другое...

Оказалось, что я пришел последним: сэр Кофа и Мелифаро уже деловито записывали свои дорожные сумки под заднее сидение служебного амобилера. Они показались мне даже более нарядными, чем всегда — а я-то, дурак, укутался в какое-то страшненькое темно-болотное лоохи, наивно полагая, что именно так и должен выглядеть дорожный костюм.

— Вы погорячились, ребята! — Злорадно заявил я. — Теперь вам придется вытаскивать свой багаж.

— Почему это? — Подозрительно спросил Мелифаро. Кажется он здорово опасался стать жертвой какого-нибудь ужасного розыгрыша, хотя на этот раз мне и в голову не приходило ничего подобного.

— Поедем на моем амобилере. — Улыбнулся я. — Он лучше. Уж не знаю, почему, но по-моему мне случайно досталась самая выносливая телега под этим небом! А главное — он просторнее. Сейчас это кажется не очень-то существенным преимуществом, но когда вам надоест ехать сидя, и захочется делать то же самое лежа, вы скажете мне спасибо!

— Мальчик, ты мудр не по годам! Я всегда это подозревал, а теперь знаю наверняка. — Одобрительно отозвался сэр Кофа. — Кстати, нам следует взять с собой запасные кристаллы — чем больше, тем лучше... Тебе ведь наверное и в голову не пришло, что с кристаллом что-нибудь может случиться? А пеший поход к озеру Мунто и обратно как-то не согласуется с моими планами на ближайшее столетие!

— Какой вы молодец, что сказали! Мне действительно и в голову не пришло. — Виновато согласился я. — А где их берут, эти запасные кристаллы?

— Там же, где и сами амобилеры: в специальных лавках. Не переживай, тебе не придется никуда бегать. Я уже попросил выделить нам полдюжины из запасов возниц Управления.

— Вот и хорошо. — Кивнул я. — Ну что, пойдем немного повисим на шее у Джуффина, и в путь?

— А как же сцена прощания с генералом Бубутой? — Невинно осведомился Мелифаро. — Неужели ты лишишь меня этой маленькой радости?

— Лишу. — Решительно сказал я. — Ну его к Темным Магистрам, этого Бубуту: если он заплачет, я не выдержу и останусь. Сердце-то — не каменное!

Мы отправились на свою половину Дома у Моста, поскольку кружка камры в хорошей компании — именно то, что требуется человеку перед дальней дорогой... К моему удивлению в Зале Общей Работы сидели не только Джуффин, Меламори и спустившийся из Большого Архива Луукфи, но и леди Кекки Туотли.

действительно происходят такие страшные вещи? Эта "бука", она же хуже любого бешеного вурдалака... Макс, а она сюда не придет?

— Да нет никакой "буки". — Расхохотался я. — Я же говорю, что это выдумка, как и многие другие глупые страшные сказки.

— Что за страшные сказки? — Нерешительно спросил Мелифаро. Ему было ужасно интересно, но кажется он здорово сомневался, что действительно готов продолжать этот интригующий разговор. Я окончательно развеселился. Мне показалось, что судьба подарила мне единственный и неповторимый шанс: напугать сэра Мелифаро глупой страшной сказкой своего детства. И еще мне показалось, что я буду последним дураком, если упущу эту дивную возможность.

Но все-таки я не был таким уж законченным злодеем, поэтому из всех известных мне страшных историй, среди которых порой попадались по-настоящему жуткие, я выбрал самую идиотскую.

— Например, есть сказка про Черную Руку. — Вкрадчивым голосом начал я.

— Черная Рука? Что, просто рука, без тела? — Ужас какой! — Сдавленно прошептал Мелифаро. К моей неописуемой радости, он поспешно вылез из-под одеяла и уселся на пол рядом со мной.

— Ну да... — Я с трудом сдерживал смех. — Это история о маленькой девочке, которая остается ночью одна дома, потому что ее родители ушли в гости. И тут включается радиоприемник, совершенно самостоятельно... ты знаешь, что такое радиоприемник?

— Да, я несколько раз видел его в кино. — Деревянным голосом сказал Мелифаро. — Обычно он сам не включается, да? Это должен сделать его владелец, если ему хочется... — Он подполз еще ближе и прижался к моему табурету, как к самому близкому существу во Вселенной. Я был готов взвыть от восторга, но решил растянуть удовольствие.

— Правильно. Но тут радио включается само и говорит: "Девочка, девочка, Черная Рука уже на твоей улице! Девочка, девочка, Черная Рука зашла в твой дом. Девочка, девочка, Черная Рука поднимается по лестнице..." — Я говорил с теми самыми завывающими интонациями, которые потрясли меня самого до глубины души, когда мой двоюродный братец рассказывал мне эту самую бредовую историю, запевшись в нашей кладовке. В то время мне было лет пять, и я был совершенно шокирован. Что касается Мелифаро, он тихо скрипнул зубами и мертвой хваткой вцепился в мою руку.

— Девочка, девочка, Черная Рука стучит в твою дверь! — Зловеще прошептал я. Мелифаро сдавленно охнул. И тут я услышал, что в нашу дверь кто-то тихо постучал. Теперь пришла моя очередь охнуть и подскочить на месте — от неожиданности.

— Макс, это она! — Хрипло сказал Мелифаро.

— Кто — "она"? — Изумленно спросил я.

— Эта твоя Черная Рука. Она и до нас добралась. — Совершенно серьезно объяснил Мелифаро. Стук повторился, на этот раз он показался мне довольно настойчивым.

— Не говори ерунду. — Вздыхнул я. — Ну какая "Черная Рука", сам подумай! Я рассказал тебе самую глупую историю из всех, какие я когда-либо слышал. Наверное это хозяин, принес тебе дополнительную подушку, или еще что-то в этом

— Ну не могу я ничего есть по утрам, хоть убейте! И вообще, в случае чего пороюсь в Щели между Мирами. Кстати, если проголодаетесь — только свистните, могу угостить какой-нибудь экзотикой.

— Не буду я есть всякую инородную гадость. — Сварливо отозвался сэр Кофа. — Мой желудок — достояние всего Соединенного Королевства, так что за дурное обращение с ним и в Холоми угодить можно!

Я предпочел считать, что он шутит, хотя были у меня некоторые сомнения...

Как бы то ни было, а в полдень мы уже ехали по загородной дороге, показавшейся мне довольно узкой, и вообще какой-то несолидной. Кроме того, нас со всех сторон обступал густой лес, довольно необитаемого вида. До сих пор я как-то иначе представлял себе путешествие из одной провинции Соединенного Королевства в другую.

— Главная дорога, по которой неугомонные жители столицы ездят на ярмарку в Нумбану, осталась в стороне. — Мелифаро сочувственно покосился на мою разочарованную физиономию. — А здесь — самое что ни на есть захолустье!

Привыкай к мысли, что дальше будет хуже... Гораздо хуже, если честно!

— Да, Джуффин возложил на нас не слишком приятную задачу! Бродить по каким-то болотам в поисках его бывшего приятеля, еще более сумасшедшего, чем этот неумняемый кеттариец... Фу! — Ворчливо согласился сэр Кофа, не прекращая вертеть ручку своей кошмарной шарманки. Теперь она наигрывала какую-то новую мелодию, впрочем, ничуть не менее противную, чем предыдущая.

Но я так сосредоточился на процессе управления амобилером, что вскоре перестал обращать внимание на этот эстрадный концерт.

Часа через два дорога стала настолько паршивой, что мне пришлось убавить скорость. Так что я получил возможность немного отвлечься от езды и оглядеться. Сэр Кофа все еще извлекал какие-то ужасные звуки из своей адской машинки. К моему удивлению, Мелифаро реагировал на это совершенно спокойно: он сидел рядом со мной, уставившись перед собой с самым мечтательным видом.

— Что, тебе уже нравится музыка? — Насмешливо спросил я. Мелифаро ничего не ответил, я даже подумал, что он спит с открытыми глазами.

— Он тебя не слышит. — Ехидно сообщил сэр Кофа. — И вообще ничего не слышит. Парень заткнул уши, поскольку его примитивная душевная организация не позволяет получать наслаждение от моей замечательной музыки.

Я рассмеялся. Мелифаро с любопытством на меня покосился.

— Что, успело произойти что-нибудь интересное? — Очень громко спросил он. Я отрицательно помотал головой, поскольку ничего особенно интересного, на мой вкус, пока что не происходило. Мелифаро удовлетворенно кивнул и снова уставился в одну точку. Вот уж чего я никогда в жизни не мог предположить — что этот парень способен часами сохранять не только полную неподвижность, но и гробовое молчание. При этом он выглядел совершенно счастливым, словно всю жизнь мечтал о такой возможности, и вот наконец-то сбылось!

Музыка тем временем неожиданно умолкла. Я обернулся и увидел, что сэр Кофа роется в своей дорожной сумке. Кажется какой-то добрый бог решил подарить мне передышку, так что я искренне сказал ему "спасибо" и снова сосредоточился на дороге. Через некоторое время мои ноздри мечтательно задрожали: их достиг такой аппетитный запах, что я тут же вспомнил, что пора бы и перекусить. Запах наполнил

на меня откуда-то сзади, так что я еще немного сбавил скорость и обернулся к Кофе. Зрелище того стоило: на коленях у Кофы стояло небольшое сооружение, что-то вроде кукольного домика.

Приглядевшись, я понял, что это и был кукольный домик, вернее игрушечный макет кухни, очень реалистичный!

— Давай ты будешь делать что-то одно: или вести амобилер, или пялиться на меня. — Серdito сказал сэр Кофа. — Я не люблю попадать в аварии, знаешь ли!

Я послушно затормозил, потому что оторваться от созерцания кофиной игрушки было совершенно невозможно: я как раз заметил, что крошечные фигурки повара шевелятся. И они не просто шевелились: они совершали очень даже осмысленные действия — готовили еду, если быть точным! Одна из фигурок шустро направилась к сэру Кофе и протянула ему блюдце, на котором лежала какая-то крошечная колбаска. Впрочем, крошечной колбаска была только для нас, по сравнению с самими поварами она казалась огромной.

— Ой, дайте попробовать! — Тут же попросил я.

Кофа покосился на меня без особого энтузиазма, нахмурился, потом все-таки отломил половинку колбаски и протянул ее мне.

— На, попробуй. И больше не проси, все равно не дам. Лезь в свою Щель между Мирами, или как там это у вас называется, доставай оттуда любую гадость и ешь... А мне самому мало. Они не так уж быстро готовят, да еще и такие маленькие порции!

— Спасибо. — Улыбнулся я, бережно разжевывая угощение. — Ох, вкусно-то как!

— Сам знаю, что вкусно. — Ворчливо согласился сэр Кофа. — Эта игрушка — вершина мастерства моего покойного отца. Ему понадобилось окончательно выжить из ума, чтобы напоследок изобрести такую полезную вещь... Старик очень не хотел оставлять ее мне, но пришлось: другими наследниками он так и не обзавелся!

Мелифаро тем временем тоже оживился, вытащил затычки из своих многострадальных ушей и завистливо уставился на меня.

— Тебе все-таки дали попробовать? А мне так ничего ни разу и не досталось, за все время нашего знакомства!

— Кофа, дайте ему кусочек. — Жалобно попросил я. — А то нечестно получается... Хотите, я попытаюсь достать для вас яблочный пирог своей бабушки? Это — самое вкусное блюдо во всех Мирах... ну разве что только пирогу Чакката уступает!

— Не нужен мне пирог твоей бабушки! — Сурово отрезал Кофа. — Я же сказал, что не желаю есть твою потустороннюю гадость!

В этот момент игрушечный поваренок протянул Кофе очередную крошечную колбаску, он немного подумал, отломил от нее совсем уж микроскопический кусочек и всучил его Мелифаро.

— Держи, счастливчик. И больше ничего не дам, и не просите!

— Можно подумать, как все страшно! — Возмущенно фыркнул Мелифаро.

Прожевал свою порцию и сразу растаял.

— Спасибо, Кофа. — Нежно сказал он. — Ужасно мало, но очень вкусно... А что ты там говорил насчет пирога своей бабушки, Макс? В отличие от этого жадины я готов жрать все что угодно, хоть вяленые вурдалачьи уши, лишь бы вкусно было!

облегчением рассмеялся. — Бедный сэр Ночной Кошмар! Плохо все-таки быть таким запредельным чудовищем! Никаких тебе наслаждений!

— Ничего, мне все равно нравится. — Улыбнулся я. — А что касается наслаждений, так их в моей жизни даже больше, чем требуется: гедонист из меня всегда был никудышный!

— Ну и словечки у тебя! — Мелифаро укоризненно покачал головой, словно я три часа кряду отчаянно матерился в присутствии нескольких дюжин перепуганных женщин и детей из высшего общества...

К этому времени подоспел толстый хозяин с большой кружкой камры для меня. Она оказалась не слишком-то вкусной, но все-таки это было гораздо лучше, чем ничего! Я прислонился к теплой деревянной стене и с удовольствием закурил. Вечер можно было считать вполне удавшимся.

Мелифаро быстро прикончил содержимое своего кувшинчика. Судя по его состоянию, действие таинственной настойки не слишком отличалось от эффекта, производимого обыкновенной Джубатынской пьяню. Наверняка я вполне мог позволить себе попробовать эту настойку, но с некоторых пор я действительно предпочитал быть осторожным с незнакомыми зельями... да и не так уж мне хотелось, если честно!

— Только вы теперь не выходите на улицу до утра. — Неожиданно сказал ему трактирщик. — После большой порции настойки на траве коосу я всегда начинаю бояться темноты, совсем как в детстве!

— Как это? — Удивленно спросил Мелифаро.

— Ну как... Просто становится очень страшно, и все тут!

— Какая прелесть! — Восхитился я. — Хочешь я провожу тебя в уборную, душа моя?

— Не хочу. — Задумчиво буркнул Мелифаро. — Чего я действительно хочу, так это спать...

— Святое дело. — Согласился я. — Спать даже я кажется хочу, как ни странно. Денек был тот еще!

Мы попрощались с хозяевами и поднялись наверх. Мелифаро нерешительно застыл на пороге своей комнаты.

— Макс, — нерешительно сказал он, — кажется этот рыжий сказал правду!

Мне очень не хочется сюда заходить...

— Ну ты даешь! — Рассмеялся я. — Там же не темно, там свеча горит.

— А в углах темно. — Упрямо заявил Мелифаро. — Макс, а ты можешь немного у меня посидеть?

— С удовольствием! — Улыбнулся я. — Только я буду курить, так и знай...

А ты меня не разыгрываешь?

— Макс, я тебя не разыгрываю. — Растерянно прошептал Мелифаро. — Мне действительно страшно... Дырку в небе над этим жирным шутником и его отравленным пойлом: я никогда в жизни не боялся темноты, даже в раннем детстве!

— В раннем детстве ее по-моему никто не боится. — Вздыхнул я, удобно усаживаясь на один из мягких табуретов у окна. — Страх приходит потом, когда появляется дура-мамаша со своей сказкой про "буку", которая обожает питаться мальчиками, которые не хотят ложиться спать...

— Какой кошмар! — Искренне ужаснулся Мелифаро. — В твоём Мире

— А камру вы варите? — Осторожно поинтересовался я.

— Да. У меня хорошо получается. Этот высокий человек, с которым вы разговаривали, выпил целых три кружки. — Похвастался толстяк.

— Сварите и на мою долю, ладно? — Попросил я.

— А я уже сварил, надо только разогреть... — И хозяин поспешно скрылся в соседней комнате. Наверное там, собственно, и находилась кухня.

— Боишься пробовать эту настойку, да? — Насмешливо спросил Мелифаро.

— Ты бы на моем месте тоже боялся! — Огрызнулся я. — Если окажется, что она действует на меня, как этот ваш Суп Отдохновения... Знаешь, в этом случае я не завидую никому из присутствующих, в том числе и себе самому!

— А, ну да, ты же у нас с причудами! — С ехидным сочувствием покивал Мелифаро.

— Знаешь, как начался мой роман с Теххи? — С улыбкой спросил я.

— Догадываюсь, что не так, как это обычно происходит у нормальных людей! — Неудержимо расхохотался он.

— Правильно догадываешься. Она угостила меня какой-то очередной странной настойкой, и я от нее умер. — Злорадно сообщил я.

— То-то от тебя в последнее время так ужасно пахнет! Я все думаю: на что это похоже? А ты оказывается — самый обыкновенный прокисший труп! — Мелифаро уже хрюкал от смеха. Потом внезапно осекся и уставился на меня неожиданно тяжелым, неподвижным взглядом. — Подожди, ты что, серьезно?

— Абсолютно. — Усмехнулся я. — Правда потом появился Джуффин и благополучно меня оживил. Но сюда он будет добираться гораздо дольше, поэтому я лучше воздержусь от экспериментов. Смерть — гадкая штука. Мне ужасно не понравилось...

— Какая у тебя жизнь интересная! — Мелифаро старался говорить весело, но у него пока не очень-то получалось. — Да уж, если ты все-таки решишь попробовать эту настойку, я пожалуй попытаюсь связать тебя по рукам и ногам...

— Договорились. — Кивнул я, подкладывая себе добавки. — Но ты можешь просто выпить ее всю, залпом: это проще и приятнее.

— А ты помнишь, что с тобой было после того, как ты умер? — Осторожно поинтересовался Мелифаро.

— Хвала Магистрам, не помню. Что-то довольно гадкое, это точно! Зато отлично помню сам процесс умирания. Мерзейшая вещь. — С набитым ртом отозвался я. — Так что постарайся стать бессмертным, мой тебе совет! Хотя... наверное у каждого своя смерть. Может быть твоя окажется довольно симпатичной особой, с тебя станется!

— Вот. — Румяная седая леди поставила на наш стол маленький глиняный кувшинчик и высокий тонкий керамический стакан. Она покраснела от смущения и робко прибавила:

— Столетняя настойка на траве коксу, очень вкусная! Мы ее бережем. Ее могут пить только те люди, которые дают нам деньги.

— Как хорошо быть богатым! Спасибо, леди. — Галантно поклонился Мелифаро. Он понюхал содержимое кувшинчика, потом осторожно попробовал и одобрительно кивнул.

— Действительно отличная вещь. — Мелифаро покосился на меня и с

— Ладно, раз уж я все равно остановился, надо попытаться что-нибудь добыть.

— Согласился я. — Нюхать все эти ароматы на голодный желудок...

Вообще-то я с самого начала знал, что нам предстоит совершать всяческие великие подвиги, но не такие же!

— Ни в коем случае! — С энтузиазмом подтвердил Мелифаро.

Так что мне пришлось засунуть руку под сидение, чудовищно напрячься и усиленно помечтать о бабушкином пироге. Впрочем моего могущества все-таки пока не хватало на настоящие чудеса: через несколько минут я действительно стал счастливым обладателем большого яблочного пирога, но не бабушкиного, а какого-то другого. Он оказался не так уж плох, но с любимым лакомством моего детства его и сравнивать было грех!

— Извини, немножко не то, на что я надеялся. — Виновато сказал я.

Почему-то я почувствовал ответственность за репутацию яблочных пирогов моей родины в глазах сэра Мелифаро.

— Все равно вкусно. — Успокоил он меня. — Или это я такой голодный...

Через несколько минут мы поехали дальше: я наконец-то сообразил, что жевать можно и на ходу. Поездка начинала казаться довольно утомительной: дорога становилась все хуже и хуже, а аппетитный запах, исходящий от "полевой кухни" сэра Кофы, вызывал у меня такую жгучую зависть, хоть плачь!

Через час сзади раздалась команда.

— Сейчас будет поворот налево. Тебе придется здорово сбавить скорость: я предпочитаю остаться в живых, а эта дорога хороша только для птиц. — Сердитой скороговоркой выпалил сэр Кофа.

— Для птиц? — Машинально переспросил я.

— Ну да, они же летают, поэтому им абсолютно все равно... Вот он, поворот, не проскочи!

— Будет правильнее сказать "не проползи"! — Вздыхнул я. — Неужели вы думаете, что я все еще еду быстро?

Новая дорога действительно оказалась отвратительной: почти тропинка, уходящая куда-то в лесную чащу, сумрачную и темную.

— Какой ужас! — Возмущенно сказал я.

— Дальше будет гораздо, гораздо хуже! — Злорадно пообещал сэр Кофа.

Через два часа черепашей езды по каким-то дурацким ухабам я с ужасом понял, что колеса амобилера начали застревать в топкой почве. Еще немного помучившись, я решительно остановил несчастную машину.

— Правильно. — Одобрительно сказал Мелифаро. — Твой пирог был хорош, но этого мало! Достань еще что-нибудь.

— Можно и достать. — Согласился я. — Но вообще-то я остановился по другой причине: ехать дальше почти невозможно.

— Ну, если только "почти", нечего и панику поднимать. Нужно ехать, пока это хоть как-то получается, и только потом останавливаться. Это же элементарно! — Усмехнулся сэр Кофа.

— Если я буду ехать, пока это у меня "хоть как-то получается", дело кончится тем, что я угроблю наш единственный амобилер! — Проворчал я. — И вообще я сторонник профилактики: лучше заранее что-нибудь придумать.

— Ты давай доставай еду! — Нетерпеливо перебил меня Мелифаро. — А потом

придумывай все, что тебе заблагорассудится.

Я покорно засунул руку под свое сидение. На этот раз мне понадобилось довольно много времени, чтобы ощутить знакомое онемение пальцев. Потом я чуть не погиб от натуги, поскольку мне пришлось одной рукой удерживать здоровенную сковородку, полную всего лишь обыкновенной жареной картошки.

Впрочем Мелифаро картошка понравилась куда больше, чем я предполагал, он даже снисходительно обозвал ее "деликатесом". Сэр Кофа брезгливо косился на нас, как на копрофагов каких-то...

— Ребята, — торжественно начал я, — среди всех этих многочисленных кинофильмов, созерцанию которых вы предавались, пока я отдувался за вас на службе, попадалось вам там что-нибудь про войну?

— Это что, светская беседа за обедом? — Усмехнулся сэр Кофа. — Честно говоря, я до сих пор не очень-то понимаю, какая из многочисленных бед твой родины считается войной. Это когда один человек бегает за другими по городу с каким-то дурацким стреляющим прибором в руке?

— Нет, это скорее всего был какой-нибудь детектив. — Вздохнул я. — Ладно, Магистры с ней, с этой войной... Мне что, собственно, нужно: вы видели в каком-нибудь из фильмов средство передвижения, к которому приделаны не колеса, а гусеницы? Это такие штуки... Черт, я не знаю, как объяснить!

— Кажется я пару раз видел то, о чем ты говоришь. — С набитым ртом заявил Мелифаро. — А почему ты спрашиваешь?

— Потому что я хотел у вас спросить: не могли бы вы хорошенько поколдовать и переделать мой амобилер? На колесах мы с вами далеко не уедем!

— Можно попробовать. — Невозмутимо кивнул Мелифаро. — А ты что, сам не можешь?

— Никогда не пробовал колдовать над амобилерами. — Признался я. — Честно говоря, я даже не знаю, с какой стороны тут подступиться, и вообще...

— Я тоже не знаю. — Легкомысленно улыбнулся он. — Но попробовать можно, почему бы и нет!

— А еще лучше было бы переделать эту телегу в нечто летающее! — Мечтательно сказал я. Эти двое уставились на меня так, словно я предложил им раздеться догола и немного попрыгать через скакалку — просто так, для поднятия настроения.

— А, ты же наверное просто сам не знаешь, что несешь! — Наконец усмехнулся сэр Кофа. — Даже для того, чтобы взлететь самому, требуется чуть ли не вся тайная сила Сердца Мира. Такие вещи возможны только в Ехо, да и то не для всех... Я сам проделывал это всего четыре раза, и больше пока что-то не хочется! А уж поднять в воздух амобилер...

— Ладно, нельзя — и не надо! — Вздохнул я. — Так что насчет гусениц, Мелифаро, ты попробуешь?

— Не я, а мы. — Ехидно поправил он. — Или ты решил, что я буду пыхтеть, пытаясь сотворить неизвестно что, а вы с Кофой тем временем будете собирать цветы на ближайшей лужайке?

— Ну что ты! Я могу стоять рядом с тобой и пыхтеть еще громче, если тебе от этого будет легче. — Примирительно сказал я.

— Делайте, что хотите. Лично я не собираюсь заниматься физической работой!

под самой крышей, со скошенным потолком, а на подоконнике крошечного окна приютились горшочки с какими-то трогательными комнатными растениями — как раз в моем вкусе! Мебели здесь на было — никакой, только свернутая постель. Спать мне предстояло прямо на полу, как принято у нас в Ехо, а не на какой-то уродливой антикварной мебели. Честно говоря, я был ужасно рад, что этот злодей Мелифаро соблазнился "президентскими" апартаментами на втором этаже!

— Макс, если хочешь, мы можем попросить, чтобы в моей комнате поставили вторую кровать. — Растерянно сказал Мелифаро. — Я же не злодей какой-нибудь...

— Ты не поверишь, но мне здесь нравится! — Рассмеялся я. — Так что не переживай: я не претендую на половину твоего драгоценного платяного шкафа! К тому же будет так приятно грохотать по ночам сапогами, прямо над твоей головой, сразу после того, как ты заснешь... Я, знаешь ли, обожаю ходить из угла в угол, а походка у меня тяжелая!

— А я сплю как убитый! — Фыркнул Мелифаро. — Так что грохочи себе на здоровье всем, чем сможешь, если ты действительно предпочитаешь развлекаться именно таким способом!

— Ничего, я послушаю, что ты запоешь завтра утром... И вообще, пошли питаться. — Предложил я. — А то наша еда опять остынет, ее опять понесут разогревать...

— Какой ты иногда мудрый — меня оторопь берет! — Усмехнулся Мелифаро. И мы пошли вниз.

Гостеприимный рыжий толстяк терпеливо ждал нас в обществе милой женщины с совершенно седыми волосами и молодым, румяным лицом. Очевидно это была та самая Бембони, которая разогревала для нас еду. Пять глиняных горшков и две большие деревянные тарелки уже стояли на одном из самодельных столов.

Женщина восхищенно разглядывала мою монетку. У меня создалось такое впечатление, что ей не так уж часто доводилось держать в руках деньги — довольно странно, при ее-то профессии! Но наше появление отвлекло леди от этого исследования. Она тут же уставилась на нас с наивной бесцеремонностью невоспитанного ребенка. Когда мы приступили к еде, прекрасные глаза этой милой дамы открылись еще шире, словно мы делали это как-то особенно необычно. Впрочем, рыжий хозяин глазел на нас с неменьшим интересом.

Поначалу меня ужасно раздражали их любопытные взгляды, но я быстро перестал обращать внимание на этих славных людей: если уж им так приспичило оказаться единственными и неповторимыми исследователями моей манеры пережевывать пищу — на здоровье! Еда оказалась очень даже неплохой: какое-то мясо с овощами, с довольно странным, но ненавязчивым привкусом лесных трав. Вот только я не очень-то понял, почему этот толстяк считает, что научился готовить целых пять блюд — на мой вкус, во всех горшках было примерно одно и то же.

— У вас есть какая-то выпивка, ребята? — Поинтересовался Мелифаро.

— У меня есть настойка на траве коосу! — Гордо кивнул толстяк. — Бембони, сходи в подвал, принеси!

Седая леди послушно сползла с табурета и исчезла за дверью.

— А что это такое? — С любопытством спросил Мелифаро.

— Это вкусно, а потом становится приятно. — Тонем школьного учителя объяснил трактирщик.

меня очень большие запасы!

— А у нас очень большой аппетит и целая куча свободного времени, так что мы попробуем. — Я достал из кармана лоохи корону и дал ее толстяку. Тот уставился на монетку с таким же восхищением, как мой приятель оборотень.

— Большая! — Восторженно сказал он. — Спасибо! Хотите я покажу вам комнаты, пока Бембони разогревает еду?

— Покажите. — Одобрительно кивнул Мелифаро. И подмигнул мне:

— Чур самая лучшая — моя!

— А если они одинаковые? — Ехидно спросил я.

— Ну, тогда я даже не знаю, что делать... Нет, все равно одна должна быть хоть немного лучше другой, совершенно одинаковых комнат просто не бывает: это же основной закон природы! Кстати о законах природы... — Он повернулся к рыжему хозяину. — Скажите, друг мой, а в вашем заведении есть сортир? Или вы предпочитаете заниматься такого рода вещами на свежем воздухе?

— Разумеется есть! — Гордо сказал хозяин. — Его построил еще мой дед.

Хотите, я вас туда отведу? Это совсем близко.

— А туда нужно "отводить"? — Упавшим голосом переспросил Мелифаро. — Ну мы и влипли, Макс! Этого я Кофе никогда не прошу... Впрочем я с самого начала предчувствовал, что дело кончится чем-то в таком роде!

Мы отправились на экскурсию. Туалет действительно оказался совершенно отдельным маленьким строением на заднем дворе. Правда внутри было тепло и довольно комфортно, хотя ни о каких там бассейнах для омовения и речи не шло: вместо них имелось чистенькое, но ветхое корыто совершенно нечеловеческих размеров. Если бы у нас с собой был слон, мы вполне могли бы попробовать его там вымыть. Мелифаро осматривал все эти "удобства" с лицом человека, которого пытаются утопить в болоте. Я только плечами пожал: в свое время мне не раз доводилось жить и в худших условиях, причем гораздо дольше двух дней, тем не менее я так и не умер!

Потом мы вернулись в дом. Наш ужин все еще не был готов, поэтому мы пошли вверх, смотреть комнаты. Сначала мы поднялись на второй этаж, где обнаружили довольно просторную комнату с двумя окнами, обставленную даже с некоторым наивным шиком: кроме большой старинной кровати на низеньких ножках там имелось невероятных размеров зеркало в роскошной раме, занимающее чуть ли не всю стену. Пол был устлан стареньким, но все еще симпатичным зеленым ковром, под каждым из окон стояло по мягкому табурету. В довершение ко всем радостям жизни, там имелся здоровенный платяной шкаф.

— Я буду спать здесь! — Тут же безапелляционно заявил Мелифаро.

— Конечно, душа моя. — Покорно согласился я. — Этот шкаф просто создан для твоего гардероба. А сколько счастливых часов ты проведешь, крутясь перед этим зеркалом! Кто я такой, чтобы лишать тебя этих простых, невинных радостей!

— Можно подумать, что твои радости такие уж сложные... и виноватые заодно! — Ядовито заметил он. Мне стало смешно, когда я попытался вообразить себе, как должна выглядеть "виноватая радость"...

Потом мы поднялись на третий этаж. Разумеется, мне досталась почти голубятня: наверное мне было суждено всю жизнь ютиться где попало, а от судьбы не уйдешь! Совсем крошечная комнатка, никак не больше семи-восьми метров. Зато

Вы — ребята молодые, глупые, вам же просто силу девать некуда... вот и развлекайтесь, как можете, но без меня. — Сварливо заявил сэр Кофа. Он неохотно вылез из амобилера, неодобрительно оглядел дремучие окрестности и принялся набивать свою трубку.

Тем временем Мелифаро задумчиво огляделся по сторонам.

— Понимаешь, Макс, я не могу сделать что бы то ни было просто так, из воздуха. — Озабоченно пояснил он. — Поэтому нам с тобой придется снять колеса и соорудить что-то вроде макета этих твоих "гусениц". Неважно, как у нас это получится, лишь бы было хоть что-то. Сделать из негодной вещи хорошую — это я умею. А вот сотворить неизвестно что из ничего... Нет, это без меня!

Я уже начал жалеть, что вообще затеял всю эту канитель. Но стоило мне сделать несколько шагов по дороге, и я понял, что очень вовремя остановился: там было так топко, что даже мои сапоги немного увязали, какие уж там колеса! Нам позарез был нужен какой-нибудь вездеход. В противном случае наш поход за головой сэра Гленке Тавала мог превратиться в пеший — в любую минуту!

— Ладно, давай сооружать этот грешный макет! — Сказал я, возвращаясь к амобилеру. — Только не нужно снимать колеса. Зачем? Положим между ними ветки потолще, обмотаем весь этот ужас какими-нибудь тряпками, и у нас получится очень злая пародия на то, что мне нужно... Надеюсь, что твоего могущества окажется достаточно, чтобы как следует заколдовать это позорище!

— Интересно, какими это "тряпками" ты собираешься их обматывать? — Подозрительно нахмурился Мелифаро.

— Подозреваю, что ты взял с собой несколько смен одежды, красавчик. — Вкрадчиво сказал я. — Думаю, сэр Гленке Тавал не будет сердиться, если ты прийдешь на его похороны в дорожном костюме...

— Еще чего не хватало! — Возмутился Мелифаро. — Моя одежда дорога мне как память о потраченных на нее деньгах... К твоему сведению, я одеваюсь у лучших столичных портных!

— Да? Глядя на тебя, не скажешь! — Гнусно усмехнулся я. — Ничего, напишешь челобитную сэру Донди Мелихаису, и Королевская казна возместит тебе эту невосполнимую потерю.

— На мой вкус, если уж чей-то гардероб и заслуживает немедленного уничтожения, так это твой! — Обиженно сказал Мелифаро.

— Очень может быть. — Мирнолюбиво согласился я. — Но я взял с собой всего одно запасное лоохи. Его просто не хватит!

— А как насчет вашего багажа, сэр Кофа? — Осенило Мелифаро. — У вас имеется что-нибудь такое, в чем стыдно появиться на людях?

— Перестань молоть чепуху. — Меланхолично отозвался сэр Кофа, выпуская роскошное кольцо дыма прямо в лицо бедняге Мелифаро. — Неужели ты думаешь, что я действительно позволю вам портить мою одежду ради какого-то шарлатанского сеанса древней ворожбы? Иногда мне кажется, что людей младше двухсот лет следует изолировать от общества, всех без исключения: дураки опаснее безумцев!

— Кого действительно следует изолировать от общества, так это курильщиков! — Возмущенно огрызнулся Мелифаро. — Между прочим, меня ваш дым всю дорогу доставал, сэр!

Я устало опустился на траву, достал из кармана сигарету и рассмеялся.

— Судя по всему, вы сейчас начнете живьем закапывать меня в землю, ребята! Мне катастрофически меньше двухсот лет, и я собираюсь закурить, так что у вас есть хорошая возможность воплотить свои мечты в жизнь.

Они тоже рассмеялись, с нескрываемым удовольствием, даже ругаться перестали на радостях. А потом мы с Мелифаро принялись за работу, которая показалась мне одним из самых идиотских способов скоротать досуг. Оставалось надеяться, что странная идея Мелифаро не была самым заурядным розыгрышем: в данный момент я не был готов весело посмеяться в финале! Впрочем после того, как он все-таки пустил в дело жуткое оранжевое лоохи из своих дорожных запасов, я понял, что парень не шутит: сэр Мелифаро обожает издеваться над ближними, но до таких жертв дело у него как правило не доходит!

Сэр Кофа так и не стал нам помогать. Он спокойно стоял в стороне и задумчиво курил, пялясь на сереющее небо. Через полчаса он спрятал свою трубку и медленно направился к дороге.

— Чего я не люблю, так это топтаться на месте. — Сердито объяснил он. — Пойду, прогуляюсь. Когда закончите заниматься своими глупостями, догоните.

Дорога-то одна...

— Кофа, а вы уверены, что это хорошая идея? — Осторожно спросил я. — Бродить в одиночку по какому-то глухому лесу... Есть в этом что-то не правильное!

— Я уже давно большой мальчик, Макс. — С неожиданной теплотой усмехнулся он. — Не бойся, волки меня не съедят. Какой ты все-таки смешной!

Его силуэт, непривычно высокий и худощавый, скрылся за деревьями. Я недовольно посмотрел ему вслед, а потом решительно пожал плечами: сэр Кофа Йох действительно уже давным-давно был "большим мальчиком", что правда, то правда! Так что нервничать по поводу его одинокой прогулки по незнакомому лесу было делом совершенно бессмысленным.

— Кофа хорошо знает эти места. — Усмехнулся Мелифаро. — Не думаю, что в Ландаланде найдется хоть одно неисследованное им болото: в свое время Кофа специализировался на отлове местных разбойников, торжественно выезжал на большую охоту два раза в год, не чаще и не реже... так что можешь за него не переживать! Сейчас ты так похож на мою мамочку, что мне хочется попросить у тебя печеня.

— Попроси. — Многообещающе оскалился я. — И увидишь, что будет!

— Вам нужна помощь, господа? — Приветливо спросил кто-то из-за моей спины.

— Нужна. — Машинально ответил я. — Будет очень мило с вашей стороны, если вы придержите вот эту ветку, пока я ее привязываю... Ой! — Только тут до меня дошло, что некий незнакомец подкрался к нам совершенно неожиданно, так что мне следует вздрогнуть, испугаться, или учудить еще что-нибудь в таком роде.

Тем временем невысокий бородатый незнакомец, одетый в какой-то смешной меховой комбинезон, уже послушно взялся за указанную мной ветку. Я тут же привязал ее к колесу, а потом решил, что ни вздрагивать, ни пугаться не стоит: во-первых, он показался мне довольно симпатичным, а во-вторых, мы с Мелифаро тоже были вполне "большими мальчиками" — не так долго, как сэр Кофа, но все-таки... Мелифаро удивленно покосился на нашего добровольного помощника, но

"Ничего себе! — Одобрительно сказал я. А потом осторожно уточнил:

— Но он же не представляет для вас никакой опасности, правда?"

"Правда, правда. — Рассмеялся Джуффин. — Особенно, если я не буду отвлекаться на болтовню с тобой. Так что хорошей ночи. Купи что-нибудь сладенькое для Мелифаро, от моего имени!"

Я рассмеялся, вспомнив, через какой ад прошел бедняга Мелифаро в "Меде Кумона" и повернулся к нему.

— Джуффин считает, что Кофа такой великий человек, что ему все можно. А посему нам придется поселиться в этом чудесном лесу до его возвращения.

Ничего, скучно нам не будет: где-то здесь живет мой друг оборотень, будем ходить к нему в гости, на чашечку камры... Интересно, оборотни умеют готовить камру?

— Сомневаюсь! — Буркнул Мелифаро. — Думаю, что в этой глухомани ее и люди-то не готовят... Ладно, что уж теперь делать! Я мечтал выспаться — и вот, пожалуйста... Я где-то читал, что нет ничего страшнее, чем исполнение самого заветного желания. Тогда я решил, что это — очередная философская глупость, а теперь вижу, что так оно и есть!

— Ты действительно думаешь, что все так ужасно? — Рассеянно спросил я, устраиваясь на высоком табурете.

— Да нет, конечно! — Неожиданно рассмеялся Мелифаро. — Я просто решил, что мне тоже нужно понемногу учиться ворчать. Даже у тебя иногда получается, а я что — хуже?!

— Кстати насчет моего ворчания, спасибо, что напомнил... Хотел бы я знать, а где, собственно, хозяева этого притона?

— Вон там! — Тут же отозвался Мелифаро, тыча указательным пальцем в направлении соседнего помещения, освещенного только тусклым огоньком маленькой пузатой свечки, отлитой из какого-то темного воска. Оттуда за нами наблюдали целых две пары любопытных глаз.

— Не могли бы вы подойти поближе, господа? — Вежливо попросил я. — Во-первых, мы хотим есть, пить, и все в таком роде... А во-вторых, нам нужны комнаты. У вас же есть пустующие комнаты, я полагаю?

— Целых две. — Тут же отозвался добродушный рыжеволосый толстяк, одетый в чистенькое, но очень старое лоохи — как я ни ломал голову, но так и не смог определить, какого цвета оно было в начале своей бурной биографии. Этот симпатяга поспешно вышел из своего укрытия и уставился на нас с нескрываемым любопытством. — А что вы хотите есть? Я умею готовить целых пять блюд!

— Целых пять! С ума сойти можно! — Ехидно восхитился Мелифаро. — Ну тогда давайте все пять, может быть среди них найдется хоть одно съедобное!

— Бембони! Разогревай всю еду: у нас голодные гости! — Энергично скомандовал рыжеволосый. Потом он снова уставился на нас и с самой очаровательной наивностью поинтересовался:

— А вы дадите мне денег?

— Конечно дадим. — Улыбнулся я. — А что, вы думали, что мы собираемся съесть все, что есть в вашем доме, и уйти, не расплатившись?

— Ну не прогонять же голодных людей обратно в лес... И потом, вы не сможете съесть все, что есть у меня в доме! — С энтузиазмом заверил меня хозяин. — У

беспокоиться. В этом грешном лесу полно оборотней!

— Именно из-за них мы и задержались! — Восхищенно заржал Мелифаро. — Макс торжественно раздавал им свои деньги: на добрую память о нашей чудесной встрече, потом они обнюхивались, и все такое. Этот парень наконец-то обрел родственную душу!

— Очень смешно! — Фыркнул я. — Между прочим, если бы не этот оборотень, мы до сих пор возились бы с нашим чудом техники!

— Что, оборотень помог вам с амобилером? — Равнодушно уточнил сэр Кофа.

— Вот и хорошо: физический труд благотворно воздействует на примитивные существа... Так что, теперь она способна передвигаться по лесу, эта несчастная телега?

— Еще как! — Гордо сказала я.

— Вот и хорошо. Мне она понадобится. — Сэр Кофа решительно слез с табурета.

— Куда это вы собрались? — Растерянно спросил я.

— Чего я точно не собираюсь делать, так это давать тебе подробный отчет о своих намерениях! — Ухмыльнулся этот невыносимый тип. — Мне нужно отлучиться, вот и все. Это займет дня два, я полагаю. Потом я вернусь, и мы поедем за головой этого сумасшедшего Гленке, как и собирались. Подождете меня здесь. Не самый шикарный дворец под этим небом, ну да ничего, переживете... Хорошей ночи, мальчики!

С этими словами сэр Кофа вышел на улицу, а я тут же послал зов Джуффину.

"Кофа только что заявил, что ему нужно отлучиться на пару дней. — Взволнованно сообщил я. — Велел нам ждать его в каком-то лесном трактире и смылся. Это нормально, или мне следует устроить погоню?"

"Это совершенно ненормально, но если уж Кофе приспичило... Магистры с ним, Макс, пусть себе делает что хочет! Все равно я не думаю, что тебе удастся его остановить, разве что очень разозлишься!"

"Куда уж мне! — Вздыхнул я. — А что нам-то делать?"

"А ничего. Наслаждайтесь заслуженным отдыхом, чистым воздухом, и все такое. Насколько я знаю, наш Кофа делает глупости примерно один раз в сто лет, а поскольку свою последнюю глупость он совершил всего лет шестьдесят назад... Думаю, что на этот раз все будет в порядке!"

"А какую глупость он совершил шестьдесят лет назад?" — Тут же спросил я.

"Ох, Макс, боюсь, что эта тайна не для твоих ушей! — Насмешливо отозвался Джуффин. — Между прочим, по нашим законам ты еще несовершеннолетний..."

"Ну да, когда нужно лезть на какую-то "Темную Сторону" в поисках приключений на свою задницу, я кажусь вам вполне старым и мудрым! А как сплетню про Кофу послушать, так сразу "несовершеннолетний"!" — Обиженно сказал я.

"Ты очень точно подметил эту закономерность! — Обрадовался Джуффин. — Ты не обидишься, если я прерву наше поучительное общение? Вообще-то в данный момент я как раз сижу в засаде. Тут без вас объявился один гений, очередной привет из моего славного прошлого. Ему показалось, что всем будет очень весело, если он отрежет мне голову. А мне показалось, что не очень. На этой почве мы окончательно рассорились, и теперь я на него охочусь..."

промолчал.

— Спасибо. — Вежливо сказал я. — Если вас не затруднит, придержите еще и эту ветку.

— Конечно. — Кивнул бородач. — А что это вы делаете, господа?

— Мы чиним амобилер. — Честно ответил я. — А что, разве незаметно? — На фоне нашей идиотской деятельности это прозвучало не очень-то убедительно, но незнакомец удовлетворенно кивнул и с энтузиазмом ухватился за ветку. Он оказался отличным помощником: молчаливым, внимательным и дружелюбным. Через час мы наконец-то закончили свою странную работу и устало уселись на влажную траву.

— А вы здесь живете? — Спросил я у нашего помощника.

— Да. — Улыбнулся он. — Здесь хорошие места.

— Дело вкуса! — Неожиданно рассмеялся Мелифаро.

— Вы нам здорово помогли. — Осторожно сказал я. — Может быть мы можем вас как-то отблагодарить? Вообще-то любой труд должен быть оплачен.

— А у вас есть деньги? — Простодушно обрадовался он.

— Есть. — Я не удержался от улыбки: этот бородач так удивился тому, что у нас могут быть деньги, словно мы с Мелифаро были похожи на неудачливых нищих.

— Тогда дайте мне одну деньгу, если вам не жалко! — Решительно сказал наш помощник. Мелифаро неудержимо рассмеялся, я тоже не смог сохранять серьезность.

— Извините, но вы так смешно сказали: "деньга"! — Виногато объяснил я, протягивая ему корону.

— Спасибо! — Обрадовался бородач. — О, да у вас большая деньга! С такой можно неделю не выходить из "Середины леса", я знаю!

— Откуда можно не выходить? — Переспросил я.

— Из "Середины леса". — Объяснил бородач. — Это такой большой дом возле дороги, там вкусно кормят и дают какую-то горькую разноцветную воду, но мне она не нравится... И еще там можно спать в кровати!

— А так вы где спите? — Изумленно поинтересовался я.

— В норе, конечно. — Невозмутимо ответил наш новый приятель. — А вы?

— А мы — где получится! — Решительно заявил Мелифаро, поднимаясь на ноги и подходя к амобилеру. — Не отвлекайте меня, ребята, ладно? И постарайтесь смотреть куда-нибудь в другую сторону. Самый ответственный момент...

Мы с бородачом послушно развернулись на сто восемьдесят градусов.

— Так вы живете в норе? — Шепотом уточнил я. Честно говоря, я был совершенно ошеломлен. Не так уж далеко мы отъехали от столицы, и вдруг выясняется, что мы уже оказались в такой глуши, что местные жители ютятся в норах, вместо того, чтобы построить себе хоть какие-нибудь примитивные хижины.

— В норе. Там хорошо. — Спокойно кивнул бородач. — Но однажды я нашел одну деньгу, немного поменьше вашей, пошел в "Середину леса" и два дня спал на кровати, не просыпаясь. Это было здорово!

— А почему бы вам не обзавестись собственной кроватью? — Спросил я. — Хотите, я дам вам еще денег? Можете купить себе все, что вам нужно, в том числе и кровать.

— А у вас есть еще деньги? — Бородач чуть не умер от восхищения. — Тогда дайте их мне. Я знаю, что с ними нужно делать: я их закопаю до зимы, а зимой

пойду в "Середину леса"... Вообще-то мне очень хочется иметь свою кровать, но она не пролезает в нору, я однажды пробовал.

— Тогда конечно. — Вдохнул я, протягивая этому потрясавшему существу еще три короны. Он восхищенно потер монетки о щеку и зажал их в кулаке.

— Можно поворачиваться. — Гордо заявил Мелифаро. — Кажется у меня получилось, чудовище! Ты глазам своим не поверишь!

Я повернулся и обалдел: мне и в голову не приходило, что мой амобилер будет так элегантно смотреться с танковыми гусеницами. Они шли ему даже больше, чем колеса.

— Теперь нам осталось убедиться, что этот чудовищный плод нашей с тобой гениальности все еще может передвигаться. — С надеждой сказал Мелифаро. — Садись, Макс, поехали. Уже почти темно.

— Да, действительно. — Согласился я, усаживаясь за рычаг. Я здорово нервничал, но к моему величайшему облегчению, амобилер вздрогнул и медленно двинулся вперед. Я обернулся к симпатичному обитателю норы, чтобы попрощаться, но его уже не было.

— Куда это он подевался? — Удрученно спросил я сам себя.

— А вон видишь красные огоньки в кустах? Это твой новый друг провожает тебя благодарным взглядом. — Ехидно сообщил Мелифаро. Я равнодушно пожал плечами: шутка была отнюдь не из лучших!

— Ох, Макс, ты так ничего и не понял! — Восторженно заржал Мелифаро. — Это же был оборотень!

— Какой "оборотень"? — Тупо переспросил я.

— "Какой, какой"... Самый обыкновенный! Нам еще повезло, что попался такой сообразительный: и работать помогал, и тебя развлекал заодно...

Интересно, сколько ты ему дал денег?

— Четыре короны. — Усмехнулся я. — А что, зря?

— Зря, наверное... Зачем оборотню деньги? И потом он все равно их потеряет: эти существа очень быстро обо всем забывают, стоит им только превратиться во что-то другое — и они уже ничего не помнят!

— А во что он превратился? — С любопытством спросил я.

— Понятия не имею! Ну, наверное в какого-нибудь волка, или что-то в этом роде. С оборотнями никогда не угадаешь. Можешь попробовать погоняться за ним по лесу, может быть узнаешь... Подожди, Макс, а чего ты так удивился?

Хочешь сказать, что ты вообще не знаешь, кто такие оборотни?

— Представь себе, не знаю. — Улыбнулся я. — Мне должно быть стыдно?

— Должно! — Безапелляционно заявил Мелифаро. — Не знать таких элементарных вещей...

— Ну так прочитай мне лекцию. — Вдохнул я. — И я буду знать эти "элементарные вещи"...

— Между прочим, за образование нужно платить. — Обрадованно затараторил Мелифаро. — А я очень дорого беру за уроки!

— Считаю, что у меня Королевская стипендия, как у особо одаренного. — Усмехнулся я. — Когда будешь писать отчет о трагической судьбе своего оранжевого балахона для сэра Донди Мелихаиса, можешь заодно отчитаться, что давал мне частные уроки. Его Величество Гуриг тебя не забудет!

— Да на кой тебе сдались эти оборотни! — Отмахнулся Мелифаро. — Ну попадают в наших лесах всякие симпатичные зверушки, способные принимать человеческий облик, когда им становится скучно...

— Подожди, так они "зверушки"? — Рассмеялся я.

— Ну да, а кто же еще?

— А я-то думал, что оборотни — это люди, которые иногда превращаются в зверей. — Объяснил я.

— Ерунда какая... В зверей могут превращаться разве что некоторые сумасшедшие колдуны. В старые времена таких умельцев было довольно много, а сейчас... А, Магистры их знают, этих странных ребят: может быть их и сейчас много! Фокус далеко не из самых сложных, между прочим.

— Да? — В очередной раз удивился я. — Научиться, что ли?...

— А тебе-то зачем? — Расхохотался Мелифаро.

— Не знаю. Чтобы было... Слушай, тебе не кажется, что нам пора бы уже догнать Кофу? Эта штука довольно быстро едет, несмотря на все наши издевательства...

— Пора, наверное. — Согласился Мелифаро. — Подожди-ка, этот твой новый приятель, оборотень, он же говорил о каком-то "доме, где кормят". Судя по всему, где-то здесь должен быть трактир. Или даже гостиница, раз уж они однажды пустили его "поспать в кровати".

— Да, действительно. — Вспомнил я. — Ну тогда все в порядке: если поблизости действительно есть трактир, значит Кофа давным-давно сидит за одним из столиков. Его же в такие места как магнитом тянет!

Через несколько минут мы действительно обнаружили искомое заведение.

Трактир "Середина леса" оказался очаровательным трехэтажным домиком с остроконечной крышей. Он стоял немного в стороне от дороги, окруженный несколькими строениями поменьше, но хозяева не поленились протоптать аккуратную тропинку и повесить над дверью маленькие яркие фонарики, так что проехав мимо было просто невозможно.

— Хорошо-то как! — Я изумленно покачал головой. — А ты вчера говорил, что Чинфаро — наш последний шанс на приличный ночлег...

— Людям свойственно ошибаться. — Невозмутимо отозвался Мелифаро. — А я — типичный человек, в отличие от некоторых моих знакомых чудовищ... Кроме того я до сих пор не уверен, что обитателям этого гостеприимного приюта не приходится справлять нужду под ближайшим деревом.

— Сейчас мы это выясним. — Усмехнулся я, поднимаясь на невысокое крыльцо и распахивая тяжелую дверь. Внутри было тепло и уютно: неуклюжая деревянная мебель, явно изготовленная какими-нибудь начинающими членами местного кружка "умелые руки", многочисленные горшочки с комнатными цветами и такие же маленькие яркие фонарики, как над входом.

Разумеется, сэр Кофа был тут, в чем я и так почти не сомневался. Сидел на громоздком самодельном табурете возле узенькой низкой стойки, что-то потягивал из огромной глиняной кружки, кажется без особого удовольствия.

Впрочем его новая физиономия совершенно не была приспособлена к тому, чтобы излучать удовольствие!

— Где вы так долго пропадали? — Ворчливо спросил он. — Я уже начал

непостижимых бедняг, а дальше? Как, интересно, я буду выкручиваться, если в финале мой Смертный Шар решит пообедать мной самим, как это давеча хотел сделать его коллега?

"А зачем тебе вообще какой-то Смертный Шар, дорогуша? — Спросил я сам себя. — Для начала рывки на них, прикажи им исчезнуть — а вдруг подействует? Ты же здесь большой начальник, кажется..."

Я сам удивился собственной сообразительности: с чего бы это я вдруг стал такой умный? А потом прислонился спиной к толстому стволу какого-то невероятного дерева и принялся ждать. Вполне могло случиться, что этим Одиноким Теням мои грозные приказы вообще до лампочки...

Но они пришли. Почти дюжина темных антропоморфных силуэтов — я даже не сразу их заметил. Эти существа не решались подойти ко мне — хотя, казалось бы, что могло быть проще, чем подойти поближе и одним прикосновением покончить со мной, маленьким нахальным червячком, настолько глупым, чтобы позволить себе иметь дело с чудесами, которые абсолютно не укладывались в его легкомысленной голове! Но они даже не попытались. И вообще эти Одинокие Тени казались мне какими-то вялыми, словно простуженные посетители поликлиники, смирно ожидающие какого-нибудь удручающего диагноза. Я тупо смотрел на них, пытаюсь вспомнить, что же теперь следует сделать. Странное дело: всего минуту назад моя голова была такой ясной и светлой, а сейчас действительность ускользала от меня, растворялась в сгущающемся белесом тумане, и я мучительно старался собрать жалкие остатки своих вертлявых мыслей.

— В Мире они все еще опасны, но не здесь. И уж никак не для тебя, конечно. — Спокойно сказал кто-то позади меня. — Ты убей их, как собирался.

Я хочу посмотреть.

— Кто вы? — Хрипло спросил я.

— Я — тот, кто стоит сзади... Ну давай, убей их, чего ты тянешь?

Мне показалось, что этот голос, кому бы он не принадлежал, дело говорит: мне действительно следовало закончить свой сомнительный эксперимент с умерщвлением Одиноких Теней, а уже потом приступать к следующему пункту программы.

— Я хочу, чтобы вас не стало. — Громко сказал я все еще маячившим в отдалении темным силуэтам. Они послушно исчезли, словно какой-нибудь специалист по здешним спецэффектам просто выключил изображение.

— В следующий раз употребляй более конкретные формулировки, мой тебе совет. — Флегматично заметил тот же самый голос, который уже говорил со мной откуда-то сзади.

— Кто вы? — Снова спросил я. И чуть не упал: толстый ствол дерева, к которому я только что прислонялся, куда-то исчез. Я сжался в комок и молниеносно развернулся, готовый ко всему: сражаться, умирать, или просто в очередной раз удивляться — что, в общем-то, устроило бы меня несколько больше...

Ничего этого не понадобилось: сзади было все то же дерево, просто теперь оно стояло в метре от меня. Никаких других перемен с пейзажем вроде бы не произошло.

— Ты не так смотришь. — Спокойно сказал все тот же голос. — Я только кажусь деревом. Выгляжу как дерево. На самом деле я им не являюсь: деревья не

роде... — Я сердито посмотрел на дверь и рывкнул:

— Заходите!

— Надо было покончить с этим незапланированным приступом вечерней паранойи, и чем скорее — тем лучше.

— Не надо, Макс! — Взвыл Мелифаро. Но он опоздал: дверь открылась с противным скрипом, как и положено открываться дверям в страшных сказках, и я с ужасом понял, что на пороге стоит огромная темная рука, без туловища.

Зрелище было то еще, честно говоря, я до сих пор не знаю, как не грохнулся в обморок! Вместо этого я почти машинально прищелкнул пальцами левой руки, выпустил свой Смертный шар, и только потом сообразил, что сделал именно то, что нужно. Маленький шарик пронзительно-зеленого света устремился навстречу нашей сюрреалистической гостье. Но вместо того, чтобы уничтожить наше дурацкое видение, он просочился сквозь эту чудовищную конечность, потом ударился о дверь, стал большим и прозрачным и исчез. Сначала я подумал, что все, допрыгались: у нас случилась пошлейшая галлюцинация, да еще и одна на двоих! Рука тем временем медленно, но угрожающе приближалась. Черт, в глубине души я был совершенно уверен, что никакая это не галлюцинация, а самое настоящее чудовище, а если уж я в чем-то уверен в глубине души, значит так оно и есть... И тут меня осенило.

— Я не могу ее убить, парень, потому что это порождение твоего страха.

— Я даже рассмеялся от облегчения. — Но ты можешь. Для тебя это — проще простого! Только не нужно бояться... Да ты ее и так не боишься! Ты же вообще не умеешь бояться, ты — самый героический парень в Соединенном Королевстве, это не ты боишься, а дурацкая настойка в твоем желудке! Но у тебя есть кое-что кроме желудка, душа моя, так что... И вообще, она же ужасно смешная, эта Черная Рука! Только представь себе, что такая штука забрела в кабинет генерала Бубуты!

— Действительно смешно... — Нерешительно сказал Мелифаро. И вдруг нервно хихикнул. Через секунду он уже истерически ржал, а еще через мгновение отпустил мою многострадальную лапу, легко вскочил на ноги, и вдруг вытянул в сторону угрожающе покачивающейся черной массы руки, сложенные таким образом, словно парень был вооружен невидимой рогаткой бабум.

— Бах! — Восторженно сказал он, сделав изящный жест правой рукой, так реалистично копирующий выстрел из рогатки, что я почти был готов увидеть траекторию полета крошечного взрывного шарика. Видение послушно растаяло — миг, и его не стало, словно и не было никогда.

— Гениально! — Искренне сказал я. — Вот это я понимаю — чудо!

— Спасибо, чудовище. — Улыбнулся Мелифаро, устало падая на свою кровать. — Ты такой молодец! Стоило тебе вспомнить генерала Бубуту, и наваждение тут же рассеялось, как не было... Ты был абсолютно прав: эксперименты с неизвестными напитками не способствуют приятному времяпровождению! Кстати, если ты хочешь спать... Одним словом, я уже совершенно здоров. Так что сидеть со мной необязательно. Даже нежелательно, поскольку я уже отрубаясь!

— Зато теперь нужно сидеть со мной. — Ехидно усмехнулся я. — После всего, что тут было... В отличие от тебя я — не самый героический парень в Соединенном Королевстве, мне даже настойка на траве — как ее там: кус-кус, что ли? — не требуется! Теперь я боюсь темноты, и это надолго.

— Так тебе и надо! Нечего было пугать меня до полусмерти! — Усмехнулся Мелифаро. — Я не раз слышал про "ужас магов", но никогда не думал, что сам способен отмочить что-то подобное!

— "Ужас магов"? А что это такое? — С любопытством спросил я.

— То, чему ты только что был свидетелем. Когда какой-нибудь могущественный бездельник начинает по-настоящему бояться чего-то несуществующего, это самое "несуществующее" становится очень даже существующим — таким, что дальше некуда! Опаснейшая штука, между прочим!

Что-то вроде этих самых Одиноких Теней, на которые тебе предстоит охотиться... Возможно даже еще хуже, поскольку убить эту дрянь может только ее создатель, а пока он боится, это невозможно. Так что если бы ты не напомнил мне о существовании генерала Бубуты, наши дела были бы сейчас очень плохи... Да, между прочим, я представил себе, что эта самая "Черная Рука" навестила Бубуту отнюдь не в кабинете, а в его знаменитом сортире!

— И мирно уселась на соседний унитаз. — Подхватил я. — Конечно ты прав: так гораздо лучше! — И мы оба снова расхохотались — самое милое дело после такого-то приключения!

— Слушай, но теперь мне действительно стало страшно. — Отсмеявшись вздохнул я. Мелифаро недоверчиво на меня покосился.

— Что, хочешь, чтобы я проводил тебя в твою спальню? Издеваешься небось, чуе мое сердце!

— Вообще-то я говорю чистую правду, но провожать меня куда не надо. — Улыбнулся я. — Я боюсь не темноты, и не Черной Руки, а самого себя... так что ты мне, пожалуй, ничем не поможешь! Хорошей ночи, герой. Завтра я расскажу тебе сказку про гроб на колесиках...

Мелифаро с облегчением рассмеялся, я тоже. Оказалось, что смех освещает темную лестницу гораздо лучше, чем фонарь: ничего зловещего в этой темноте я так и не обнаружил. Поднялся вверх, с горем пополам зашел в свою комнату, чуть не стукнувшись головой о низкую притолоку, уселся на большой мягкий сверток, который считался моей постелью, и задумчиво уставился в окно на аккуратный ломтик зеленоватой луны. Она была чудо как хороша, да и все остальные составляющие моей жизни были чудо как хороши...

И все-таки мне было немного не по себе. Этот "ужас магов"... Джуффин все правильно говорил: я действительно "великий мастер рассказывать сказки самому себе", в том числе и страшные сказки. И я здорово подозревал, что с какого-нибудь из моих глупых страхов однажды станет материализоваться — и что я тогда буду делать, интересно?! Все-таки в отличие от того же Мелифаро, я действительно никогда не был "великим героем" — ни с кавычками, ни без оных — что бы там не думали по этому поводу мои коллеги!

— Ложись спать, дорогуша. — Сказал я вслух сам себе. — Тебе же хочется...

Если уж даешь себе совет, лучше всего тут же его выполнить. Поэтому я послушно развернул стопку меховых одеял, улегся на самое толстое, укрылся всеми остальными. Раздеваться я пока не стал — не та обстановка, на мой вкус! Больше всего мне хотелось послать зов Джуффину и обсудить с ним это дурацкое происшествие с Черной Рукой, а потом попытаться получить от него клятвенные заверения, что кому-кому, а уж мне никогда в жизни не хватит могущества оживить

моем болтливом рту всегда в переизбытке! Я восхищенно огляделся. Место, где я находился, все еще было лесом — очень странным вариантом леса, неподвижным, сияющим, что-то смутно бормочущим. Был здесь и ветер, но он не шевелил ни разноцветные ветви деревьев, ни полы моего дорожного лоохи, внезапно окрасившиеся в какой-то не правдоподобно изумрудный цвет, такой яркий и насыщенный, что бедняга Мелифаро удушился бы от черной зависти!

Здесьшний ветер легче было увидеть, чем почувствовать — его серебристые потоки медленно, но неумолимо надвигались на меня, а потом ускользали куда-то в сторону, так и не прикоснувшись к моему лицу.

— Здесь великолепно! — Восхищенно сказал я. Меня же хлебом не корми — дай поболтать вслух! Но если честно, мне показалось, что и ветру, и деревьям было приятно услышать мой незамысловатый комплимент.

А потом я медленно пошел вперед. Не то что бы я знал, куда мне нужно идти — ничего подобного: никакое там "абсолютное знание" на меня так и не снизошло, просто у меня было такое особенное хорошее настроение, что я даже не потрудился задуматься о том, куда мне, собственно говоря, следует идти...

Сказать по правде, я просто бесцельно брел куда-то среди всей этой красоты, точно так же, как не раз гулял ночью по совершенно незнакомому, и поэтому прекрасному городу. На этот раз я действительно ничего не боялся: какая-то часть меня отлично знала, что здесь нет ничего, с чем я не мог бы справиться, а сейчас парадом командовала именно эта часть, все остальные мои составляющие тихонько сидели где-то в темном углу моего сознания и смирно ждали своего часа. И все-таки было в этой прогулке что-то неприятное: с каждым шагом меня оставалось все меньше... вернее, я-то был тут — где же еще! — но меня постепенно покидала уверенность, что я действительно так уж близко знаком с этим парнем, молча бредущим куда-то среди невыносимо сияющих деревьев, и все глубже увязающим в пронзительно-лиловом свете собственных следов...

"Прямо, прямо, прямо, там большая яма, в яме той сидит Борис, повелитель дохлых крыс..." — дурацкий стишок родом из моего дурацкого детства назойливо крутился у меня в голове, и я никак не мог от него избавиться. Счастье, что у меня хватило ума не бормотать его вслух: эта глупая яма вместе со своим отвратительным обитателем наверняка не замедлила бы материализоваться! "Прямо, прямо, прямо..." — жалкие остатки моих мыслей в очередной раз уперлись в сей незамысловатый тупик, и тут я наконец-то вспомнил, что пришел сюда по делу. Лучше поздно, чем никогда, конечно...

Несколько секунд я угробил на то, чтобы сообразить, с чего, собственно, следует начать. Судя по всему, начать следовало с охоты на пресловутые Одинокие Тени, а уже потом хлопотать о встрече с их создателем и повелителем. Я прекрасно помнил, что сэр Джуффин совершал какие-то совершенно запредельные действия, чтобы заставить эти странные существа подойти поближе. Но я мог даже не пробовать: и так было понятно, что такие чудеса не про меня! Я почувствовал себя каким-то уж чересчур примитивным существом, когда грозно заорал вслух:

— Приказываю всем Одиноким Теням немедленно оказаться в радиусе действия моих Смертных Шаров!

Потом я заткнулся и пригорюнился: а что делать, если они действительно припрутся на мой зов? Ну спущу я свой грозный Смертный Шар на этих

— Все. — Мелифаро осторожно отпустил мою руку. — Можешь оглядеться.

Я послушно открыл глаза, но не ощутил особой разницы: мы стояли в таком абсолютном мраке, что даже мое недавно приобретенное умение ориентироваться в темноте не очень-то здесь работало. Я поднес руку к лицу и с удивлением обнаружил, что она начала мерцать тусклым зеленоватым светом. Я тут же уставился на вторую руку, но она оставалась обычной человеческой рукой — никакой иллюминации!

— Это все — пустяки. Переменчивые игры этого смешного места. — Шепнул Мелифаро. — Я остаюсь здесь, Макс. Ты можешь идти в любую сторону: это не имеет никакого значения... Если захочешь со мной связаться, просто называй меня по имени и говори со мной вслух. Орать не обязательно, я и так услышу.

И не слишком переживай за свою шкуру: в случае чего я тебя оттуда вытащу — ты и пискнуть не успеешь.

— Приятно слышать. Чего я не люблю, так это пиццать! — Усмехнулся я. — Ладно, я пошел... Или нужен еще какой-то дикарский ритуал?

— А как же без ритуала? Без ритуала никак нельзя! — Ехидно подтвердил Мелифаро.

— Просто честно признайся, что обожаешь обниматься, а тут такой повод!

— Рассмеялся я.

— Ну да, особенно со всякими небритыми типами, от которых за милю разит каким-то потусторонним табаком! — Фыркнул Мелифаро. Все еще смеясь, он опустил мне на плечи не правдоподобно тяжелые, теплые руки. Точно такая же пара рук уже лежала на моих плечах: позади стоял загадочный двойник Мелифаро, на этот раз я даже чувствовал на своей шее его горячее дыхание.

— Я запомню тебя. — Бесстрастно сказали целых два голоса.

— Надеюсь! — Легкомысленно отозвался я. — У меня было много знакомых, которые тоже считали, что такое не забывается... Счастливо оставаться, ребята, и не вздумайте рассказывать друг другу страшные сказки! — Я сделал несколько неуверенных шагов в темноту и оглянулся. Разумеется их было двое: два одинаковых четких профиля тускло мерцали в темноте. Мне даже показалось, что они оба насмешливо улыбаются... впрочем вполне может статься, что я просто все еще находился во власти воспоминаний о веселом сэре Мелифаро, которого здесь кажется больше не было.

И я пошел дальше, поскольку оставаться было бессмысленно и невозможно: не то это было место, где можно топтаться сколько влезет! Мои ноги сами несли меня куда-то, потом мне захотелось свернуть влево, и я так и сделал.

За поворотом все еще было темно, но это была другая темнота: знакомая, понятная и проницаемая темнота обитаемого места.

— Хватит. — Решительно сказал я вслух, сам не узнавая собственный голос. — Я конечно — редкостный дурак, и сказки у меня дурацкие, а уж моя "сказка о темноте на Темной Стороне" — просто вершина идиотизма, но мне чертовски надоело блуждать в темноте. Давайте включим свет, ребята!

Все оказалось так просто — проще и быть не может... Мир вокруг меня вспыхнул такими изумительными переливами света, что голова кругом шла.

Джуффин все верно говорил: мои слова на Темной Стороне обрели силу могущественных заклинаний, хотя это были всего лишь глупые слова, каковых в

собственные страхи, так что, дескать, можно спать спокойно: такие чудеса не про меня, хвала аллаху! Но я не решался беспокоить Джуффина. А вдруг он еще сидит в этой своей засаде, а я отвлеку его в самый неподходящий момент... Кроме того я здорово сомневался, что мой непостижимый шеф действительно захочет меня успокаивать. Скорее уж удивленно заметит, что никак не может понять, почему это со мной до сих пор не случилось ничего в таком роде — с него как раз станется!

Я закрыл глаза и вдруг подумал, что у меня есть еще один могущественный приятель, с которым можно поболтать о чем угодно, в том числе и на эту щекотливую тему. Сэр Лойсо Пондохва был готов встретиться со мной в любой момент, стоило мне только захотеть... Кажется у него все равно не было никаких других дел. А я уже довольно долго не решался снова увидеть этот странный сон: говорил себе, что хочу "отдохнуть от чудес", а на самом деле... На самом деле мне просто было страшно. Не настолько, чтобы судорожно цепляться за чью-нибудь руку, оставляя на ней синяки, каковые я непременно обнаружу утром на своей собственной лапе, побывавшей в тисках бедняги Мелифаро, но вполне достаточно, чтобы каждый день говорить себе, "не сегодня". "Завтра, завтра, не сегодня — так лентяи говорят", — где же я слышал этот дурацкий стишок? В любом случае, так говорят не только лентяи, так говорят еще и перепуганные маленькие мальчики, когда им панически не хочется лезть на темный чердак, на который им, тем не менее, позарез требуется залезть...

— Я хочу повидаться с Лойсо! — Решительно сказал я вслух. Сам сэр Лойсо клятвенно меня заверял, что этого вполне достаточно: свидание назначено, отменить его невозможно... Тем лучше! Мне тут же стало легче: отступать уже было некуда, сомневаться и беспокоиться — бессмысленно, теперь мне оставалось только одно: как-то жить дальше, что бы не случилось.

Ничего неожиданного, собственно говоря, не случилось: я просто заснул — подозрительно быстро, если учесть, что я был здорово на взводе! — и мне снова приснился пологий холм, густо заросший белесыми жесткими стеблями выгоревшей травы: место, где всегда назначал мне свидания сэр Лойсо Пондохва, бывший Великий Магистр Ордена Водяной Вороны. На этот раз я сразу вспомнил, что мне следует подняться на вершину холма, и я побрел наверх по едва заметной узенькой тропинке. Очень может быть, что ее протоптал я сам во время своих предыдущих визитов: кажется, это местечко не относилось к числу модных курортов. Я был совершенно уверен, что кроме нас с Лойсо здесь вообще нет никого, кто мог бы претендовать на почетное звание "живого существа".

Через несколько минут я вскарабкался на вершину холма, потный и запыхавшийся. Все-таки здесь было слишком жарко, чуть ли не жарче, чем на верхней полке сауны — а еще считается, что люди ложатся спать, чтобы отдохнуть! К моему колоссальному удивлению, на холме никого не было. Желтый прозрачный камень, на котором во время наших предыдущих встреч сидел Лойсо, на этот раз пустовал. Я растерянно огляделся. Мне стало ужасно обидно: я совершил такое чудовищное усилие над собой, заставил себя отправиться в это странное, жутковатое, жаркое место, а сэра Лойсо просто-напросто нет дома!

— Да есть я, есть. — Насмешливо сказал он из-за моей спины. — Неужели ты думал, что в довершение ко всем прочим бедам, я еще и приклеен к этому грешному камню?!

Я обернулся. Лойсо был здесь, он только что поднялся по противоположной стороне холма, но его дыхание было ровным, как у спящего младенца — это только я пыхтел как паровоз после всей этой физкультуры! У меня создалось впечатление, что неблагоприятные особенности местного климата были сэр Лойсо до лампочки: его лицо, все еще пугающе похожее на мое собственное, оставалось бледным, лоб — совершенно сухим, даже горячий ветер, пригибающий к земле сухую траву, не смог растрепать его волосы. Белоснежный костюм Лойсо казался совершенно безукоризненным, словно в его полном распоряжении были все автоматические прачечные Вселенной!

— Разумеется я не думал, что вы приклеены. — С облегчением рассмеялся я. — Встали же вы в прошлый раз, причем только для того, чтобы дать мне под зад коленкой!

— Ничего подобного. — Обиженно сказал Лойсо. — "Под зад коленкой" — фу!

Никогда в жизни не занимался подобными глупостями, даже в детстве... Я действительно толкнул тебя — рукой, а не коленкой, и в бок, а не под зад! — чтобы ты поскорее вернулся домой: к тому моменту ты уже окончательно испекся, оставалось только сбрызнуть тебя лимонным соком, и можно подавать на стол... А ты оказывается злопамятный! Ты поэтому так долго не появлялся?

— Да что вы, Лойсо! Я об этом только что вспомнил. — Я снова рассмеялся, скорее от неожиданности. — Ох, а я-то думал, что вы не можете ошибаться!

— Если бы я не мог ошибаться, я бы сейчас здесь не сидел, сам подумай!

— Усмехнулся Лойсо, устраиваясь на своем любимом камне. — А почему ты не приходил, в таком случае? Жара надоела?

— И это тоже. — Вздыхнул я. — Знаете, я как бы решил отдохнуть от чудес... а на самом деле я просто боялся. Глупо, да?

— Ничего глупого. Нормальное человеческое чувство... Возможно, самое нормальное, и самое человеческое. — Спокойно возразил Лойсо. — Могу тебя понять.

— Правда? — Улыбнулся я. — Знаете, я ведь приперся к вам именно потому, что понял, что не могу позволить себе такую роскошь: чего-нибудь бояться.

Один веселый парень случайно принял на грудь хорошую порцию какой-то отравы, и устроил мне показательный сеанс "ужаса магов", или как там это называется...

— Я знаю, о чем ты говоришь. — Кивнул Лойсо. — Когда-то эта штука чуть не погубила меня самого. До сих пор поражаюсь, сколько раз мне удавалось выбраться из ловушек, порожденных моими собственными глупыми страхами!

— А вам тоже знакомы эти "глупые страхи", которые приходят неизвестно откуда? — Удивленно спросил я.

— Представь себе, еще как знакомы! Мне даже известно, откуда они приходят: в сердце каждого человека есть такое специальное милое местечко...

Сейчас-то я уже почти забыл это малоприятное чувство, а поначалу мне было страшно, и еще как страшно! Почти все время, даже без перерыва на обед. Я долго балансировал на краю: с одной стороны от меня были все чудеса Вселенной, а с другой... С другой стороны был я сам и все, что я старался любить — тогда мне казалось, что это поможет заполнить пугающую пустоту в моем сердце. А на границе между тем и другим была полоса страха. Там-то я и болтался, слишком

— Макс, ты чего? — Изумленно спросил Мелифаро. — Во что ты успел превратиться, чудовище? На тебя же невозможно смотреть без слез!

— Если на меня невозможно смотреть без слез, значит я превратился в лук. — Мрачно сказал я. — Логично?

— Логично. — Неожиданно рассмеялся Кофа. — Оставь человека в покое, сэр Мелифаро! Пусть себе носится со своим дурным настроением, если ему действительно больше нечем заняться...

— Извините, ребята. — Виновато улыбнулся я. — Свинство с моей стороны, конечно, но я ужасно боюсь... Нет, еще хуже: мне кажется, что я должен испугаться, но у меня даже это не получается!

— А тебе очень хочется? — Ехидно поинтересовался Мелифаро.

— Да нет, совсем не хочется. — Растерянно признался я.

— Ну вот видишь, как все удачно складывается! Ты не хочешь бояться — и не боишься. И с какой стати ты надулся, в таком случае?

Мне оставалось только криво ухмыльнуться и заняться изучением траектории полета здорового камня, внезапно свалившегося с моего сердца — не знаю уж, почему он свалился, но это было так мило с его стороны!

— Макс, ты не мучайся, а просто иди туда — чем скорее, тем лучше. — Мягко сказал сэр Кофа. — Ничего ведь не изменится от того, что ты будешь топтаться в этих кустах еще дюжину дней, только растеряешь жалкие остатки своего драгоценного могущества...

— Все верно. — Кивнул я. — Мелифаро, будь другом, проводи меня до трамвайной остановки! Я же дороги не знаю, между прочим...

— Впервые слышу, чтобы грань между Миром и Темной Стороной называли "трамвайной остановкой"! Что, я еще видел слишком мало кинофильмов из твоего Мира, чтобы оценить эту шутку, да? — Понимающе улыбнулся он. — Давай руку. И закрой глаза — уже слишком светло. Ты же будешь отвлекаться, я тебя знаю!

— Буду, наверное. — Согласился я, закрывая глаза. — Кофа, если я все-таки никогда не вернусь с этой Темной Стороны, возьмите к себе мою собаку, ладно? Мне кажется, Друппи вас любит...

— Ты бы еще завещание написал! — Фыркнул Кофа. — Тебе же стыдно потом будет, мальчик!

— Не будет. Я этого просто не умею! — Рассмеялся я. Мелифаро настойчиво потянул меня куда-то вперед, я сделал несколько неуверенных шагов, а потом понял, что ходить с закрытыми глазами не так уж и сложно — если доверять поводью, конечно.

— Только не открывай глаза, ладно? — Попросил он. — А то придется начинать все сначала, а это довольно утомительно, да еще с таким прицепом, как ты.

— От прицепа слышу! — Восторженно огрызнулся я. Мне уже было так легко и спокойно, словно я только что опустошил не одну, а целую дюжину чудесных дырявых чашек Лонли-Локли. Какая-то веселая сумасшедшая сила переполняла меня — стоило только покончить с глупыми переживаниями, и просто сделать первый шаг навстречу неизбежному!

Мы шли так долго, что я успел привыкнуть к этим странным блужданиям в добровольной темноте. Я даже успел перестать удивляться тому, что привык — а на это действительно требуется много времени!

случаев это срабатывает, к сожалению.

— "Не слишком дружили" — это еще слабо сказано! — Весело рассмеялся Кофа. — Да Магистры с ним, с Хумхой! На мой вкус, о нем лучше не говорить вообще, а уж ночью... Хочешь еще кусочек?

— Спрашиваете! — Благодарно улыбнулся я, принимая крошечный ломтик отлично приготовленного мяса. — Но если вам очень противно быть таким добрым, я могу потерпеть, пока не вернемся в Ехо.

— Хочешь узнать страшную тайну? Мне абсолютно все равно, каким быть: добрым, или злым. — Зловещим шепотом признался Кофа. — Ты сам мог бы сказать: "по фигу".

От неожиданности я чуть не подавился его угощением, но взял себя в руки: грех это — давиться такой вкуснятиной!

Под утро я начал было клевать носом, но оказалось, что свой единственный и неповторимый шанс прогнать Мелифаро с заднего сидения я уже упустил.

— Мы почти приехали. — Спокойно сказал сэр Кофа. — Давай найдем хорошее местечко для нашего амобилера, и для меня заодно.

— Для вас? — Машинально переспросил я.

— Ну да. Мне придется посидеть в лесу, пока ты будешь шляться по этой своей Темной Стороне. Будет довольно глупо, если я попрусь в дом Гленке прямо сейчас, пока его охраняют эти Одинокие Тени, тебе так не кажется?

— Все правильно. — Вдохнул я. — А как вы узнаете, что уже можно идти?

— Мелифаро мне скажет, это же элементарно!

— Что я вам скажу? — Сонно осведомился Мелифаро. Он только что проснулся и теперь сердито крутил головой, пытаясь отогнать назойливые остатки сна.

— Что надо, то и скажешь. — Невозмутимо ответил Кофа. — Макс, тебе не кажется, что вон те заросли — именно то, что нам нужно?

— Вам виднее — вам же там сидеть. — Согласился я, сворачивая к темной группе деревьев, увитых тонкими стеблями какого-то ползучего растения. За ними начинались высокие, густые заросли пахучего вечнозеленого кустарника.

Мне показалось, что моему амобилеру там будет уютно, оставалось надеяться, что сэру Кофе — тоже...

Честно говоря, мне было довольно паршиво: я чувствовал себя маленьким, несчастным, усталым и каким-то отупевшим. До меня не очень-то доходило, что через несколько минут именно мне, а не кому-нибудь другому придется отправиться на Темную Сторону, в полном одиночестве, потому что этот счастливчик Кофа останется наслаждаться новым рассветом нашего прекрасного Мира, а Мелифаро предстоит охранять некую непостижимую границу — у меня все еще не хватало воображения, чтобы представить себе, что именно он должен там караулить...

Конечно, теоретически я понимал, что именно так все и будет, но мое знание оставалось сугубо академическим: его как раз хватало, чтобы испортить мне настроение, но было совершенно недостаточно, чтобы начинать действовать.

Я подумал, что сейчас было бы неплохо воспользоваться дырявой чашкой Лонли-Локли: выпить из нее какую-нибудь дрянь, чтобы почувствовать себя легким и всемогущим. Но волшебная чашка осталась в Ехо, вместе с самим Шурфом — по всему выходило, что на этот раз мне придется довольствоваться собственными скромными возможностями. Это не улучшало мое настроение, и без того неважное.

долго, на мой вкус! Я мучительно искал выход, любую дорогу, лишь бы она увела меня в сторону от этой ужасной пограничной зоны...

Мне пришлось научиться ненавидеть себя самого, и все, что меня окружало, потому что ненависть оказалась сильнее страха, и мне стало легко... Вот тебе и разгадка, откуда взялся "великий злодей" Лойсо Пондохва: самые злые колдуны как раз и получают из самых перепуганных мальчиков! Тебе знакомо то, о чем я говорю, Макс? Впрочем, сомневаюсь: тебе живется гораздо проще, что бы ты сам не думал по этому поводу... Кстати, насчет Ужаса Магов — вряд ли тебе грозит что-то подобное. Ты же совершенно не способен как следует сосредоточиться на чем бы то ни было, в том числе и на собственных страхах!

Вообще-то это — твое худшее качество, но в данной ситуации оно тебе только на пользу... Впрочем тебе все идет на пользу, ты везучий. Если разобраться, это я должен удивляться, что тебе знакомо чувство страха, а не наоборот!

Тебя же неустанно опекает целая куча народу, неутомимые старые умники, которые не в силах устоять перед твоей обаятельной удачливостью, а посему готовы прикрыть тебя своей грудью, когда ветер с Темной Стороны крепчает — на мой взгляд, они даже слишком стараются... А я с самого начала был один на один с неизвестным, как ребенок, потерявшийся на кладбище, о котором слышал множество страшных старинных легенд от дуры-няньки... Сколько себя помню, я всегда был один, так уж сложилось. Сейчас-то я понимаю, что одиночество мне подходит куда больше, чем хорошая компания, но я не всегда был такой мудрый, можешь мне поверить!

— Могу. — Согласился я. — Считайте, что мне стало стыдно: пришел тут к вам, бормочу о каких-то своих страхах... А страхи-то так себе, самые завалищие... И чего я, спрашивается, ною?!

— Да ничего, ной на здоровье, это даже забавно... Кстати, ты совершенно зря боялся сюда приходить. Ты же не боишься находиться в обществе своего драгоценного Кеттарийца?

— Скорее уж наоборот. — Улыбнулся я. — Сэр Джуффин Халли — самое сильноедействующее лекарство от страха, по крайней мере, для меня.

— Ну вот. А жизнь показала, что из нас двоих он все-таки гораздо опаснее. Я же не посылаю тебя на Темную Сторону... И вообще никуда не посылаю! Просто рассказываю тебе сказки, которые ты так любишь, вот и все.

— Ваша правда. — Вдохнул я. — Наверное дело в том, что раньше мне никогда не приходилось просыпаться с исцарапанной рожей, и все такое... Эти сны с вашим участием получают не в меру реалистичными, на мой вкус.

— Сны, в которых ты познакомился с Джуффином, были точно такого же свойства. — Пожал плечами Лойсо. — Просто вышло так, что тогда тебе не довелось исцарапать рожу, и вообще у тебя не было ни бросающихся в глаза доказательств реальности происходящего, ни желания их собирать... О твоих путешествиях через Хумгат я уже вообще молчу! Не станешь же ты утверждать, что они были просто интересными снами? Извини, Макс, но сейчас ты похож на пожилую леди, которая пытается убедить своего пятого по счету супруга, что именно он лишил ее невинности!

Я рассмеялся и тут же понял, что это удовольствие — не из тех, которые я могу себе позволить в данных обстоятельствах: перед глазами тут же замелькали какие-то

тошнотворные цветные круги. Проклятая жара совсем меня доконала!

— Все, сварился! — Вздыхнул Лойсо. — Тебе пора домой, Макс. Что будет с моей репутацией законченного злодея, если мне вдобавок ко всему придется оказывать тебе медицинскую помощь?

— И я опять не успею спросить, почему у вашего грозного Ордена было такое дурацкое название... — Пробормотал я, обхватив руками внезапно потяжелевшую голову.

— Ну хоть кто-то наконец понял, что оно было именно дурацкое! — Неожиданно рассмеялся Лойсо. — Это долгая история, Макс. В следующий раз непременно расскажу. Заодно у тебя будет лишний повод меня навестить...

Здесь конечно отвратительная жара, но кроме нее тебе совершенно нечего бояться. Возможно, для тебя это вообще самое безопасное место во Вселенной — в каком-то смысле!

— Почему? — Машинально удивился я, делая первый шаг вниз по выжженному склону холма.

— Потому что в моих интересах охранять тебя от всех возможных неприятностей, даже пылинки с тебя сдувать: я по-прежнему не сомневаюсь, что рано или поздно ты захочешь сделать меня свободным. — Весело ответил Лойсо.

— Я же тебе уже говорил!

— Вы бы все-таки завели у себя кондиционер, если мое живое тело действительно нравится вам больше, чем пережаренный кусок мяса! — Буркнул я, с трудом делая следующий шаг.

Мне было очень худо, но я изо всех сил старался сохранять равновесие и спускаться медленно и осторожно. Мои предыдущие визиты сюда непременно заканчивались тем, что я падал и катился вниз, судорожно цепляясь за колючие стебли белесой травы, а потом просыпался в собственной постели, грязный и исцарапанный. На этот раз мне ужасно хотелось изменить эту прискорбную традицию. Мне показалось, что я спускался целую вечность, каждый шаг давался мне с невероятным трудом, в глазах окончательно потемнело... И тут я с изумлением понял, что потемнело не только у меня в глазах — вокруг меня было по-настоящему темно, а я все еще продолжал спускаться, только не по склону холма, а по скрипучей деревянной лестнице. Я уже успел благополучно добраться до второго этажа, где дрых великий победитель Черной Руки — грозный сэр Мелифаро. Так что пришлось подниматься обратно.

"Ну и шуточки у вас, сэр Лойсо! — Сердито подумал я. — В следующий раз я наверняка обнаружу себя бредущим по карнизу, с вас станется!" Почему-то я был уверен, что мое лунатическое блуждание по лесной гостинице было проделкой Лойсо... и еще я ни на минуту не сомневался, что этот замечательный тип в данный момент нахально подслушивает мои сумбурные мысли, и ему чертовски приятно, что я его раскусил!

Вернувшись к себе, я снял мокрую от пота одежду, рухнул на постель и исчез отовсюду, поскольку устал неопишимо. Я спал не только крепко, но и очень-очень долго: когда я наконец-то проснулся, полдень уже миновал. Мне было хорошо и спокойно, словно я всю жизнь прожил в этом лесном домике, и мое сегодняшнее пробуждение ничем не отличается от тысяч и тысяч таких же...

Я быстро оделся, немного повздыхал, вспомнив о расстоянии, пролегающем

именами...

— Может быть. — Печально кивнул я. — Предположим, что предстоящее нам приключение действительно не выходит вон ни из какого ряда... Ну, не выходит, так не выходит! Но это же довольно опасное занятие — сражаться с Одинокими Тенями и их великолепным сюзереном, разве не так?

— Ну, опасное, ну и что? — Пожал плечами Кофа. — Каждому из нас ежедневно угрожает целая куча опасностей... Одна твоя бешеная езда на амобилере по ночному лесу чего стоит, но я же не падаю в обморок!

Я невольно улыбнулся.

— Лучше дайте мне кусочек вашего мистического ужина. Это единственный веский аргумент в пользу моего душевного спокойствия... Я конечно понимаю, что вам ужасно нравится ваш новый образ, и все такое, но я никогда не поверю, что вы способны взаправду превратиться в примитивного жадину! Не ваш стиль!

— А я не жадный, я вредный. — Спокойно объяснил сэр Кофа, протягивая мне маленький кусочек какого-то ароматного месива. — Не дави на меня, Макс.

Ты представить себе не можешь, как я устаю быть благодушным толстяком, с которым ты был знаком все это время!

— Но на самом-то деле вы всегда — один и тот же, да? — Меня внезапно осенило. — Мелифаро мне рассказал, что давным-давно ваш собственный отец наложил на вас какое-то заклятие, которое превратило вас в такого симпатичного, добродушного, уважаемого джентльмена... Но вы же не изменились, верно? В свое время леди Сотофа Ханемер напоила меня "Дивной половиной" — перед поездкой в Кеттари, когда вы превратили меня в симпатичную барышню, но так и не смогли обучить эту юную леди хорошим манерам. Вы знаете про это средство?

— Разумеется. — Кивнул сэр Кофа. — А почему ты о нем вспомнил?

— Она тогда сказала мне, что человек, выпивший "Дивную половину", остается самим собой, но окружающим он кажется таким, каким хочет казаться.

С вами произошло что-то в этом роде, верно?

— Немного похоже, но не совсем. — Неожиданно улыбнулся Кофа. — Я кажусь людям не таким, каким сам хотел бы казаться, а таким, каким должен был стать по мнению моего сумасшедшего папочки — это опять-таки не манера выражаться: перед смертью Хумха действительно сошел с ума, хотя в это мало кто поверит... Впрочем, я думаю, что он сошел с ума гораздо раньше: когда решил покинуть Орден и стать обыкновенным обывателем — чистой воды безумие! Что касается меня, ты почти угадал. Даже такой хороший колдун, как мой отец, не смог бы взять и полностью изменить человека, какие бы там заклятия он не бормотал. Разумеется, я всегда один и тот же! Я говорю, что ты "почти угадал", потому что на самом деле я не похож ни на одного из этих типов: ни на худого, ни на толстого. Но мне постоянно приходится сидеть в шкуре одного из них... и хорошо, что есть такой простой способ время от времени менять одну наскучившую личность на другую! Так что Хумха оказал мне хорошую услугу, хотя вряд ли это входило в его планы...

— А вы с ним не слишком-то дружили, да? — Сочувственно спросил я, без особого удовольствия вспоминая своего собственного отца. Думаю, он тоже с радостью заколдовал бы меня, если бы мог... Впрочем, процесс воспитания тоже здорово похож на какую-нибудь зловещую магию: день за днем тебя превращают в кого-то, кем тебе совершенно не хочется быть — в подавляющем большинстве

нам здорово сочувствовал: он был уверен, что нам предстоит навсегда вернуться в свои уютные гнезда, которые мы якобы вьем на верхушках деревьев. Думаю, этот смешной парень считал, что у нас просто нет денег, чтобы и дальше пользоваться его гостеприимством. Я чувствовал, что он разрывается между альтруистическим желанием предложить нам остаться еще на пару дней и здоровым прагматизмом, в соответствии с которым такое удовольствие должно было быть оплачено. Победил прагматизм: господин Кекула только сентиментально вздохнул и сказал, что в следующий раз пустит нас "поспать на кровати" даже за одну "маленькую деньгу" — уж больно мы ему понравились! Я так растрогался, что потихоньку оставил для него еще несколько корон: одну на крыльце, одну на пороге уборной, еще одну — у ворот. Мне было приятно думать, что эти забавные ребята будут время от времени находить мои монетки и бурно удивляться своему нечеловеческому везению. Сэр Кофа заинтересованно наблюдал за моими манипуляциями.

— Ворожишь ты, что ли? — Наконец спросил он.

— Да нет, просто глупости делаю! — Честно признался я.

— А, ну тогда ладно. — Кофа тут же потерял интерес к моим странным занятиям и требовательно спросил:

— Мы когда-нибудь отсюда уедем, Макс?

— Когда-нибудь уедем. — Машинально согласился я, усаживаясь за рычаг амбилера.

На этот раз Мелифаро решительно занял заднее сидение, заявив, что ему надо выспаться.

— Надо, так надо! — Сэра Кофу даже уговаривать не пришлось. Он уселся рядом со мной и тут же водрузил на колени свою "полевую кухню". К счастью дело как-то обошлось без кошмарной шарманки. Видимо сегодня кофины нервы не нуждались в успокоении, а мыслительный процесс — в стимуляции...

С тех пор, как мой амбилер превратился в довольно злую пародию на вездеход, езда по лесу представляла собой не настолько сомнительное удовольствие, как раньше. Я конечно не мог позволить себе роскошь развить настоящую скорость, тем не менее наши темпы можно было назвать вполне приличными. Мелифаро сладко сопел на заднем сидении, видимо сказывалась наследственность: сыну великого путешественника не пристало обращать внимание на такие пустяки, как отсутствие кровати и одеяла.

— Если хочешь, можешь тоже подремать. — Великодушно предложил Кофа. — Я вполне способен еще несколько часов посидеть за рычагом, ничего страшного!

— Спасибо, но все равно ничего не получится. Во-первых, я пока не хочу спать. А если бы даже и хотел... Я же консерватор, Кофа! Мне подавай настоящую постель... И потом, я не уверен, что мне удалось бы сейчас заснуть даже в настоящей постели.

— Почему? — Удивился он. И тут же понимающе кивнул. — Ты нервничаешь, да? Совершенно напрасно. Ничего особенного тебе не предстоит. Ну, погуляешь по этой вашей "Темной Стороне", выпустишь несколько своих знаменитых Смертных шаров — было бы из-за чего переживать! Тебе не кажется, что это просто одна из твоих многочисленных глупых привычек: нервничать накануне любого события, которое кажется тебе чем-то из ряда вон выходящим? Только не подумай что это — всего лишь моя манера выражаться, в данном случае я только называю вещи своими

между мной и туалетом, и вышел из комнаты. Ничего не поделаешь: пришлось отправляться в поход!

Дело кончилось тем, что у меня даже хватило мужества умыться холодной водой. Я здорово подозревал, что существует некий запредельный фокус, какая-нибудь сороковая или сто сороковая ступень Черной магии, с помощью которого вода в корыте могла бы стать горячей, но мне сии чудеса были совершенно недоступны, по крайней мере пока!

Мелифаро я обнаружил в обеденном зале. Он сидел за стойкой и трепетно внимал речам рыжего трактирщика. Уж не знаю, о чем ему рассказывал этот симпатичный толстяк, но у Мелифаро было лицо человека, которому наконец-то удалось услышать продолжение своей любимой книжки.

— Все-таки ты — величайший засоня всех Миров! — Одобрительно сказал он, оборачиваясь ко мне.

— Есть такое дело. — Миролюбиво согласился я. — Чего мне теперь хочется, так это стать еще и величайшим обжорой, заодно!

— Приготовить вам все пять моих блюд? — С энтузиазмом спросил трактирщик. — Или вы уже предпочитаете какое-то одно?

— Лучше просто приготовьте мне камру. — Вздохнул я. — Обжираться мясом с утра пораньше — это уж как-то слишком... А у вас есть какие-нибудь печенья, или пироги?

— Бембони их постоянно готовит, но гости никогда этим не интересуются.

Я принесу. — Удивленно сказал толстяк. Он поспешно исчез за дверью и вскоре вернулся с кувшином камры и огромным блюдом, на котором лежала целая горка каких-то уродливых серых коржиков. Я брезгливо поморщился, но все-таки осторожно попробовал один из них. Оказалось, что я морщился совершенно напрасно: возможно это была вкуснейшая вещь в Мире, во всяком случае у серого коржика были хорошие шансы выиграть какой-нибудь кулинарный конкурс, даже в этом щедром на всяческую вкуснятину Мире! Мелифаро косился на меня с заметным сочувствием — думаю, жадно пожирая эту невзрачную серую снедь, я был похож на несчастного, голодного "сиротинушку" из какой-нибудь жалостливой сказки.

— Ты попробуй. — С набитым ртом посоветовал я. — И поторопись: скоро на этой тарелке ничего не останется!

Мое мычание оказалось отличной рекламой: Мелифаро рискнул попробовать серый коржик и расцвел от удовольствия.

— Ничего, если я пойду? — Нерешительно спросил хозяин. — В это время мы обедаем, а у нас принято, чтобы за стол садились все вместе.

— Иди, Кекула. — Кивнул Мелифаро. — Семейный обед — это серьезно!

Как только трактирщик вышел, мой коллега подпрыгнул на табурете и победоносно уставился на меня.

— Я тут такого наслушался, ты не поверишь!

— Я поверю. — Пообещал я. — В последнее время я вообще всему верю: так проще... И чего же ты наслушался?

— Эти люди уверены, что их лес — это весь Мир! — Выпалил Мелифаро.

— Как это?

— А вот так. Есть лес. А в центре леса есть их дом, вот и все.

— Что, ты хочешь сказать, что они не подозревают о существовании Ехо?

— Какое там Ехо! Они даже не подозревают о существовании Соединенного Королевства, и вообще чего бы то ни было! Более того, они думают, что их дом — единственное строение во Вселенной, а все остальные люди просто живут в лесу, в том числе и мы с тобой... Знаешь, с чего начался наш разговор? Этот толстяк спросил у меня, как это нам, лесным жителям, удастся спать в лесу и оставаться такими чистыми. Сказал, что он сам несколько раз попробовал ночевать в лесу, и всякий раз возвращался домой грязный, как болотная кочка.

Представляешь?

— И что ты ему ответил?

— Я ужасно растерялся и на всякий случай сказал, что мы вьем гнезда, на деревьях. Он чуть не умер от облегчения: одной тайной меньше!

Я рассмеялся, представив себе огромное гнездо, из которого свешиваются ярко-желтые сапожищи сэра Мелифаро. А потом спросил:

— Ну хорошо, эти ребята считают, что кроме их дома и леса нет ничего...

А откуда они берут продукты, и все остальное?

— Почти все они делают сами. У них же огромное хозяйство! И еще несколько раз в год сюда приезжает один парень с полной телегой продуктов.

Думаю, какой-нибудь фермер из Чинфаро. Забирает у них все деньги, которые им удастся собрать, оставляет товар и уезжает. Этот тип, трактирщик, совершенно уверен, что телега с продуктами тоже приезжает из леса, а потом возвращается в лес.

— Ну хорошо, а приезжие вроде нас? — Мне уже стало по-настоящему интересно. — Они же им что-нибудь рассказывают об окружающем мире... Или нет?

— Рассказывают, наверное. Но многие люди устроены таким странным образом, что слушают только то, что заранее готовы услышать. А все остальное пропускают мимо ушей. Помнишь нашего изамонского приятеля Рулена Багдасыса, который почти всегда был глухим, кроме тех редких случаев, когда ему позарез требовалось получить какую-то важную информацию? Ну так это — такой же случай... А вообще-то случайно разбогатевшие лесные оборотни навещают их гораздо чаще, чем какие-нибудь столичные бездельники, вроде нас с тобой.

— Ладно, — вздохнул я, — но как это могло случиться? Откуда они вообще взялись, эти двое?

— А их не двое, их гораздо больше. Наш друг Кекула, потом эта симпатичная Бембони... кстати, она — его сестра, а не жена. Они старшие в семье. Кроме них имеется еще три брата и две сестрички. Они живут в соседнем строении и ведут общее хозяйство: мастерят посуду, возятся с огородом, ходят в лес за ягодами, и так далее. Все они родились в этом доме. Их покойные родители сказали им, что кроме дома и леса ничего нет — не знаю уж почему: то ли они сами в это верили, то ли у них были какие-то причины обидеться на остальной Мир, да так, что ребята начали упорно отрицать его существование... Одним словом, я не знаю. И никто не знает, а самих стариков уже давно нет на свете, так что расспросить их не удастся, разве что ты решишь разрыть их уютные могилки и поговорить по душам с этими несвежими покойничками.

— Ага, сейчас все брошу и побегу! — Усмехнулся я. Потом покачал головой. —

Ну и история...

— История как история, самая обычная! — Неожиданно печально сказал Мелифаро. — Большинство людей всю жизнь находятся в плену подобных иллюзий, просто их заблуждения не кажутся такими смешными. Наши приятели трактирщики думают, что весь Мир — это лес, какой-нибудь малограмотный уриуландский фермер думает, что Мир — это Соединенное Королевство и еще дюжина каких-то маленьких государств по соседству, образованные люди думают, что Мир — это очень много воды, а в воде плавают островки суши, по которым деловито бегают маленькие серьезные человечки... Кстати, всего лет двадцать назад я сам был совершенно уверен, что так оно и есть... А теперь мы с тобой думаем, что Мир — это Мир, и еще Темная Сторона, и еще другие Миры, и таинственный Коридор между ними... Но даже у нас с тобой нет никаких гарантий, что мы намного умнее этих смешных лесных ребят. Просто нам довелось получить чуть-чуть больше информации — но наверняка далеко не всю! Вполне может статься, что мы с ними — товарищи по несчастью...

— Твоя правда. — Удивленно сказал я.

— Конечно. — Мелифаро цапнул с опустевшего блюда последний коржик, с видом победителя помахал им в воздухе и отправил в рот. Печальный мудрец куда-то благополучно исчез, вместо него на табурете вертелось хорошо знакомое мне стихийное бедствие. Оно и к лучшему: мне еще предстояло провести в его обществе как минимум сутки, а я совершенно неспособен сохранять умное выражение лица дольше нескольких минут кряду!

Сэр Кофа появился только вечером следующего дня, важный, загадочный и ужасно довольный.

— Глядя на вас можно подумать, что вам удалось соблазнить всех фермерш в этой части Ландаанда! — Прыснул Мелифаро. — Оно и понятно: вы же стали таким стройным красавчиком, стоило только удрать из Ехо! Может быть вам стоит постоянно пользоваться этим обликом? Видела бы вас леди Кекки!

— Кекки — умная девочка, так что ей абсолютно все равно, как я выгляжу.

— Усмехнулся Кофа. — Если бы ей было так уж необходимо время от времени видеть в своей спальне нечто красивое, она могла бы просто повесить там зеркало... Поехали, мальчики. Мы и так задержались.

— "Мы", видите ли, задержались! — Возмущенно прокомментировал Мелифаро.

— И куда мы теперь подем, на ночь глядя?

— А чем тебе ночь не угодила? — Удивился Кофа. — Какая разница?

— Между прочим, по ночам я как правило сплю. — Проворчал Мелифаро.

— Да? Какая странная привычка... Ну и спи себе на здоровье, в амобилере. Это же элементарно!

— Ладно уж, поехали. — Вздохнул я. — Чем скорее, тем лучше... Далеко еще?

— Не очень. Если бы амобилером управлял нормальный возница, мы были бы во владениях Гленке завтра ночью. А ты доедешь гораздо быстрее, даже по этой паршивой дороге... Кстати, вы придумали очень удачную замену колесам, надо отдать вам должное.

— Ну да, вы же провели полевые испытания! — Улыбнулся я.

— Вот именно. — Кивнул он. — Можно сказать, только этим и занимался.

Мы попрощались с чудачковатыми обитателями "Средины леса". Рыжий хозяин

что однажды утром человек просыпается, покидает свой дом, и уходит в неизвестность. А потом он рассмеялся и дал мне какое-то пустяковое поручение... и преувеличенно долго меня хвалил, когда я с ним справилась. Ты понимаешь? Я конечно могла прикинуться идиоткой, и жить дальше так, словно ничего не случилось, но...

— Из тебя никудышняя идиотка, милая. — Кивнул я. — Хоть голову об стенку разбей — не поможет.

— Вот именно. Поэтому сегодня ночью я поднимусь на палубу этого грешного "Бурунного шипа", и пропади все пропадом!

— Ты все правильно решила, Меламори. — Мягко сказал я. — Конечно я тебя провожу... Ты умеешь прощаться навсегда? Отличная штука!

— Разумеется, я не умею. — Усмехнулась она. — Но мне все равно придется попробовать, да? Я ведь действительно могу никогда не вернуться... Макс, я буду посылать тебе зов, время от времени, ладно? Я знаю, что ты терпеть не можешь Безмолвную речь...

— Тем не менее, мне следует почаще практиковаться. — Улыбнулся я. — А то иногда даже курьера вызвать стыдно: такой важный господин, а все еще лопочу, как младенец...

— Вот собственно и все. — Тихо вздохнула Меламори. — Бред какой-то... Я пришлю тебе зов ближе к полуночи. Если ты приедешь меня провожать, мне будет немного проще... Знаешь, при тебе я просто постесняюсь дрожать от страха и заливаться слезами. Не хочу, чтобы ты запомнил меня с распухшим носом!

— Это еще неизвестно, кто из нас будет с распухшим носом! Еще немного, и я начну им шмыгать — прямо сейчас! — Пригрозил я.

— Не надо. — Совершенно серьезно попросила Меламори. Потом смущенно улыбнулась. — Тебе же нужно во дворец, к своим подданным. Они увидят тебя заплаканным, решат, что их царя здесь обижают, и объявят нам войну...

Хорошего дня, Макс. Еще увидимся.

Меламори стремительно исчезла за дверью, а я остался сидеть в гостинной.

В голове у меня было совершенно пусто, оба моих сердца замирали от каких-то неопределенных предчувствий, а глаза действительно были на мокром месте — кто бы мог подумать! Через несколько минут я решительно прекратил эту незапланированную медитацию и отправился вниз. Зашел в совершенно пустой зал трактира "Армстронг и Элла", уселся на высокий табурет и виновато посмотрел на Теххи.

— Ты переживешь, если в ближайшую дюжину дней у меня будет паршивое настроение?

— Паршивое настроение? У тебя? Целую дюжину дней? Не верю! — Фыркнула она. — Ты и получаса не продержишься, я тебя уверяю!

— Твоя правда. — Растерянно улыбнулся я. — Нет, полчаса я все-таки продержусь, а вот больше — вряд ли!

— Ну тогда просто поезжай в свой дворец, и вываливай это самое паршивое настроение на несчастные головы своих подданных — они от тебя еще и не такое стерпят!

— Так и сделаю. — Кивнул я. — Только знаешь, мое грешное настроение... оно все-таки не настолько плохое, чтобы гневно швырнуть тебе в лицо кружку с камрой,

разговаривают вслух, даже на Темной Стороне.

Я тупо пялился на дерево, совершенно не понимая, что это значит: "не так смотрю"... И что мне в таком случае делать, чтобы смотреть "так"?! На всякий случай я поморгал. Разумеется это не сработало. Оставалось только одно: снова открыть рот и нахально потребовать, чтобы все стало, как я хочу!

— Перестань казаться деревом! — Нервно сказал я. — Я хочу увидеть тебя настоящим.

Дерево тут же исчезло. Вернее не то что бы исчезло: я внезапно понял — или даже вспомнил! — что никакого дерева здесь никогда не было, только густая красноватая трава, на которой наверное так приятно лежать... Я с трудом поборол искушение улечься на эту изумительную траву, закрыть глаза и наплевать на все на свете. Вместо этого я вдруг вспомнил, что мне наверное следует сообщить Мелифаро о том, что Одинокие Тени больше не охраняют Гленке Тавала, так что сэр Кофа может спокойно отправляться в его дом...

— Мелифаро! — Неуверенно позвал я.

"Я знаю, так что не беспокойся." — Тут же раздался его ответ. Это было здорово похоже на Безмолвную речь, хотя существовала какая-то разница, уловить суть которой я так и не смог.

— А ты ведь меня все еще не видишь, верно? — Перепугавший меня незнакомый голос настойчиво напоминал о себе. Кажется ему здорово хотелось пообщаться.

— Не вижу. — Согласился я.

— Это потому, что я опять стою у тебя за спиной. Ты не станешь возражать, если я еще некоторое время не буду тебе показываться? Мне очень желательно заручиться твоим согласием, потому что мне довольно трудно все время перемещаться так, чтобы находиться у тебя за спиной, если ты будешь вертеться... Жалко тратить столько сил на такие пустяки, но мне гораздо проще иметь с тобой дело, если ты не будешь на меня смотреть.

— Как хотите. У каждого свои милые причуды... Но все-таки было бы неплохо узнать, с кем я разговариваю. — Вздохнул я, устало опускаясь на траву — мне уже так давно хотелось присесть! — Кто вы, сэр? Называть свое имя собеседнику — может быть, это довольно глупая традиция, но я так привык...

— Я назовусь немного позже, ладно? Ты ведь не боишься?

— Вроде бы нет...

— Это хорошо. — Откликнулся мой невидимый собеседник.

— Конечно хорошо. — Усмехнулся я. — Если я испугаюсь, я начну делать глупости, а Темная Сторона — не совсем подходящее место для того, чтобы делать глупости, я правильно понимаю?

— Правильно.

— А что вы, собственно, от меня хотите? — С любопытством спросил я. — Или вы просто соскучились за человеческим обществом?

— Все правильно, соскучился. И потом, мне действительно кое-что от тебя нужно, не без того... Но я хочу, чтобы сначала ты вспомнил одну историю — так, сущие пустяки — вместо эпиграфа к моей просьбе...

— Что я должен вспомнить?

— Толстую книгу в темно-синем, почти черном переплете... Вернее это были

две книги, совершенно одинаковые, хотя внутри написаны разные вещи...

Они стояли рядом на книжной полке в доме твоих родителей, слишком высоко, чтобы ты мог до них дотянуться, но ты залез на стул и все-таки добрался до них, когда тебе было лет девять, или даже чуть меньше — помнишь?

— Двухтомник Герберта Уэллса! — Я даже рассмеялся от неожиданности. — Конечно помню! А почему вы спрашиваете? Вы что, его призрак?

— Еще чего не хватало! — Теперь смеялся мой невидимый собеседник.

— Ладно, но зачем я должен был вспоминать эти книжки? — Отсмеявшись спросил я. — Что за страшная тайна с ними связана?

— Не страшная. Хорошая тайна. — Спокойно ответил незнакомец. — Там был один странный рассказ, который, собственно, и послужил причиной того, что ты сейчас находишься здесь. Про зеленую дверь в белой стене. Ты помнишь?

— Помню. — Задумчиво согласился я. — Еще бы я не помнил...

— И я тоже помню. Хочешь, я расскажу тебе, о чем там говорилось? Это была история одинокого мечтателя, маленького мальчика — твоего ровесника, который забрел на незнакомую улицу, увидел там белую стену, а в стене была зеленая дверь, и он зашел туда... Потом шло несколько абзацев абсолютной чепухи: предполагалось, что мальчик попал в райский сад, а когда требуется описать подобное место, люди всегда начинают пороть чушь, поскольку никто никогда там не был... В общем, я до сих пор ужасно недоволен этим отрывком, но это не имеет значения: как бы там ни было, а ты понял, что мальчику было очень хорошо в этом чудесном саду. Потом он совершил глупость, нарушил некий запрет, и оказался дома... вернее, не совсем дома, но в своем родном городе, на какой-то незнакомой, грязной улице. Он стоял там и горько плакал, поскольку ему казалось, что теперь все бессмысленно.

— Но самое ужасное началось потом. — Подхватил я. — Этот счастливчик еще несколько раз наткнулся на свою чудесную зеленую дверь, в самых неожиданных местах — совершенно фантастическое везение! — и всякий раз проходил мимо. Один раз потому, что опаздывал в школу, потом у него был экзамен в университете, потом еще что-то... Я был готов дать ему по морде, этому кретину, честное слово!

— Но однажды он все-таки открыл эту дверь. — Мягко закончил мой невидимый собеседник. — Его нашли мертвым в какой-то канаве со строительным мусором, и его друг, которому он накануне рассказал свою странную историю, никак не мог понять: нашел ли бедняга эту самую зеленую дверь, или она просто ему примерещилась... Но ты решил, что это хороший конец — в любом случае!

— Ваша правда. — Улыбнулся я. — Именно так я и подумал, слово в слово, вы даже интонацию угадали! Подождите, а откуда вам все известно... и почему вы вообще заговорили об этом рассказе?

— Потому что сэр Герберт Уэллс никогда в жизни не писал такого рассказа. — Невозмутимо сказал мой таинственный незнакомец. — Но этот рассказ действительно существует — теперь уже не только в твоём темно-синем двухтомнике. Со временем он появился и в некоторых других книгах, я полагаю... Но его написал я.

— Как это? — Ошеломленно спросил я.

— Как, как... Взял и написал. По просьбе твоего хорошего приятеля, сэра Джуффина Халли. Он решил, что никто кроме меня не сможет это сделать, даже он

может пригодиться? Можно было бы нарисовать для этих смешных ребят схему какой-нибудь знаменитой битвы древности. Да хоть того же Александра Великого... Хотя у них же все равно нет слонов, одни рогатые кони, как их там... менкалы!"

Эти гениальные размышления были прерваны появлением Теххи.

— Макс, ты еще не превратился в рыбу? Нет, если ты твердо решил, что это необходимо, я не против, но к тебе пришла Меламори. — Сочувственно сказала она. — Хочет пошептать.

— Ну не в ванной же ее принимать! — Рассмеялся я.

— Думаешь, ее это шокирует? — Усмехнулась Теххи.

— Не ее. Меня. Пусть чуть-чуть потерпит, я сейчас поднимусь.

— Ты догадываешься, что тебе предстоит? — Тихо спросила Теххи.

— Догадываюсь. — Кивнул я. — Я знаю, что корабль из Арвароха уже в Ехо, так что...

Теххи печально улыбнулась и тихонько вышла, а я неохотно вылез из уютного бассейна — эта идея насчет того, чтобы превратиться в рыбу, в данный момент казалась мне не такой уж и глупой! — и начал одеваться.

Меламори ждала меня в маленькой гостиной. Теххи принесла туда поднос со всякой милой утренней чепухой и тактично испарилась, рассказав нам какую-то дремучую легенду о неких гипотетических посетителях, которые якобы ее ждут...

— Хорошо, что ты так быстро вернулся. Говорят, что некоторые уходили на Темную Сторону, проводили там всего час, а возвращались через несколько лет... — Меламори посмотрела на меня и неожиданно улыбнулась. — Не нужно делать такое скорбное лицо, Макс. На этот раз я не собираюсь ныть, наконец-то! Мне все еще страшно, и я совершенно уверена, что собираюсь сделать величайшую глупость в своей жизни, но я ее сделаю! Я только хочу спросить: ты меня проводишь?

— Когда?

— Сегодня ночью. — Твердо сказала Меламори. — Все считают, что Алотхо уезжает только через три дня — он сам так говорит, а слову арварохца верят не задумываясь, но это не так. Я объяснила Алотхо, что слова — это всего лишь слова, поэтому один раз в жизни можно сказать не правду... Мой заботливый папочка с дядей Кимой уже строят планы, как проконтролировать их отъезд: они что-то заподозрили. Так что я всю развлекаясь интригами, и все такое...

— Джуффин знает? — Спросил я.

— Я думаю, он знает абсолютно все — даже то, что его совершенно не касается.

— Усмехнулась Меламори. — В любом случае, если бы не он, я бы так и не решилась, пожалуй.

— Что, он тоже тебя уговаривал? — Изумился я.

— Уговаривал?! Еще чего... Интересно, как ты это себе представляешь! — Прыснула Меламори.

— А что же у вас случилось, в таком случае?

— Ничего особенного. Просто я спросила Джуффина, почему он никогда не учил меня ничему такому... Ну, существуют все эти удивительные вещи, которые то и дело с вами происходят: Темная Сторона, Коридор между Мирами, и Магистры вас знают, что еще! А я работаю в Тайном Сыске уже двадцать три года, и по-прежнему ничего такого не умею... И знаешь, что он мне сказал?

Что путешествие на Темную Сторону начинается с другого путешествия. С того,

— На самом деле эта душещипательная история — то же самое, что моя царская корона, да? — Весело заключил я. — Ужасно возбуждает воображение, потрясает до глубины души, но по сути — ничего не меняет.

— И когда это ты успел стать таким мудрым? — Насмешливо фыркнул мой шеф. — Кстати об этой грешной короне: вчера вечером в Ехо прибыли представители твоего несчастного народа. В данный момент они сладко спят в твоём дворце, я полагаю. У них случилась какая-то война с соседями — как по заказу! Его Величество Гуриг тихо млеет от восторга: он так долго обдумывал, с чего бы начать крупномасштабное наступление героических воинов народа Хенха на окрестные племена, а твои подданные сами решили пойти навстречу его тайным желаниям!

— А может быть наш Король тоже Вершитель? — Фыркнул я. — И как же вы его проморгали, сэр?

— Да нет, не думаю! — Рассмеялся Джуффин. — Но тебе придется пообщаться с этими бедолагами. Ты уж выбери время завтра, когда проснешься. Им позарез нужно твое царское внимание, и все такое. Ребята из канцелярии Забот о Делах Мира уже написали для них подробную инструкцию, тебе остается только торжественно всучить ее гонцам.

— Они, видите ли, уже написали! А как насчет нашего суверенитета? Ваши слова задевают мою национальную гордость! — Ехидно заявил я. — Ладно, хорошей ночи, Джуффин... Да, наверное я все-таки должен сказать вам спасибо.

Эта ваша приманка — зеленая дверь в белой стене — она действительно была чудо как хороша!

— Не спорю. — Улыбнулся Джуффин. — Но "спасибо" в данном случае говорить не обязательно: я сам получил колоссальное удовольствие от всей этой возни, можешь мне поверить... Знаешь, прежде я даже не предполагал, что на свете есть люди, которых можно подцепить на крючок с помощью какой-то книжки! Так серьезно относиться к обыкновенным буквам, напечатанным на бумаге... Эта история полностью перевернула мои представления о возможностях литературы, честное слово! Хорошей ночи, Макс... Да, только не вздумай предположить, что твои придворные обязанности освобождают тебя от необходимости быть на службе, не позже, чем на закате.

— Сэр, человеку, знакомому с вами дольше получаса, такие глупости просто не могут прийти в голову! — Укоризненно сказал я, с трудом подавив чудовищный зевот.

А через полчаса я уже сражался с Теххи за право укрыться хотя бы краешком одеяла: за время моего отсутствия у нее появились совершенно мизантропские привычки! В конце концов до нее все-таки дошло, что в постели появился посторонний, так что мне еще пришлось доказывать, что это именно я, а не кто-то другой...

На следующий день мне не удалось ни по-человечески выспаться, ни даже дух перевести. В полдень меня разбудил курьер из Управления Полного Порядка:

Джуффин не поленился переслать мне трогательный подарок от Его Величества Гурига VIII — ту самую хваленую "инструкцию" для моих воинственных подданных.

"Мне следовало лучше учить историю. — Думал я, сидя в бассейне с теплой ароматной водой и тщетно пытаясь привести себя в порядок. — Кто знал, что это

сам. Когда-то меня называли Мастером Управляющим Случаем, пока я не стал Великим Магистром Ордена Спящей Бабочки...

— Так вы — сэр Гленке Тавал? — Вздохнул я. — Вообще-то я мог бы и догадаться...

— Да уж, во всяком случае не сэр Герберт Уэллс! — Неожиданно рассмеялся незнакомец. — Надеюсь, ты не собираешься прикончить меня раньше, чем мы завершим беседу?

— Вы меня поймали. — Честно признал я. — Убить вас, и не получить ни одного ответа на миллион моих вопросов — нет уж, это не для меня!

— Вот и хорошо. Честно говоря, мне нужно только одно — чтобы ты не очень спешил с этой своей кровавой миссией. Успеется. Убить меня легче легкого, Джуффин тебе говорил?

— Говорил. — Кивнул я.

— И это правда, к сожалению... Ты можешь повернуться ко мне, если хочешь, я ничего не имею против — просто я боялся, что ты можешь меня узнать, вот и все. Джуффин описал тебе, как я выгляжу на Темной Стороне?

— Представьте себе, он даже не потрудился сообщить, как вы выглядите в Мире. — Усмехнулся я. — Он вообще ничего не стал мне о вас рассказывать...

Ну, почти ничего.

— Значит не так уж он на меня рассердился, если оставил нам с тобой этот шанс спокойно поболтать. — С видимым облегчением сказал Гленке Тавал.

Он наконец-то подошел ко мне и сел рядом на красноватую траву, густую, как мох. Я с любопытством уставился на него... и тут же пожалел, что он не остался у меня за спиной: у сэра Гленке не было лица — никакого. Просто кусочек пустоты, окруженный растрепанными темными волосами — похоже, они были мягкими, как у ребенка.

— Вообще-то я выгляжу, как нормальный человек. Только здесь... — Виновато сказал он, прикрывая темноту, которая была его лицом, длинными тонкими кистями рук. — Тебе неприятно, да?

— Неприятно? Да нет, не сказал бы, просто мне немного не по себе. — Вздохнул я. — Ничего, переживу... Так вы можете объяснить мне эту вашу детективную историю с рассказом Уэллса, который, оказывается, написали вы сами... А собственно говоря, зачем?

— Потому что ты был нужен Джуффину. Но он никогда не смог бы перетащить тебя из одного Мира в другой без твоего согласия... Даже не так: обыкновенного согласия все равно было бы недостаточно. Ты должен был хотеть, чтобы так случилось, очень сильно хотеть... Одних легко соблазнить обещанием могущества, других — обещанием любви. Джуффин был уверен, что ты из тех, кого можно соблазнить только мифом, так что мы подсунили тебе миф о человеке, открывшем Дверь между Мирами, самый древний миф во Вселенной, рассказанный понятным тебе языком. И его простой план сработал: прочитав этот рассказик, ты стал настоящему одержимым. Ты наверное не помнишь, но тогда ты дал себе слово, что...

— Что я буду искать эту грешную дверь! — Ошеломленно закончил я. — И что я не раздумывая открою ее, как только найду, какие бы дела не ждали меня за углом... Черт, я же совершенно забыл об этом!

— Правильно, ты забыл. Но это не имеет значения: твои слова имеют особую силу не только на Темной Стороне... иногда, во всяком случае. С этого момента ты начал разрушать свою жизнь, сам не понимая, что и зачем делаешь.

Ты больше никогда не шел в ту сторону, в которую идут все люди. Ты свернул.

С этого дня твоя дорога вела только на Зеленую улицу — смотри-ка, опять "зеленая", странное совпадение, да? — к тому самому транспортному средству, которое однажды привезло тебя сюда, что бы ты сам об этом не думал!

— Может быть. — Я пожал плечами. — Может быть, все происходило именно таким образом... Но почему именно я? С какой стати? Что, я выиграл главный приз в какой-то мистической лотерее?

— Что-то в этом роде. — Спокойно согласился Гленке. — Ты выиграл этот приз с самого начала. Просто ты родился Вершителем, а в нашем Мире Вершители почти никогда не рождаются. Последним был король Менин, насколько я знаю...

— "Вершитель"? — Подозрительно нахмурился я. От этого термина за милю несло каким-то опасным романтическим бредом. — Что это за пакость такая — "Вершитель"?

— Тебе виднее! — Печально усмехнулся мой собеседник. — Но именно поэтому твои слова имеют особую силу, города из твоих снов становятся настоящими городами, а все твои желания исполняются — рано или поздно, так, или иначе... Очень опасное свойство, если учесть, что каждый Вершитель считает себя самым обыкновенным человеком и с энтузиазмом включается в нормальное человеческое коллекционирование простых человеческих проблем... У нас Вершители рождаются очень редко — и это величайшее благо! Это на твоей странной родине таких ребят — хоть ложкой ешь, а толку-то! Как правило, Вершители совершенно неспособны: могущество их только портит — они же абсолютно не ведают, что творят... Идея Джуффина, собственно говоря, заключалась в том, что у тебя должно было появиться одно-единственное желание, почти невыполнимое и настолько сильное, что на прочие глупости тебя уже не хватало... Мне удалось написать рассказ про дверь в стене — специально для тебя, именно то, что могло потрясти твоё воображение! — а Джуффину удалось подsunуть исправленную книгу в дом твоих родителей... не знаю уж как, но он выкрутился.

— Ну ладно, Вершитель — так Вершитель! Спасибо, что чем похуже не обозвали... — Устало вздохнул я. — И вообще, Магистры с ней, с моей драгоценной биографией! Но зачем вам понадобилось посылать в Ехо какие-то Одинокие Тени? Вам что, скучно стало?

— Да нет, не то что бы так уж скучно. Просто у Джуффина были на тебя свои виды, а у меня — свои... Когда ему было нужно, чтобы я сочинил для тебя хорошую сказочку, он обещал, что в свое время ты займешься и моими проблемами. Но вышло так, что у меня уже нет времени — совсем нет! Я, видишь ли, умираю, Макс. Здесь, на Темной Стороне, я все еще в полном порядке, возможно моя сила даже возросла, раз уж мне удалось собрать целую армию Одиноких Теней и заставить их работать на себя. А там, в Мире, тебе пришлось бы разговаривать с умирающим стариком... возможно даже — с неумирающим умирающим стариком, и это хуже всего. У меня даже не осталось сил послать зов Джуффину, чтобы он поторопился выполнить свое обещание... вернее, чтобы ты поторопился выполнить его обещание, о котором до сегодняшнего дня понятия не имел! А этому старому лису

образом, поэтому ваше общение можно отнести к тем событиям, которые улучшают мое пищеварение. Но ты имел полное право убить Гленке, если бы он совершил ошибку — почему бы и нет!

— Сложно это все! — Вздохнул я. — Джуффин, а эта история, которую он мне рассказал — правда?

— Как тебе сказать... — Задумчиво протянул Джуффин. — Вообще-то Гленке говорил тебе чистую правду, вернее — то, что он сам считал правдой...

Знаешь, Макс, настоящая правда всегда лежит в какой-то совершенно непостижимой области, где-то посередине между сказанным и утаенным, поэтому ответ на твой вопрос не укладывается в обыкновенное "да", или обыкновенное "нет". Давай будем считать, что ты просто услышал еще один миф — на этот раз миф о Вершителях... а заодно получил возможность узнать предисловие к истории, которая так потрясла тебя в детстве. Именно предисловие, а не окончание, потому что у мифа не может быть конца — никакого!

— Красиво. — Равнодушно кивнул я. — Ладно, на самом деле существует только один вопрос, ответ на который действительно имеет для меня огромное значение... Скажите, моя жизнь как-то должна измениться после всего этого?

— Хороший вопрос! — Рассмеялся Джуффин. — Хороший, но смешной. Твоя драгоценная жизнь, Макс, непременно должна измениться "после всего этого", как ты выражаешься... но она и без того изменяется чуть ли не ежедневно!

— Тоже верно. — Смех у этого непостижимого типа был такой заразительный, что я не выдержал и тоже заулыбался. — Так что, мы с вами — гораздо более старые приятели, чем мне до сих пор казалось? И если бы не ваши интриги, я вполне мог бы стать нормальным самодовольным занудой с абсолютно удавшейся жизнью? Всю жизнь мечтал попробовать — как это, а вы все испортили!

— Нет ни одной удавшейся человеческой жизни, Макс. — Неожиданно серьезно сказал Джуффин. — Просто среди людей попадаются экземпляры, достаточно тупые, чтобы считать себя счастливыми... и умирать счастливыми. И только не говори мне, что ты им завидуешь — не поверю! В любом случае тебе это не светило: даже если бы ты посвятил все отпущенное тебе время бесконечному исполнению своих бесчисленных маленьких желаний, ты не смог бы спрятаться от смертной тоски по чуду... и так никогда бы и не понял, о чем тоскуешь.

— Ужасная перспектива! — Усмехнулся я. — Впрочем, этого, хвала Магистрам, все равно не случилось, а значит и говорить не о чем, да?

— Уже светает. — Джуффин сладко зевнул. — Я снял камень с твоих многочисленных беспокойных сердец, Макс? Или еще нет?

— Не знаю. — Я пожал плечами. — А может быть его там и вовсе не было, с самого начала... Мне не очень-то нравится терминология, и все такое: мне почему-то упорно кажется, что у "Вершителя" должна быть не в меру серьезная рожа, а глаза мечут убийственные молнии, как перчатки сэра Шурфа, куда уж мне! Но на самом деле ничего не изменилось. Я же остался тем, кем был с самого начала, просто узнал о себе некоторые интересные вещи — а по мне, лучше уж знать побольше: в невежестве есть что-то чертовски привлекательное, но оно опасно, правда?

— Правда. — Серьезно подтвердил Джуффин. — Но о знании можно сказать то же самое, так что главное — правильная дозировка.

удобные мягкие кресла.

— А Хуф спит? — Спросил я. Песик сэра Джуффина, ужасно похожий на маленькую, пушистую копию бульдога, был моим самым старым другом в этом Мире, и я еще ни разу не уходил от Джуффина с необлизытым носом.

— Ага. Ничего, может еще проснется. — Джуффин уселся в свое любимое кресло и обвел нас веселыми внимательными глазами.

— Нам требуется много хорошей камры, и что-нибудь покрепче, да? Не будем будить Кимпу, пусть себе спит... — Джуффин поднял руки над головой — это был невероятно впечатляющий жест не то профессионального фокусника, не то верховного жреца какого-нибудь древнего бога. Когда он опустил руки, в них был огромный поднос, плотно уставленный многочисленными кувшинчиками.

— Красиво, да? — Иронично спросил он. — Иногда я сам себе поражаюсь: такой солидный, пожилой джентльмен — и такая любовь к дешевым эффектам...

Ничего, зато не пришлось отрывать свой зад от кресла, а это дорогого стоит!

Да, самое главное, чтобы не забыть: Кофа, вы привезли мне то, о чем я вас просил?

— Разумеется. — И сэр Кофа извлек из кармана лоохи крошечную коробочку.

— Вы должны мне еще три короны: цены растут, к сожалению!

— Спасибо. — Прочувствованно сказал Джуффин.

Разумеется я умирал от любопытства. Джуффин насмешливо на меня покосился и решительно помотал головой.

— Ничего я тебе не расскажу, и не проси! Имею я право хоть на одну личную тайну?

— Имеете, конечно. — Обреченно вздохнул я. Кажется, мне предстояло трагически погибнуть не сходя с места. Но Джуффин был неумолим. Он бережно спрятал коробочку в карман и выжидающе уставился на нас.

— Рассказывайте! — Потребовал он. — Только не ты, Макс. Твое выступление я предпочитаю оставить на сладкое.

Так что в течение ближайшего часа я мог всю наслаждаться истреблением всякой мелкой съестной всячины: другого занятия для меня все равно не находилось. За меня отдувались Кофа и Мелифаро. Я получил море удовольствия: в их изложении история нашего путешествия опасно балансировала на грани незатейливого анекдота и драматического повествования об одиноких душах, заблудившихся в темноте Вселенной. Джуффин всю наслаждался происходящим. В конце концов он все-таки сжалился над засыпающим Мелифаро, даже попросил сэра Кофу отвезти его домой, так что мы остались вдвоем.

— Что, теперь моя очередь? — Спросил я.

— Да нет. — Улыбнулся Джуффин. — Я все знаю, если честно. Ты все правильно сделал, Макс... впрочем, как всегда. Молодец, что освободил Гленке.

— А почему вы мне сразу не сказали, что я должен не убить, а именно освободить вашего старого друга?

— Ну, знаешь ли... Неужели ты действительно думаешь, что я должен всякий раз заранее решать, как ты будешь жить дальше? И ежедневно снабжать тебя свеженькой служебной инструкцией на сей счет? Ничего не выйдет, парень... У Гленке Тавала — своя судьба, у тебя — своя, при чем тут я? Я мог только организовать вашу встречу и посмотреть, что будет. Вы оба вели себя наилучшим

свойственна некая преувеличенная эгегическая неторопливость, особенно когда нужно заниматься чужими делами, знаешь ли...

В общем, Одинокие Тени были чем-то вроде моего сердитого письма вам обоим.

По моим расчетам, именно так все и должно было произойти: Джуффин узнал, что Одинокие Тени появились в Ехо по моему приказу, и послал тебя разобраться...

Мне еще раз удалось повернуть колесо случая, на этот раз для себя!

— Ну да, вы же — Мастер Управляющий Случаем. Было бы странно, если бы вам не удалось... — Улыбнулся я. — А зачем я вам нужен, Гленке? Какие у вас на меня "виды"? Не станете же вы говорить, что просто хотели обсудить со мной свое литературное произведение... Кстати, рассказ у вас получился великолепный! Во всяком случае, меня тогда здорово проняло... И наверное я должен сказать вам спасибо... Хотя этого мало, да?

— Разумеется этого мало. Ну где твоя голова, сэр Тайный Сыщик? Ты так и не понял, что мне от тебя нужно?

— Может быть я действительно Вершитель, зато совершенно безмозглый! — Виновато вздохнул я. — Я так ничего и не понял, сэр Гленке.

— А тут и понимать нечего. О чем может просить умирающий? Вершитель может подарить новую жизнь и головокружительную свободу любому, даже мертвому. В моем случае это особенно актуально: я всю жизнь наощупь искал какую-то, мне самому не до конца понятную свободу — может быть, свободу от обыкновенной человеческой судьбы. Я мучительно пытался выкарабкаться за пределы этого прекрасного Мира, но дальше Темной Стороны так и не забрался... А теперь я умираю, и оказывается, что всей моей силы недостаточно, чтобы противостоять смерти. Я хочу попробовать снова, и мне требуется несколько твоих слов, чтобы вместо неизвестности смерти меня приняла другая неизвестность... Однажды ты уже сделал это для рыжего Джифы из Магахонского леса — между прочим, без каких-либо просьб с его стороны!

— Вот оно что. — Кивнул я. — Конечно, я так и сделаю. В конце концов, именно для этого я сюда и пришел...

— Ну не совсем! — Усмехнулся Гленке Тавал. — Ты пришел, чтобы убить меня, разве не так?

— Вы меня еще плохо знаете. — Улыбнулся я. — Как только я услышал, что вы были хорошим другом Джуффина... Не могу сказать, что я долго и мучительно раздумывал на эту тему: я вообще не умею раздумывать долго и мучительно! Но я как-то с самого начала был почти уверен, что убивать вас не собираюсь, разве что отправить куда-нибудь подальше: вроде бы, во Вселенной много Миров... Да и Джуффину это наверняка было ясно, и его вполне устраивает такой исход дела, я полагаю — в противном случае он бы просто послал сюда не меня, а сэра Лонли-Локли. С ним вам было бы не так комфортно... Слушайте, но вы же здорово рисковали, когда все это затеяли! И потом, эти ваши Одинокие Тени — они же угрозили нескольким беднягам, не имеющих никакого отношения к этой истории. Есть в этом что-то не правильное...

— Разумеется. А что мне оставалось? В любом случае, я уже почти мертвец, так что у меня просто не было выбора — никакого! Кстати, ты сам на моем месте охотно загубил бы все население Ехо — поголовно... И не нужно делать вид, что это тебя шокирует!

— Может быть, вы и правы. — Задумчиво согласился я. — Гленке, еще один вопрос, последний. Зачем вы с Джуффином вообще затеяли всю эту историю? Я имею в виду: что чему-то от меня нужно?

— У него и спрашивай. — Пожал плечами Гленке Тавал. — Это не "мы с ним затеяли", а он затеял. Я только немного помог, и подозреваю что он вполне мог бы обойтись и без моей помощи, в случае чего... Но насколько я изучил Джуффина, думаю, что ему ничего конкретного от тебя не нужно, поскольку Джуффину уже давно вообще ни от кого ничего не нужно. Я имею в виду, что он никогда не придет к тебе с личной просьбой, как я. Думаю, что он просто с удовольствием помогает тебе справляться с твоим собственным могуществом... и умирает от любопытства: что-то ты еще учудишь?! Очаровательное приключение, вполне в его странном вкусе.

— Да, на него это похоже. — Улыбнулся я. — Вы готовы покинуть этот невероятный мир, Гленке? Я собираюсь...

— Я готов к этому уже много лет. — Насмешливо сказал он. — К чему я никогда не был готов, так это к тому, что мне не удастся его покинуть...

— Хорошо. — Кивнул я. Мною вдруг овладело странное равнодушное оцепенение. Сейчас мне было безразлично все: и судьба сэра Гленке Тавала, и моя собственная таинственная участь, и сумасшедший рассказик Уэллса, настоящий автор которого сидел рядом со мной, и многое, многое другое.

Что-то во мне знало без тени сомнения, что меня все это не касается — абсолютно! Тем не менее, я был готов заплатить по счету, выдать этому литературному гению Гленке Тавалу причитающийся ему гонорар — черт, я еще никогда в жизни не был настолько готов к чему бы то ни было!

— Идите туда, где вы сможете быть живым, сэр Гленке Тавал. — С флегматичной уверенностью избалованного всеобщей покорностью восточного султана, какого-нибудь опухшего от собственного могущества Гарун-аль-Рашида, сказал я. — Я хочу, чтобы вы освободились от своей судьбы, исчезли из этого прекрасного Мира и оказались там, где все будет иначе...

Он исчез раньше, чем я закончил говорить: даже сейчас моя чудовищная болтливость оставалась при мне! А я почувствовал себя таким опустошенным, и таким бесконечно усталым, что опустился на мягкую красноватую траву и закрыл глаза. Бесполезно! Я по-прежнему видел восхитительный пейзаж Темной Стороны, и сияющее небо над своей головой, словно мои веки стали прозрачными... или еще проще: для того, чтобы видеть все это, глаза были совершенно не нужны.

— Мелифаро! — Тихо позвал я. — Я хочу домой...

— Ну это уже как-то слишком! Домой ему, видите ли, приспичило! Может быть тебе еще и конфетку купить? — Фыркнул Мелифаро, помогая мне подняться с земли. Вокруг снова было абсолютно темно, но я понял, что его загадочный двойник больше не принимает участия в событиях — он уже успел исчезнуть. Да оно и к лучшему: общения со всякими непостижимыми существами с меня на сегодня было вполне достаточно!

— От конфетки я бы тоже не отказался. — Улыбнулся я, пытаюсь устоять на ватных ногах. — Пошли отсюда, ладно? Я устал.

— Я тоже, можешь мне поверить. — Зевнул он. — Так что постарайся передвигаться с помощью своих собственных ног, ладно?

— Что, я вас здорово достал? — Улыбнулся Кофа. Кажется, он был ужасно доволен этим достижением.

— Вы не будете шокированы, если я скажу, что ваше общество доставило мне почти такое же удовольствие, как всегда? — Осторожно спросил я.

— Вообще-то я действительно шокирован. — Добродушно хмыкнул Кофа. — Хочешь сказать, что я всегда такой противный?

— Вы хороший, Кофа. — Проникновенно сказал Мелифаро. — Но вы должны мне как минимум дюжину обедов: одна только ваша музыка чего стоила...

Признайтесь, вы же сами ее не переносите!

— Ну что ты! Когда мне удастся попасть домой, я непременно достану эту игрушку. — Невозмутимо ответил Кофа. — Она действительно успокаивает нервы и стимулирует умственную деятельность, по крайней мере, мою собственную.

Понятия не имею, почему всех остальных это так раздражает!

Еще через час мы торжественно пересекли ворота Пролом Тойхи Менки.

— Вот мы и дома. — Восхищенно зевнул Мелифаро. — Сейчас я доберусь до своего одеяла и впаду в спячку, до осени, честное слово!

— Ничего у тебя не выйдет. — Сочувственно улыбнулся Кофа. — Макс, поезжай прямо к дому Джуффина. Я недавно послал ему зов, так что он нас ждет.

— А я ему тоже нужен? — Вздохнул Мелифаро. — Хотел бы я знать, зачем!

Что интересного может рассказать Страж? Поучительную историю о том, как я стоял на Пороге и тупо пялился вдаль двумя парами глаз? Ну так он это и без меня знает, по собственному опыту!

— А что, Джуффин еще и Страж, впридачу? — Изумленно спросил я. — Он и это может?

— А, он все может! — Равнодушно ответил Мелифаро. — Кто, по-твоему, научил меня заниматься этими глупостями? Папа с мамой, что ли?

— А что, с твоих родителей случилось бы! — Усмехнулся я, сворачивая к воротам, ведущим в сад сэра Джуффина Халли. Хозяин дома ждал нас на крыльце — очевидно он просто сгорал от нетерпения и любопытства.

— Во что вы превратили амобилер, господи? — Изумленно спросил он. — Какой ужас!

— Зато эта штука вполне способна передвигаться по болоту, в котором мы чуть было не увязли навсегда, по милости вашего приятеля Гленке! Ну и местечко он выбрал для своего жилья! Долго искал, наверное... — Ворчливо отозвался сэр Кофа.

— А Гленке не выбирал, где поселиться. Это же дом его предков. Они осели в этих местах еще в те легендарные времена, когда Ландаланд был самой засушливой провинцией Соединенного Королевства. Никаких болот там тогда и в помине не было. — Невозмутимо объяснил Джуффин. И тут же насмешливо уставился на меня. — Макс, если ты действительно собираешься разъезжать по городу на этом чудовище, тебе даже Мантию Смерти носить не обязательно! Все и так будут лежать в обмороке, начиная с меня... Заходите, ребята. Не нужно так демонстративно зевать, сэр Мелифаро! Я и так знаю, что ты устал, просто мне глубоко наплевать на сей прискорбный факт. Я за вами соскучился и желаю общаться. Между прочим, вы отсутствовали целых четырнадцать дней! Вообще-то могло быть и хуже: иногда с Темной Стороны можно вернуться и через пару лет, но на моей памяти такого, хвала Магистрам, не случалось... — Джуффин тараторил без умолку, усаживая нас в

камрой. А потом благополучно продолжил это занятие на заднем сидении амобилера.

Когда я проснулся, было уже темно. Кофина шарманка молчала, к моему неопишуемому облегчению. Амобилер медленно полз мимо каких-то невысоких сельских домиков, окруженных густыми деревьями — миль тридцать в час, никак не больше!

— Мы едем, или стоим? — Ехидно поинтересовался я.

— Ну откуда столько яда в только что проснувшемся человеке? Ты бы его все-таки сжегивал в какую-нибудь баночку, хоть иногда! — Усмехнулся Мелифаро. — Между прочим, я могу смертельно обидеться и побить тебе лицо: пока ты не свалился на наши бедные головы, считалось, что я езжу довольно лихо.

— Правда? — Преувеличенно изумился я. — Что, время от времени тебе даже удавалось обогнать какую-нибудь пожилую черепаху?

— Ты очень вовремя проснулся. — Одобрительно заметил Кофа. — Я как раз решил занять твое место.

— Занимайте. — Кивнул я. — Сейчас я сяду за рычаг, и мы все-таки попытаемся выехать за пределы Чинфаро. Лучше поздно, чем никогда!

— Между прочим, мы уже подъезжаем к пригороду Чели. — Возмущенно огрызнулся Мелифаро.

— А что сейчас: вечер, ночь, или уже утро? Сколько я спал?

— Сейчас как раз около полуночи. — Зевнул Кофа. — Давай, выметайся с моего места!

— Полночь — лучшее время для страшных историй! — Мечтательно сказал я, усаживаясь за рычаг. Мелифаро, на протяжении нескольких секунд старательно сохранявший обиженное выражение лица, не выдержал и рассмеялся.

— Ну, раз так, Расскажи еще одну.

— В черном-черном Мире растет черный-черный лес. — Замогильным голосом начал я. — Через этот черный-черный лес пролегает черная-черная дорога.

— Какая знакомая ситуация! — Прыснул Мелифаро. — Давай дальше!

— По этой черной-черной дороге ехал черный-черный автомобиль... прошу прощения — черный-черный амобилер! Этот черный-черный амобилер остановился у черной-черной стены. Из него вышли два человека в черном, и один спросил у другого... — Я сделал драматическую паузу и закончил пискливой скороговоркой:

— Шеф, здесь писать будем?

Мелифаро ржал как сумасшедший. Сэр Кофа и тот одобрительно ухмыльнулся.

— Вы дадите мне уснуть, господа? — Тут же ворчливо спросил он.

Мы еще немного похихикали, потом сделали над собой титаническое усилие и заткнулись, на целых пять минут.

Сэр Кофа спал всего часа два, но когда он проснулся, мы уже подъезжали к Ехо — я изо всех сил старался наверстать упущенное.

— Ого, да мы почти дома! — Восхищенно сказал он. Его прежние добродушные снисходительные интонации, которые я уже начал забывать, вернулись как миленькие! Я не поленился обернуться и удостоверился, что на заднем сидении снова сидит мой старый знакомый сэр Кофа, а не какой-то надменный длиннолицый тип.

— Кофа, ну наконец-то! Как я за вами соскучился! — Весело сказал Мелифаро.

— Попробую. — Пообещал я.

Через несколько минут Мелифаро легонько пихнул меня локтем.

— Можешь открыть свои прекрасные глаза. И отдай мою руку. Ты вцепился в нее так, словно собираешься оторвать... и продать на ярмарке в Нумбане.

— А что, там продают и такое? Буду иметь в виду, если случайно разживусь чьей-нибудь конечностью. — Рассмеялся я, открывая глаза. В Мире была ночь, теплая, влажная и безветренная. Неподалеку стоял мой амобилер, оснащенный грозными танковыми гусеницами. Из него раздавалось назойливое треньканье Кофиной шарманки.

— Что ты учудил на этот раз, Макс? — Ворчливо спросил он. — Куда ты дел государственного преступника?

— А вы были у него дома? — Устало спросил я. — И что?

— "Что, что"... Я чуть ли не дюжину дней просидел в твоей телеге, бурно общаясь с местными оборотнями — тут крутились такие странные ребята, которые по ночам становятся белками, они приходили послушать музыку. Сначала это было довольно интересно, но под конец я чуть не рехнулся от их лопотания...

И все только ради того, чтобы наконец отправиться в замок этого героя Гленке, полдня проблуждать по его жуткому жилищу, и обнаружить там полумертвого старика, который нахально исчез прямо у меня на глазах!

— Ну да, правильно. — Кивнул я. — Примерно так я все себе и представлял. Не сердитесь, Кофа. Как бы то ни было, а сэр Гленке Тавала больше нет — ни живого, ни мертвого... По крайней мере, его нет в этом прекрасном Мире, что и требовалось! Жаль, конечно, что вас достали эти "люди-белки", а потом вам пришлось совершить малоприятную, да еще и бесполезную прогулку. Если бы я заранее знал, что все будет так просто...

— Если бы ты хоть что-то знал заранее, это был бы уже не ты, а кто-то другой, старый и мудрый... скажем, кто-то вроде меня! — Усмехнулся сэр Кофа.

— К тебе, мальчик, у меня нет никаких претензий. Кому бы я сейчас действительно хотел намылить шею, так это нашему драгоценному сэру Почтеннейшему Начальнику, но не думаю, что у меня получится: в свое время я неоднократно пробовал совершить нечто в таком роде — результаты, увы, не впечатляют... На кой ему вообще понадобилось впутывать меня в эту историю?!

— Ну, вы же хотели отдохнуть? — Вздохнул Мелифаро. — И я тоже хотел.

Вот он нам всем и устроил...

— А разве вам не понравилось наше романтическое путешествие, ребята? — Удивленно спросил я. — По-моему все было довольно мило...

— Особенно музыка! — Расхохотался Мелифаро. — И наша с тобой счастливая жизнь в "Середине леса", чуть ли не в полумиле от уборной... Впрочем, твоя история про Черную Руку была очень даже ничего! Поехали домой, ладно? Там хорошо, к тому же меня ждут твои жены...

— Куманские сладости тебя там ждут! — Усмехнулся я.

— Какой ужас! — Пробормотал Мелифаро, сворачиваясь клубочком на заднем сидении. — Нет уж, лучше оставьте меня здесь: может быть ваши загадочные "люди-белки" примут меня в свое стадо.

После этого эпохального заявления он мирно уснул. Я завистливо покосился на этого счастливирика: мне-то предстояло вести амобилер! Конечно, я мог взвалить эту

обязанность на железные плечи сэра Кофы, но мы и так слишком задержались, так что за рычагом сейчас требовался парень, помешанный на быстрой езде, одним словом — кто-то вроде меня. Так что я сделал несколько глотков бальзама Кахара — я так устал, что эта грандиозная порция не показалась мне излишней — и бодро взялся за рычаг.

— Как дела в Ехо? — Спросил я у Кофы. — Когда я говорил с Джуффином в последний раз, у него были какие-то мелкие неприятности. Очередной старый приятель, если я правильно понял... Вы же посылали зов Джуффину?

— По несколько раз в день. И не только ему. Не думаешь же ты, что меня могло удовлетворить интеллектуальное общение с этими белками? Мы с ними получили слишком разное воспитание, знаешь ли, так что возникшее было между нами духовное родство не выдержало испытания временем... А в Ехо все в полном порядке, особенно у этого кеттарийского хитрюги — иначе просто невозможно! Им без нас не очень скучно: два дня назад прибыл корабль из Арвароха, сэр Алотхо Аллирох наконец-то встретил своего "презренного Мудлаха", тепло поздравил его с досрочным освобождением из Холоми, и торжественно казнил прямо у паромной переправы. Горожане получили море удовольствия, можешь себе представить!

— Не могу. — Улыбнулся я. — Не такое уж у меня богатое воображение... А что по этому поводу предпринимает леди Меламори?

— У нее и спросишь. — Пожал плечами сэр Кофа. — Полагаю, что пока она вообще ничего не предпринимает, а таскает свое арварохское сокровище по всяким модным притонам для начинающих богачей — ну, знаешь, где подают эти противные сладкие ликеры...

— А вы их тоже не любите? — Обрадовался я.

— Такое любить просто невозможно! — Безапелляционно заявил Кофа. — Рад, что хоть ты это понимаешь.

Мы болтали о всякой всячине, а наш потрясающий вездеход с аппетитом пожирал пространство, отделяющее нас от прекрасной столицы Соединенного Королевства. Утро застало нас как раз возле "Середины леса" — я действительно умудрился развить совершенно не правдоподобную скорость, прав был Шурф, когда говорил, что человека, хлебнувшего бальзама Кахара, не следует пускать за рычаг! К счастью рассеянных пешеходов, которые могли бы стать жертвами моего безумия, в лесу не было. Разве что оборотни, но нам навстречу не попалось ни одного.

— Не хотите зайти? Мне обещали, что в этом заведении я всегда могу рассчитывать на стол и кровать, всего за одну "маленькую деньгу"! — Весело спросил я Кофу, кивнув на знакомый трехэтажный домик в стороне от дороги — я даже смог разглядеть горшочек с цветами в окне своей бывшей спальни — в этом было что-то ужасно трогательное.

— Честно говоря, не очень. Эти бедняги отвратительно готовят. Если ты будешь продолжать в том же духе, мы приедем в Чинфаро еще до заката. Там и отведем душу.

— Гениально! — Восхитился я, и еще немного прибавил скорость, только шишки под гусеницами хрустели.

В Чинфаро мы прибыли сразу после обеда. Местные жители провожали наш оснащенный танковыми гусеницами амобилер озадаченными взглядами — честно говоря, на их месте я бы пялился на этакое чудо с точно таким же выражением лица!

Мелифаро проснулся только после того, как я резко затормозил возле все того же "Старого дома" — здесь действительно шикарно кормили, а от добра добра не ищут!

— Сколько я спал? Сутки? Двое суток? — Потрясенно спросил он. — Такого со мной еще не было!

— На самом деле ты проспал не больше дюжины часов, просто сэр Макс окончательно рехнулся. — Хладнокровно объяснил сэр Кофа. — Впрочем как нельзя более своевременно, надо отдать ему должное!

— Мы так быстро добрались до Чинфаро?! Вот это да! — Восхитился Мелифаро. — Ты спас мне больше чем жизнь, чудовище! Если я немедленно не окунусь в теплую воду, я сойду с ума.

— Не заливай! — Фыркнул я. — Скажи уж честно, что сойдешь с ума, если немедленно не переоденешься во что-нибудь ярко-малиновое.

— Разумеется переоденусь. — Гордо кивнул Мелифаро. — И тебе не помешало бы. В этом мятлом тряпье ты похож на самого нищего фермера с окраины Ландаграда. Не удивлюсь, если посмотрев на тебя, хозяин этого чудесного места потребует, чтобы мы заплатили вперед. Хочешь одолжу тебе что-нибудь приличное?

— "Приличное" — в смысле тоже малиновое? Давай. — Усмехнулся я. — Я успел выдуть столько бальзама Кахара, что готов еще и не на такое безумство!

Бассейн с теплой водой показался мне самой прекрасной вещью в мире.

Через час я понял, что начинаю опасно клевать носом и поспешно спустился в обеденный зал. Ярко-желтое лоохи, пожертвованное Мелифаро, оказалось невероятно уютным, несмотря на свой ужасающе яркий цвет. Я вообще испытываю некоторую слабость к вещам с чужого плеча, не знаю уж почему...

Сэр Кофа уже с удовольствием наворачивал содержимое многочисленных маленьких мисочек. Наверное он спешил отдать последний долг своей загадочной "диете" — в Ехо ему будет не до нее, это точно... Мелифаро все еще не было: наверняка этот непостижимый парень всюду отводил душу, крутясь перед зеркалом!

— Может быть тебе все-таки следует немного поспать? — Задумчиво спросил сэр Кофа. — В данный момент ты гораздо больше напоминаешь Одинокую Тень, чем живого человека. Ты уверен, что тебя не заколдовали?

Я пожал плечами и неторопливо прогулялся по четкой вытянутой тени, которую отбрасывал один из устроившихся за стойкой посетителей. Он даже не заметил моего маневра.

— Этот парень все еще жив, значит я — не Одинокая Тень, а нормальный человек. Это же элементарно! Вы согласны? — Я подмигнул Кофе.

— Все равно ты ужасно выглядишь. — Проворчал он.

— Можно подумать, что он хоть когда-нибудь выглядит не ужасно! — Весело сказал Мелифаро. Вот уж кто так и просился на обложку журнала, рекламирующего здоровый образ жизни! Даже его новый костюм не совсем годился для того, чтобы пугать лошадей: вопреки моим ехидным предположениям насчет малинового цвета его обновки, парень нацепил на себя новенькое лоохи вполне приемлемого синего цвета.

Как бы я там не выглядел, но аппетит у меня был зверский. Я уничтожил совершенно неземное количество пищи, после чего окончательно понял, что какое-то время за рычагом амобилера придется посидеть кому-нибудь другому.

Кажется я заснул прямо за столом, уткнувшись носом в кружку с замечательной

— Тут и пешком-то минут десять, а по Королевскому мосту грех не прогуляться, особенно в такую погоду.

— А почему, собственно, Король ждет нас в замке Рулх? — Рассеянно поинтересовался я. — Сейчас же лето, а летом ему положено жить в летней резиденции... Или я чего-то не понимаю?

— Да нет, все верно. Просто Король имеет право на капризы. А этим летом Его Величество раскапризничался не на шутку: заявил, что замок Анмокари нуждается в срочной смене интерьера, к тому же ему вдруг приспичило любоваться пейзажем Левобережья именно из окна кабинета короля Менина, на верхнем этаже замка Рулх... В общем, на этот раз Гуриг наотрез отказался переезжать в свою летнюю резиденцию, и по-моему правильно сделал: если постоянно следовать заведенному порядку, можно рехнуться...

— Можно. — Тонм знатока подтвердил я.

Мы переступили порог замка Рулх, и нас окружили древние стены, пропитанные тревожным запахом каких-то забытых тайн. Строгие бородатые стражи привычным жестом набросили на наши плечи своего рода плащи, сотканые из тонкой металлической сетки, символ нашей гипотетической незащитности перед могуществом этого древнего места. Потом нас усадили в маленькие паланкины — это принятое при Дворе транспортное средство совершенно не увязывается ни с моим здравым смыслом, ни с моими представлениями о комфорте, но меня, увы, никто не спрашивает! — и прокатили до Малой Королевской Приемной, все как положено...

Его Величество Гуриг VIII на этот раз выдержал установленную регламентом паузу: нам пришлось ждать его чуть ли не целых десять минут. Он был в таком прекрасном настроении, что завидки брали. Кажется скромная победа моих трогательных подданных над соседним племенем таких же полудиких кочевников, как они сами, расценивалась здесь как великое историческое событие!

— Все идет просто замечательно! Нам очень повезло с этими вашими кочевниками, сэр Макс. — Одобрительно сказал Король, указывая нам на удобные старинные кресла у окна. — Я даже не ожидал, что они так быстро подчинят себе манухов... Ну а кроме них у народа хенха никогда не было серьезных соперников. Мои умники из канцелярии Забот о Делах Мира утверждают, что кроме ваших подданных и этих самых манухов в Пустых Землях обитают только совсем крошечные племена кочевников, не больше четырех-пяти дюжин взрослых мужчин с женами и детьми, им и в голову не придет объединиться против общего врага, а если даже и придет, будет уже слишком поздно: к этому времени Пустые Земли уже будут нашей территорией... Вот, держите! — Он протянул мне маленький, но толстый пакет с бумагами. — Это инструкции для вашего боевого генерала. Он у вас молодец, этот сэр Барха Бачой! Я бы сам не отказался от такого военачальника!

— Да он же и так работает на вас. — Улыбнулся я.

— Ваша правда, сэр Макс... А на словах скажите им, что теперь вы хотите, чтобы они подчинили себе все Пустые Земли. Технически это осуществимо, проще простого. Там, в пакете имеется карта Пустых Земель, с указанием плодородных участков, источников воды и территорий, которые можно условно назвать "населенными". Среди моих придворных нашелся один эрудит, знакомый с традиционной картографией хенха, так что у ваших подданных не возникнет

если ты решишь угостить меня на дорожку.

— Правда? Как мне повезло! — Рассмеялась Теххи. — Держите уж, ваше величество!

— Иногда ты здорово напоминаешь Мелифаро. — Вдохнул я, с удовольствием приступая к дегустации ароматного напитка. — С чего бы это?

— Просто время от времени тебе позарез требуется поболтать именно с ним, а он где-то шляется. Вот мне и приходится отдуваться. — Совершенно серьезно объяснила Теххи. Я изумленно на нее покосился, но решил не вдаваться в подробности: в настоящий момент мне хотелось просто спокойно посидеть рядом с ней, и никаких умных разговоров!

Это мое желание было из разряда осуществимых, как ни странно, так что моим подданным пришлось подождать еще пару часов. В конце концов Теххи меня все-таки выперла — иногда ее чувство гражданской ответственности меня просто потрясает!

Впрочем мое свидание с подданными прошло быстро, весело, и даже не без некоторой легкомысленной лихости. Стоило мне переступить порог "Мохнатого дома", как меня сбил с ног совершенно счастливый Друппи — думаю, это была заслуженная расплата за мое долгое отсутствие, поэтому я даже не считал возможным на него рассердиться. Так что небольшой отряд кочевников получил дивную возможность наблюдать безуспешную борьбу своего царя с огромным мохнатым псом: Друппи упорно не желал вести себя в соответствии с правилами придворного этикета. В конце концов я все-таки собрался с силами и отпихнул в сторону пятьдесят килограммов восторженно лающего белого меха. Потом вспомнил собственную теорию, в соответствии с которой мне полагалось говорить с подданными, сидя на пороге — что ж, именно там я уже и сидел, так что все было в полном порядке!

— Можете не тратить слова. Я знаю, зачем вы приехали. — С несколько неуместным после вышеописанного безобразия пафосом сказал я, протягивая им пакет с рекомендациями, над которыми всю ночь пытели подготовленные специалисты из Канцелярии Забот о Делах Мира. Разумеется у меня так и не дошли руки поинтересоваться, что же они в конце концов придумали! Так что я чувствовал себя, как последний двоечник на школьном экзамене... Правда в отличие от несчастного двоечника, я имел полное право послать подальше своих экзаменаторов вместе с их иезуитскими вопросами: в подобных случаях царская корона — это великая вещь!

— Что это, владыка? — Робко спросил глава делегации, растерянно крутя в руках пакет.

— Там написано, как вы должны себя вести. — Невозмутимо ответил я. — Это лучше, чем передавать приказы на словах. По крайней мере, я могу быть уверен, что никто ничего не перепутает! Отдадите эти бумаги вашему военачальнику... Я надеюсь, Барха Бачой все еще возглавляет вашу непобедимую армию?

— Конечно, владыка. — С поклоном ответил мой собеседник. — Я буду счастлив передать ему эти прекрасные бумаги с вашими мудрыми буквами.

— Вот и хорошо. — Я не смог сдержать улыбку. А потом меня посетила не слишком приятная догадка. — Подождите-ка, ребята! — Испуганно сказал я. — А читать-то вы умеете?

— Мы не умеем. — Невозмутимо ответил глава делегации.

— Так. Вот об этом я не подумал! — Удрученно признался я. На самом деле об этом следовало подумать придворным умникам, ну да что уж теперь искать виноватого!

— Но некоторые из твоих подданных умеют читать, о Фангахра! — Торжественно добавил мой собеседник. Я с облегчением вздохнул: кажется одной проблемой все-таки меньше!

— Это точно? — На всякий случай переспросил я.

— Файриба умеет читать, и пятеро его учеников умеют, и Барха Бачой, и Хенли, дочка Бархи Бачоя, и Ойтохти...

— Ну все, хватит. — Улыбнулся я. — Я уже понял, что все в порядке.

Отправляйтесь домой, ребята. Думаю, вам лучше поторопиться: все-таки война... Думаю, что у вас все будет в порядке. И передайте Бархе: я хочу, чтобы вы победили.

— Спасибо, владыка! — Ответил неслаженный, но восторженный хор. Можно подумать, что я мог пожелать им поражения...

На этой оптимистической ноте я распрощался со своими подданными. Хотел было дружески пообщаться со своим знаменитым гаремом, раз уж меня сюда занесло, но девчонок не было дома. Кажется они становились такими светскими барышнями — куда уж мне! Так что я завистливо вздохнул и отправился в Дом у Моста.

Мне показалось, что за время нашего отсутствия в Управлении все немного изменилось, даже запах стен Дома у Моста стал чуть-чуть другим... Но мне не дали углубиться в обдумывание этой проблемы: еще в коридоре на меня налетел ярко-оранжевый вихрь, при ближайшем рассмотрении оказавшийся обыкновенным сэрм Мелифаро, этот вихрь закружил меня и потащил к себе в кабинет.

— Все равно Джуффин чем-то занят, а остальные разбрелись кто куда! — Объяснил он. — Ну, насчет Меламори и гадать нечего: небось проветривает своего прекрасного Алотхо, напоследок! Этот хитрюга Кофа делает вид, что обучает Кекки секретам своего мастерства. Надо отдать ему должное: до сих пор никому не удавалось таскать свою девушку по лучшим трактирам Ехо за казенный счет, да еще и получать за это Королевское жалование!

— А куда подевался сэр Шурф? — Лениво спросил я.

— А Магистры его ведают! Просто куда-то ушел с таким видом, словно ему предстоит спасать все человечество — попробуй подступись с вопросами к такому грозному парню! А потом окажется, что он просто улизнул в библиотеку... А я тут за всех отдувайся, вместо того, чтобы получить дюжину Дней Свободы от забот, после этой веселенькой прогулки по болотам в компании двух самых невыносимых явлений природы!

— Да не было там никаких болот, не выдумывай... Между прочим, теперь тебе придется отдуваться еще и за меня! — Мечтательно протянул я, аккуратно укладывая ноги на его только что убранный стол. — У меня, знаешь ли, война, мне сейчас не до всяких там служебных глупостей... Так что ты будешь работать в две смены, а я — скорбить о своем многострадальном народе!

— А не соблаговолит ли ваше величество с благодарностью принять некоторое количество прискорбно благоухающего итога продолжительного процесса

что мне даже удалось закрыть глаза и ненадолго расстаться с этим прекрасным Миром — всего на пару часов — но этого оказалось вполне достаточно: проснувшись я чувствовал себя так хорошо, словно мне удалось разжиться новеньким телом.

— Я уже читала утренние газеты, бедняга. Теперь у тебя начнется интенсивная светская жизнь? — Сочувственно спросила Теххи. Она каким-то образом угадала, что я уже проснулся, поднялась наверх и застыла на пороге спальни. В лучах яркого полуденного солнца ее силуэт казался таким не правдоподобно тоненьким, почти нематериальным, что я чуть было не усомнился в ее реальности. Вот уж чего бы мне действительно не хотелось: однажды обнаружить, что она — просто клубочек какого-то нездешнего серебристого тумана, как ее непостижимые братишки-призраки...

— Я все-таки надеюсь, что моя светская жизнь будет не такой уж интенсивной. — Улыбнулся я. — Ничего, немного разнообразия не повредит ни мне, ни жителям Ехо... Знаешь, сегодня вечером я собираюсь отвести своих подданных поужинать. Вот только я еще не решил, кому из трактирщиков суждено пережить это неземное счастье! Может быть подскажешь? У тебя есть какой-нибудь смертельный враг из числа твоих коллег, милая?

— Такого и врагу не пожелаешь... Главное — не приводи их ко мне, ладно?

— Жалобно попросила она.

— Еще чего не хватало! Чтобы мои героические вассалы шлялись по всяким подозрительным притонам, где все равно нет никакой еды?! Ребята, конечно, простые невежественные варвары, но все-таки вполне приличные семейные люди, а не какие-нибудь никчемные выпивохи... — Я мог бы продолжать свою гневную тираду еще часа полтора — уж что умеем, то умеем! — но меня заставили заткнуться, впрочем более чем приятным способом...

Тем не менее через полтора часа я уже сидел в кабинете Джуффина. Мне предстоял короткий неофициальный визит к Его Величеству Гуригу VIII — за дальнейшими инструкциями, и мой шеф великодушно согласился составить мне компанию. Очень мило с его стороны: если мне уже доводилось в полном одиночестве путешествовать через таинственный Коридор между Мирами, или на загадочную Темную Сторону, это еще не значило, что я готов к самостоятельному визиту в замок Рулх! Каким бы приятным человеком не был наш Король, но взять и припереться в его резиденцию, не прячась за надежной спиной всемогущего сэра Джуффина Халли... Легче умереть, как любят выражаться наши самобытные арварохские приятели!

— Все, поехали! — Весело сказал Джуффин, решительно засовывая в ящик стола очередную стопку самопишущих табличек. — Если меня в ближайшее время не освободят от необходимости заниматься этой писаниной, дело кончится тем, что однажды я все-таки взбунтуюсь и присоединюсь к какому-нибудь очередному заговору, честное слово!

— И это будет началом конца Соединенного Королевства. — Утробным голосом сумасшедшего прорицателя сообщил я.

— Совершенно верно! — Обрадовался Джуффин.

На этой оптимистической ноте мы и покинули Дом у Моста. Джуффин направился было к моему амобилеру, потом махнул рукой.

почтительно замер рядом со мной.

— Мы победили, о Фангахра! — Восхищенно сообщил он, воздев к небу мускулистые загорелые руки. — Мы посрамили манухов и пленили Есру, их вожда, а вместе с ним мы пленили его братьев, сыновей, дочерей, слуг и менкалов!

— И менкалов? — Удивленно уточнил я. Прежде мне никогда не доводилось встречать такого серьезного отношения к верховым животным противника: как правило все нормальные победители снисходительно считают их трофеями, но уж никак не пленниками!

— И менкалов! — Гордо подтвердил мой "генерал". — Мы запретили манухам ставить свои кибитки возле священных источников твоих земель, мы запретили им возносить молитвы твоему небу, мы велели им и их детям ходить с непокрытой головой, мы получили с манухов тысячу сумок дани и велели этим жалким людям оставаться дома, в страхе ожидая твоих приказаний.

— "В страхе" — это правильно! — Серьезно кивнул я. Меньше всего на свете мне хотелось оскорбить детскую радость моих очаровательных подданных своим неуместным хихиканьем, так что я держался из последних сил.

— Ты принес нам удачу и победу, владыка! — Торжественно закончил Барха Бачой.

— И вы принесли мне удачу и победу. Вы молодцы, ребята! — Я изо всех сил старался доставить удовольствие этим героическим личностям.

— Что мы должны делать теперь, владыка? Приказывай! — Мой военачальник говорил с таким энтузиазмом, что мне даже стало немного неловко за собственный пофигизм, честное слово!

— Теперь вы должны отдохнуть. — Тонем заботливой бабушки ответил я. — Вы долго были в пути и устали, так что вам следует выспаться... Впрочем я и сам еще не ложился. Так что увидимся вечером. В моем дворце найдется достаточно комнат, и достаточно слуг, чтобы сделать ваше пребывание здесь приятным. Да, если вам вдруг что-то понадобится — требуйте, не стесняйтесь.

В этом доме вы почетные гости...

Тут меня осенила одна гениальная идея, совершенно в моем чудовищном вкусе. Появиться в каком-нибудь столичном трактире в компании этих красавчиков — вот это будет шоу!

— Я приглашаю вас поужинать вместе со мной. — Торжественно сказал я.

— Такая великая честь, владыка! — Изумленно пролепетал Барха Бачой. — Еще ни один из царей Хенха никогда не разделял трапезу со своими подданными, даже царской родне разрешалось только наблюдать за этим дивным событием, сидя на пороге...

— Ничего, будем считать, что вы заслужили эту честь. — Легкомысленно отмахнулся я. — Я зайду за вами сразу после заката, и мы куда-нибудь отправимся. А пока отдыхайте.

Временно покончив со своими царскими обязанностями, я тихонько смылся домой, вернее — в маленькую спальню над трактиром "Армстронг и Элла".

Кажется на меня свалилась куча дел, но я здорово надеялся, что эта куча подождет хотя бы до полудня.

Как ни странно, дела действительно подождали: никто не слал мне зов, требуя, чтобы я немедленно отрывал свой зад от кровати и неся куда-то, сломя голову. Так

пищеварения, трепетно поднесенного к вашим устам на сельскохозяйственном инструменте, как нельзя лучше приспособленного для этого благородного дела? — Тонем опытного придворного осведомился Мелифаро.

Несколько секунд я тупо разглядывал его счастливую физиономию, потом все понял и расхохотался: это было всего лишь эхо моего давнишнего предложения касательно "говна на лопате", этот тип все-таки нашел случай вернуть мне старый должок!

— Какой ты оказывается злопамятный! — Восхищенно сказал я.

— А ты думал! — Гордо согласился Мелифаро.

Через полчаса он благополучно смылся, проворчав, что, дескать, "всем можно, а мне — так нет!" А я отправился к Джуффину, который оказался совершенно некоммуникабельным собеседником: сидел в своем кабинете, с головой зарывшись в бумаги, словно еж, занятый сооружением гнезда.

— Ты тоже займись чем-нибудь скучным, Макс. — Посоветовал он. — Рутинка успокаивает... даже убаюкивает. Именно то, что надо!

— Помочь вам с этими бумагами? — Неуверенно спросил я.

— Ну уж нет, этим чудесам ты еще нескоро научишься! — Вздохнул Джуффин.

— Да хоть газету почитай — тоже скукота редкостная!

Я уселся в кресло в Зале Общей Работы и дисциплинированно уткнулся в свежий выпуск "Королевского голоса". Через час я начал клевать носом: это чтение действительно убаюкивало, Джуффин был совершенно прав!

— Черная полоса в моей жизни, хвала Магистрам, закончилась. Так что хорошей ночи, Макс! — Весело сказал мой шеф, торопливо пробегая мимо меня. Я открыл было рот, чтобы все-таки обсудить с ним предстоящий побег Меламори, и тут же снова его закрыл. Ничего еще не случилось, так что и говорить было не о чем... Джуффин остановился на пороге, внимательно посмотрел на меня и улыбнулся, печально и насмешливо. Судя по всему, мои сумбурные мысли не были для него загадкой, как всегда! Но комментариев не последовало — никаких...

Потом дверь тихо хлопнула, и я остался один.

Около полуночи Меламори прислала мне зов. Они с Алотхо ждали меня у причала Макури.

"У тебя же есть водный амобилер, Макс? — Неуверенно спросила она. — Я ничего не перепутала?"

"Не перепутала. — Согласился я. — Что, хотите прокатиться?"

"Ага. До Адмиральского причала. Он же охраняется — довольно формально, но все-таки... Не хочу, чтобы нас с Алотхо видели у входа. У моего папочки слишком длинный нос."

Я разбудил сладко дремлющего Куруша.

— Придется тебе покараулить наш кабинет в одиночестве, умник. — Виновато сказал я.

— Тебя не было целых четырнадцать дней. — Невозмутимо заметила птица. — Мог бы посидеть одну ночь на месте, для разнообразия.

— Я бы с удовольствием! — Вздохнул я, нежно поглаживая мягкие перышки птицы. — Да вот, не дают... Принести тебе пирожное?

— Непременно. — Важно отозвался буривах.

Через несколько минут я уже был у причала Макури. Проехать мимо было

невозможно: белоснежную шевелюру сэра Алотхо Аллироха я увидел еще за несколько кварталов.

— Я счастлив встретить тебя, сэр Макс. — Вежливым шепотом сообщил Алотхо. Впрочем от этого "шепота" листья на деревьях дрожали! На его прекрасном лице не было и тени классической арварохской невозмутимости: парень казался не только самым счастливым, но и самым удивленным существом во Вселенной. Наверное никак не мог поверить, что ему действительно удалось соблазнить леди Меламори — не то своими прекрасными глазами, не то своими не менее прекрасными песнями о прекрасном же Арварохе...

— Я тоже счастлив видеть тебя, Алотхо! — Искренне отозвался я. — Жаль только, что это удовольствие будет таким недолгим...

— И никогда не повторится. — Спокойно закончил Алотхо.

— Ну, это еще неизвестно! — Легкомысленно отмахнулся я.

— Известно. — Мягко возразил он. — Я знаю, что больше никогда не увижу этот странный город... И тебя тоже.

— Ну, если знаешь... — Я растерянно замолчал — а что тут можно было сказать?

— Хороший вечер, Макс! Так где ты прячешь свое грозное судно? — Меламори появилась из-за его спины, как кролик из шляпы фокусника. Ничего удивительного: за спиной этого арварохского великана можно было спрятать чуть ли не дюжину таких изящных барышень!

— А я его не прячу. — Улыбнулся я. — Просто держу на привязи. Сейчас отпустим беднягу на волю, подождите меня здесь.

Я бегом отправился к воде, где мирно дремало несколько дюжин водных амобилеров, среди которых приютился и мой любимец — не так уж часто я о нем вспоминаю, к сожалению! Заспанный усатый старик с недовольным видом вылез из своего укрытия, чтобы помочь мне отвязать это очаровательное транспортное средство. Он посмотрел на меня почти с суеверным ужасом — думаю, даже не потому что я был одет в Мантию Смерти, а просто потому, что любое человеческое существо, решившееся прокатиться по реке в полночь, не кажется таким уж "человеческим". Я дал сторожу корону. Это несколько улучшило его настроение.

— Когда собираетесь вернуться? — Робко осведомился он.

— Не знаю. — Честно сказал я. — А что?

— Я все время здесь, но под утро я сплю очень крепко, так что вы меня разбудите, в случае чего.

— Да ну, ерунда какая, я сам его привяжу, невелика премудрость! — Отмахнулся я. — Спасибо, сэр, и хорошей вам ночи.

Услышав обращение "сэр", старик впал в полуобморочное состояние и поспешно скрылся в приземистом домике. Я помахал рукой Меламори и Алотхо, и они тут же ко мне присоединились.

— Куда прикажете, господа? — Галантным тоном венецианского гондольера спросил я. — Адмиральский причал, да? А в какой он стороне, кто-нибудь знает?

Меламори нервно рассмеялась. Сэр Алотхо отнесся к моему вопросу более серьезно, и правильно сделал: я действительно не очень-то представлял себе, куда нам нужно ехать. Мне еще никогда не доводилось путешествовать по ночному Хурону. Его темная гладь и путаница оранжевых и голубых огней на

А потом я сделал хороший глоток бальзама Кахара — что бы я делал без этого волшебного зелья! — и послал зов сэру Кофе. Пожалуй он был единственным знакомым мне человеком, которого можно потревожить в это время суток, не слишком терзаясь угрызениями совести.

"Кофа, подмените меня пожалуйста, если вы не очень заняты. — Попросил я. — Я не могу позволить себе роскошь дожидаться Мелифаро, а будить его сейчас — все равно, что убить, за такую жестокость и в Холоми угодить можно!"

"Да нет, я совсем не занят. Сейчас приеду... А что, у нас наконец что-то случилось?!" — Бодро спросил Кофа.

"Случилось, но не у нас. Только у меня. Пришло время приступить к своим царским обязанностям." — Пожаловался я.

"Бедный мальчик!" — Сочувственно откликнулся сэр Кофа. В данный момент я был полностью с ним согласен.

Через несколько минут я оставил свой амобилер за квартал от Мохнатого Дома. Подъехать ближе было невозможно: по разноцветным камушкам мостовой топталось стадо менкалов, на этот раз их рога были увешаны совершенно рекордным количеством побрякушек — возможно среди них имелись и трофейные...

Я скорбно повздыхал, созерцая это безобразие, и поспешно отправился к своим подданным.

Несколько дюжин экзотических красавцев ждали меня в Большой Приемной — довольно эффектное зрелище! Все-таки знакомство со мной пошло на пользу этим смешным ребятам: с тех пор, как я научил их повязывать головные платки на пиратский манер, грозные кочевники Пустых Земель стали вполне модными мальчиками. Честно говоря, теперь я планировал убедить своих подданных, что им следует отказаться от нелепой привычки повсюду таскать за собой огромные "почтальонские" сумки через плечо, да и расклешенные штаны до колена — не совсем та одежда, которая соответствует моим банальным представлениям о грозных кочевниках и непобедимых воинах. Для начала их кошмарные "бермуды" можно было бы укоротить до середины икры, чтобы ребята постепенно привыкали к переменам... Да уж, мои планы государственного переустройства не отличались вселенским размахом!

В свое время у меня хватило ума объявить своим подданным, что я всегда буду беседовать с ними сидя на пороге приемной, поскольку "место владыки должно быть на пороге, между людьми и небом, дабы отделять и охранять одно от другого" — именно так я им и заявил, это надо же было додуматься! Но теперь мне оставалось только покорно следовать мною же самим введенному порядку, так что я смиренно уселся на пороге, скрестив ноги по-турецки.

Потрясающий бородатый великан, мой "первый заместитель" и грозный военачальник, Барха Бачой, тут же направился ко мне легкой балетной походкой, совершенно не вяжущейся с его богатырской комплекцией. Время от времени он совершал какой-то невероятный прыжок с переворотом через голову, что совсем уж не совпадало с моими представлениями о возможностях таких здоровенных дядек, и вообще не лезло ни в какие ворота! Приблизившись ко мне, он исполнил такое головокружительное сальто, что я на мгновение усомнился в реальности происходящего. Но после этого бессмертного подвига Барха Бачой наконец-то

то вроде генеральной репетиции конца света. Мы мирно бездельничали с самой середины весны — на моей памяти Тайному Сыску еще никогда не удавалось так долго отдыхать от неприятностей. Все мои коллеги уже успели выхлопотать себе по дюжине дней отпуска, куда-то завятыся, вернуться и начать подумывать о повторении этого удовольствия — все, кроме меня и Джуффина: наш шеф продолжал методично знакомиться с сокровищницей киноискусства моей исторической родины, а я тупо караулил наш кабинет в его отсутствие. Впрочем меня это совершенно устраивало: по моему глубокому убеждению любой отпуск — это первый шаг к сумасшествию! А в необходимости каждый день приходиться на службу есть что-то умиротворяющее, в те дни она вполне заменяла мне твердую почву, которой уже давным-давно и в помине не было у меня под ногами...

Какие бы там предчувствия меня не терзали, а ночь прошла на удивление спокойно. То же самое можно сказать и о сменившем ее дне. И вообще весь этот "тихий час" продолжался еще дюжину дней, до самого приезда моих драгоценных подданных. Они все-таки свалились мне на голову, хотя я не уставал умолять таинственные высшие силы, ответственные за моделирование моей жизни, чтобы их путешествие в столицу продолжалось вечно.

Зов леди Хейлах разбудил меня на рассвете — я только-только успел сладко задремать, прямо в своем кресле. Но ее Безмолвная речь заставила меня подскочить как укушенного: до сих пор ни одна из сестричек не решалась послать мне зов, хотя Теххи давным-давно хвасталась, что легко обучила девочек этому странному искусству, да и при встрече со мной они уже вели себя довольно раскованно — жизнь в столице Соединенного Королевства, в сочетании с регулярным общением с разными подозрительными типами из Тайного Сыска, вроде того же сэра Мелифаро, кого угодно заставит расслабиться!

"Прошу прощения, что мне приходится вас беспокоить, но во дворец только что прибыла делегация представителей народа Хенха, сэр Макс." — В голосе Хейлах отчетливо слышались интонации отлично вышколенной секретарши, не знаю уж откуда они взялись, но если бы мне вдруг действительно понадобилась секретарша, я бы дорого дал, чтобы заполучить на это место именно ее!

"Ладно, — вздохнул я, — прибыли, так прибыли. Позаботься, чтобы им помогли удобно устроиться, и все такое. Я приеду вечером..."

"Я еще раз прошу прощения, но ваши подданные прибыли, чтобы рассказать вам о своей победе. — Бесстрастно возразила Хейлах. — Возможно вы не знаете, но во времена правления ваших предков у нас было принято, чтобы выигравший войну предводитель войска встречал своего царя, исполняя Танец Победы. Так что господин Барха Бачой уже начал танцевать. Знаете, сэр Макс, в этом танце довольно много сложных движений, а Барха не так уж молод... В общем, я не думаю, что он продержится до вечера."

"А он не может пройти в свою комнату, отдохнуть, а вечером начать плясать заново?" — Неуверенно спросил я.

"Что вы! Как можно прерывать Танец Победы?! Это грозит ему вечным проклятием!" — Испуганно ответила Хейлах.

"Ясно. Сейчас приеду. — Обреченно вздохнул я. И на всякий случай добавил:

— Спасибо за разъяснения, Хейлах. И вообще ты молодец, правильно сделала, что сразу прислала мне зов."

противоположном берегу казались мне весьма впечатляющим зрелищем, но все это великолепие совершенно не помогало мне ориентироваться в пространстве.

— Видишь пятнышко темноты, чуть правее острова Холоми? — Спросил он. — Держись этого направления.

— Ладно. — Ответил я, осторожно лавируя среди привязанных суденышек. — Слушай, Алотхо, я все хотел спросить: а что случилось с подарком Мелифаро? Я имею в виду этот перстень...

— Внутри которого сидел волшебный человек? — Уточнил Алотхо. — О, с ним все в порядке. Я поступил так, как советовал сэр Мелифаро: бросил кольцо на землю, когда мне стало очень грустно. И оттуда вышел странный волшебный человек. Он очень сердился, но не по-настоящему... Не так, как сердятся воины Арвароха.

— Еще бы! — Прыснул я, вспоминая господина Рулена Багдасыса, великолепного изамонца, которому в свое время удалось по-настоящему достать беднягу Мелифаро — на моей памяти это больше никому не удавалось, даже мне самому...

— И что ты с ним сделал? — Отсмеявшись спросил я.

— Мне была оказана величайшая честь: сам Завоеватель Арвароха Тойла Лиомурик Серебряная Шишка согласился принять от меня этот подарок. — Гордо сообщил Алотхо. — Теперь Завоеватель Арвароха владеет этим волшебным человеком. Он доставляет немало радостей Завоевателю...

— Ну наконец-то этот парень хоть кому-то доставляет радость! — Снова рассмеялся я.

Я по сей день благодарен Рулену Багдасысу: если бы не он, нам с Меламори пришлось бы говорить о каких-нибудь ужасных вещах: о судьбе, смерти и вечности, я полагаю... Или молчать, что еще хуже — во всяком случае для меня. А так я сам не заметил, как добрался до Адмиральского причала, где сонно покачивался на волнах "Бурунный шип" Алотхо, уже готовый к отплытию.

— Прощай, сэр Макс. — Просто сказал Алотхо. Вот уж кто умел "прощаться навсегда"... вернее, не мог прощаться как-то иначе. Он совершил какой-то головокружительный прыжок, перевернув все мои представления о человеческих возможностях, и птицей взлетел на палубу своего корабля.

— Тебе следует уехать. — Добавил он, свесившись с палубы. — Нехорошо, если корабль уходит, а кто-то остается и смотрит ему вслед. Это плохая примета.

— Я помню. — Кивнул я. И поднял глаза на Меламори.

— Я все-таки уезжаю, Макс. — С недоумением в голосе сказала она. — Бред какой-то, честное слово!

— Ты все-таки уезжаешь, и это действительно бред! — Согласился я.

— Знаешь, я чувствую себя так, словно ты пришел на мои похороны! — Усмехнулась Меламори. — Мне все время хочется возмущенно спросить, почему же ты не рыдаешь... Хотя, если бы ты рыдал, я бы возмущилась еще больше!

— Не так уж плохо! — Улыбнулся я. — Тогда поднимайся к Алотхо, пока тебе не пришло в голову, что меня следует побить, за плохое поведение!

К моему полному изумлению, Меламори легко повторила подвиг Алотхо — еще одна безумная птица стремительным прыжком взмыла вверх, на палубу арварохского корабля. Я взялся за рычаг и рванул оттуда с такой скоростью, словно

за мной гнались персонажи всех фильмов ужасов, одновременно. Это здорово помогало не оглядываться, а я ужасно боялся оглянуться — мне почему-то казалось, что если я все-таки оглянусь, случится что-то ужасное...

Хвала Магистрам, я так и не обернулся — ни разу! Вместо этого я сломал пару ногтей, старательно привязывая свою игрушку возле причала Макури, подарил Миру несколько изысканных ругательств и отправился в Дом у Моста. В моей груди поселилась абсолютная пустота, но так было даже лучше: по крайней мере, не больно!

Я накормил Куруша, удобно устроился в кресле и даже умудрился задремать, да так сладко, словно меня выключили.

— Хватит работать, сэр Макс. Надо же и отдыхать иногда, ты себя совсем не бережешь! — Насмешливый голос Джуффина разбудил меня на рассвете. Я открыл глаза и ошеломленно уставился на своего шефа.

— Тебе нужно подумать о хорошем убежище. — Весело сказал Джуффин. — Сэр Корва Блимм наверняка будет гоняться за тобой по Ехо, размахивая каким-нибудь драгоценным старинным мечом из своей знаменитой коллекции, и никакая Мантия Смерти тебя не спасет. И правильно: нечего помогать девушкам из хорошей семьи удираť со всякими подозрительными иностранцами...

— Смешно. — Вздохнул я. — Ничего, буду отплеиваться...

— Разумеется, смешно. — Улыбнулся Джуффин. — И не вздумай грустить: когда хороший человек наконец-то принимает свою судьбу, это не повод для мировой скорби, скорее уж наоборот... Ну ладно, ладно! Хочешь, я дам тебе честное слово, что с нашей леди все будет в порядке?

— Дайте. — Обрадовался я. — А еще лучше, выдайте мне на сей счет справку: за мной водится патологическое доверие к печатному тексту, вы же знаете!

— Ну вот, совсем другое дело. — Улыбнулся Джуффин. — Иди домой, Макс.

Думаю, тебя там ждут. И поразмышляй на досуге, как мы теперь будем справляться без Мастера Преследования...

— Ну, как... Наверное все сведется к тому, что я буду сам скакать по следам этих бедняг. И преступность сразу же сойдет на нет! — Я старательно изобразил на своем лице зверский оскал.

— Что-то в этом роде я и имел в виду. — Невозмутимо кивнул Джуффин. — Если тебе удастся хоть немного контролировать эту свою способность, все будет путем. Я не хочу никого брать на место Меламори, потому что...

— Потому что она вернется? — С замирающим сердцем спросил я.

— Там видно будет... С другой стороны, а что ей там делать, на этом Арварохе? Было бы странно, если бы изучение его древней культуры стало единственным хобби леди Меламори, до конца ее долгой жизни... — Задумчиво протянул Джуффин.

— Вы слышали грохот? — Весело спросил я. — Это упал камень, который лежал на моем сердце.

— Давно пора. — Одобрительно сказал Джуффин.

— Если бы вы еще рассказали мне, что было в той коробочке... — Мечтательно протянул я.

— Обойдешься! — Рассмеялся Джуффин. — Я твердо намерен сохранить за собой право на личные тайны, так что и не проси...

моменту новости успевают утратить свою актуальность, можно сказать, они становятся историей. Таким образом, вместо банальной мускулатуры для общественного пользования я читаю чуть ли не хронику древних времен... Вам нравится мой метод?

— Разумеется. Мне нравится абсолютно все, что ты делаешь: это немного напоминает мои любимые мультики. — Невозмутимо согласился Джуффин. — Тем не менее, содержание сегодняшнего вечернего выпуска стоит того, чтобы ознакомиться с ним именно сегодня. Мои поздравления, владыка: твой героический народ выиграл войну с каким-то соседним племенем, как их там...

Дырку над ними в небе, забыл! — Джуффин на несколько секунд уткнулся в газету, потом энергично кивнул. — Да, с манухами! Ребята сделали тебе хороший подарок, ты не находишь?

— Мне?! Насколько я помню, в этой войне был заинтересован Его Величество Гуриг VIII, вот пусть он и радуется. — Зевнул я. А потом запоздало возмутился:

— Нет, подождите, а почему я должен узнавать об этом из газет? Я же их царь, в конце-то концов! Где официальная делегация моих подданных? Они же должны приехать, похвастаться своими достижениями, поздравить меня с победой, или я что-то путаю?

— Смотри-ка, и тебя, оказывается, можно пронять! — Рассмеялся Джуффин.

— Не переживай, владыка Фангахра. Делегация твоих подданных уже в пути, просто у владельца "Королевского голоса" есть хороший приятель в свите Темного Мешка... и сам понимаешь, они оба прекрасно владеют Безмолвной речью, в отличие от твоих храбрых кочевников, так что сэр Рогро получает информацию из Пустых Земель даже раньше, чем Его Величество Гуриг. Впрочем в этом и состоит его работа, разве не так?

— Да, он молодец... — Рассеянно согласился я. — Слушайте, так они скоро свалятся мне на голову, мои brave ребята? Мне предстоит какой-нибудь официальный прием по случаю победы, и все в таком духе? Какой кошмар!

— Да уж, получасовой беседой ты от них на этот раз не отделаешься. — Сочувственно вздохнул Джуффин. — Ничего, переживешь... Это случится не сегодня, и даже не завтра, так что забудь!

Он повертел в руках газету, потом ехидно заулыбался — видимо вспомнил о моем "методе" их чтения — аккуратно положил ее на пол и немного потоптал ногами. После этой процедуры Джуффин решительно покинул свое кресло, величественно оправил складки серебристого лоохи и направился к выходу.

— Судя по мечтательному выражению вашего лица, вы собрались на улицу Старых монеток. — Весело заметил я.

— Какая нечеловеческая проницательность! — Фыркнул мой шеф. — "Судя по выражению моего лица", видите ли! Да я каждый вечер туда хожу, и ты это отлично знаешь... Хорошей ночи, Макс!

— Хорошей, так хорошей — я не против. — Мирнолюбиво согласился я. Уселся в освободившееся кресло, поднял с пола истоптанную газету... Честно говоря, Джуффин мог бы так не усердствовать, вполне достаточно было наступить на нее символически!

Ночь опять прошла подозрительно тихо и спокойно. Вообще-то по моим расчетам уже давно должна была случиться какая-нибудь грандиозная пакость, что-

очень многим людям... Так вот, в библиотеке, которую нашел король Менин, хранились книги, авторы которых так никогда и не написали ничего подобного.

В легенде говорится, что Менин понял это, когда нашел там свою собственную книгу — вернее ту книгу, которую хотел написать в то время, когда был принцем и учился в Королевской Высокой Школе, но так и не написал, разумеется. А потом он нашел там другие книги, подписанные именами друзей его юности, которые тоже так и не стали писателями. Он даже узнал некоторые сюжеты: в свое время они не раз становились предметом их бесед...

— Но в таком случае эта библиотека должна быть почти бесконечной! — Изумленно сказал я.

— А легенда и описывает ее, как бесконечное и постоянно изменяющееся место. — Невозмутимо согласился Шурф. — Не думаю, что это преувеличение...

— Думаешь, я действительно мог туда забраться? — С ужасом спросил я. — Это уж как-то чересчур!

— Ну почему? Это вполне в твоём стиле... "вяжется с твоим имиджем" — я правильно употребляю это твоё словечко?

— Абсолютно! — Я даже рассмеялся от неожиданности.

— Ну вот... Да нет, я заговорил о библиотеке короля Менина не для того, чтобы ты утратил остатки своего душевного равновесия. Просто было бы любопытно проверить эту версию, если представится случай.

— Ну, если представится... — Задумчиво согласился я.

Может быть сэр Лонли-Локли действительно затеял весь этот разговор не для того, чтобы я "утратил остатки своего душевного равновесия". Тем не менее именно это со мной и случилось. Я продолжал думать — да нет, грезить!

— о легендарной библиотеке легендарного же короля Менина даже по дороге в Дом у Моста, сидя за рычагом своего амобилера. До сих пор не понимаю, как мне удалось не врезаться ни в один из многочисленных фонарных столбов, наверное я действительно очень везучий! Больше всего меня удручала мысль о том, что на одной из полок могут обнаружиться плачевные результаты многочисленных глупостей, которые неоднократно посещали мою непутевую голову — и весь этот кошмар за моей собственной подписью, никаких там псевдонимов!

Мне оставалось только надеяться, что древний и загадочный король Менин, умудрившийся исчезнуть неизвестно куда пару тысяч лет назад, чтобы таким экстравагантным образом поставить эффектную точку в конце своего долгого и бурного правления, был единственным посетителем этой мистической избы-читальни...

— Ну что, сэр Макс, ты уже читал вечерний выпуск "Королевского голоса"?

— Сэр Джуффин Халли встретил меня вопросом, на мой вкус — довольно неожиданным.

— Разумеется нет. — Улыбнулся я. — А разве вы не знаете, как я читаю газеты? У меня свой метод. Сначала газета должна отлежаться под моим столом — полдюжины дней, никак не меньше! Очень хорошо, если на нее несколько раз наступят: это здорово повышает качество информации... Да, еще желательно, чтобы газету время от времени пытались выбросить, а я героически спасал ее из рук перепуганного уборщика, разгневанно вопя, что я ее еще не читал. И только исполнив все вышеописанные ритуалы, можно приступать к чтению: к этому

— Ладно, будем считать, что там был шебуршунчик! — Фыркнул я, вспомнив старый дурацкий анекдот, из тех, которые почему-то называются "абстрактными".

— Что? — Изумленно переспросил Джуффин.

— Извините, сэр, но это уже моя личная тайна! — Мстительно сказал я.

Через полчаса я открыл дверь спальни — и чуть не умер на месте: Теххи там не было. Не в ее привычках вставать так рано, так что я здорово перепугался, даже забыл, что могу просто послать ей зов. Вместо этого я пулей понесся в гостиную. Ее не было и там. Окончательно ополоумев, я бросился вниз, хотя мне и в голову не могло прийти, что она сидит за стойкой своего трактира — время суток не совсем располагало к такого рода времяпровождению! Тем не менее она была именно там, в окружении доброй дюжины каких-то невероятных существ: назвать их людьми — значило здорово погрешить против истины. Сначала мне показалось, что в Ехо вернулись Одинокие Тени, но присмотревшись я понял, что эти существа были чем-то другим.

— Макс, это мои братья. — Смущенно сказала Теххи. — Ну, я же тебе рассказывала... Они вдруг собрались меня навестить, и мы немного засиделись...

— Твои братишки-привидения? — С облегчением расхохотался я. — Вот здорово! Хорошее утро, ребята. Извините, кажется я веду себя как полный идиот... — Я понимал, что так ржать в самом начале знакомства не очень-то вежливо, но ничего не мог с собой поделать. Я виновато посмотрел на Теххи. — Знаешь, я так исп

Дорот — повелитель Манухов

— Тебя не шокирует, что я не приглашаю тебя в дом? — Вежливо поинтересовался Лонли-Локли. — Сегодняшний вечер совершенно не располагает к тому, чтобы запереться в гостиной.

Я не выдержал и рассмеялся: мы только что удобно устроились на толстых ветках раскидистого дерева вахари, росшего в глубине его сада.

— Меня действительно немного шокирует... нет, не то, что ты предложил мне забраться на дерево — это как раз нормально! Но я даже не предполагал, что ты сам сюда заберешься!

— Ты думал, что я не умею лазать по деревьям? — Удивился он. — Странно... Не такая уж это хитрая наука! И потом, эти ветви все равно расположены так низко — сюда мог бы залезть даже умирающий младенец.

— Сравненьица у тебя, конечно... Да нет, я уверен, что ты можешь залезть куда угодно, просто мне и в голову не приходило, что ты станешь проделывать это без особой необходимости. — Смущенно объяснил я. — Какое-то чересчур легкомысленное времяпрепровождение, оно совершенно не вяжется с твоим имиджем!

— С чем оно не вяжется? — Переспросил Шурф. — И откуда ты берешь все эти загадочные словечки?!

— Из неисчерпаемых глубин своего могучего интеллекта! — Рассмеялся я. — Собственно, я просто хотел сказать, что лазанье по деревьям — не твой стиль.

— Почему ты так решил? — Он недоумевающе пожал плечами. — В хорошую погоду я провожу на этом дереве не меньше времени, чем в своем кабинете.

Особенно если мне хочется спокойно почитать. Вот гостей я сюда действительно не приглашаю, ты первый. Знаешь, Макс, в таком способе проводить время есть особое преимущество: близость дерева дарит ни с чем не сравнимое спокойствие — именно то, чего тебе здорово не хватает. Деревья могут многому нас научить, в том числе и этому...

— Замечательно! — Одобрительно сказал я. — Жаль, что у меня нет своего сада. Домов, где я могу переночевать, куча — а толку-то! Если я попробую обрести спокойствие, забравшись на одно из деревьев напротив Дома у Моста...

Народ меня не поймет!

— Не поймет. — Согласился Шурф. — Впрочем, даже если бы у тебя был сад... Не думаю, что это что-нибудь изменит! Тебе же постоянно не хватает времени, ни на что. Такое впечатление, что ты глотаешь его, не прожевывая.

Это была чистая правда. Со времени нашего последнего неистового мероприятия — большой охоты на Одинокие Тени — в моей жизни не происходило ничего из ряда вон выходящего, даже сэр Корва Блим так и не собрался дать мне по морде за соучастие в побеге его прекрасной дочки на далекий Арварох... Тем не менее, мои дни утекали из рук, как песок из дырявой посуды. Несколько дней назад Теххи задумчиво сообщила мне, что лето скоро закончится, и я чуть не умер на месте от удивления: какое лето, как это — "закончится"?! Я-то был почти уверен, что оно еще толком и не начиналось...

— Помнишь моего приятеля Андэ Пу? — Спросил я.

— Разумеется. — Кивнул Шурф. — Не в моих привычках забывать таких хороших поэтов... А каким образом он тратит данный отрезок своей жизни, ты знаешь?

— Еще бы я не знал... Сидит в Ташере, издает там газету в картинках, зарабатывает кучу денег — одним словом, всю наслаждается жизнью в дивной стране своих юношеских грез... и регулярно присылает мне зов, чтобы скорбно сообщить, что он "устал от этих ташерских плебеев, которые ничего не впиливают". Стоило уезжать чуть ли не на край Мира только для того, чтобы на новом месте приняться за свое традиционное нытье! Я, собственно, почему его вспомнил... Парень все время сидел без денег, даже после того, как я пристроил его в "Королевский голос", и жаловался мне, что "эти кругляшки все время куда-то деваются". Могу сказать то же самое о своем времени. Оно все время куда-то девается, и я ничего не могу с этим поделать! — Удрученно признался я. К этому моменту я уже умудрился ужасно расстроиться — сам не понимаю, как это случилось!

— В любом случае, это не повод для такого бурного огорчения. Одно из двух: либо ты должен изменить свою жизнь, либо просто смириться с этим прискорбным фактом. — Шурф укоризненно покачал головой. — Кажется, я здорово ошибся, когда решил, что мое дерево сможет научить тебя спокойствию. Скорее уж ты научишь его беспокоиться о пустяках!

— Надеюсь, что нет! — Рассмеялся я. — Ему тут же захочется выкопаться и немного побегать по городу, чтобы привести свои мысли в порядок... Нам же с тобой потом это и расхлебывать!

— Ну до этого не дойдет, я полагаю. — Флегматично возразил Лонли-Локли.

— Я вот о чем хотел у тебя спросить, Макс. Все эти книги из твоего Мира,

которые ты так любезно для меня доставал время от времени — надо отметить, довольно странная подборка... Скажи, все они относятся к одному жанру?

— Да. И даже более того... — Тут я осекся, поскольку так и не смог сформулировать ускользающую мысль. Мне было о чем задуматься: за последние полгода я извлек из Щели между Мирами несколько дюжины книг. Все они вполне укладывались в рамки моих представлений о научной фантастике, при этом среди них я так и не обнаружил ни одного знакомого названия, даже их авторы были мне совершенно неизвестны. Довольно странно, если учесть, что в свое время я отнюдь не пренебрегал этим замечательным жанром! Все это казалось мне очень странным — это, и многое другое.

— О чем ты задумался? — Заинтересованно спросил Шурф.

— Да об этих грешных книгах, разумеется! Что-то с ними не так. Знаешь, в последнее время я здорово наловчился извлекать из Щели между Мирами именно то, что мне требуется... Если мне нужны сигареты, я и достаю сигареты — причем непременно ту марку, которая меня устраивает — и никаких дурацких зонтиков! И так все время, почти без проколов.

— Да, ты удивительно быстро учишься этому странному искусству. — Одобрительно кивнул Шурф.

— Наверное. — Вздохнул я. — Но стоит мне потянуться за книгой... Я столько раз пытался добыть для тебя совершенно конкретные вещи: одни из них просто представляются мне забавными, другие, как мне кажется, могли бы полностью перевернуть твоё представление о моей родине... Но у меня ничего не выходит: я продолжаю извлекать эту загадочную фантастику, принадлежащую перу совершенно неизвестных мне авторов! Можно подумать, что я снимаю их с одной и той же полки в какой-то странной библиотеке...

— Я, собственно, почему завел речь об этих книгах... Я хотел спросить, руководствуешься ли ты каким-то принципом, выбирая для меня такого рода литературу — и если да, то каким? Но я уже понял, что от тебя ничего не зависит... А знаешь, теперь твоя версия насчет "какой-то странной библиотеки" кажется мне довольно правдоподобной. Есть одна древняя легенда — о библиотеке короля Менина. Ты с ней знаком?

— Впервые слышу. А что это за библиотека? Ее собрал этот ваш легендарный король?

— Да нет, не собрал. Он ее нашел где-то на Темной Стороне... В легенде говорится, что там хранятся книги, которые никогда не были написаны.

— Как это? — Изумленно спросил я.

— Ну, как... Тебе никогда в жизни не приходило в голову, что "вот, можно было бы написать хорошую книгу, если бы..." Дальше, как ты сам понимаешь, может следовать любое оправдание: "если бы у меня было время", "если бы я умел писать книги", "если бы я не знал, что кто-то уже написал похожую", "если бы мне это по-настоящему нравилось", и так далее.

— Знал бы ты, сколько раз мне действительно приходило в голову нечто в таком роде! — Улыбнулся я. — Смотри-ка, а тебе тоже знакомы подобные размышления, кто бы мог подумать!

— Мне вполне достаточно теоретического понимания, что так бывает. — Флегматично возразил Шурф. — Впрочем, такого рода идеи приходят в голову

моя семья, и вообще она не беседовала со мной ни о чем, только отдавала приказы.

— Да это и ни к чему, — кивнул Джуффин, — у нее были другие возможности навести справки о человеке, которого наняли для ее охраны. А уж понять, что рядом находится безнадежно влюбленный безумец — это под силу любой женщине!

Сумасшедшая она, или нет, но леди Атисса всегда была редкостной умницей... и блестящей интриганкой, а такие таланты остаются с человеком до самой смерти... Можешь отпустить нашего пленника, Макс. Я узнал все, что мне было нужно.

— "Отпустить"? — Удивленно переспросил я. А потом понял и повернулся к мертвецу. Честно говоря, он не вызывал у меня никакой симпатии — не потому, что парень покушался на мою драгоценную жизнь, просто весь этот мрачный романтический бред, который он нес, был совершенно не в моем вкусе.

— Я освобождаю тебя от необходимости быть живым. — Я сам удивился собственной формулировке, вообще-то обычно я выражаю свои мысли менее высокопарно!

Джуффин не поленился подойти к мертвецу и убедиться, что он действительно прекратил свое противоестественное посмертное существование.

— Все в порядке. Пошли отсюда, Макс. — Зевнул он.

Мы молча вернулись в свой кабинет. Мой шеф неодобрительно уставился на пустой стол.

— Я отправил зов в "Обжору" чуть ли не четверть часа назад. — Проворчал он. — А толку-то!

Дверь тут же скрипнула, молоденький помощник мадам Жижинды водрузил на наш письменный стол поднос с многочисленными кувшинчиками и мисочками, глаза Джуффина потептели.

— Вот и славно. — Удовлетворенно вздохнул он. И сочувственно посмотрел на меня. — Ты здорово расстроился, да?

— Да нет, не очень. Так, серединка на половинку. Просто неприятно, что это имеет какое-то отношение к Меламори. Словно какой-то глупый шутник нагадил на подол ее лоохи, а она еще ничего не заметила...

— Перестань, Макс! — Решительно сказал Джуффин. — Не сгущай краски.

Леди Меламори, хвала Магистрам, сейчас мирно дрыхнет в лучшей каюте "Бурунного Шипа", который болтается между водой и небом на полпути к этому грешному Арвароу. Так что с ее подолом все в порядке, никакого дерьма!

Некоторым людям везет с родителями, некоторым — не очень, но по большому счету это не имеет никакого значения... Кому я действительно не завидую, так это сэру Корве Блимму! В свое время он сражался как дикий кот, чтобы не отправлять свою прекрасную жену в Приют Безумных. Даже для человека с такими связями это было почти невозможно, поскольку ее безумие не только неизлечимо, но и опасно для окружающих: оно может быть заразным, что подтверждает незаметно съехавшая крыша этого мертвого бедняги, ее охранника... Но Корва упрям, как наша Меламори, так что леди Атисса все-таки осталась дома. Его бы энергию, да на доброе дело... Но теперь мне придется вмешаться: лучше поздно, чем еще позже!

— Смотрите-ка, вы еще не забыли мою дурацкую лекцию насчет "съехавшей крыши"! — Улыбнулся я.

— Еще бы я ее забыл! Лично я до сих пор считаю это выражение твоим выдающимся вкладом в современную психиатрию. — Совершенно серьезно

проблем при ее чтении, по крайней мере, сэр Мулех клятвенно меня в этом заверял... В общем дайте своим людям год на эту операцию. По расчетам моих умников достаточно и полугода, но зачем мучать людей? Год меня вполне устраивает.

— И вообще государственные дела должны вершиться с некоей плавной неторопливостью. — С умным видом брякнул я.

— Совершенно верно, сэр Макс. — Обрадовался Гуриг. — Я всегда говорил, что из вас получится очень хороший монарх! Ну что, можем считать, что с этим делом мы покончили. Надеюсь, вы согласитесь выпить что-нибудь в моем обществе, господа?

— О, такие вопросы вы можете и не задавать, Ваше Величество! — Улыбнулся Джуффин. — Этот ваш, с позволения сказать, коллега способен вместить в себя целое море камры, особенно в гостях.

— Это очень похвальное качество. — Совершенно серьезно согласился Король.

— Простите, Ваше Величество, — нерешительно сказал я, — еще один вопрос — думаю, последний на сегодня. Мои подданные довольно настойчиво интересовались, что им теперь делать с этими самыми побежденными манухами. А поскольку мне как-то все равно...

— Мне тоже. — Король равнодушно пожал плечами. — Пусть хоть съедят, если у вас это принято...

— Не думаю, что у нас это действительно принято. — Растерянно откликнулся я. — Так что же все-таки с ними делать, с этими манухами?

— Да ничего особенного. — Отмахнулся Король. — Если вы уверены, что ваши люди действительно не станут есть своих пленников, пусть просто привезут в столицу их царя — ему не помешало бы поклясться вам в вечной покорности, и все в таком роде. А потом пусть себе живут, как им заблагорассудится, главное, чтобы они не мешали вашим ребятам подчинять себе Пустые Земли, вот и все... Господа, вы не будете возражать, если мы сменим тему? Ваш визит показался мне таким хорошим предлогом на пару часов увильнуть от государственных дел! Сэр Халли, еще весной вы обещали рассказать мне подробности этой ужасной истории про Одинокие Тени, и до сих пор так и не собрались. Может быть сейчас?...

В течение следующего часа я вовсю наслаждался жизнью: делал все возможное, чтобы подтвердить легенду Джуффина о моих нечеловеческих талантах к поглощению камры, и внимательно слушал историю собственных приключений — надо заметить, здорово отредактированную, "для дворцового пользования", так сказать. Его Величество, судя по всему, получил не меньшее удовольствие: он смотрел на Джуффина, как ребенок на бабушку, только что снявшую с книжной полки толстенный том сказок с картинками.

В конце концов мы все-таки расстались, хотя никто из нас вроде бы не порывался положить конец этим милым посиделкам. Но когда в одном помещении собираются целых два монарха и один Почтеннейший Начальник Тайного Сыска, такого рода междусобойчик заранее обречен на недолгую жизнь: официально считается, что все мы ужасно заняты, хотя я не стал бы принимать это утверждение за аксиому... Мой шеф, судя по всему, тоже не ощущал себя таким уж занятым человеком: задумчиво покосившись на двери, ведущие в Дом у Моста, он решительно зашагал в сторону "Обжоры Бунбы". Мне оставалось только следовать

за ним. Никаких возражений на сей счет у меня не обнаружилось.

— Джуффин, а что вам известно о Библиотеке Менина? — Спросил я, усаживаясь на свой любимый табурет между стойкой и маленьким окном во двор.

Этот уютный закуток был словно специально создан с учетом моих многочисленных пожеланий, всех без исключения!

— Почти ничего, как и всему остальному человечеству, кроме самого короля Менина. — Удивленно отозвался Джуффин. — А с чего это ты вдруг о ней вспомнил?

— Шурф недавно рассказал мне эту легенду. Довольно лаконично, как это за ним водится... на этот раз даже чересчур! Так что пока нас с вами таскали по коридорам замка Рулх на этих дурацких паланкинах, я все приглядывался: в каком темном углу скрывается ведущая туда Тайная дверь...

— Дверь в Библиотеку Менина?! Ишь чего захотел! — Фыркнул мой шеф. Потом покосился на меня с нескрываемым интересом. — А на кой тебе сдалась Библиотека Менина, Макс?

— Не знаю. Интересно. — Многозначительно объяснил я. — Порыться бы там на досуге...

— Ты бы все-таки был поосторожнее со своими желаниями. — Усмехнулся Джуффин. — А то действительно влипнешь в это грешное местечко, ищи тебя потом... А где искать-то? Эта мифическая библиотека, о которой рассказал тебе сэр Шурф, всего лишь крошечный кусочек чужой, непостижимой вселенной.

Знаешь, ведь судя по всему, Менину удалось проникнуть на изнанку Темной Стороны... ну, так это называется. Мы попадаем на Темную Сторону, когда пытаемся нащупать дно в глубине за пределами видимого мира. И судя по всему, за пределами Темной Стороны существует некое иное место — еще глубже, еще загадочнее... В любом случае, никто все равно толком не знает, о чем идет речь, поскольку кроме Менина там действительно никто не был. Разве что какие-нибудь непостижимые древние типы, но они не позаботились записать для нас свои путевые впечатления... — Джуффин поймал мой недоверчивый взгляд и от души рассмеялся. — Не нужно так сверлить меня глазами, Макс. Я тоже никогда там не был, честное слово!

— Странно. — Изумленно сказал я. — А откуда людям вообще известно об этой "изнанке", в таком-то случае?

— Из древних легенд, в которых почти невозможно понять ни слова, откуда же еще... И от самого Менина, разумеется. Кстати, за ним водилась слава самого правдивого обитателя этого Мира: король Менин с детства осознал силу своих слов и быстро расстался с привычкой врать по пустякам.

— Ясно. — Вздохнул я. — "Изнанка Темной Стороны", надо же!

— Что-то у тебя глаза разгорелись! — Усмехнулся Джуффин. — Я тебя не узнаю, сэр Макс! Когда нужно научиться какому-нибудь новенькому пустяковому фокусу, ты обычно громогласно заявляешь о своем нескгибаемом намерении немедленно наложить в некие несуществующие штаны, если я не перестану терроризировать тебя всеми этими ужасными чудесами. А как только речь зашла о вещах, которые до сих пор немного пугают даже меня самого, у тебя тут же слюнки потекли... Может быть ты просто заскучал без настоящей работы?

— Может быть. — Меланхолично согласился я. — Хотя не думаю... Просто

данному вопросу, просто мне попался совершенно уникальный экземпляр!

— Полностью с тобой согласен. — Улыбнулся Джуффин.

— Ты должен отвечать на все вопросы господина Почтеннейшего Начальника, как на мои собственные. — Серdito сказал я, обращаясь к "уникальному экземпляру".

— Хорошо, хозяин. — Безмятежно отозвался труп.

— Почему ты решил, что сэр Макс — плохой человек? — Тут же спросил Джуффин.

— Потому что так говорила моя хозяйка. — Покорно сообщил тот.

— Уже теплее! — Джуффин повернулся ко мне с гордым видом победителя школьной математической олимпиады. — А кто твоя хозяйка, дружок?

— Леди Атисса Блимм.

— Ну вот, теперь мне все более или менее ясно. — Невесело усмехнулся Джуффин. — Ты все уяснил, Макс?

— Что, речь идет о ком-то из родственников нашей Меламори? — Осторожно уточнил я.

— Можно сказать и так... Собственно говоря, мать — тоже одна из ее родственников, все верно.

— Ну-ну. — Вздохнул я. — А вы предрекали, что мне предстоит носиться по городу, удирая от сэра Корвы Блимма. Ошибочка вышла!

— Ладно, давай сначала закончим нашу светскую беседу. — Джуффин снова обратился к мертвецу. — Будь любезен, дружок, расскажи все по порядку. Что сказала тебе твоя хозяйка, и так далее.

— Мне она ничего не говорила. Но она много раз говорила сэру Корве, что леди Меламори сбежала на Арварох по вине сэра Макса, а я слышал их разговоры, поскольку моя служба состоит в том, чтобы неотлучно находиться при леди Атиссе, с тех пор, как она...

— С тех пор, как она начала утрачивать разум. Я знаю эту историю. — Нетерпеливо кивнул Джуффин. — Так ты был ее телохранителем... Скажи, леди Атисса просила тебя сделать то, что ты пытался сделать?

— Нет, она не просила. Она никогда ни о чем меня не просила. Иногда она приказывала, но ее приказы касались только домашних дел. Просто из ее слов я понял, что она будет счастлива, если сэр Макс умрет. Леди много раз говорила, что ее дочь сбежала на Арварох, чтобы не видеть этого ужасного человека. Она была уверена, что леди Меламори вернется, если...

— С этим все ясно. — Оборвал его Джуффин. — Но с какой стати ты решил сделать ей такой странный подарок? Ты должен знать цену речам безумных, если уж тебе довелось зарабатывать на жизнь, охраняя этих несчастных...

— Для меня было большим счастьем сделать для леди Атиссы хоть что-то. — Равнодушно объяснил мертвец. — Даже сейчас я не сожалею, что принял это решение. Хотя теперь я знаю, что смерть — это не то, к чему следует стремиться, особенно моя смерть.

— Ясно. — Сухо кивнул Джуффин. — Скажи мне еще вот что: леди Атисса знала историю твоей семьи? Ты когда-нибудь рассказывал ей о своем предке, который был придворным убийцей?

— Нет. Леди Атисса никогда не стала бы говорить со мной о таких вещах, как

что труп изо всех сил пытается пошевелиться: этому мертвому парню позарез приспичило подползти ко мне поближе.

— Ну и чего ты так дергаешься? — Рассмеялся Джуффин. — Я же сказал тебе, что он не может передвигаться... а если бы даже и мог? Какой ты все-таки смешной!

— Есть такое дело. — Смушенно согласился я.

— Давай, не тяни. — Попросил мой шеф. — Я и так устал, как в Последний День Года, честное слово!

— Кто велел тебе меня убить? — Строго спросил я, обращаясь к мертвецу.

— Никто не велел. Я сам так решил. — Тут же ответил он. Признаться его ответ здорово меня огорошил: я-то думал, что сейчас парень выложит нам имя своего гипотетического работодателя, да и дело с концом! Кажется сэр Джуффин тоже здорово удивился, если я действительно научился правильно интерпретировать величину угла, который образует его слегка приподнятая бровь.

— Ладно, сам — так сам, но почему? — Растерянно спросил я.

— Потому что я считал, что ты плохой человек. — Охотно объяснил мертвец.

— Спасибо за подробное разъяснение! — Неожиданно рассмеялся Джуффин и повернулся ко мне. — Макс, по-моему твое расследование зашло в тупик. Так тебе и надо, "плохой человек"! Мой тебе совет: спроси у него, кто он такой, и где разжился ядом Шойсс, может быть тогда мы пойдем хоть что-то...

— Спасибо. — Улыбнулся я. — Между прочим, до сегодняшнего вечера я был абсолютно уверен в силе своего обаяния, а тут такое расстройство!

— Не отвлекайся, ладно? — Улыбнулся Джуффин. — У нас с тобой впереди целая жизнь, которую можно посвятить исключительно дискуссии на тему "сэр Макс — хорошо это, или плохо?" Лучше займись этим господином: в отличие от нас он ужасно занят, ему уже давно пора в могилу.

— Ваша правда... — Виновато вздохнул я. И обратился к нашему мертвому собеседнику. — Назови нам твое имя.

— Донбони Гоулвах. — Послушно ответил тот. Я вопросительно посмотрел на Джуффина.

— Кажется мне это ничего не говорит. — Неуверенно сказал мой шеф. — Продолжай, Макс.

Я снова обернулся к покойнику.

— Где ты раздобыл яд и очки?

— Они всегда хранились у меня в доме. — Невозмутимо сообщил тот. — Дед моего прадеда был Тайным Палачом при дворе Его Величества Гурига I. Это его вещи.

Я беспомощно посмотрел на Джуффина.

— Что-то у меня ничего не получается, сами видите! Может быть я просто велю ему отвечать на ваши вопросы?

— Да вот я тоже думаю — а почему ты не сделал это с самого начала? — Невозмутимо осведомился мой шеф. Потом легкомысленно рассмеялся и неожиданно нажал пальцем на кончик моего носа, как на кнопку звонка. — Следовательно из тебя тот еще, ваше величество!

— На самом деле мне просто не повезло. — Обиженно сказал я. — Любой нормальный преступник давным-давно вывалил бы на нас всю информацию по

знаете, с некоторых пор мне ужасно не хочется быть обитателем "Середины леса".

— Кем тебе не хочется быть? — С любопытством переспросил Джуффин.

— А вы не помните? Мелифаро же вам все уши прожужжал про этих смешных ребят, у которых мы ночевали, когда ездили, чтобы встряхнуть душу из сэра Гленке Тавала. Люди, которые держат трактир в лесу на окраине Ландаанда, и считают, что их дом и лес — это и есть весь Мир, потому что так им сказали их покойные родители...

— Да, теперь я понимаю. — Джуффин внимательно посмотрел на меня и вдруг улыбнулся, неожиданно задумчиво и печально. — Не переживай, Макс. Судьба обитателей "Середины леса" тебе все равно не светит, даже если очень попросишь. Ничего не получится, ты уж поверь мне на слово.

— Верю. — Серьезно кивнул я. — И это к лучшему, хотя вам наверное еще не раз придется выслушивать мои возражения по этому поводу...

— Ничего, переживу. — Оптимистически заверил меня Джуффин. — Чего я только в своей жизни не выслушивал!

Больше к этой теме мы не возвращались: у нас нашлись заботы поважнее.

Опустошение многочисленных тарелок и горшочков с изумительной стряпней мадам Жижинды, например...

После обеда мы все-таки распрощались. Мой шеф отправился в Дом у Моста, а я решил прогуляться по городу. Давненько я не делал себе таких подарков, а тут само собой получалось, что больше мне все равно нечем заняться: мои подданные будут ждать меня на закате, часа через два. Слишком мало, чтобы ехать домой, но слишком много, чтобы продолжать протирать свой любимый табурет в "Обжоре".

Я неторопливо брел по Старому Городу. Легкий ветерок с Хурана играл со мной в какую-то странную игру, налетая на меня то слева, то справа, а порой фамильярно забирался под мою Мантию Смерти, словно пытаюсь выяснить, не отличается ли физиология господ Тайных Сыщиков от общечеловеческой.

Любопытный ветер был моим единственным спутником: немногочисленные прохожие как всегда предпочитали держаться от меня подальше — Мантия Смерти сводит на нет все мое гипотетическое обаяние, но сегодня мне это даже нравилось.

Иногда я начинаю понимать, что Великий Магистр Нуфлин Мони Мах ни капельки не ошибся, предсказывая, что мне еще предстоит оценить преимущества своего зловещего одеяния, такого замысловатого способа "сказать Миру нет", по его собственному выражению.

На пересечении улицы Хмурых туч и улицы Фонарей я нерешительно затормозил, пытаюсь определить, в какую сторону мне больше хочется направиться — иногда принять решение бывает почти невозможно, и это немного нарушает мечтательное спокойствие бесцельных одиноких прогулок, которые так сладко кружат мне голову... И тут моя жизнь внезапно превратилась в какой-то горячий бред, иначе и не скажешь. Для начала одно из моих сердец коротко, но настойчиво уткнулось в ребра, я вздрогнул, обернулся и с изумлением понял, что за мной идет какой-то тип, след в след, он отставал всего на несколько шагов. Я не успел разглядеть его лицо, не успел задуматься о его намерениях, честно говоря, я даже не успел сообразить, что происходит: моя левая рука судорожно дернулась, пальцы прищелкнули, выпуская Смертный шар.

Все это произошло помимо моей воли, через мгновение я с тупым недоумением

взирал на тело, неподвижно замершее на земле. На этот раз мой Смертный шар не превратил беднягу в моего покорного раба, и вообще дело обошлось без всяких там изысков, крошечный шарик зеленого света честно оправдал свое грозное название, он убил этого типа мгновенно и безболезненно, судя по спокойному выражению мертвого лица... Я присел на корточки рядом с телом своей нечаянной жертвы, пытаюсь понять, с какой стати мне вообще приспичило его убивать. Только теперь я увидел, что на незнакомце были круглые очки с темно-лиловыми стеклами, почти непрозрачными, до сих пор я не видел таких ни на одном из столичных жителей. Я растерянно разглядывал парочку собственных искаженных отражений, а потом до меня начало доходить...

— Господи, слепой он, что ли? — С ужасом сказал я сам себе. — Поздравляю с величайшей победой в твоей жизни, сэр Макс, кажется ты уколошил ни в чем не повинного человека, да еще и слепого!

А потом я послал зов Джуффину и сбивчиво рассказал ему эту идиотскую историю.

"Говоришь, рука сама дернулась? Интересно... Макс, я тебя умоляю: воздержись пока от угрызений совести. В случае чего, еще успеешь оросить горькими слезами раскаяния все мостовые Ехо, такое никогда не поздно...

Лучше бери этот труп и тащи его в Дом у Моста. — Спокойно отозвался мой шеф.

— Передать тебе не могу, как мне хочется на него посмотреть. Все, я тебя жду."

Разговор с шефом подействовал на меня, как лошадиная доза успокоительного: мои бурные эмоции тут же послушно упаковались в мягкую вату и грузно опустились куда-то в темную глубину моего сознания. Я небрежно провел левой рукой вдоль мертвого тела, оно послушно исчезло — спряталось в моей пригоршне. Оставалось доставить его в Дом у Моста. Теперь я немного сожалел об отсутствии амобилера: эта часть прогулки вряд ли могла стать такой же приятной, как предыдущая. Я несся с такой скоростью, как будто на меня уже был объявлен розыск, и моим единственным шансом на спасение был кабинет сэра Джуффина Халли в Управлении Полного Порядка. Я пулей влетел в этот самый кабинет, с облегчением перевел дух, словно за мной действительно кто-то гнался, и только тогда заметил, что у Джуффина сидит посетитель. Мне оставалось только ошеломленно на него уставиться — парень того стоил! Тощий, сутулый, с отечным пятнистым лицом и слезящимися красными глазами горького пьяницы. Длинные, спутанные пряди засаленных волос елозили по нашему многострадальному столу, да еще и одет он был в какие-то невероятные обноски, возраст которых заставлял задуматься о вечности — немногочисленные столичные нищие, которых можно время от времени увидеть в Портовом Квартале, рядом с этим красавчиком показались бы довольно элегантными господами.

— Вы заняты? — Растерянно спросил я.

— Ох, Макс, ты ходишь почти так же быстро, как едешь! — Улыбнулся Джуффин. — Ну, значит придется тебе немного подождать, сам виноват!

Я кивнул и вышел в зал Общей Работы. Немного посидел, тупо уставившись в окно, и с ужасом понял, что мое настроение закаливает за отметку "паршивое". Впрочем на этот раз у меня были все основания для лирической грусти, эти самые основания как раз покоились между большим и указательным пальцами моей левой

— Там вообще нет живых существ, Владыка. Только вещи. Если хочешь, мы тебе их покажем.

— Я ужасно хочу посмотреть на ваши подарки. — Мягко сказал я. — Но у меня совершенно нет времени. Поэтому сделаем так: сейчас я пойду на службу, а вы передадите дары леди Хейлах. Будем считать, что я их принял. А завтра я непременно их посмотрю, или послезавтра... Вы не обидитесь, ребята?

— Как можно обижаться на тебя, владыка! — Изумленно сказал Барха Бачой.

— Мы благодарны тебе, что ты согласен их принять, на большую удачу мы и не смели рассчитывать.

— Вот и хорошо. — Я с улыбкой окинул взглядом своих трогательных вассалов и отправился в Дом у Моста. Кто бы мог подумать: это, с позволения сказать, "официальное мероприятие" здорово подняло мое настроение, основательно подпорченное нелепыми событиями дня: загадочным покушением на мою жизнь, посещением морга, да еще и знакомством с эльфом-алкоголиком впридачу...

— Тебе придется немного подождать, Макс. — Весело сообщил мне сэр Джуффин, ненадолго выглянув из морга. — Ты так качественно убил этого беднягу, что я поначалу никак не мог его оживить. Только-только что-то начало получаться. Посиди пока в кабинете, я тебя скоро позову.

— Как скажете. — Кивнул я. Честно говоря, я даже обрадовался: о чем я сейчас молил небо, так это о возможности спокойно покурить за кружкой камры.

И вот сбылось! Я зашел в наш кабинет, аккуратно уложил ноги на стол, и уставился в одну точку, равнодушно отмечая, что мысли поспешно покидают меня, одна за другой, как крысы, дезертирующие с тонущего корабля — со мной это бывает...

"Все, Макс, можно приступать к допросу. Так что добро пожаловать в морг!" — Зов Джуффина довольно бесцеремонно заставил меня вернуться к действительности. Я с изумлением посмотрел на измятую сигарету, которую так и не собрался закурить, а потом понесся в морг: меня здорово вдохновляла возможность выяснить имя своего тайного недоброжелателя.

Тело неудачливого кандидата в убийцы неподвижно лежало в дальнем углу пустой комнаты, предназначенной для хранения трупов. Джуффин сидел на пороге, судя по выражению его лица, он тоже умирал от любопытства.

— Давай, Макс. — Нетерпеливо сказал он. — Ходить он, хвала Магистрам, уже никогда не будет, тут даже я вряд ли ему помогу, но шепнуть нам несколько слов вполне способен.

— Сейчас, — сказал я, усаживаясь рядом, — покурю, сосредоточусь...

— Покури, сосредоточься. — Великодушно согласился Джуффин.

Через несколько минут я понял, что можно начинать: мне действительно ужасно хотелось задать пару-тройку вопросов этому наспех оживленному мертвецу, оставалось надеяться, что мои Смертные шары будут подчиняться моим осознанным желаниям, как до сих пор подчинялись неосознанным. Так что я неторопливо погасил сигарету, поднял левую руку и лихо прищелкнул пальцами — не без некоторого пижонства, честно говоря.

— Я с тобой, хозяин. — Вяло откликнулся мертвец, как только крошечный шарик зеленоватого света, сорвавшийся с кончиков моих пальцев, растаял, окутав его тело почти невидимым туманом. Я инстинктивно подался назад, когда заметил,

подданных, и мы дружно вернулись во "дворец". Меня распирало от отеческих чувств, так что кроме пакета с королевскими инструкциями я вручил Бархе Бачою целую сотню корон и велел ему истратить эти деньги исключительно на приобретение сладостей для моего героического народа: по моим подсчетам, этого должно было хватить на дюжину возов каких-нибудь пирожных, оставалось надеяться, что ребята найдут способ доставить сей драгоценный груз в родные степи.

— Ты так и не сказал, как мы должны поступить с царем Есрой, владыка. — Робко напомнил Барха Бачой. Он задницей почуял, что я собираюсь объявить об окончании аудиенции, и спешил расставить все точки над i.

— Ну да, этот плененный вами царь манухов! — Спыхватился я. — Непременно привезите его в Ехо, пусть поклянется мне в верности... А кстати, клятвам манухов можно верить?

— Некоторым можно. — Задумчиво ответил Барха Бачой. — Я позабочусь о том, чтобы его сопровождал Файриба. Его мудрости хватит, чтобы отличить подлинную клятву от ничего не значащего обещания.

— Вот и хорошо. — Обрадовался я. — А после этого мы можем его отпустить, почему бы и нет! Что-то мне не хочется становиться еще и царем манухов...

— Разумеется, ты не можешь этого хотеть, владыка! — В голосе моего военачальника звучал неподдельный ужас. — Владыка Фангахра не может унизиться до звания царя каких-то ничтожных мышеедов!

— Хорошо, что наши мнения по данному вопросу совпадают. — Меланхолично заметил я. — А почему ты их так обозвал? Что, они едят мышей?

— Да, сейчас манухи едят мышей: они не брезгуют никакой пищей. Но наши старики еще помнят времена, когда мыши ели манухов. — Презрительно усмехнулся Барха Бачой. — Эти трусливые комки навоза скормливали мышину владыке своих новорожденных детей: дюжину младенцев в год, чтобы заобрить это дурнопахнущее порождение тьмы. Говорят, он совершал для них какие-то отвратительные чудеса. Тебе действительно интересно говорить об этой мерзости, Владыка?

— Не то что бы очень. — Честно признался я. — У нас с вами есть еще какие-то проблемы, ребята? Я собираюсь вас покинуть. Мне, знаете ли, на службу пора... — Я не смог сдержать улыбку, поскольку по достоинству оценил безумие ситуации: царь сообщает своим придворным, что ему, видите ли, пора на службу — бред какой-то!

— Когда мы должны отправиться домой, владыка? — Деловито осведомился Барха Бачой.

— Чем скорее — тем лучше. Как только купите гостинцы для тех, кто вас там ждет. — Улыбнулся я.

— Все будет сделано так, как ты хочешь, Владыка. Завтрашнее утро мы посвятим покупке даров, и уедем сразу же после полудня. И еще одна вещь, о которой я должен тебе сказать... Мы привезли тебе дары, вернее — те военные трофеи, которые могут оказаться достойными твоего внимания. Ты согласишься их принять?

— Надеюсь, там больше нет каких-нибудь девчонок, желающих стать моими женами? — Осторожно уточнил я.

руки — мертвое тело нечаянной жертвы моего прогрессирующего безумия...

— Откуда столько скорби на твоём царственном челе? — Весело спросил невесть откуда взявшийся Мелифаро. — Что, тебе до такой степени не нравится быть обманутым мужем? Раньше надо было думать, а теперь поздно!

— Что? — Рассеянно переспросил я. — Ах ну да, кому что, а голому баня!

Мелифаро изумленно моргнул, потом оценил красоту метафоры и одобрительно рассмеялся.

— А что, теперь уже действительно "поздно"? — С улыбкой спросил я. — Все-таки ты соблазнил эту бедную девочку?

— Не твое дело! — Гордо заявил Мелифаро. И тут же мечтательно добавил:

— Это еще вопрос — кто кого соблазнил...

Я открыл было рот, чтобы вывалить на этого героя-любownika собственное — и абсолютно некорректное! — мнение по сему скользкому вопросу, но в этот момент открылась дверь, ведущая в кабинет нашего шефа, и оттуда вышел уже знакомый мне потасканный тип. Бедняга передвигался на полусогнутых ногах, но его шаги были такими легкими, словно он ничего не весил. Мелифаро ошеломленно уставился на это чудо — судя по всему, для него внешний вид парня оказался даже большим сюрпризом, чем для меня самого! Впрочем, я тоже пялился на сей феномен, затаив дыхание: в какой-то момент я заметил, что его тело было полупрозрачным, а когда таинственный визитер проходил мимо окна, я с ужасом убедился, что мне не померещилось. Не обращая внимания на наши дикие взгляды, это жалкое существо шустро проковыляло к выходу и скрылось за дверью.

— Эльф. — Растерянно сказал Мелифаро. — Хотел бы я знать, что он забыл в Ехо? Если верить легендам, они здесь уже пару тысяч лет не появлялись...

— Эльф?! — Мне показалось, что я ослышался.

— Ну да, а разве незаметно? Люди до такого состояния себя не доводят. — Печально усмехнулся Мелифаро.

Мне оставалось только ошарашенно смотреть на него: до сих пор слово "эльф" ассоциировалось у меня с какими-то сказочными, непостижимо прекрасными, неземными созданиями. "Волшебный народ", одним словом... А тут такое безобразие!

— Что, мальчики, удивляетесь? — Весело спросил Джуффин. — Я и сам, признаться, рот распахнул, когда этот красавчик появился на пороге... Но какой подарок он нам принес, кто бы мог подумать!

— А что, это действительно был эльф? — Упавшим голосом спросил я.

— Ну да, эльф. А, ты же наверное не знаешь, кто такие эльфы...

— Представьте себе, до сегодняшнего дня я был уверен, что знаю. — Вздохнул я. — А что с ним, с этим парнем? Он выглядит так, словно последние сто лет не выходил из продолжительного запоя...

— Ну что ты, Макс! Какие там сто лет! Где ты видел такого молодого эльфа? Обычно они спиваются еще в детстве... Так что, думаю, бедняга беспробудно пьянствовал на протяжении двух последних тысячелетий — как минимум.

Мне оставалось только молча хлопать глазами. В последнее время мне казалось, что я готов к любым сюрпризам, которые может преподнести наш удивительный Мир, но это было как-то слишком!

— А каких вурдалаков ему понадобилось искать в столице? — С любопытством

спросил Мелифаро.

— Потерпи немного, ладно? Все по порядку. Сначала я устрою коротенькую экскурсию в морг для своего Ночного лица, через несколько минут мы вернемся, и я вам все расскажу. — Пообещал Джуффин. И повернулся ко мне. — Пошли, Макс, разберемся, что ты там натворил.

— Опять небось убил ни в чем не повинного человека, маленького и беззащитного! — Фыркнул Мелифаро. Я только криво улыбнулся и вышел в коридор: впервые с момента нашего знакомства его любимая шуточка из разряда особо дурацких действительно попала в цель, зато с какой сокрушительной силой!

— Давай, сэр Макс, вываливай свой трофей! — Бодро сказал Джуффин, гостеприимно пропуская меня в маленький полутемный морг. Его хорошее настроение было несокрушимо, более того — оно становилось все лучше и лучше, к моему величайшему удивлению...

Я послушно встряхнул кистью левой руки, и тело несчастного слепого грузно рухнуло на каменный пол. Джуффин присел на корточки, взял в руки темные очки мертвеца, внимательно на них посмотрел, удовлетворенно хмыкнул и покосился на меня, как на новый экспонат в городском зоопарке.

— Так что ты там говорил насчет своей руки, Макс? "Сама дернулась", да?

— Да. — Сокрушенно подтвердил я.

— И теперь тебя терзают угрызения совести... — С деланным сочувствием продолжил Джуффин. — Ладно уж, сейчас я тебя от них избавлю, чем только не приходится заниматься! Смотри.

Он осторожно разжал сведенные судорогой пальцы трупa и извлек из его кулака длинную тонкую булавку. Торжествуя обернулся ко мне и многозначительно помахал своей находкой перед моим носом. Мне показалось, что от булавки исходит необыкновенно тонкий аромат, смутно напоминающий запах дорогих французских духов — я никак не мог вспомнить, каких именно.

— Смертельная штука, Макс! Понимаю, что выглядит несколько несолидно, тем не менее, в умелых руках... Эту безделушку смазали восхитительным древним ядом Шойсс — чувствуешь запах? Такое ни с чем не спутаешь. Когда-то придворные медики королей Древней династии изготавливали сей шедевр из дюжины тысяч ингредиентов, исключительно для нужд своих повелителей. Тем не менее остатки этой роскоши до сих пор обнаруживаются в самых неожиданных местах, к моему величайшему сожалению... Иглу, смазанную ядом Шойсс, нужно вонзить точно в основание шеи, это обязательно. В противном случае яд редко приводит к смертельному исходу, разве что подвернется какой-нибудь бедняга с совсем уж слабым здоровьем. Но если удастся попасть точно, жертва не просто умрет. Тело несчастного тут же исчезнет — вместе с одеждой и сапогами, вот что самое удивительное!

— Ничего себе! — Растерянно сказал я. — И что, предполагалось, что я тоже должен исчезнуть? Какая прелесть!

— Вот так-то. — Вздохнул Джуффин. — А ты говоришь — "угрызения совести"... Твое мудрое сердце почуяло беду, а твоя замечательная рука сама с этой бедой справилась, пока ты топтался на месте, пытаясь сообразить, что происходит. Потрясающе! Если бы я все еще был Кеттарийским Охотником, я бы пожалуй согласился взять тебя в ученики, после такого-то приключения!

наверное ужасно устали быть царицами!

— Да нет. — Робко ответила Хейлах. — Нам было приятно увидеться со старыми знакомыми. Столько новостей! Но теперь они ждут вас, так что мы решили, что можем ненадолго уйти... Мы ведь можем? — Она вопросительно посмотрела на меня, словно за мной водилась мерзкая привычка запрещать хорошим людям наслаждаться жизнью.

— Конечно. Вы можете делать все что угодно, я вам об этом уже тысячу раз говорил.

Они восхищенно посмотрели на меня и зашепили куда-то в оранжевый туман уличных фонарей. Мне оставалось только проводить эту троицу точно таким же восхищенным взглядом: девчонки быстро привыкали к неожиданно свалившейся на них свободе, обживали столицу Соединенного Королевства, наверняка обрастали какими-то дружескими связями — и не только дружескими, судя по абсолютной прострации, в которой в последнее время пребывал Мелифаро, и счастливым глазам катастрофически покрасневшей при взгляде на меня Кенлех! — и это было прекрасно...

От размышлений меня отвлек Друппи: пес бесшумно возник откуда-то из сумерек коридора, с энтузиазмом мотая огромными лохматыми ушами. Ему приспичило встать на задние лапы и аккуратно уместить передние на мои плечи — до сих пор не знаю, как мне удастся выжить в его страстных объятиях: к этому моменту живая груда белоснежного меха уже переросла меня на полголовы, и кажется не собиралась останавливаться на этом выдающемся достижении. Я жалобно пискнул и попросил собаку прекратить это издевательство. Друппи восторженно лизнул меня в нос и послушно вернулся в свое естественное четвероногое состояние — все-таки он редкостная умница! Я ухватил своего любимца за мохнатый загривок, и мы отправились в приемную.

Делегация моих подданных уже собралась там в полном составе. Ребята терпеливо ждали меня. В приемной было так тихо, словно они не только не разговаривали, но и не дышали.

— Хороший вечер! — Весело сказал я. — Идемте ужинать, ребята.

Жертвой нашего вторжения стал трактир "Сытый скелет" — просто потому, что он находится поблизости. Со слов сестричек я давно уяснил, что люди моего народа чувствуют себя совершенно счастливыми, если им удастся заполучить кусочек чего-нибудь сладенького, поэтому мне было легко определиться с заказом: "Тройной десерт для каждого из этих господ и еще десять дюжин пирожных, для начала..."

Я здорово преувеличивал, когда расписывал Теххи весь ужас предстоящего мероприятия. На самом деле все было очень мило: кочевники смиренно восседали за большим столом, восторженно внимали моим путаным речам о предстоящих им великих завоеваниях, и с невероятным энтузиазмом уписывали заказанные для них сладости, так что все это здорово напоминало какой-нибудь детский день рождения. Ребята получили море удовольствия, это было написано на их суровых лицах, слегка перемазанных кремом от пирожных. Прочие посетители косились на нашу компанию не без некоторого любопытства, впрочем, довольно доброжелательного, но моя Мантия Смерти здорово мешала установлению спонтанных международных контактов.

После этой гастрономической оргии я возглавил нестройные ряды своих

Орден, я уже не говорю о более старых вещах... Бред какой-то!

Впрочем, я не испытываю угрызений совести: деньги нужны этому парню только для того, чтобы покупать "настоящую городскую выпивку", по его собственному выражению. Самодельная брага ему несколько поднадоела, особенно за последнюю тысячу лет. Представляете, сколько бутылок Джубаткской пьяни можно купить на одиннадцать корон?... Сэр Донди Мелихаис будет в восторге: я даже не потребую, чтобы казна возместила мне эти расходы. Мне будет приятно считать меч короля Менина своей собственностью.

— Дадите поиграться? — Тоном избалованного ребенка пропищал я.

— Дам, если здорово приспичит. — Равнодушно согласился Джуффин. — А что касается твоего первого вопроса... Видишь ли, Макс, когда речь заходит о поступках нашего легендарного короля, ничего нельзя сказать наверняка. Но я почти уверен, что Менин сам отдал эльфам свой меч. Почему бы и нет? Менин жил несколько тысяч лет назад, на его веку эльфы еще были тем самым "волшебным народом", о котором ты читал в своих книжках. Тогда никому и в голову не приходило, что их угораздит нарушить единственный наложенный на них запрет...

— Хорошо, что я не эльф! — Невесело усмехнулся Мелифаро. — И все-таки не думаю, что сегодня вечером мне захочется выпить. Может быть завтра...

— Скажите пожалуйста, какие у меня впечатлительные сотрудники! — Восхитился Джуффин.

— Мне пора. — Вдохнул я, посмотрев в окно. — Уже почти темно. Если я не отведу своих подданных поужинать, они утратят веру в добро, и тоже начнут потихоньку спиваться.

— Только спившихся кочевников нам не хватало! — Рассмеялся Джуффин. — Иди уж. И не забудь вернуться. Если это произойдет до полуночи, я буду просто счастлив.

— Я постараюсь. — Пообещал я. — Я объясню своему военачальнику, что примерные подданные должны слушаться своего монарха, хорошо кушать и рано идти баиньки. На большее у меня все равно не хватит интеллекта.

— А твои жены тоже должны участвовать в этом сомнительном мероприятии?

— Спросил Мелифаро. — Учти: у леди Кенлех другие планы на вечер!

— Мало ли, какие у нее планы... — Зловредно усмехнулся я. — Ладно уж, постараюсь обойтись без девчонок, но ты будешь моим вечным должником, так и знай!

Впрочем, оказалось, что сестрички приняли решение по этому вопросу совершенно самостоятельно. Я встретил их на пороге Мохнатого Дома. Три шикарные барышни, одетые по последней столичной моде — кто бы мог подумать, что еще и года не прошло с тех пор, как три перепуганные девчонки впервые сменили стеганные жилеты и короткие штаны на элегантные лоохи! Правда они по-прежнему предпочитали короткие стрижки, и правильно делали, поскольку традиционные прически Пустых Земель шли им чрезвычайно.

— Грешные Магистры, какие вы красавицы! — Искренне сказал я. — В жизни не видел ничего подобного!

— Спасибо. — Смушенно прошептало это слаженное трио.

— Какое там "спасибо"! Я не комплименты делаю, а просто констатирую имеющий место факт. — Улыбнулся я. — Решили прогуляться? И правильно. Вы же

— А вы и так уже успели угробить хрен знает сколько своего драгоценного времени на то, чтобы чему-то меня научить, без всяких там тестов на выживание...

— Разумеется. Но я уже давно не Кеттарийский Охотник, а всего лишь "господин Почтеннейший Начальник". — Невозмутимо заметил Джуффин.

— Надо говорить "пачетнейший". — Улыбнулся я. — У вашего дворецкого это здорово получается.

— Ну, куда уж мне до сэра Кимпы! — Фыркнул Джуффин. — Он — человек столичный, образованный, а я так, обыкновенный провинциальный выскочка!

Мы немного посмеялись, а потом я понял, что еще не задал самый главный вопрос.

— А кому так приспичило раз и навсегда избавить этот прекрасный Мир от моего не менее прекрасного тела?

— Чтобы ответить на твой вопрос, нам придется хорошенько поработать.

Возможно даже сверхурочно... Во всяком случае, я не знаю этого типа. Никогда его не видел.

— А почему такое ответственное дело поручили слепому? — Снова спросил я. — Это же чушь какая-то получается...

— А с чего ты взял, что он слепой? — Удивился Джуффин. — Глаза у него на месте.

— А очки? — Растерянно возразил я. — На моей родине такие очки носят слепые.

— Мало ли, кто что носит на твоей странной родине! — Пожал плечами Джуффин. — Ну как человек с абсолютно целыми глазами может быть слепым, скажи на милость! А для чего, в таком случае, существуют знахари?... А что касается очков, они нужны именно для того, чтобы не промахнуться. Примерь, сам поймешь.

Я надел очки и действительно сразу понял, зачем они были нужны этому невезучему убийце. Через темные стекла я почти не мог разглядеть очертания своего шефа, зато отчетливо увидел несколько ярких сияющих точек на его теле, они образовывали какую-то несимметричную геометрическую фигуру.

— Верхняя точка и есть та самая, в которую надо попасть, если имеешь дело с ядом Шойсс. — Объяснил Джуффин. — Давай, снимай эту антикварную редкость. Правда, просто? Думаю, когда-то очки принадлежали какому-нибудь придворному убийце. Короли древности высоко ценили специалистов такого профиля...

— Ладно, и что мы должны со всем этим делать? — Озабоченно спросил я.

— Пока ты будешь бурно общаться со своими подданными, я попробую временно оживить этого красавчика. А потом ты вернешься сюда, и мы с ним доверительно поболтаем. Это проще всего. С тех пор, как выяснилось, что ты способен разговорить любого ожившего мертвеца, почти всякое расследование представляется мне тошнотворно скучной штукой... Это я тебя так хвалю, между прочим!

— Спасибо, что сказали, а то я подумал, что вы меня грязно ругаете. — Улыбнулся я.

— Ты не очень огорчишься, если я лишу тебя возможности и дальше созерцать это мертвое тело? — Тактично поинтересовался Джуффин.

— Не очень. Разве что совсем чуть-чуть. — Невозмутимо ответил я.

— Вот и хорошо. Пошли, нас ждет умирающий от любопытства сэр Мелифаро.

— Между прочим, я тоже умираю от любопытства, и не только от него. — Заметил я, с удовольствием закрывая за собой двери морга. — Этот ваш жуткий эльф, дырку в небе над его пьяной рожей! Скажите, Джуффин, неужели все эльфы выглядят столь прискорбным образом?

— Как правило они выглядят еще хуже. — Вдохнул Джуффин. — А почему ты так удивляешься?

— Вы не поверите, но за свою жизнь я прочитал совершенно дикое количество разных книг, в которых шла речь об эльфах. — Смушенно сказал я. — Разумеется, по большей части это были просто выдумки, но все-таки их авторы опирались на старинные легенды моего Мира. Они писали об эльфах самые разные вещи, но сходились в одном: это прекрасный, бессмертный, волшебный народ, по сравнению с которым человеческие существа выглядят более чем убого... А тут приперся какой-то потрепанный алкаш!

— Отчасти ты прав. — Кивнул Джуффин. — Прекрасный, бессмертный, волшебный народ... Так оно и было когда-то. Но в конце концов их погубила любовь к наслаждениям. Все было хорошо, пока эльфы не нарушили древний запрет и не попробовали вино. Им так понравилось, что с тех пор их жизнь полностью подчинена удовлетворению этой потребности. Заметь: эльфы по-прежнему бессмертны, поэтому им не удается даже загнать себя в могилу — бедняги обречены вечно пребывать на краю, и это весьма безрадостное зрелище.

— А почему я никогда раньше их не видел?

— Потому что они живут в зачарованном Шимурэдском лесу, на западе Угуланда. В Ехо их не очень-то пускают, равно как и во все остальные города.

Этот парень, которого ты видел в нашем кабинете, пришел ко мне по важному делу. И ему пришлось совершить немало чудес, чтобы не угодить в объятия бдительных полицейских — удивительно, что бедняга все еще что-то может... Ну что, сэр Мелифаро, ты еще не лопнул от любопытства?

— Уже лопнул. — Удрученно признался Мелифаро. — Так что со мной все конечно. Моя мама всегда предсказывала, что работа в Тайном Сыске добром не закончится. Передайте ей, что она была права...

— Передам. — Невозмутимо кивнул Джуффин. — Идемте в мой кабинет, господа. Я вам сейчас такое покажу!

Мы с Мелифаро дружно заржали, поскольку на такой случай у нас с давних пор имелася дежурная реплика: "надеюсь, не задницу?" В невысказанном виде она обладала совершенно особенной прелестью. Но Джуффин не обратил на наше непочтительное хихиканье никакого внимания. Ему было не до того: он прилагал отчаянные усилия, чтобы преодолеть собственные заклятия и открыть дверцу вполне безобидного на вид шкафчика в дальнем углу кабинета. Этот хрупкий образец "офисной мебели" минувшей эпохи защищает наши секреты куда надежнее, чем любой несгораемый сейф: мне становится здорово не по себе, когда я пытаюсь представить себе ужасную судьбу безумца, решившего немного порыться на его полках. Честно говоря, я подозреваю, что даже сам сэр Джуффин всякий раз немного рискует, когда хочет открыть дверцу этого шкафчика, им же самым заколдованного — но возможно, я все-таки преувеличиваю... На этот раз наш шеф справился со своим "сейфом" удивительно быстро: дело ограничилось несколькими

непечатными проклятиями, после чего злокозненная дверца все-таки открылась.

— Вот, полюбуйтесь. — Торжественно сказал он, извлекая оттуда большой неопрятный сверток и бережно разворачивая ветхую ткань.

— Что это? — Спросил Мелифаро, недоуменно уставившись на здоровенный кусок позеленевшего металла, форма которого наводила на мысль, что кто-то когда-то считал эту железяку своим оружием.

— Меч короля Артура, спорю на что угодно! — Фыркнул я. Только потом до меня дошло, что мои коллеги получили не совсем то образование, чтобы оценить эту шутку.

— Какого "Артура"? Королей с таким именем у нас никогда не было. — Растерянно сказал Мелифаро. — Или все-таки были? Вообще-то на уроках истории я никогда не был лучшим учеником, но...

— Сэр Макса в очередной раз занесло на повороте, вот и все. — Хмыкнул Джуффин. — Тем не менее, он почти угадал. Это действительно меч, и в свое время он действительно принадлежал королю, только не какому-то загадочному "Артуру", а нашему королю Менину.

— Настоящий меч короля Менина? — Восхищенно переспросил Мелифаро. И тут же разочарованно вздохнул. — Ну и вид у этой вашей реликвии!

— Да, вид тот еще. — Согласился Джуффин. — Ничего, я над ним немного поколдую, и завтра вы увидите меч короля Менина во всем блеске бывшего великолепия... Удивительно, что он вообще сохранился. Пьянчуга эльф зарыл это легендарное оружие под корнями какого-то дерева полтора тысячелетия назад, после того, как в очередной раз понял, что с его помощью совершенно невозможно подстричься. А в начале этой весны случайно откопал, когда искал свою мифическую "заначку", погибая от похмелья. Счастье, что у него хватило ума сообразить, что в столице есть кое-кто, кому можно продать эту реликвию... Этот парень давным-давно забыл свое имя, как и прочие эльфы, но я здорово подозреваю, что нас удостоил визитом сам Светлый Токлиан. Уж больно он вменяемый, даже не верится! Представьте себе, он со мной еще и торговался...

— Светлый Хозяин Шимурэда, легендарный король эльфов, друг детства и учитель короля Менина? Грешные Магистры, лучше бы он погиб в битве у залива Гокки! — Вдохнул Мелифаро.

— Конечно так было бы гораздо лучше, но нас с тобой никто не спрашивает. — Пожал плечами Джуффин.

— Подождите, ребята. — Попросил я. — Я вот чего не понимаю: а откуда у него вообще взялся меч этого вашего легендарного Менина? И потом — он что, действительно приперся сюда его продавать?

— Да. — Кивнул Джуффин. — Именно продавать, не дарить же! К счастью, парень хорошо помнит те времена, когда в Соединенном Королевстве еще не умели добывать металлы, и одна Корона была целым состоянием. А другие времена он не помнит вовсе: они проходили уже без его активного участия.

Поэтому меч Менина обошелся мне всего в одиннадцать корон... О, как мы торговались, это надо было видеть! Парень требовал дюжину, а я вошел в роль, и сам поверил, что это действительно большие деньги. Так что я уперся на десяти. В конце концов мы сошлись на одиннадцати. Купить меч короля Менина за одиннадцать корон, дешевле любой антикварной чепуховины времен конца Эпохи

своих земляков, и сразу пошли смотреть подарки. Им же все так интересно! Они благополучно распаковали пару тюков, и тут с ними произошла большая гадость.

— Вот именно. — Кивнул Джуффин. — Остались сущие пустяки: понять, какого рода гадость с ними случилась. Я здорово подозреваю, что проигравшие войну манухи решили отыгаться на повелителе своих врагов. Бедный, бедный сэр Макс! Подумать только: я сам втравил тебя в эту дурацкую затею с воцарением, в полной уверенности, что мы с Его Величеством Гуригом неплохо над тобой подшутили... Пошли в Большой Архив, ребята.

— Вы думаете, наши буривухи согласятся поработать сверхурочно? — С сомнением спросил я, пытаюсь извлечь себя из кресла.

— Я думаю, что согласятся. Сэр Луукфи думает, что нет. Сейчас мы выясним, кто из нас прав.

— Если бы здесь была леди Меламори, дело закончилось бы заключением пари. — Улыбнулся я.

— Можешь поспорить со мной, если тебе так уж припекло. — Великодушно предложил Джуффин.

— Ну уж нет! Я собирался ставить на вас, а вы наверняка тоже собираетесь ставить на себя, так что я не совсем понимаю, в чем, собственно, будет заключаться спор...

— Может быть вы сами изложите им нашу просьбу, сэр? — Луукфи нерешительно посмотрел на Джуффина. — Честно говоря, мне немного неловко...

— На этих словах бедняга окончательно запутался в складках своего лоохи, так что мне пришлось приложить титанические усилия, чтобы предотвратить его падение с лестницы.

— Изложу, изложу. — Успокоил его Джуффин. — Я даже честно скажу им, что ты был категорически против этого мероприятия.

— Так любезно с вашей стороны! — Обрадовался Луукфи. — Мои отношения с буривухами подразумевают взаимное уважение к привычкам друг друга, и мне не хотелось бы...

— Ну я же сказал: все будет в порядке. — Джуффин решительно взялся за ручку двери ведущей в Большой Архив. — Подождите меня здесь, ребята. Сейчас я с ними договорюсь, и приглашу вас.

Через несколько минут наш шеф выглянул из Большого Архива. Вид у него был самый победоносный.

— Прошу вас, господа. Я же говорил, что наши буривухи все понимают!

Мы поздоровались с буривухами куда более церемонно, чем сделали бы это, доведись нам пожелать хорошего вечера Его Величеству Гуригу VIII. Оно и понятно: наш Король все-таки свой парень, а эти маленькие, рассудительные, наделенные совершенной памятью умники — абсолютно непостижимые существа... правда божеские почести им полагаются не у нас, в Соединенном Королевстве, а на далеком материке Арварох, но все-таки... Луукфи сразу же принялся за извинения, мы с Мелифаро скромно помалкивали, Джуффин терпеливо ждал, когда все эти церемонии закончатся, и можно будет приступить к делу.

— Кто из буривухов хранит информацию об обычаях манухов, Луукфи? — Наконец спросил он.

— У Тунлипухи хранятся все сведения об обитателях Пустых Земель. — Луукфи

заметил Джуффин. — А почему у тебя во рту до сих пор пусто, а на тарелке полно печеня? Тебя часом не тянет пить? Если хочешь — пожалуйста, хвала Магистрам, ты все-таки не эльф!

— Я настолько не эльф, что меня вообще никогда не тянет пить, в том числе и сейчас. — Виногато вздохнул я. — Это не страшно?

— Это просто ужасно! — Фыркнул Джуффин, с нескрываемым удовольствием вынимая пробку из маленькой керамической бутылочки. — В жизни не видел такого положительного парня. Не удивительно, что на твою жизнь уже покушаются мирные граждане: на фоне твоих многочисленных достоинств они чувствуют себя особенно порочными... и я тоже! Но мне просто необходимо выпить, учитывая, что мне предстоит настоящий "мужской" разговор с сэром Корвой. Вот уж никогда бы не подумал, что мне светит нечто в таком духе! — Он понюхал содержимое бутылочки, одобрительно кивнул, вылил его в свой стакан и сделал большой глоток.

— А может быть нам следует просто оставить все как есть? — Нерешительно сказал я. — Ничего ведь, собственно говоря, не случилось. Просто один сумасшедший санитар решил сделать хороший подарок своей сумасшедшей пациентке — ну и что с того? Я по-прежнему жив, этот безумец лежит в морге... По-моему все в порядке!

— У тебя довольно оригинальные представления о порядке. — Ехидно заметил Джуффин. Впрочем его странные светлые глаза смотрели на меня с заметным сочувствием. — Ты не обязан переносить свою нежность к Меламори на ее родителей, Макс. В отличие от меня, ты даже не знаком с этими людьми.

Леди Атисса и ее дочка — это далеко не одно и то же, можешь мне поверить!

— Да нет, до нее мне нет никакого дела. — Смущенно возразил я. — Наверное дело в том, что я чувствую себя немного виноватым перед этими незнакомыми людьми. Не настолько, чтобы на меня следовало объявлять охоту, но все-таки... Я ведь приложил немало усилий, чтобы Меламори решилась совершить самый безумный поступок в своей жизни. Но дело даже не в этом.

Иногда мне кажется, что она действительно уехала из-за меня. Не потому, что видеть меня не могла, конечно, а для того, чтобы в один прекрасный день меня перегнать.

— "Перегнать"? — С интересом переспросил Джуффин.

— Ага. Вы знаете, что ей ужасно хочется научиться гонять на амобилере еще быстрее, чем я? Однажды мы даже поспорили, что когда-нибудь она меня перегонит. Но дело не в езде на амобилере, сами понимаете. Меламори хочет перегнать меня по большому счету... или хотя бы догнать, для начала. Дело не во мне самом, просто я — довольно странное событие в ее жизни, что-то вроде чуда, которого она в свое время испугалась, а наша Меламори — не из тех, кто прощает себе даже минутную слабость. И теперь ей кажется, что у нее есть только один выход — стать похожей на меня, таким же странным существом, по уши увязшим в чудесах. Возможно она уехала на Арварох только потому, что знает: однажды я решил покинуть свой Мир и отправиться неизвестно куда. А Арварох — почти то же самое, что другой Мир, насколько я могу судить...

— Да, почти. — Согласился Джуффин. Я поежился под тяжестью его взгляда — даже среднестатистический взгляд сэра Джуффина Халли весит не меньше тонны, а уж мне достался просто рекордный вес!

— Ладно, — неожиданно сказал Джуффин, — навестим их вместе, а там видно будет. Поехали, Макс. Сэр Корва ложится спать довольно поздно, но все-таки не на рассвете.

Огромный особняк Блиммов в самом центре Левобережья казался настоящим старинным замком — да он и был крошечным старинным замком, здорово обновленном, с бесчисленными новыми пристройками, но с тем же неуловимым, тревожным запахом каких-то древних тайн, который приятно щекотал мои ноздри этим утром, в Королевском замке Рулх.

— Нравится? — Улыбнулся Джуффин. — Предки леди Атиссы — дальние родственники древней Королевской династии, так что этот домик даже немного старше замка Рулх. Когда-то он был загородной крепостью — в те веселые времена человеку требовалось иметь крепость, чтобы спокойно отдохнуть на природе...

Сэр Корва Блимп, отец леди Меламори, тот самый, на которого она столько раз мне жаловалась, встретил нас в дверях. Сдержанно поздоровался, окинул меня внимательным взглядом — у него были такие же ярко-голубые глаза, как у его симпатичного брата Кимы, хранителя винных погребов Ордена Семилистника, по чьей милости мы не раз дегустировали некие невероятные раритеты. Этим их сходство и ограничивалось: сэр Корва Блимп вообще не был похож ни на кого из моих знакомых, в том числе и на собственную дочку. На мой вкус, его суровое лицо могло бы стать достойным украшением какого-нибудь крестового похода, или любого другого героического мероприятия. "Наверняка этот дядя лихо вышивал во время их знаменитой битвы за Кодекс!" — Уважительно подумал я.

— Что-то случилось с Меламори, Джуффин? — Тихо спросил он.

— А почему с ней что-то должно случиться? — Удивился Джуффин. — Насколько я знаю, с ней все в полном порядке... Макс, она ведь недавно говорила с тобой?

— В последний раз она присылала мне зов позавчера. — Кивнул я. — Специально, чтобы сообщить, что только что принимала участие в охоте на какую-то огромную рыбу. Если верить ее словам, размеры рыбы несколько превышают размеры Дома у Моста...

— Я рад, что с ней все в порядке. — Сухо сказал сэр Корва Блимп. — Хотя не думаю, что размеры этой грешной рыбы действительно соответствуют ее описанию. Скорее всего моя героическая дочка победила в единоборстве с какой-нибудь разевшейся селедкой...

Я удивленно подумал, что мы с Меламори — типичные товарищи по несчастью. Мой собственный отец тоже любил публично преуменьшать мои достижения. Думаю, что если бы в один прекрасный день я приволок в дом мертвого тигра, он тут же обозвал бы мой трофей дохлой кошкой. Правда, в отличие от Меламори, я быстро привык не слишком расстраиваться по этому поводу: в мире было немало других мест, пригодных для торжественной демонстрации убитых мной "тигров", впрочем я и сам в глубине души считал их "дохлыми кошками" — к сожалению мой папа обладал редким даром убеждения!

— Было бы неплохо, если бы вы пригласили нас в гостиную, Корва. — Мягко сказал Джуффин. — Я тоже люблю аромат летней ночи, и все такое, но...

— Проходите. — Кивнул хозяин дома. Он не стал утомлять себя попытками изобразить на лице легкое смущение, плавно переходящее в гримасу

— А Кенлех?... — Нерешительно спросил я. — Что, ты взял ее с собой?

— Так мне будет спокойнее. — Буркнул Мелифаро. — По крайней мере, не придется обливаться холодным потом при мысли, что в пустых домах иногда случаются пожары. И потом... Мне еще ни разу не удавалось уговорить ее остаться у меня на всю ночь. А сейчас у нее просто нет выбора, наконец-то! — Теперь пришла его очередь истерически рассмеяться.

— Одно удовольствие иметь с тобой дело, парень! — Одобрительно сказал я. — Что бы там не случилось, а мы ржем, как сумасшедшие...

— Не "как". Мы и есть самые настоящие сумасшедшие. — Совершенно серьезно поправил меня Мелифаро. — Потому и живы до сих пор... Поехали, Макс. И спрячь получше свою собаку: ее лохматое ухо свисает у тебя из-за пазухи, как увядшая хризантема, каковы, между прочим, не растут в нашем прекрасном Мире.

— А откуда ты о них знаешь, в таком случае? — Машинально полубопытствовал я.

— Откуда, откуда... В кино видел, откуда же еще! — Вздыхнул он.

Сэр Джуффин сидел в своем кабинете не один. На краешке стула примостился сэр Луукфи Пэнц, он выглядел здорово растерянным и даже немного обиженным. Могу его понять: парень давным-давно привык к мысли, что его рабочий день заканчивается на закате, когда бурилухи из Большого Архива предпочитают остаться одни, без всяких там надоедливых человеческих существ под боком.

— Грешные Магистры, ну и вид у вас! — Вздыхнул Джуффин. — Впрочем, этот тот редкий случай, когда мне кажется, что вы имеете полное право на такие мрачные физиономии... Вы взяли с собой кого-нибудь из этих бедняг? Ну-ка, покажите мне, как это выглядит!

Я бережно достал из кармана Мантии Смерти маленького пушистого Друппи и протянул его Джуффину.

— В это превратилась твоя собака? Никогда в жизни не видел ничего подобного... Честно говоря, в новом варианте он нравится мне гораздо больше: такой маленький и тихий, просто прелесть! — Джуффин отдал мне собаку и сочувственно улыбнулся. — Не дуйся, Макс, на самом деле все это действительно ужасно, просто я сказал тебе первую попавшуюся гадость, чтобы хоть немного поднять настроение сэру Мелифаро: насколько я знаю, он это любит...

— Жить без этого не могу! — Мрачно согласился Мелифаро.

— Ладно, мальчики, сейчас мы пойдем наверх и попытаемся уговорить наших умников из Большого Архива изменить своим привычкам — ради такого дела они должны пойти нам навстречу! Наш Куруш, конечно, гений, но информация о магических обрядах Пустых Земель в его памяти все-таки не хранится: кто бы мог подумать, что она мне когда-нибудь понадобится, да еще и так срочно!

— А что, нам действительно позарез нужна информация о магических обрядах Пустых Земель? — Удивился я.

— Дырку над тобой в небе, чудовище! Ты же так ничего и не понял! — Восхищенно сказал Мелифаро. — А как по-твоему все произошло? Ты же сам говорил, что твои верные вассалы привезли тебе какие-то дурацкие военные трофеи, которые ты еще в глаза не видел. Где мы нашли девочек?

— В кладовой. — Отозвался я. Кажется, я постепенно начинал понимать — лучше поздно, чем никогда, конечно! — Ну да, сегодня днем девочки проводили

— Идем, отнесем их куда-нибудь... например, в спальню. Давай, шевели своим задом, дорогуша! Джуффин будет в Управлении минут через пять. Не хотелось бы, чтобы он успел состариться в своем кресле, так и не повидавшись с нами.

Завершив свою "нобелевскую речь", я развернулся и пошел наверх. Честно говоря, я здорово надеялся, что природа возьмет свое, и этот невыносимый тип выльет на мою голову ведро-другое помоев. Но Мелифаро молча топал сзади. Он даже огрызаться не стал, бедняга! А ведь представить страшно, что он мог бы мне выдать в ответ на мое бесцеремонное предложение "шевелить задом", всего пару часов назад!

Я на минутку зашел в холл, где лежали все остальные куклы, собрал их, и в нерешительности остановился: куда бы сложить всех этих бедняг? Дело кончилось тем, что я отнес их наверх, в огромную роскошную комнату, которая считалась моей собственной спальней. Я еще ни разу не спал в этих неудобных покоях, специально предназначенных для отдохновения моей царственной персоны, и здорово надеялся, что мне никогда не придется идти на такие жертвы. Зато мои несчастные слуги разместились здесь весьма комфортно: я аккуратно уложил их на узорчатые подушки, после чего окончательно понял, что стильного дизайнера из меня не получится — никогда! Теперь моя спальня напоминала комнату какой-нибудь слабоумной принцессы: все эти куколки на подушечках... Тем не менее, у меня хватило мудрости смириться с судьбой и оставить все, как есть. Я решительно направился к выходу, но в последний момент все-таки вернулся и взял в руки пушистую белую собачку — превратившееся в игрушку тело своего любимца Друппи.

— Хочешь пойти со мной, дружок? — Печально спросил я. — И правильно, нечего тебе здесь оставаться с каким-то чужими дядьками! Тем более, ты стал таким компактным...

Я бережно спрятал игрушку во внутренний карман свой Мантии Смерти. Если бы кому-то пришлось в голову меня обыскать, беднягу бы кондратий хватил:

"грозный сэр Макс" разгуливает по городу с игрушечной собачкой за пазухой...

К сожалению, у меня было слишком мало оснований полагать, что кто-нибудь станет меня обыскивать в ближайшую тысячу лет — что ж, значит моя "страшная тайна" останется при мне!

Мелифаро я обнаружил в соседней спальне: он как раз закончил заботливо укутывать одеялом плюшевые воспоминания о моих прекрасных "женах".

— Думаю, им будет удобно. — Растерянно сказал он. Это было последней каплей: в не правдоподобных ситуациях я обычно начинаю истерически ржать, а уж эта ситуация была и вовсе гротескной, так что бедняге Мелифаро пришлось слушать мой безумный хохот, в довершение ко всему!

— Извини, — пробормотал я, все еще постанывая от смеха, — на самом деле это совершенно несмешно, но застать тебя за таким занятием... Только что я проделывал примерно то же самое, но у меня не было возможности увидеть это со стороны.

— Вообще-то могу себе представить! — Неожиданно улыбнулся Мелифаро. — Ладно, поехали отсюда.

Тут я заметил, что из-под пушистого одеяла выглядывают только две кукольные головки.

гостеприимства. На мой вкус, так даже лучше...

— Мне нужно поговорить с вами, Корва. А сэру Максу позарез необходимо повидаться с вашей женой. — Невозмутимо заявил сэр Джуффин, удобно устроившись в роскошном старинном кресле, которое вполне могло оказаться тронem какого-нибудь забытого короля.

— Что вы несете? — Холодно спросил Корва Блимм. — Она уже спит, кроме того вы прекрасно знаете, что...

— Я много чего знаю. — Усмехнулся Джуффин. — Например, что сегодня днем куда-то исчез охранник вашей жены. Хотите, расскажу, где он сейчас? Этот бедняга попытался убить сэра Макса, и так устал от своих бесплодных попыток, что прилег отдохнуть в морге Управления Полного Порядка. Не думаю, что он вернется... Между прочим, сначала я собирался навестить вас в одиночестве.

Зайти на минутку, по дороге домой, просто, чтобы сообщить вам эту плохую новость, и еще одну плохую новость касательно предстоящего переезда вашей жены, а потом отправиться спать. Но этот странный молодой человек почему-то не разделяет мои взгляды на жизнь. Он очень хочет, чтобы леди Атисса осталась дома. Мне было лень с ним спорить, поэтому я взял его с собой...

Да, самое главное: очень может случиться, что мне и дальше будет лень с ним спорить, поэтому одной плохой новостью станет меньше...

— Я уже понял, Джуффин. Для меня это происшествие — такой же сюрприз, как и для вас, можете мне поверить... И не нужно читать мне мораль, ладно? Я знаю, что за такие вещи полагается говорить "спасибо", но нахожу это слово бессмысленным и неблагозвучным. — Сэр Корва внимательно посмотрел на меня. — А почему вы решили вмешаться, сэр Макс? Было бы логичнее, если бы вы потребовали возмездия...

— А я уже напился крови этого горе-убийцы. — Невесело усмехнулся я. — А после хорошей порции крови я всегда становлюсь благодущным... Честно говоря, я не знаю, почему я решил вмешаться, сэр Корва. Просто мне показалось, что так будет правильно — какая уж там логика!

— Хорошо. — Кивнул он. — Мне нравится ваш ответ. Кима был прав, когда говорил, что с вами легко иметь дело. Я провожу вас к леди Атиссе. Вы знаете, что иногда она не очень приятная собеседница? Хотя, вы конечно уже все знаете... Моя жена не так уж безумна, порой мне кажется, что по улицам Ехо бродит немало людей, чье состояние внушает куда большие опасения, просто у них нет домашнего знахаря, который мог бы забить тревогу... Иногда она видит то, чего нет, иногда не замечает то, что находится поблизости, и слишком эмоционально реагирует на свои видения, вот и все. Знахари говорят, что соседство с ней опасно для окружающих. Я в это не верю. Вас она ненавидит, поскольку однажды, года два назад, ей примерещилось, что наша дочка прибежала в ее спальню, чтобы спрятаться от вас. Убедить ее в том, что этого никогда не было, нам с Меламори не удалось, хотя девочка очень старалась, на мой вкус — даже слишком... Ладно, идемте.

Я молча встал и последовал за хозяином дома. Идти пришлось довольно долго. Честно говоря, мой собственный дворец здорово проигрывал по сравнению с владениями Блиммов: от новеньких ковров, покрывающих полы моей резиденции, за милю несет вульгарным запахом роскоши, доступной любому среднестатистическому нуворишу. А ступая по скрипучим половицам этого дома, я

топтал древние гобелены, возможно даже сотканые руками эльфов — в те славные времена, когда бедняги еще не начали вдохновенно приобщаться к культу "зеленого змея" ...

— Вам сюда. — Тихо сказал сэр Корва, останавливаясь у двери, искусно инкрустированной кусочками какого-то невероятного переливчатого вещества. — Она еще не спит, к счастью. Думаю, будет лучше, если я вернусь к Джуффину.

Постарайтесь не очень долго мучать ее своим присутствием, ладно?

Он развернулся и стремительно пошел вниз. Его походка с самого начала показалась мне очень тяжелой, а теперь я заметил, что мягкие домашние туфли сэра Корвы оставляют на ковре такие глубокие следы, словно тело их хозяина было отлито из свинца. Я вяло поудивлялся этому замечательному факту, а потом осторожно открыл дверь и вошел в огромную полутемную комнату. В глубине помещения слабо сиял голубоватый шарик, наполненный светящимся газом, слишком маленький, чтобы его свет проник во все уголки спальни.

— Это ты, Корва? — Нервно спросил женский голос, так напоминавший голос Меламори, что мне было впору испугаться за свое собственное душевное здоровье.

— Нет. — Сказал я, почему-то шепотом. — Это я. Извините за поздний визит, леди ...

— Иди сюда. — Спокойно потребовала она. — Я тебя не вижу.

Я подошел поближе и изумленно уставился на почти точную копию милого лица Меламори. Немного старше, немного полнее, едва заметная складочка между бровей и размытые очертания рта делали лицо леди Атиссы беспомощным — вот уж чего за нашей Меламори никогда не водилось! — но я и представить себе не мог такого потрясающего сходства.

— Знаешь, ты похож на хорошего гостя, мальчик. — Задумчиво сказала она.

Не так уж часто ко мне приходят хорошие гости...

Начало показалось мне довольно неожиданным: после драматического предисловия сэра Корвы я был готов к чему-то вроде драки подушками — это как минимум!

— Меня зовут Макс. — Решительно сказал я. — Говорят, что вы меня здорово не любите, леди Атисса. И это довольно странно: мы ведь даже не знакомы.

— Этого не может быть. — Безмятежно возразила она. — Сэр Макс выглядит совершенно иначе. Я знаю.

— Тем не менее... — Начал было я, но леди Атисса упрямо покачала головой.

— Не нужно. Если не хочешь называть мне свое настоящее имя — не называй. Это не обязательно. Лучше просто сделай то, зачем пришел. Ты ведь пришел, чтобы вылечить меня, правда? Сегодня утром куда-то исчез мой охранник. Это хороший знак. Если он исчез, значит мне больше не понадобится охранник, правда? А если мне больше не понадобится охранник, значит я скоро вернусь к себе, или умру — все лучше, чем сидеть взаперти, слушать чьи-то пугающие голоса, которые мне не хочется слушать, и пугать беднягу Корву своим постаревшим лицом!

Я ошеломленно смотрел на свою собеседницу: за кого она меня принимает, хотел бы я знать! Тоже мне, нашла себе великого экзорциста...

— Я пришел только для того, чтобы с вами познакомиться. — Мягко сказал я. — Не думаю, что я могу...

Леди Атисса упрямо покачала головой — дескать, не увливай от работы,

пытался всучить ей какие-нибудь красивые серьги, а девочка утверждала, что снять невозможно: она, дескать, родилась с этой игрушкой в ухе, и это было знаком необычной судьбы и удачи... глупости какие! А это наша Хелви. Видишь, она чуть-чуть улыбается, несмотря ни на что. — Он показал мне третью куклу. — Макс, как ты думаешь, мы справимся с этим наваждением? Я даже не слышал ни о чем подобном — никогда!

— Представь себе, я тоже. — Мрачно сказал я. — Знаешь, я могу попробовать поискать здесь чей-нибудь чужой след, и все такое, прямо сейчас, но... У меня сердце здорово не на месте. Честно говоря, с тех пор, как мы зашли в эту комнату, я все время боюсь, что мы с тобой сами можем превратиться в что-нибудь в таком духе... Давай сначала пообщаемся с Джуффином. Может быть хоть он окажется тем самым парнем, который сможет сказать по этому поводу нечто вразумительное. Хотя, сейчас я даже на его счет немного сомневаюсь — впервые в жизни!

— Пошли ему зов, ладно? — Дрогнувшим голосом сказал Мелифаро. — Если я сейчас начну пересказывать эту историю... И потом, мне ужасно не хочется услышать от него, что с ними все кончено. Вот если это скажешь ты, я может быть не сразу умру от отчаяния: ты же все время говоришь всякие глупости!

— Ладно. — Мягко сказал я. — Ничего, мы как-нибудь выкрутимся. Быть такого не может, чтобы мы — да не выкрутились!

— Я так хочу тебе верить, что пожалуй поверю. Будем считать, что ты временно завязал со своей дурацкой привычкой говорить ерунду. — Невесело усмехнулся Мелифаро. Он все еще растерянно крутил в руках проклятые мягкие игрушки, глядя на которые я начинал понимать, что окончательно свихнулся, все-таки безумие леди Атиссы действительно оказалось заразным, зря сэр Корва не верил докторам... Такая абсолютная чушь не могла случиться на самом деле, все что угодно, только не это!

К счастью Джуффин уже успел покончить со своими делами в тюрьме Холоми — единственном месте в Соединенном Королевстве, куда нельзя послать зов. Мой зов застал его как раз на пути домой. Я сбивчиво попытался объяснить, что у нас случилось. Вот уж не подумал бы, что могу быть таким косноязычным и лаконичным одновременно! К счастью, у сэра Джуффина Халли совершенно фантастический IQ: он тут же сообразил, с чего следует начинать.

"Соберите эти куклы и постарайтесь устроить их поудобнее. Так, словно они живые — очень может быть, что они все еще живые, в каком-то смысле. — Велел он. — Потом приезжайте в Дом у Моста. Думаю, я буду там раньше, чем вы: я только-только въехал на Гребень Ехо. Сейчас велю Кимпе развернуться, и считай, что уже добрался... Все, Макс, отбой!"

— Отбой! — Я и сам не заметил, что произнес вслух свое любимое дурацкое словечко. Мелифаро изумленно уставился на меня.

— Наш шеф настоятельно рекомендует нам немного поиграть в куклы. — Улыбнулся я. — Он считает, что это успокаивает нервы, и все такое... А еще он считает, что они еще живые, по крайней мере — в каком-то смысле. Поэтому их надо устроить поудобнее.

— Конечно. — С облегчением сказал Мелифаро. — Слушай, у тебя на редкость легкая рука! Если уж наш шеф считает, что они еще живы... Во всяком случае, это гораздо лучше, чем приказ немедленно сжечь все, что от них осталось!

вернулись на первый этаж. — Может быть, у тебя здесь имеется какая-нибудь тайная дверь?

— Если таковая и имеется, я о ней ничего не знаю... Да нет, откуда ей тут взяться? Это же бывшая университетская библиотека, а не какой-нибудь замок Рулх... — Я мучительно попытался сообразить: может быть мы все-таки что-то упустили в своих суматошных поисках? — Думаю в этом Мире нет второго идиота, который так же плохо ориентируется в собственном доме, как я... Но мы обыскали не весь дом, это точно! Мы же так и не были в помещении, куда мои подданные сложили свои подарки. Я бы наверняка заметил эти тюки!

— Что творится с моей головой! Конечно, здесь должны быть какие-нибудь кладовые. — Кивнул Мелифаро. — Скорее всего для них отведено подвальное помещение, где-нибудь рядом с уборной и бассейном, а мы еще так и не спускались вниз.

— Ничего удивительного: я понятия не имею, где находится вход в это самое подвальное помещение. — Растерянно сказал я.

— Ну ты даешь! — Усмехнулся Мелифаро. Кажется мне удалось немного поднять ему настроение. — Что, ты действительно не разу не был в собственной уборной?

— Мы, цари, подобными глупостями не занимаемся! — Важно сказал я.

— Могу себе представить... — Фыркнул Мелифаро. — Ничего, зато я там был, и не раз! Так что могу тебя проводить... уж не побрезгуйте, ваше величество!

Спустившись в подвальное помещение, мы на всякий случай заглянули в туалет, а потом в ванную. Я с ужасом обнаружил, что в моей ванной комнате было ровно две дюжины бассейнов для омовения — такое изобилие и самому сэру Лонли-Локли не снилось: у этого обстоятельного парня, которого я до сих пор считал самым отчаянным любителем водных процедур, их было "всего" восемнадцать!

— И ведь считается, что я здесь живу! — Ехидно усмехнулся я. — Подумать только...

— Макс, я уже нашел эту твою грешную кладовку... И не только кладовку.

— Деревянным голосом сказал Мелифаро. — К сожалению, я обнаружил то, что мы искали. Все девочки здесь, можешь сам посмотреть.

Я последовал за ним в просторное помещение, освещенное тремя небольшими шариками с голубоватым светящимся газом. Немного поморгав, я выяснил, что мы с Мелифаро стоим среди еще нераспакованных тюков и аккуратных стопок какого-то пестрого тряпья — наверняка мои наивные подданные были уверены, что сделали меня счастливым обладателем самых лучших ковров в Соединенном Королевстве!

— Вот они. — Голос Мелифаро опасно дрогнул, и он протянул мне три маленькие мягкие куклы. — Твой знаменитый гарем, чудовище!

— Да, это они. — Вдохнул я, осторожно взяв в руки одну из кукол. — Думаю, это Хейлах — судя по ярко-красному цвету ее лоохи... У этой бедной девочки был такой же ужасный вкус, как у тебя!

— Ты мне это уже восемьсот тысяч раз говорил. — Машинально огрызнулся Мелифаро. Он нежно погладил пушистую головку одной из кукол. — Вот это и есть Кенлех! — Растерянно сообщил он. — У нее была такая смешная маленькая металлическая сережка в одном ухе. Видишь, вот она! Совсем крошечная, но можно разглядеть... Я постоянно спрашивал: почему бы не снять эту штучку, и все время

приятель!

— Видишь, что там происходит? — Неожиданно спросила она, указывая куда-то в темноту. Я испуганно оглянулся, но ничего не увидел.

— Ты такой же слепой, как все остальные. — Вдохнула она. — Но я-то все вижу! Там стоит человек... и у него нет лица. Это так неприятно... Подожди!

Леди Атисса с неожиданным проворством встала на четвереньки и подползла к самому краю своей огромной постели. Она напряженно уставилась в темноту, словно пыталась разобрать какую-нибудь надпись на дальней стене — надпись, от которой зависела ее жизнь. Я не решался отвлечь ее от этого занятия, так что мне оставалось только нервно топтаться на месте. Честно говоря, у меня не такой уж богатый опыт общения с сумасшедшими леди, поэтому я пребывал не в своей тарелке, уж не знаю, кому могла бы принадлежать эта самая "тарелка", в содержимом которой я увяз по уши...

— Видишь, ты все можешь! — Леди Атисса наконец отвлеклась от созерцания темноты и требовательно уставилась на меня. — Этот человек без лица сказал мне, что ты можешь делать с людьми все, что захочешь. У тебя есть твои Смертные шары, и они не обязательно несут смерть. Некоторым они несут освобождение. Ты не хочешь мне помочь? Так и скажи. Зачем обманывать?

— Я хочу вам помочь. — Вдохнул я. До меня уже дошло, что имеет в виду леди Атисса. Она хотела, чтобы я поразил ее своим Смертным шаром, а потом велел ей излечиться от безумия, не больше и не меньше — дешево и сердито!

— Если хочешь — помоги. — Твердо сказала леди Атисса. Теперь ее сходство с Меламори опасно кружило мне голову: я уже не очень-то соображал, кто из них просит меня о помощи.

— Это опасно. — Буркнул я. Честно говоря, я совершенно не был готов к роли исцелителя, у меня это просто в голове не укладывалось...

— Ну и что с того? — Холодно спросила она. — Не нужно ничего мне объяснять, лучше что-нибудь сделай. Зачем вообще было приходить, если ты так ничего и не сделаешь?

Внезапно я принял решение — а почему бы и нет! Мне то и дело приходилось заниматься очень странными вещами, почему бы не совершить еще один дикий поступок? В конце концов, загадочной силы моих Смертных шаров однажды оказалось достаточно, чтобы отпустить из этого Мира мертвого Джифу Саванху... и вообще, чего только я в последнее время не устраивал! Вполне могло случиться, что я — именно тот доктор, который требуется слегка свихнувшимся пожилым леди... Я не стал продолжать наш бредовый диалог, а просто прищелкнул пальцами своей левой руки — третий раз за сегодняшний длинный день — сначала сделал это, и только потом осознал, что отступать уже некуда. "Господи, — испуганно подумал я, — лишь бы не оказалось, что я ее убиваю! Все что угодно, только не это!"

В любом случае, размышлять на эту тему было уже поздно: крошечный шарик зеленоватого света мягко ударился в грудь леди Атиссы и растаял. К моему неопишуемому облегчению она не умерла, только вздрогнула и уставилась на меня прекрасными темно-серыми глазами. Сходство с Меламори становилось все более пугающим, в какой-то момент я окончательно перестал понимать, с кем из них имею дело.

— Я здесь. Что ты от меня хочешь? — Тихо спросила она. Я был потрясен: до

сих пор жертвы моих Смертных шаров однообразно заявляли мне: "я с тобой, хозяин!" Наверное аристократическое воспитание леди Атиссы не позволило ей унизиться до этой дурацкой формулировки. А может быть безумие сделало ее такой оригинальной, вот уж не знаю...

— Вы должны выздороветь. — Мягко сказал я. — Стать легкой и счастливой, как в юности... И больше никаких наваждений!

— Хорошо. — Покорно ответила она. — Я сделаю, как ты хочешь. Что-нибудь еще?

— А теперь освободитесь от моей власти. — Я улыбнулся, оценив гротескную нелепость собственной фразы. — Вот, собственно, и все...

— А что вы, собственно, делаете в моей спальне, молодой человек? — Надменно спросила леди Атисса, проворно кутаясь в одеяло. — Кто вы такой?

— Я сэр Макс. — Невозмутимо сообщил я. — Впрочем, я вам уже об этом говорил, но вы почему-то не поверили...

— А, Тайная Полиция... — Высокомерно усмехнулась она. — Все равно я не понимаю, чем вы занимаетесь в моей спальне? Ищете государственных преступников, или просто интересуетесь цветом моей ночной рубашки? Вы вполне могли бы получить эту ценную информацию, побеседовав с кем-нибудь из моих служанок: у них очень развито чувство гражданской ответственности, на мой вкус даже чересчур... Что-то я уже ничего не понимаю! Что, пока я спала произошел государственный переворот? И теперь Тайная Полиция охотится за всеми, кто связан с Орденом Семилистника? Но даже в этом случае вы могли бы поручить мой арест моей собственной дочери: ее присутствие в моей спальне было бы более уместным, чем ваше... — Леди устало провела рукой по лбу. — Между прочим, вы меня разбудили, сэр Макс. Вы знаете, что уже ночь? Или вы не привыкли обращать внимания на подобные мелочи?

Я рассмеялся от неопишуемого облегчения. Кажется из меня действительно получился неплохой практикующий психиатр, честное слово! Леди Атисса вела себя не просто как нормальная женщина, она вела себя как нормальная женщина с железными нервами. Она напрочь забыла о том, как я оказался в ее спальне, забыла она и о нашем маленьком сеансе радикальной психотерапии. Тем не менее, в ее голосе не было и намека на панику. Не думаю, что я сам смог бы беседовать с незнакомцем, невесть откуда взявшимся в моей собственной спальне, с такой спокойной иронией.

— Не сердитесь на меня, леди Атисса. — Виногато сказал я, справившись наконец с неуместным хихиканьем. — Я уже ухожу.

— Вообще-то я думала, что если уж вас занесло в мою спальню, то по делу... — Нерешительно сказала она.

— Вы правильно думали. — Улыбнулся я. — Разумеется я пришел по делу. Я должен был лично убедиться, что вы не спите головой к югу: это очень опасно.

Теперь я вижу, что все в порядке. Хорошей ночи.

— А это действительно опасно — спать головой к югу? — Удивленно переспросила леди Атисса.

— Действительно. С юга приходят самые опасные наваждения, которые любят подкарауливать спящих. — Нахально соврал я. Понятия не имею, с какой стати я начал мести эту чушь про юг, но ведь надо было придумать хоть что-то!

официальное письмо на эту захватывающую тему. Благодарил его за заботу, и все такое, а в конце письма прозрачно намекал, что три дюжины слуг — это уже слишком. И заверял его, что в таком маленьком помещении, как мой дворец, ни в коем случае нельзя держать больше дюжины этих почти бесполезных ребят... На мой вкус, вполне хватило бы двух — чтобы поддерживать дом в чистоте и вовремя кормить мою собаку — но я так и не решился поведать Его Величеству эту страшную правду. С тех пор в моем доме суетится дюжина слуг — "всего лишь"!

— Ну вот, все правильно, именно дюжина. — Мрачно кивнул Мелифаро. — Я уже прогулялся по дому и нашел ровно двенадцать таких кукол. Между прочим, у той, которую я обнаружил на кухне, имеется поварешка. Вот, полюбуемся. — Он сунул мне под нос еще одного тряпичного человечка, в руках у которого действительно красовалось что-то вроде смешной большой ложки, сделанной из того же мягкого материала, что и сама фигурка.

— Ты хочешь сказать, что мои слуги превратились в кукол? — Недоверчиво переспросил я.

— Соображаешь! — Одобрительно отметил Мелифаро. — Хочешь еще одно доказательство? Только не падай, ладно? — И он извлек из кучи игрушек белую мохнатую собачку, поразительно похожую на уменьшенную копию моего Друппи.

— Это все, что осталось от моей собаки? — С ужасом спросил я, осторожно беря в руки игрушку. — Ох, дырку над тобой в небе, парень, я здорово боюсь, что ты прав! Смотри: это же его ошейник, только он стал совсем маленьким...

— Точно его ошейник? Ты уверен, Макс? — Темные глаза Мелифаро пронзительно уставились на меня.

— Уверен. — Вздохнул я. — Видишь, на застёжке недостает одного камушка?

Я сам его нечаянно скovyрнул, когда надевал на этого непоседу его обновку...

И не нужно смотреть на меня, как на главного городского людоеда! Я всего лишь подтвердил правильность твоей сумасшедшей догадки...

— Я только что понял, как сильно надеялся, что все-таки ошибаюсь! — Вздохнул Мелифаро. — С девочками случилось то же самое, я полагаю. То-то я не могу докричаться ни до Кенлех, ни до ее сестричек...

— А ты пока не нашел ничего... ничего похожего?

— Нет. Но я не так уж хорошо искал. Пробежался по всему дому, заглянул в их спальни, на кухню, и все такое.

— Пойдем, поищем? — Спросил я.

— Пойдем. — Обреченно согласился Мелифаро.

И мы отправились в путешествие по моему "дворцу". Странствие по пустым комнатам и коридорам показалось мне довольно утомительным и безрадостным: я не очень-то привык иметь дело со скорбящей ипостасью Мелифаро, честно говоря, его настроение беспокоило меня гораздо больше, чем вся эта кошмарная история с игрушками. Мое дурацкое второе сердце то и дело вздрагивало от его боли — черт, сейчас я предпочел бы, чтобы этот парень оказался именно такой восхитительно бесчувственной, безупречно функционирующей в любой ситуации скотиной, за которую его вполне можно принять при первом знакомстве!

Пожалуй, так было бы лучше для всех... Минут через сорок мои нервы уже были на пределе.

— Ну, и куда же они подевались? — Мрачно спросил Мелифаро, когда мы

куда. Надеюсь, что это какое-то недоразумение, но...

— Да уж, это ни в какие ворота не лезет! — Удивленно согласилась она. — С чего бы это им исчезать?

— Надеюсь, я вернусь сегодня... или хоть когда-нибудь! — Тоскливо сказал я. — Грешные Магистры, я же так хорошо все продумал: чем мы будем заниматься вечером, и ночью, заодно. Это был классный, крепко сбитый сценарий — ничего оригинального, и в то же время...

— Верю. — Улыбнулась Теххи. — В любом случае, постарайся не забыть, что ты там напридумывал: рано или поздно мы попробуем реализовать этот твой план.

— Очень педантично, до малейших деталей, да? — Нежно спросил я.

— Спрашиваешь! — Она помахала мне на прощание, и я наконец сделал то, чего мне совершенно не хотелось делать: исчез из ее жизни, по крайней мере, на какое-то время...

Жалкие остатки Мелифаро ждали меня в холле Мохнатого Дома. Я мог с чистой совестью хлопаться в обморок: этот сникший парень с отчаянными глазами был настолько не похож на хорошо знакомое мне стихийное бедствие, что их внешнее сходство скорее пугало, чем успокаивало.

— Что, все действительно настолько паршиво? — Тихо спросил я.

— Не знаю. — Мелифаро выдавил из себя жалкое подобие своей обычной роскошной улыбки. — Может быть ты сейчас возьмешь ситуацию под контроль, убьешь пару дюжин каких-нибудь злодеев, и пару сотен ни в чем не повинных граждан впридачу, и окажется, что все действительно паршиво, но не настолько... Посмотри на это, Макс.

Только тут я заметил, что Мелифаро вертит в руках какой-то странный предмет. Приглядевшись, я не смог сдержать растерянную улыбку: это была мягкая игрушка, небольшая человеческая фигурка, изображающая мальчика в узорчатом лоохи. На полу лежала аккуратная горка таких же игрушек — хотел бы я знать, откуда они взялись?!

— Что это? Может быть, это и есть военные трофеи, имущество несчастных манухов? Мои заботливые подданные приволокли мне кучу каких-то подарков, но я так и не успел на них полюбоваться. Во всяком случае, я никогда раньше не видел эту игрушку, и вообще ничего похожего...

— Я тоже. — Мрачно сказал Мелифаро. — Но у меня было время подумать...

Его лоохи тебе ничего не напоминает?

— Нет. — Я на всякий случай немного посверлил глазами нарядную одежду игрушки, и снова помотал головой, теперь уже более уверенно.

— Ну да, конечно. Ты же сюда почти не заходишь, а если и заходишь, то бродишь с видом лунатика среди книжных полок, или с визгом гоняешься за своей собакой... — Ядовитый тон Мелифаро свидетельствовал о несокрушимости его душевного здоровья: парень быстро приходил в норму, мне такие темпы и не снились!

— Узоры на его лоохи в точности повторяют узоры на форменных лоохи слуг, которые шебуршат в твоём дворце по приказу нашего заботливого Величества Гурига... — Высокомерным тоном законного преемника великого Шерлока Холмса продолжил Мелифаро. — Кстати, сколько их у тебя, ты случайно не в курсе?

— Представь себе, в курсе. В конце весны я как раз написал нашему Королю

Оказавшись в коридоре, я растерянно огляделся по сторонам. Хотел бы я знать, в какой стороне находится гостиная!

— Проходите сюда, сэр Макс. — Голос сэра Корвы Блимма раздавался откуда-то снизу. Я спустился к нему по узкой винтовой лестнице.

— Как вы вовремя появились! Я как раз начал понимать, что заблудился. — Честно признался я.

— Моя жена только что прислала мне зов и сказала, что в ее спальне ошивается вся Тайная Полиция Ехо. — Удивленно сказал он. — Что, ей примерещилось, что вас много?

— Нет. — Улыбнулся я. — Думаю, она просто пошутила.

— Пошутила?! С чего вы взяли? Атисса уже давно перестала шутить. — Недоверчиво отозвался сэр Корва. — С тех пор, как...

— Мне кажется, что она выздоровела. — Мягко сказал я. — И еще мне кажется, что она не очень-то помнит о своей болезни... Во всяком случае она напрочь забыла всю первую часть моего визита.

— Она выздоровела? Что вы такое говорите? — Изумленно переспросил он. — Ее болезнь была неизлечимой, в противном случае, она была бы здорова уже давно. Думаете, я сидел сложа руки и ждал, когда это закончится?

— Не думаю. Но я здорово подозреваю, что она все-таки выздоровела.

Лучше просто зайдите к ней, и сами поймете, что я прав. Только покажите мне, как добраться до гостиной, иначе я проведу остаток жизни, скитаясь по вашим коридорам. Безрадостная перспектива!

— Там, за поворотом лестница, она ведет прямо в гостиную. — Растерянно сказал он. — И не уходите прежде, чем я вернусь, ладно? Что-то я уже ничего не понимаю...

— Я тоже ничего не понимаю. — Весело сказал я. — Но так даже интереснее!

Следуя рекомендациям хозяина дома, я добрался до гостиной. Сэр Джуффин не производил впечатления самого беззаботного человека во Вселенной — на мой вкус, он даже несколько переборщил, когда хмурил свои брови.

— Ну и как прошло твое романтическое свидание? — С любопытством спросил он.

— Великолепно. — Улыбнулся я. — Мне так понравилось, что я посоветовал сэру Корве сделать то же самое. Так что он вернется попозже...

— Что там у вас произошло? — Кажется мне удалось не на шутку заинтриговать своего шефа: его нетерпение граничило с настоящим раздражением — не так уж часто мне доводилось различать в его голосе такие сердитые нотки!

— Кажется я ее вылечил. — Доверительно сообщил я. — Только никому не говорите, а то завтра под домом Теххи выстроится целая очередь жаждущих исцеления безумцев. Думаю, после этого она укажет мне на дверь, и будет абсолютно права!

— Подожди, не тараторь. — Устало попросил Джуффин. — Как это ты ее вылечил, Макс? Ты не преувеличиваешь?

— Леди сама попросила меня шарахнуть ее по лбу одним из моих Смертных шаров. А я не смог отказать ей в этом маленьком капризе. Красивые женщины из меня веревки вяют, если им приспичит! — Весело объяснил я. — А информацию о таком экстравагантном способе развлекаться она почерпнула из слов своей

очередной галлюцинации. Она что-то говорила мне о посетившем ее "человеке без лица" — здорово похоже на описание сэра Гленке Тавала, вам не кажется?... Честно говоря, я сам ничего не понимаю!

— Твой Смертный шар? — Изумленно переспросил Джуффин. Потом одобрительно усмехнулся. — А почему бы и нет! Забавно, если ты ее действительно вылечил... А запах безумия тоже пропал?

— Я же его до сих пор не различаю, этот ваш запах безумия. — Смущенно сказал я. — Но к ней все равно пошел сэр Корва. Пошлите ему зов и спросите, как там обстоят дела с этим грешным запахом...

— Какой ты иногда бываешь сообразительный! — Ехидно огрызнулся Джуффин.

Тем не менее он тут же последовал моему совету и отрешенно уставился в одну точку. Через несколько минут он поднял на меня смеющиеся глаза.

— Пошли домой, Макс. Нечего нам с тобой делать в чужом доме посреди ночи! Тем более, хозяйка дома, кажется, ужасно занята...

— Но сэр Корва настоятельно просил меня не уходить, пока он не вернется. — Растерянно возразил я.

— Конечно он тебя просил. Но в тот момент он еще не предполагал, что не сможет вернуться в гостиную в течение ближайших суток. Призови на помощь свое скудное воображение, и сам поймешь, что ему сейчас не до нас. — Рассмеялся Джуффин. — Пошли уж, сэр великий исцелитель!

— Что, я действительно ее вылечил? — Спросил я, неохотно вылезая из удобного старинного кресла.

— Как будто ты сам не знаешь! — Устало вздохнул Джуффин. — Да, ты ее вылечил, как это ни странно... Хотя, чего тут странного! Твои Смертные шары еще и не на такое способны, я полагаю.

— Вот и хорошо. — Удовлетворенно кивнул я. — Они мне понравились, оба... Хотя, могу понять Меламори: лучше, если такие ребята — твои приятели, а не родители. Наверное с ними не очень-то легко ладить.

— Твоя правда. — Улыбнулся Джуффин, удобно устраиваясь на переднем сидении амобилера. — Не знаю, как насчет "приятелей", а двух вечных должников ты сегодня приобрел, бедный мальчик! Если хочешь разжиться еще и третьим, подвези меня домой, здесь недалеко.

— Только показывайте дорогу. Может быть я и могу исцелять всяких безумных леди, но ориентироваться в переулках Левобережья, да еще ночью...

На такие чудеса никакого могущества не хватит!

— Сейчас поворачивай налево. — Скомандовал Джуффин, когда мы выехали за ворота усадьбы Блиммов. — И не очень-то разгоняйся, нас ждет еще немало неожиданных поворотов...

— Хотелось бы верить, что это — не мрачное пророчество, а всего лишь информация о предстоящей поездке. — Усмехнулся я. — Кстати о неожиданных поворотах... Между прочим, считается, что сегодня у меня был день Свободы от забот, вы в курсе?

— А разве ты не отдохнул? — Невозмутимо осведомился Джуффин. — Я-то был уверен, что ты предпочитаешь проводить свободное время именно таким образом... Ладно уж, завтра можешь честно побездельничать.

— Думаете, у меня получится? — С надеждой спросил я.

— А почему бы и нет? Чудеса иногда случаются, даже с такими занудами, как ты... Кстати, мы уже приехали, неужели не узнаешь? Ты переживешь, если я не стану приглашать тебя выпить кружку камры? Наше бурное общение и без того несколько затянулось...

— Я еще и не такое переживу! Я вообще очень живучий, разве вы не заметили? — Оптимистически сообщил я. — И потом, я уже видеть ее не могу, эту камру... К тому же, моя девушка все равно готовит ее лучше, чем ваш дворецкий, так что и не пытайтесь меня уговаривать!

— Ладно, не буду. Хорошей ночи, Макс.

Еще несколько секунд я с удовольствием созерцал, как мерцает в темноте сада серебристое лоохи моего шефа, а потом отправился домой. Мне позарез требовалось немного пожить нормальной человеческой жизнью: пошептаться с Теххи в полумраке уже закрытого бара, вместе с ней посмеяться над дикими событиями этого сумасшедшего дня, почесать мохнатые загривки своих окончательно повзрослевших котят, и все в таком роде...

Весь этот кайф, и еще чуть ли не дюжину часов крепчайшего сна впридачу, я получил по полной программе, вот уж сам не ожидал! Проснувшись после полудня, я разрешил себе валяться, сколько влезет, да еще и строить какие-то сладкие планы на вечер. Вообще-то я стараюсь не очень экспериментировать со всеми этими неземными удовольствиями, но тут я сказал себе: "можно".

Зов Мелифаро настиг меня незадолго до заката. Я только-только собрался несколько разнообразить свой досуг, например что-нибудь съесть.

"Куда подевались девочки, Макс? Ты знаешь, что там случилось?" — Спросил он. Если бы это был обыкновенный разговор, парень наверняка орал бы дурным голосом. Безмолвная речь — не лучший способ выражать эмоции, но я все равно понял, что с ним творится что-то неладное.

"Я ничего не знаю. — Ответил я. — Так что начни с самого начала, ладно?"

"Они пропали. — Лаконично сообщил Мелифаро. — Все пропали: и девочки, и твои слуги, и даже собака... Честно говоря, я ничего не понимаю. А наш шеф уехал в Холоми, допрашивать какого-то дурацкого заговорщика, которого даже из камеры выпустить боятся — в общем, как всегда, вовремя! Я с ним даже связаться не могу... Лучше просто приезжай в Мохнатый Дом, ладно?"

"А ты посылал зов этим "пропавшим" девочкам? — Спросил я. — Может быть они просто сбежали в родные степи? Насколько я знаю, их горячо любимые соотечественники отбыли после полудня. Девочки вполне могли спрятаться в какой-нибудь телеге со сладостями. Ностальгия, и все такое..."

"Макс, я посылал им зов. И Кенлех, и ее сестричкам, и даже вашим слугам. Их нет, нигде! Такое впечатление, что они не просто умерли, а даже никогда не рождались... И потом, я тут кое-что нашел. Приезжай, будет лучше, если ты сам все увидишь."

"Хорошо, я уже выезжаю." — Растерянно ответил я, галопом сбегаая вниз.

Теххи изумленно уставилась на мою перекошенную от недоумения рожу.

— Ты уже устал от заслуженного отдыха? — Иронично спросила она. — Что-то быстро...

— Это отдых устал от меня, а не я от него. — Виновато объяснил я. — Мелифаро прислал мне зов, говорит, что все обитатели Мохнатого Дома пропали неизвестно

спальни с подушкой наготове.

В какой-то момент мне показалось, что я проснулся, поскольку совершенно не привык спать сидя: я больше не лежал на груди мягких одеял, а сидел, скрестив ноги, на пороге огромной темной комнаты, словно мне предстояла очередная официальная встреча с моими подданными. Несколько секунд я озирался по сторонам, пытаюсь сообразить, где я, и что, собственно говоря, происходит. Постепенно я вспомнил обстоятельства, предшествовавшие этому пробуждению.

— Джуффин, вы здесь? — Испуганно позвал я.

"Не совсем. Я уже вошел, а ты еще на пороге, поэтому мы с тобой пока находимся в разных местах." — Мой шеф воспользовался Безмолвной речью, к моему несказанному удивлению.

— А почему... — Начал было я, но Джуффин не дал мне продолжить.

"Нам будет удобнее общаться, если ты все-таки зайдешь в комнату. Просто встань и сделай шаг вперед. — Сказал он. — Согласно странным законам этого места, ты должен войти сюда сам, добровольно. А ты никак не мог решить: хочешь ты попасть в Сон Менина, или просто хорошенько выспаться, поэтому и оказался на пороге. Давай уж, заходи."

Я послушно встал и сделал шаг вперед. Честно говоря, я совершенно не был готов к тому, что мне придется преодолевать такое невероятное сопротивление, словно между мной и темным залом выросла невидимая стена — я вообще не был готов ни к каким проблемам! Я увяз в этом странном, густом пространстве, и уже не мог ни отступить назад, ни продвинуться вперед. Мне ужасно хотелось позвать Джуффина, но что-то во мне отлично знало, что речь — и обычная, и Безмолвная — теперь находится в сфере невозможного. Я сразу же вспомнил о мертвых мошках, которых иногда обнаруживают в янтаре — признаться, меня всегда немного пугало это зрелище. Кажется, со мной произошло нечто в таком роде... К счастью я не испугался, скорее просто рассердился: собственная беспомощность всегда действует мне на нервы, а уж сейчас мне пришлось испытать совершенно особенную разновидность беспомощности — пожалуй, ее можно было считать абсолютной. Какая-то часть меня рванулась вперед с такой силой, словно мое тело было чем-то вроде горящего самолета, и мне срочно требовалось покинуть его, с парашютом, или без — сейчас мне было не до такого рода раздумий!

— Застрял, да? — Сочувственно спросил Джуффин. Ему каким-то образом удалось поймать меня в тот момент, когда мой нос уже приближался к полу. — Ничего страшного, здесь так случается, особенно если испытываешь нерешительность — не та роскошь, которую можно позволить себе в этом местечке.

Я перевел дыхание и огляделся. Огромная комната вовсе не была такой уж темной, как мне показалось с порога. Здесь оказалось довольно светло, хотя мне так и не удалось обнаружить источник света: ни осветительных приборов, ни окон здесь и в помине не было. И вообще мне никак не удавалось сфокусировать зрение, чтобы как следует разглядеть детали интерьера — они казались расплывчатыми пятнами цвета, словно я был безнадежно близоруким человеком, только что потерявшим свои очки.

— Я почти ничего не вижу. — Растерянно сказал я. — Это нормально?

— Это нормально. — Кивнул Джуффин. — Меня-то ты видишь?

— Вас вижу. — Удивленно согласился я.

уверенно подошел к одному из буривухов. Как ему удалось отличить его от доброй сотни точно таких же пушистых, большеглазых птиц — вот чего я никогда не пойму, сколько бы разнообразных объяснений этого феномена мне не пришлось выслушать!

— Расскажи нам все, что ты знаешь о манухах, Тунлипухи. — Попросил наш Мастер Хранитель Знаний.

— Нет, не все, милый! — Вмешался Джуффин. — Ни в коем случае! Подробная лекция может продолжаться до рассвета, а это не устраивает ни меня, ни тебя, ни твоих товарищей. Тайная магия манухов — вот что нас интересует в первую очередь.

— Хорошо. — Важно откликнулся буривух. — Но если вы хотите получить сведения о тайной магии манухов, мне все-таки придется начать с краткого исторического курса.

— Разумеется, милый. Рассказывай, как считаешь нужным. — Нежно сказал Джуффин. Когда он начинает общаться с буривухами, его просто узнать невозможно: словно на язык нашего непостижимого шефа наклеили медовый пластырь!

— В отличие от остальных народов населяющих Пустые Земли, племя манухов не относится к исконным обитателям Хонхоны. — Начал буривух. — Достоверно известно, что они являются потомками уроженцев материка Уандук, состоявших в Тайной свите Короля Менина. Сведения, проверить которые ни у кого не было возможности, сообщают, что они были обитателями Великой Красной пустыни Хмиро. Более того, есть основания считать, что Менин набирал свою Тайную свиту исключительно из жителей зачарованного города Черхавла. Сведениями о Черхавле я к сожалению не располагаю, если вы хотите их получить, вам придется обратиться к Кувану.

— Спасибо, Тунлипухи. — Прочувствованно сказал Джуффин. — Но мы пока обойдемся без этой знаменитой легенды о Черхавле. Только ее нам сейчас не хватало, если разобраться... Продолжай, милый. Каким образом эти удивительные люди оказались в Пустых Землях?

— После исчезновения короля Менина его Тайная Свита впала в немилость, в первую очередь потому, что они отказывались подчиняться законам, обязательным для всех граждан Соединенного Королевства... впрочем, не думаю, что вам действительно необходимо знать печальные подробности их изгнания. Им и их семьям пришлось покинуть Ехо, а затем и Угуланд. Пустые Земли понравились этим людям, поскольку там они могли жить по своим собственным законам. Несколько тысячелетий замкнутой жизни в безлюдных степях превратили манухов в довольно жалкое кочевое племя, я мог бы сказать, что печальное состояние их дел свидетельствует о том, что они подчинили свою жизнь правилам, далеким от совершенства... Впрочем, я не думаю, что вас действительно интересует мое мнение об этих опустившихся людях.

— Нас интересует твое мнение, милый. — Лстыиво возразил Джуффин. — Поверь, мы очень благодарны тебе за то, что ты его высказал... Если я правильно понял, ты рассказал нам о происхождении манухов для того, чтобы мы уяснили, что корни их магии уходят в древние традиции континента Уандук.

Честно говоря, академическое знание всегда было моим слабым местом, ну да

ладно! Насколько мне известно, нынешние обитатели Уандука сами не очень-то знакомы с таинственными обычаями своих далеких предков. Счастье еще, что немногочисленные обладатели этих опасных секретов не каждый день падают мне на голову... А теперь продолжай.

— Учтите, начиная с этого момента мне придется сообщать вам исключительно непроверенную информацию. — Сказала птица. — Не моя вина, что ни один из наших ученых до сих пор не удосужился отделить реальные факты от причудливых измышлений... Суть состоит в том, что тайные магические обряды манухов вплоть до начала нынешней эпохи были связаны с некими мифическими животными, так называемыми мышами Красной Пустыни, которых никто никогда в глаза не видел — кроме самих манухов, разумеется. Многочисленные легенды манухов утверждают, что эти таинственные мыши прибыли с континента Уандук вместе с их предками. Более того, манухи верят, что именно мыши составляли настоящую Тайную свиту Менина, а их предки являлись всего лишь посредниками между Королем и этими существами... Во всех легендах фигурирует имя Дорот — так, по утверждению манухов, звали повелителя этих самых мышей. Традиции, связанные с култом Дорота, могут показаться довольно неприглядными: судя по всему, манухи кормили его телами специально рожденных для этой цели младенцев. За это Дорот делился с их правителями своим могуществом: в частности, предполагается, что манухи в течение долгого времени могли по своему желанию изменять климат, и даже рельеф местности. Есть версия, что Пустые Земли превратились в равнину именно по желанию манухов: им хотелось чтобы ландшафт их новой родины был похож на родину их предков — Красную Пустыню Хмиро... Манухи никогда не были хорошими воинами, тем не менее, никому никогда не удавалось причинить им вред. Если соседи манухов начинали им мешать, они просто исчезали. По крайней мере, этот факт можно считать достоверным: у нас есть сведения о внезапном исчезновении народа Ноугва — приблизительно две тысячи лет назад, а также довольно многочисленных и воинственных племен Нехрехо и Шалувех, это случилось всего за шестьсот лет до окончания Эпохи Орденос...

— Подожди, милый! А как же мои ребята с ними справились, если все так страшно? — Удивленно спросил я.

— Я предчувствовал, что ты спросишь меня об этом прежде, чем я успею приступить к изложению причин поражения манухов в последней войне. — Снисходительно сказал буривах. — Манухи утратили свое могущество задолго до этой войны, приблизительно триста лет назад. Их легенды гласят, что Дорот, этот мифический повелитель мышей Красной Пустыни, впал в спячку. Остальные мыши отчасти были съедены манухами, которые надеялись таким образом обрести былое могущество, а отчасти разбежались по степи, поскольку без Дорота они стали тем, чем были с самого начала — обыкновенными грызунами. Манухи до сих пор не предпринимали попыток разбудить Дорота, поскольку их страх перед его гневом безграничен...

— Хорошо. — Нетерпеливо кивнул Джуффин. — Ты мне теперь вот что скажи, Тунлипухи: у тебя есть хоть какие-то сведения о том, какими именно событиями сопровождалось исчезновение народа Ноугва... и этих, остальных — забыл, как они там назывались!

— Нехрехо и Шалувех. — Педантично уточнила птица. — Но никаких сведений

под Хуроном. Получасовая прогулка по коридору привела бы нас в приемную самого Магистра Нуфлина... Знаешь, иногда мне кажется, что он нарочно приказал сделать эту грешную дверь такой маленькой, только для того, чтобы длинные ребята, вроде нас с тобой, имели на одну проблему больше — пустячок, а приятно!

— Думаете, он настолько страшный человек? — Приснул я.

— О, я не думаю, я знаю! — Мечтательно протянул Джуффин. Он запер за нами дверь, а я наконец огляделся. Мы находились в невероятно маленькой комнате — думаю, ее площадь колебалась между пятью и шестью квадратными метрами. Здесь, в Ехо, где размеры самых скромных квартир вызывают назойливые ассоциации со школьным спортзалом, эта комната была слишком мала даже для туалета!

— Надеюсь, ты спокойно относишься к тесным помещениям? — Спросил Джуффин. — Вообще-то некоторым людям здесь становится плохо... Но эта каморка — самое лучшее место для того, чтобы уходить в "Сон Менина".

— Ничего, — улыбнулся я, — если мне и станет плохо, то, во всяком случае, не от размеров комнаты!

— Вот и хорошо. — Джуффин вздохнул с явным облегчением. — Видишь, в углу лежит стопка одеял? Возьми, сколько понадобится, и постарайся устроиться поудобнее.

— С удовольствием! — Искренне сказал я, принимаясь рыться в ворохе толстых меховых полотнищ. — Не знаю уж, что за сон вы мне приготовили, но бодрствовать становится все труднее.

— Тольконими свой тюрбан. — Велел Джуффин. — И надень шляпу. Каждый, кто собирается уйти в "Сон Менина", должен иметь при себе вещь, когда-то принадлежавшую тому человеку, чью Тень он собирается отыскать.

— А вы взяли себе его меч, да? — Восхищенно спросил я. — Вы же за ним и ходили! Как вовремя этот пьяный эльф его вам приволок, с ума сойти можно!

— Эльфы всегда все делают вовремя. — Заметил Джуффин. — Так уж они устроены, тут даже пьянство бессильно что-либо изменить!

Тем временем я успел соорудить из одеял довольно уютное гнездышко.

Улегся, свернулся клубочком, и понял, что мне очень нравится в этом подземелье: маленькая комнатка, низкий потолок, невероятно свежий воздух — непонятно, откуда он мог взяться, но меня не покидало ощущение, что здесь пахнет в точности, как в парке после дождя — все это дарило удивительное спокойствие, я и представить себе не мог, что так бывает! Джуффин уселся прямо на пол, прислонившись спиной к стене. У него на коленях действительно тускло поблескивал меч. Судя по всему, мой шеф все-таки умудрился выбрать время, чтобы привести его в порядок: давешняя ржавая железяка превратилась в совершенно изумительный образец старинного оружия, выкованный из светлого зеленоватого металла — мне еще никогда не доводилось видеть ничего похожего.

— Я что-то еще должен делать? — Спросил я, лихо нахлобучив на голову серую шляпу моего случайного нью-йоркского приятеля Рона, которая каким-то образом оказалась вовсе не его шляпой...

— Ничего. Просто закрой глаза и позволь сонливости одолеть тебя. Все случится само собой, будь спокоен.

— Ладно. — Я послушно закрыл глаза. Сон навалился на меня сразу же, как измученный долгим ожиданием душитель, несколько часов прятанный в темноте

придется смотреть свой увлекательный сон в одиночку.

— Вы сами знаете, что меня не требуется долго уговаривать, если уж вам приспичило обеспечить мою задницу каким-нибудь очередным приключением. — Улыбнулся я. — Не могу сказать, что мне так уж сильно этого хочется, поскольку в настоящий момент мне хочется только домой — и хвала Магистрам, что хоть не к маме! — но это как раз мое нормальное состояние: пытаться затормозить, когда это уже невозможно... Но вы меня зацепили: мне стало интересно, что это за "Сон Менина" такой, и вообще... до сегодняшнего дня я и надеяться не смел, что когда-нибудь увижу этого вашего короля!

— Не его самого, а его Тень. — Поправил Джуффин.

— А разве это не одно и то же — по большому счету?

Мой шеф покачал головой.

— Не знаю, что ты имеешь в виду, упоминая этот самый "большой счет", но любая Тень разительно отличается от своего хозяина... Самое забавное, что они тоже считают нас своими Тенями — и неизвестно, кто прав.

— Ну и ладно, Тень — так Тень! — Легкомысленно согласился я. — Кто я такой, чтобы отказываться от тайны, которая не поленилась лично припереться по мою душу!

— Время от времени тебе удастся здорово меня озадачить. — Усмехнулся Джуффин. — Я-то был уверен, что это мне придется говорить тебе нечто в таком духе... Тем лучше. Подожди меня, я сейчас вернусь.

Он вышел из кабинета, а я тупо уставился в оранжевую мглу фонарей за окном. Мне не хотелось ни размышлять над странными вещами, о которых так долго говорил мой шеф, ни ломать голову, пытаясь понять причины моего собственного безумия, которое нашептывало мне, что ради обещанных тайн можно и голову в петлю сунуть — оно, дескать, того стоит! Меня вообще не очень-то тянуло предаваться мыслительному процессу — только смотреть в окно, на мелкие камушки мостовой улицы Медных горшков, а можно поднять глаза и увидеть зеленоватый диск ущербной луны на пронзительно-черном небе, и хорошенько запомнить, как выглядит этот прекрасный и все еще немного незнакомый Мир — кто знает, можно ли будет вернуться...

— Идем вниз, Макс. И не забудь взять шляпу. — Джуффин вошел так тихо, что я принял было его слова за собственную мысль — одинокую и потому невероятно звонкую. Потом я обернулся и увидел его светлый силуэт в дверном проеме.

— Черт, вы похожи на привидение. — Тихо сказал я.

— А может быть я — оно и есть! — Лукаво отозвался мой шеф.

Мы долго спускались вниз. Со временем я выяснил, что число подземных этажей под Управлением Полного Порядка стремится к бесконечности. Теперь я и сам не могу понять, каким образом мне удавалось чуть ли не три года пребывать в полной уверенности, что внизу нет ничего, кроме уютных, обжитых туалетных комнат! Наконец наше путешествие по лестницам плавно перешло в небольшую прогулку по темному коридору, в финале которой мой шеф занялся довольно продолжительными манипуляциями с какой-то маленькой дверцей.

— Проползай, Макс! — Гостеприимно предложил он после того, как дверь распахнулась с тихим протестующим скрипом. — Формально это помещение принадлежит уже не нам, а Ордену Семилистника, как и все подземелья, прорытые

об их исчезновении у меня нет. Вы же знаете, у нас вообще не принято загружать Большой Архив непроверенной информацией. Думаю, мне пришлось запомнить все, что я вам только что рассказал, только потому, что о манухах вообще нет проверенной информации — никакой. Поэтому создателям Архива пришлось предпочесть сомнительную информацию ее полному отсутствию...

— И на том спасибо. — Вздыхнул Джуффин. — По крайней мере, мы узнали хоть что-то! Хорошей ночи умники, спасибо всем. И еще раз прошу прощения за то, что пришлось побеспокоить вас после заката.

— Мы дорожим своими традициями, но не настолько, чтобы не разделять вашего горя. — Церемонно сообщил буривах.

Большой Архив мы покидали в полной растерянности: какие-то мыши, какой-то Дорот — и ни одного намека на то, что нам теперь делать, чтобы трогательные пушистые куклы снова стали живыми существами!

— Иди домой, Луукфи. — Вздыхнул Джуффин. — Ты и так задержался.

— Мне очень жаль, что с вашими дочками случилось такое несчастье, Макс.

— Печально сказал Луукфи. — Но не отчаивайтесь: может быть еще все уладится!

Он пошел к выходу, а я ошеломленно захлопал глазами.

— С какими дочками? — Наконец спросил я, но было поздно: Луукфи уже ушел.

— Можно подумать, ты его первый день знаешь! — Рассмеялся Джуффин. — Ну перепутал парень дочек с женами, с кем не бывает!

— Что мы делать-то будем? — Тихо спросил Мелифаро. — Вы хоть что-нибудь поняли из рассказа этого пернатого гения, господа?

— Лично я понял все, можешь себе представить! — Ехидно усмехнулся Джуффин. — Другое дело, что эта информация не кажется мне особенно полезной...

— Мне кажется, что у нас есть гораздо более осведомленные информаторы.

— Нерешительно сказал я. — Мои подданные живут рядом с этими манухами отнюдь не первый год. Кстати, мой генерал — в смысле, господин Барха Бачой — называл их "мышьедами", и все такое...

— Молодец! — Обрадовался Джуффин. — Они ведь совсем недавно уехали?

— Сегодня после обеда. К тому же они везут домой несколько возов со сладостями, так что догнать их легче легкого! Я могу отправиться прямо сейчас.

— Не ты, а я. — Решительно сказал Мелифаро. — И не начинай спорить, я тебя умоляю! Дело не в том, что мне хочется сделать хоть что-то, хотя мне хочется, конечно... Но помимо романтических причин существует ряд практических соображений. Когда речь заходит о том, чтобы пойти неведомо куда за головой какого-нибудь полумертвого Магистра, или еще что-нибудь в таком духе, я сам охотно спрячусь за твою спину. Но когда нужно просто допросить парочку свидетелей... Извини, чудовище, но ты "надорвешься", как любил выражаться твой смешной шарообразный друг! Ты задашь им миллион вопросов, получишь миллион обстоятельных ответов, половину из которых тут же забудешь, а вторую половину так отчаянно перепутаешь, что мне заранее страшно! Ну а потом выяснится, что ты так и не спросил о самом главном, и тебе придется снова отправляться в путь...

— Полностью с тобой согласен. — Улыбнулся я. — Как бы только сделать, чтобы эти милые ребята поняли, что тебя все-таки надо слушаться? Может быть,

просто поедem вместе?

— А что, это идея! — Обрадовался Мелифаро. — Мне как раз настолько хреново, что даже долгая поездка в твоem обществе покажется вполне сносною...

— Обойдетесь. — Неожиданно сказал Джуффин. — Извините, мальчики, но не будет вам совместной прогулки с пикником! Поезжай сам, сэр Мелифаро. У Макса найдется парочка других дел здесь, в Ехо. Кроме того, ему просто по чину не положено гоняться по пригородным дорогам за своими подданными — я подозреваю, что эти ребята будут шокированы таким легкомысленным поведением собственного царя... И вообще, не нужно придумывать какие-то дополнительные проблемы: мы вполне можем позволить себе ограничиться реально существующими... Просто напиши им записку, Макс. Твой военачальник умеет читать, или я ошибаюсь?

— Умеет. — Кивнул я. — Я сейчас им напишу. Только давайте закажем что-нибудь в "Обжоре", ладно? У меня есть дурная привычка сочетать литературное творчество с приемом внутрь всяческих излишеств, еще с тех пор, когда я был начинающим поэтом и писал всякие мрачные глупости — предпочтительно о смерти, или как минимум о несчастной любви — исключительно на кухне, упихав за щеку кусок маминого пирога...

— Ну, против такого рода привычек я не возражаю. — Улыбнулся Джуффин. — Что именно может заменить тебе мамин пирог, ты уже решил?

Потом я полчаса сочинял письмо Бархе Бачою. Это оказалось нелегко, гораздо труднее, чем стихи "о смерти и любви": я здорово подозревал, что парень не является любителем чтения для удовольствия, поэтому честно старался выражаться коротко и ясно. В конце концов письмо было готово, и даже одобрено Джуффином — мой шеф был слишком великодушен, чтобы стать хорошим литературным критиком.

— Надеюсь, я догоню их еще до рассвета. — Бодро сказал Мелифаро, принимая письмо. — В любом случае, я пришлю вам зов, как только хоть что-то разужнаю... Макс, как я должен представиться твоим подданным, чтобы они испытали священный трепет?

— Скажешь им, что ты мой любимый раб! — Ехидно вставил я.

— Знаешь, честно говоря, я готов сказать им, что я — твой любимый ночной горшок, лишь бы выяснилось, что эти смешные ребята действительно могут нам помочь! — Вздохнул Мелифаро. — Ладно, что-нибудь придумаю...

Хорошей ночи, господа.

Он поднялся со стула и стремительно вышел из кабинета. Я посмотрел ему вслед, потом обернулся к Джуффину.

— Плохая история. — Мой шеф как бы подвел итог всему происшедшему. — Хорошо, что хоть ты сам не стал копаться в этих грешных трофеях! Пока что я не очень себе представляю, что мы можем сделать для бедных девочек... и для всех остальных заодно.

— Что-то можем. — Я сам удивился уверенности, прозвучавшей в моем голосе. — Не знаю, что именно, но... Там, в Мохнatom Дoме, ощущается чье-то чужое присутствие. Почти неуловимо, но я абсолютно уверен, что там был еще кто-то! Особенно в подвале: мне там очень не понравилось. Я даже не решился поискать след этого "чужого". Честно говоря, меня все время грызло чувство, что мы с

действительно вполне способен "любить, несмотря ни на что"... А я-то думал, что хорошо себя знаю!

— Славно. — Улыбнулся Джуффин. — С лирическим отступлением мы покончили. Вижу, что ты готов слушать меня дальше.

Мне оставалось только опять кивнуть. На сей раз это простенькое движение не сопровождалось аномальными мыслительными явлениями в моей бедной голове. Очевидно, теперь я действительно был готов слушать.

— Как ты уже понял, мы основательно влипли — не так мы с тобой, как твои девочки... ну и все остальные бедняги, которым посчастливилось оказаться на пути этой грешной мыши, конечно. Но поскольку речь скорее всего идет о существе, которое было призвано на службу королем Менином, у нас с тобой есть хороший шанс получить помощь от самого Менина. В отличие от всех остальных людей, Вершители несут ответственность за свои поступки даже за Порогом...

Я вопросительно поднял брови. Джуффин понимающе кивнул.

— Ты ведь еще не знаешь о "Сне Менина". Довольно сложный фокус, но я с этим неплохо справляюсь... "Сон Менина" дает возможность уйти в странное место, где можно назначить встречу Тени любого человека: живого, мертвого, заблудившегося в другой Вселенной — не имеет значения! Кстати, именно там я нашел твою собственную Тень, когда тебе срочно понадобилось обзавестись новым сердцем. Между прочим, это был настоящий подвиг: считается, что в "Сон Менина" следует уходить из подземелья — чем глубже заберешься, тем легче уйти — но в тот вечер мне удалось отправиться на свидание с твоей Тенью прямо из комнаты леди Теххи, на втором этаже, что лишний раз доказывает — все возможно, если хорошенько припечет! Но на сей раз мы не станем экспериментировать — зачем? В нашем распоряжении сколько угодно прекрасных подземелий... Забавно: именно сам король Менин разыскал в старинных рукописях упоминания об этом позабытом пути древних магов, и первым его опробовал. А теперь мы с тобой собираемся побеспокоить его собственную Тень... Не удивлюсь, если окажется, что мы с тобой — первые!

— Как это? — Ошеломленно спросил я. — Вы хотите сказать, что ни один из ваших сумасшедших Магистров до сих пор не пытался...

— Все может быть, но я здорово сомневаюсь. — Мягко сказал Джуффин. — Дело в том, что Тень короля Менина... В общем, почему-то считается, что встреча с его Тенью — это не самое приятное событие в жизни любого охотника за чудесами. Думаю, это чистой воды суеверие, хотя... В общем, я должен предупредить тебя, Макс: на этот раз я сам толком не знаю, в какую историю собираюсь тебя затащить. Я бы с удовольствием отправил тебя домой, и попытался проделать этот фокус самостоятельно, но я почти уверен, что Тень Менина скорее согласится общаться с тобой, чем со мной. Вам легче найти общий язык.

— Потому, что я — тоже Вершитель? — Упавшим голосом спросил я.

— Совершенно верно, — кивнул Джуффин, — именно поэтому. И еще потому, что одно из твоих сердец принадлежит твоей Тени. Также повод для взаимных симпатий... Знаешь, Макс, если честно, я предпочел бы втянуть тебя в эту авантюру без предварительных лекций — просто полагаясь на твою удачу. Но сейчас мне нужно твое согласие... даже больше, чем согласие. Мне нужно, чтобы ты захотел увидеть "Сон Менина", в противном случае у нас ничего не получится, и мне

— Ну что, какие страшные тайны вы собираетесь на меня вывалить? — Бодро спросил я. Сэр Джуффин задумчиво молчал, ритмично барабанил по столу. Сначала его музицирование слегка действовало мне на нервы, но потом я внезапно успокоился и понял, что мой шеф отбивает этот рваный ритм не потому что нервничает, а только для того, чтобы помочь мне сосредоточиться. Это действовало — и еще как!

— Ну вот, — тихо сказал он через несколько минут, — теперь я, пожалуй, действительно вывалю на тебя парочку "страшных тайн". Вот тебе первая, смотри.

Джуффин встал со стула, подошел к открытому окну и поднял правую руку.

Через несколько секунд его ладонь начала мерцать каким-то особенным теплым светом, здорово похожим на оранжевый свет уличных фонарей. И тогда он совершил удивительно красивое, плавное круговое движение кистью руки. Я даже моргнуть не решился, и все-таки упустил момент, когда теплое оранжевое сияние успело померкнуть. А еще через мгновение я понял, что на руку моего шефа уже надета шляпа — самая обыкновенная серая шляпа, каких здесь, в Ехо, не носит никто, кроме Его Величества Гурига VIII — считается, что это и есть его корона.

— Узнаешь, Макс? — Весело спросил мой шеф. — Шляпа короля Менина. Ты сам мне ее отдал, помнишь?

— Я помню... Но эту шляпу мне подарил какой-то замечательный смешной тип, в том Мире, где я родился. — Растерянно сказал я. — Каким образом она могла оказаться шляпой вашего короля, который и жил-то Магистры знают сколько тысячелетий назад?

— Ну, не так уж давно. С тех пор, как исчез Менин, прошло всего три тысячи лет, так что не преувеличивай! Можешь не сомневаться: это именно его шляпа, я уже не раз в этом убеждался... Ладно, сэр Макс, дай мне перейти к делу, хорошо?

— В смысле — заткнуться? Запросто! — Улыбнулся я. — Вы ведь не просто так извлекли эту шляпу невесть откуда?

— Вот именно. Возьми ее — пока просто возьми, не вздумай надевать на голову — еще рано. А теперь слушай меня совсем внимательно, ладно?

Я молча кивнул. Мне почему-то стало здорово не по себе, словно мой шеф вполне мог приветливо улыбнуться и сообщить: "Знаешь, парень, вообще-то мы здесь едим таких, как ты, и именно поэтому я в свое время пригласил тебя немного у нас пожить, а сейчас мне кажется, что ты как раз в очень хорошей форме, так что съем-ка я тебя прямо сегодня, пока меня не опередила леди Теххи — у нее, небось, давно слюнки текут..." Я помотал головой, чтобы избавиться от дурацкого наваждения, и смущенно покосился на Джуффина — вообще-то за ним водится ужасная привычка быть в курсе всех безобразий, которые творятся у меня в голове!

— Тебе не нужно так виновато моргать, Макс. — Мой шеф оставался удивительно серьезным. — Очень хорошо, что тебя посещают и такие опасения: самый безумный вымысел в любой момент может оказаться единственной реальностью, оставшейся в твоём распоряжении. В общем-то, ты даже обязан брать в расчет такую возможность, и многие другие, гораздо худшие... Всегда помнить о них, и все равно любить этот прекрасный Мир, и нас — загадочных незнакомцев, которые тебя окружают — любить, несмотря ни на что!

Я снова молча кивнул. Кажется я временно лишился дара речи — напроць! — но зато очень хорошо понял, что имел в виду Джуффин, и с удивлением осознал, что

Мелифаро тоже можем превратиться в куклы, в любую минуту. Но ведь мы с вами все-таки можем поехать туда и поискать этот след, а потом...

— Не надо. — Твердо сказал Джуффин. — Пока не надо. Если уж у тебя было чувство, что вы тоже могли превратиться в игрушки, значит так оно и есть.

Никакой мнительностью ты отродясь не страдаешь, что бы ты сам по этому поводу не думал. Не будем торопиться, Макс. Лучше потерять кучу времени, чем себя... Я заеду туда по дороге домой, но один. Может быть что-нибудь пойму, может быть — нет, но ни на чей след я тоже становиться не собираюсь. Не раньше, чем мы получим хоть какие-нибудь известия от Мелифаро. Потом будет видно... Сейчас приедет Кофа, мы с ним договорились, что сегодня он подежурит, а ты лучше просто поезжай домой. И никакой самостоятельности, ладно?

— С удовольствием! — Растерянно сказал я. — А что это вы говорили Мелифаро насчет того, что у меня здесь найдется какая-то "пара дел"?

— Может быть и найдется. Сейчас можно ждать чего угодно. — Вздохнул Джуффин. — В любой момент сюда может прибежать какой-нибудь несчастный, с криком, что все его домочадцы тоже превратились в эти грешные игрушки...

Лучше, чтобы нас было много, мне так больше нравится! А кроме того...

Знаешь, если честно, я хочу, чтобы ты провел еще один хороший вечер дома.

Может быть следующую возможность ты получишь очень нескоро. Если у нас будет хоть один реальный шанс распутать эту дрянную, таинственную историю, действовать придется именно тебе.

— Потому что все это случилось из-за подарков, которые привезли мои подданные? — Спросил я.

— Да нет, Макс! — Неожиданно рассмеялся мой шеф. — Если уж руководствоваться такой логикой, тогда расхлебывать эту кашу должны мы с Гуригом — мы же ее и заварили!

— Тогда почему?

Джуффин пожал плечами. Несколько секунд он раздумывал, потом легкомысленно махнул рукой.

— Сам пока не знаю. Считай, что я просто поделился с тобой своим предчувствием.

— Ладно, уже считаю. В любом случае, мне очень нравится ваше предложение. Просто один хороший вечер дома — именно то, о чем я и мечтать не смел!

— Ну вот видишь, как все удачно складывается! А теперь брысь из моего кабинета! И не вздумай говорить, что это еще и твой кабинет, заодно: это нахальное заявление я уже слышал неоднократно... И вообще, видеть тебя больше не могу. И никто тебя не может видеть, "плохой человек"! Разве что одна прекрасная леди — вот и отправляйся к ней.

— С удовольствием. — Искренне сказал я. — Только... Вы пришлете мне зов после того, как прогуляетесь по Мохнatomу Дому? Я еще долго не засну.

— Догадываюсь. — Усмехнулся он. — Разумеется я тебе сразу же все расскажу... если будет, что рассказывать.

— Джуффин, если уж даже вы не знаете, что случилось с девочками и слугами, может быть нам следует просто спросить у Мабы Калоха? — Нерешительно предложил я. Эта грандиозная мысль осенила меня уже в дверях.

— Может быть. — Согласился Джуффин. — Все мое время. Если я приду к

нему прямо сейчас, он ужасно обрадуется, угостит меня какой-нибудь запредельной дрянью и отправит домой, облагодетельствовав дружеским советом сначала дожидаться возвращения Мелифаро, и только потом беспокоить его драгоценную персону. Можно подумать, ты его не знаешь! И потом... Честно говоря, я здорово сомневаюсь, что Маба действительно сможет нам помочь на этот раз. Если уж речь идет о людях, предки которых составляли Тайную свиту короля Менина... Знаешь, Макс, нам с Мабой, пожалуй, нечего противопоставить их дрянным древним тайнам.

— А леди Сотофа? — С надеждой спросил я. — Иногда она преподносит такие сюрпризы!

— Не думаю... Но мы попробуем, если будет нужно. Мы все перепробуем, можешь мне поверить! Иди домой, ладно? Мне действительно надо немного побыть одному. Это мой единственный шанс спокойно подумать, и все такое...

— Извините. — Виногато сказал я. — Топчусь тут, даю вам какие-то дурацкие советы... Разумеется, вы и без меня догадались бы поговорить с Мабой.

— Да, уж догадался бы, пожалуй! Я вообще довольно догадливый парень. — Рассмеялся Джуффин. — А как, по-твоему, я выкручивался в течение целых семисот лет, пока в моей жизни наконец-то не появился такой гениальный советчик, как ты?

Хорошее — насколько оно вообще могло быть хорошим, с учетом сложившихся обстоятельств — настроение моего шефа здорово помогло мне кое-как справиться со своим собственным. По крайней мере, когда я нырнул в мягкий полумрак "Армстронга и Эллы", мне не пришлось отворачиваться от Теххи, чтобы не испугать ее своей скорбной рожей. Тем не менее, она меня сразу раскусила.

— Все плохо, да? — Сочувственно спросила она.

— Ох, а я-то надеялся, что это уже не очень заметно! — Улыбнулся я. — Знаешь, все действительно довольно паршиво... Где эта твоя мифическая помощница?

— Почему "мифическая"? Она очень даже настоящая. Настолько настоящая, что ненадолго отлучилась — не куда-нибудь, а в уборную! — Приснула Теххи.

— Я до сих пор не очень-то верю в ее существование. — Упрямо возразил я. — Ты уже давно говоришь, что наняла какую-то женщину, специально для того, чтобы она работала по вечерам вместо тебя, но я все время застаю тебя в полном одиночестве, да еще и за работой... Ты уверена, что она — не плод твоего воспаленного воображения?

— Просто она тебя боится до потери сознания, как все нормальные люди.

Мне даже приходится приплачивать ей, за "риск". — Рассмеялась Теххи. — Но она все равно старается спрятаться при твоём приближении... Тем не менее, она действительно существует и действительно здорово мне помогает, честное слово!

— Это просто замечательно, что она все-таки существует! Джуффин строго-настрого велел мне хорошо провести вечер. — Сообщил я. — Ослушаться его приказа абсолютно невозможно. Ты же знаешь, как я боюсь своего шефа!

— Знаю. Стоит тебе его увидеть, ты тут же громко кричишь и теряешь сознание. — Кивнула Теххи. — Но при чем тут моя помощница? Собираешься велеть ей раздеться догола и плясать на столе? Тебе требуется что-то в таком роде, чтобы хорошо провести вечер?

— Ты почти угадала. — Нежно сказал я. — Правда раздеться придется не ей, а тебе, и не прямо сейчас, а после того, как мы где-нибудь поужинаем, и я вывалю на

даже настораживало.

— Судя по вашим интонациям, мы влипли, как еще никогда не влипали! — Нерешительно сказал я.

— Очень может быть, я еще и сам точно не знаю. — Вдохнул мой шеф. — Знаешь, я думаю, что эта грешная мышь действительно когда-то была предводителем Тайной свиты короля Менина — я имею в виду, что нас любезно навестило это существо из легенды — как его там звали?

— Дорот?

— Ага, кажется так. Пришел специально для того, чтобы сообщить сэру Луукфи и нашим буривушкам, что информация о тайных обрядах манухов, которая хранится в Большом Архиве, отныне может считаться проверенной... Эта версия объясняет все: и могущество этого существа, корни которого уходят в забытые, древние тайны материка Уандук, и даже его бегство на Темную Сторону: наверняка ему уже приходилось проделывать этот фокус, когда оно сопровождало Менина в составе его Тайной свиты... Наш легендарный король обожал окружать себя опасными игрушками: все вы, Вершители, с придурью!

— Ничего подобного. — Возмущенно сказал я. — Не знаю, какой там был диагноз у вашего короля Менина, а лично у меня нет никакой "придури"!

— Ты действительно так думаешь? Ну спасибо, парень, ты меня все-таки рассмешил! — Джуффин хохотал так, что листья с деревьев сыпались.

— А что, я сказал что-то смешное? — Вдохнул я. — Ну ладно, хоть какая-то от меня польза...

Стоило нам зайти в коридор Управления Полного Порядка, мое настроение начало исправляться — довольно шустро, надо отдать ему должное!

— В нашем кабинете сейчас слишком хорошо, чтобы туда идти. — Задумчиво сказал Джуффин. — Там сидит Кофа, стол наверняка ломится от вкусной еды, и все такое... А нам нужно поговорить в более мрачной обстановке. Не хочу, чтобы ты набил рот какой-нибудь вкуснятиной и благодушно кивал головой на все, что я тебе скажу. Мне нужно все твоё внимание — разговор того стоит!

— Тогда нам следует пойти в кабинет сэра Шурфа. — Улыбнулся я. — Во-первых, его стены так привыкли к угрюмой физиономии этого серьезного парня, что мне поневоле придется изобразить на своем лице нечто в таком роде. А во-вторых, там всего один стул, который займете вы. Вряд ли я смогу оставаться таким уж благодушным, сидя на жестком полу!

— Ну, не все так страшно, ты вполне можешь присесть на подоконник. — Сочувственно возразил мой шеф. — Но сама идея мне нравится.

В кабинете Лонли-Локли было темно. Мы с Джуффином единодушно решили, что нас это вполне устраивает. Он уселся на единственный жесткий стул, в полном соответствии с моим предсказанием, а я нахально взгромоздился на письменный стол Шурфа — чудовищное кощунство!

— Только не говорите Шурфу, что я здесь сидел! — Заговорщическим шепотом попросил я. — Его бедное сердце не справится с такой новостью.

— Справится, справится, можешь мне поверить! — Рассеянно возразил Джуффин. Я вспомнил свой недавний визит к этому непостижимому парню и наши посиделки на дереве, и решил, что сэр Лонли-Локли действительно вряд ли был бы так уж шокирован, застав мою задницу на своем письменном столе.

обязанностям: делать всякие непостижимые глупости, и так далее? — Невесело усмехнулся я.

— Наменяю. — Признался Джуффин. — Но это не значит, что ты должен немедленно бросаться в погоню за этой грешной мышью. Спешка к добру не приведет. Я вот спешил сюда, сломя голову, и теперь мы имеем роскошную проблему, которой могло бы не быть! Во-первых, мы должны дождаться известий от Мелифаро и послушать все, что он сможет нам рассказать — мало ли что! — а во-вторых, нам с тобой следует хорошо подумать... И попытаться увидеть парочку нужных снов — это самое главное. Пошли отсюда, сэр Макс.

— Джуффин, а почему эта мышь приперлась в Королевский замок? Что, она хотела проделать тот же самый фокус с Его Величеством? — Спросил я.

— Да нет, не думаю. Скорее всего она просто искала тебя... Видишь ли, невероятное могущество не мешает этому существу весьма примитивно мыслить.

Кроме того, оно не смогло обнаружить в Мохнатом Доме твои следы — просто потому, что у него очень плохое чутье, а ты, к тому же, так редко туда заходишь... В общем, мышь решила, что царя следует искать в самом большом дворце — не думаю, что эта тварь осведомлена о том, что в Ехо имеются какие-нибудь другие монархи кроме тебя. Наша мышь вела себя, как самый обыкновенный неграмотный кочевник, вот и все.

— А она успела еще кого-нибудь превратить в куклу? — Озабоченно поинтересовался я.

— К сожалению, успела. С того момента, как я пришел сюда по запаху ее следа и потребовал немедленно обыскать замок, нашли сорок шесть кукол: в основном это слуги, несколько стражников, пятеро сановников... Впрочем, могло быть гораздо хуже! Счастье, что сам Гуриг с утра отправился осматривать свою летнюю резиденцию, и был так доволен произведенными там переменами, что решил остаться в замке Анмокари до конца лета. Так что большая часть его свиты тоже перебралась туда, сразу после обеда... Пошли, Макс.

— А если эта мышь вернется с Темной Стороны, и захочет продолжить свои поиски? — Нерешительно спросил я.

— О, это было бы не так уж плохо! — Мечтательно вздохнул Джуффин. — Ни щелей, ни окон здесь нет, а я уже наложил заклятия на все двери, каковые обнаружили в этой комнате, кроме той, через которую ты сюда зашел. Перед тем, как уйти, мы и с ней разберемся. Ни одному живому существу до сих пор не удавалось воспользоваться дверью, которой я шепнул несколько ласковых слов... Впрочем, я не думаю, что эта тварь захочет так скоро вернуться: все-таки я ее здорово напугал!

— Могу себе представить! — С облегчением улыбнулся я, направляясь к выходу.

Джуффин ненадолго задержался у входной двери — накладывал на нее свое фирменное заклятие, я полагаю. Он догнал меня уже во дворе замка, положил мне на плечо тяжелую горячую руку. Я подумал, что в зимнее время моего шефа вполне можно использовать в качестве комнатного обогревателя, и глупо хихикнул.

— Нам с тобой придется переночевать в Управлении, сэр Макс, так что отправь к вурдалакам все мечты о своем любимом одеяле! Ничего не попишешь: для таких сновидений, которые предстоят нам с тобой сегодня, даже моя собственная спальня не очень-то годится. — Голос Джуффина показался мне немного печальным, это

тебя свои многочисленные проблемы. Именно так я и представляю себе хороший вечер. Ужасно банально, правда? Зато плясать на столе вовсе не обязательно — у меня не настолько утонченные вкусы! А что касается твоей помощницы, эта милая леди просто должна стоять за стойкой и старательно делать вид, что она здесь работает — вот и все... Правда, я хорошо придумал?

— Правда. — Улыбнулась Теххи. — Можешь себе представить: я как раз ужасно хочу что-нибудь съесть, а потом непременно раздеться. Видеть ее уже не могу, эту свою одежду!

Мы действительно отлично провели остаток вечера: просто отправились поужинать в "Трехрогую луну". Я уже давно выяснил, что в этом замечательном поэтическом клубе к услугам посетителей не только реальная возможность отдалить ногу какому-нибудь живому литературному гению, но и отличная кухня.

До новолуния было еще далеко, так что никакими поэтическими турнирами сегодня и не пахло. Просто мы оказались в окружении довольно большого количества ребят с приятными лицами и чудесной сумасшедшинкой в глубине глаз — что может быть лучше! Некоторые из них уже привыкли к моей роже и приветливо здоровались со мной. Думаю, даже если бы я все-таки явился сюда в Мантии Смерти — такой бестактности я до сих пор старался избегать — это не слишком изменило бы выражение их симпатичных физиономий. Одним словом, обстановка в "Трехрогой луне" весьма благоприятствовала тому, чтобы рассказать Теххи о совершенно дрянных событиях, которые почему-то решили с нами случиться: в этих стенах моя история звучала, как попытка поразить свою девушку кошмарным сюжетом очередной фантастической поэмы — довольно бездарной, но имеющей право на существование, почему бы и нет!

— Плохая история. — Теххи сказала это в точности, как Джуффин: без эмоций, как бы просто подводя краткий итог моему длинному рассказу.

— Да уж, не совсем то, о чем приятно поболтать за ужином. — Вздохнул я.

— Знаешь, кроме всего... Я чувствую себя ужасно виноватым, как это ни глупо.

Понимаю, что на самом деле я тут не при чем, и все-таки... А кроме того, я здорово подозреваю, что расхлебывать эту кашу предстоит именно мне, даже если завтра выяснится, что у нас по-прежнему нет подходящей ложки. Так что... Хорошо, что у нас с тобой есть этот вечер. Честно говоря, таких омерзительных предчувствий, как сегодня, у меня уже давно не было.

— Ну, не так все страшно. — Мягко сказала Теххи. — Ничего с тобой не случится, Макс... Ничего такого, с чем ты не мог бы справиться, по крайней мере. Со всеми остальными — очень даже может быть, но не с тобой, можешь мне поверить!

— Это хорошая новость. — Улыбнулся я. — А откуда такие сведения?

— Отсюда. — Невозмутимо сообщила Теххи, слегка стукнув костяшками пальцев по своей груди. — Самый надежный источник информации!

Зов Джуффина настиг меня, когда мы ехали домой. Мне даже пришлось остановить амобилер: Безмолвная речь требует всего моего внимания, без остатка, так что я вполне мог просто врезаться в какой-нибудь фонарный столб, или свернуть на тротуар, доказав немногочисленным прохожим, что я действительно представляю собой серьезную опасность для жизни окружающих, даже в нерабочее время.

"Я два часа гулял по твоей резиденции, Макс. — Сообщил мой шеф. — Ты

правильно сделал, что не попытался взгромоздиться на чей-нибудь след! Если бы ты нашел след твари, которая там порезвилась, я бы тоже обзавелся любимой игрушкой, из тех, что можно таскать за пазухой, чтобы было не так одиноко..."

"Так мы с Мелифаро действительно могли превратиться в куклы? — С ужасом уточнил я. — То есть, со мной случился не приступ паранойи, а нормальное человеческое предчувствие?"

"Ну насчет "нормального" и "человеческого" я бы не очень-то распинался... Но предчувствие тебя не обмануло. Правда счастливая возможность продолжить свое существование в виде плюшевого симпатяги светила только тебе: все-таки наш Мелифаро — не Мастер Преследования, и никогда им не будет. Чтобы стать маленьким и пушистым, ему потребовалась бы личная встреча с этой неведомой тварью..."

"А как же мы будем искать это существо, если мне нельзя становиться на его след? — Озабоченно спросил я. — Оно же, небось, уже забилося в какой-нибудь темный угол..."

"Об этом не беспокойся. Его драгоценный след обладает такой убойной силой, что я могу различить его запах — он здорово похож на обыкновенный запах безумия, и еще на запах дикого животного — совсем чуть-чуть..."

Собственно говоря, сейчас я как раз собираюсь повторить маршрут нашего анонимного друга. Поэтому постарайся спать не очень крепко: мне в любой момент может понадобиться твоя помощь."

"Может быть, мне следует присоединиться к вам прямо сейчас?"

"Пока не стоит. Я не уверен, что ты мне так уж нужен... я вообще ни в чем сейчас не уверен. И честно говоря, я не хочу, чтобы твоя девушка выпарапала мне глаза. Сейчас не совсем подходящее время, чтобы ссориться с такой грозной леди. Вот разберемся с сувениром от твоих друзей манухов, тогда — другое дело!"

"Я ей передам ваши слова. Думаю, это удачный комплимент, как раз для Теххи. — Я изо всех сил постарался снабдить свою Безмолвную речь улыбкой. — Хорошей вам охоты, Джуффин."

"Спасибо. — Серьезно отозвался он. — Довольно своевременное пожелание!"

Следующий "сеанс связи" с моим шефом состоялся еще часа через два. Я как раз начал было прикидывать: стоит мне засыпать, или можно еще немного повременить с этим удовольствием. Зов сэра Джуффина оказался лучшим ответом на только что образовавшийся вопрос.

"Приезжай в замок Рулх, Макс. Так, чтобы камни из-под колес летели. Мне нужен твой Смертный Шар: мои тут не годятся. Охрана предупреждена, так что тебя встретят и проводят ко мне."

"Ладно, еду." — Отозвался я, выскакивая из-под одеяла с такой скоростью, словно подо мной внезапно загорелась кровать.

— Макс, даже если Мир уже рушится, это еще не значит, что ты должен надевать мою скабу, да еще и наизнанку. — Рассудительно заметила Теххи.

— Твоя правда. — Виновато вздохнул я. — Помогла бы, что ли... Я окончательно запутался в этих грешных тряпках!

На фоне многочисленных мелких бытовых проблем наше прощание вышло таким легким — я сам удивился! Вообще-то, под влиянием настойчиво грызущих меня дурных предчувствий я вполне мог закатить какую-нибудь патетическую

сцену, но обошлось...

Я несся по городу, как сумасшедший. Пожалуй, это было слишком даже для меня: уже через пять минут я оставил свой амобилер у ворот замка Рулх — вообще-то добраться туда из Нового Города за пять минут действительно невозможно, но у меня как-то получилось! Высоченный здоровяк в роскошном узорчатом лоохи дворцового стражника молча поклонился и жестом предложил мне следовать за ним. Стражникам не рекомендуется вступать в беседы с королевскими гостями, если в этом нет экстренной необходимости — честно говоря, такого рода ограничения до сих пор немного действуют мне на нервы.

Впрочем, моим мнением на сей счет никто не потрудился поинтересоваться, так что я молча затопал вслед за этим громилой — а что мне еще оставалось?!

На сей раз дело обошлось без паланкинов: очевидно в ночное время все эти дворцовые церемонии утрачивают значение, и становятся тем, чем они на мой вкус являются всегда — суетой сует. Так что мне предоставилась счастливая возможность осквернить своими сапогами причудливые зеркальные полы коридоров замка. Джуффин обнаружился в огромном, ярко освещенном зале, стены которого были увешаны какими-то причудливыми предметами — мое пылкое воображение вполне допускало, что эти штуки могут оказаться каким-нибудь сумасшедшим старинным оружием, но полной уверенности в этом у меня не было.

— Ты очень быстро приехал, Макс. — Печально сказал мой шеф. — Но все равно поздно. Эта тварь благополучно сбежала.

— Сбежала?! От вас? — Изумленно переспросил я. — Что, и так бывает?

— Ага. — Равнодушно подтвердил Джуффин. — И я еще легко отделался! В такую переделку я уже давно не попадал. Еще немного, и вы с Мелифаро получили бы прекрасную возможность пополнить свою сентиментальную коллекцию мягких игрушек... В жизни не видел ничего подобного: какая-то дрянная мышь — и такое могущество! Не удивительно, что замок Рулх ее пропустил — вообще-то сюда довольно трудно проникнуть существу с недобрыми намерениями, а они у этой мышки были самые что ни на есть недобрые, можешь мне поверить!

— Так это была мышь? — Растерянно откликнулся я.

— Представь себе, именно мышь. — Почти так же растерянно отозвался Джуффин. — Очень крупная и довольно уродливая, с огромной головой.

Невероятное существо: в его распоряжении всего несколько довольно странных фокусов, зато даже мне почти нечего им противопоставить. Легче просто уничтожить наш прекрасный Мир, и создать новый, где вообще не будет никаких мышей — ни могущественных, ни обыкновенных!

— А куда она сбежала? Она же теперь такого наворотит! — С ужасом сказал я.

— Да нет, не наворотит. Во всяком случае, не сейчас. Она скрылась на Темной Стороне, и это самое странное. Замок Рулх — особое место. Отсюда попросту невозможно уйти на Темную Сторону... ну, почти невозможно. Даже я не смог последовать за этим существом. Но ты наверняка сможешь. Наш единственный и неповторимый Вершитель, король Менин, строил замок Рулх, руководствуясь исключительно соображениями собственного комфорта. Уж он-то мог уходить отсюда в любое время, куда ему заблагорассудится, в том числе и на Темную Сторону... Если это удавалось одному Вершителю, значит получится и у другого.

— Вы прозрачно намекаете, что мне пора приступать к своим основным

перестал говорить глупости, а если все-таки говоришь, то обрываешь фразу на середине. Я даже не надеялся, что ты так быстро научишься этому стариковскому искусству.

— Со мной все происходит быстро... если все это действительно происходит со мной. Иногда мне кажется, что от меня осталось так мало...

Помните смешного мальчика, который бродил по вашему дому с круглыми от тотального изумления глазами? Знаете, наверное его больше нет...

— А на фиг он нам тут нужен? — Неожиданно рассмеялся этот невероятный тип. — Между прочим, мне с самого начала требовался не он, а кто-то вроде того парня, который сидит напротив.

— Да? Ну, тогда все в порядке, значит в этом году вы меня не уволите. — Улыбнулся я.

— Я тебя не только не уволю, я тебя еще и на отдых не отпускаю! — Злорадно пообещал мой шеф.

— Никогда? — Восхищенно уточнил я.

— Никогда. — Совершенно серьезно кивнул Джуффин. — Ты и так старательно отдыхал от службы первые тридцать лет своей жизни. Тебе же самому не понравилось!

— Не понравилось! — Искренне подтвердил я.

— Если вы ждете только меня, мы можем отправляться. — Шурф Лонли-Локли уже стоял на пороге нашего кабинета, как всегда серьезный и сосредоточенный.

— Пошли! — Я сам удивился той веселой легкой силе, которая выбросила меня из кресла. Кажется мне больше не требовалось проделывать всякие сомнительные эксперименты с знаменитой дырявой чашкой сэра Шурфа, чтобы ходить, не касаясь ногами земли — скорее уж таскать под мышкой какую-нибудь гирю, чтобы не взлететь к потолку... Впрочем, я все-таки обошелся без гири.

— Я поеду с вами. — Решительно сказал Джуффин. — Пропустить такое событие — ну уж нет!

На этот раз я ступал по зеркальным коридорам замка Рулх, с изумлением ощущая, что я вернулся домой — невероятно сладкое чувство! Довольно странно, если учесть, что замок Рулх не всегда казался таким уж уютным даже Его Величеству Гуригу, который здесь родился и вырос — разве что, под настроение...

— Это все меч, Макс. — Неожиданно сказал Джуффин. — В отличие от тебя, он здесь действительно дома: его даже выковали в одном из тайных подвалов замка Рулх... А если я правильно понял, вы с ним теперь — одно целое, так что тебе поневоле приходится разделять его чувства. — Он с любопытством посмотрел на меня: на этот раз нашему неугомонному шефу явно требовались мои комментарии.

— Разумеется, вы правильно поняли. — Улыбнулся я. — Я же вам уже как-то говорил, что вы не умеете ошибаться, и никогда не научитесь, поскольку жестокая природа лишила вас этого таланта...

— Ох, Макс, знал бы ты, как здорово у меня это получалось в свое время!

— Мечтательно вздохнул Джуффин. — Правда я действительно давненько не практиковался...

Мы остановились перед дверью в зал, где произошла историческая встреча сэра Джуффина Халли с загадочным Доротом, повелителем манухов. Нашему шефу еще предстояла упорная борьба с собственными заклятиями, наложенными на эту самую

— Это потому, что я не принадлежу этому месту, как и ты сам... Хорошо, если тебе удастся разглядеть хоть что-то: когда я попал сюда в первый раз, перед моими глазами был только цветной туман! Но со временем приходит привычка, или умение... Во всяком случае, сейчас я вижу ненамного хуже, чем обычно.

— А что это за помещение? — С любопытством спросил я. — Просто квартира одной из Теней? Или что-то вроде комнаты для свиданий — чтобы не позволять надоедливим посетителям разбредаться по всему дому?

— Я сам не знаю, что это за комната. — Пожал плечами Джуффин. — Я не раз уходил в "Сон Менина", но всякий раз оказывался в другом месте... Думаю, это место так же велико, как наш собственный Мир — почему бы и нет?

— А что теперь? — С замирающим сердцем спросил я. — Тень Менина придет сюда? Или мы должны сами куда-то отправиться?

— Подождем. Шляпа и меч при нас, так что его Тень знает, что мы пришли повидаться именно с ней. Я не думаю, что у нее есть причины избегать этой встречи — скорее уж они могли бы обнаружиться у нас, но, тем не менее, мы здесь! Поэтому просто подождем. И не думаю, что мы обязаны делать это стоя, раз уж здесь имеется диван. — С этими словами мой шеф погрузился в какое-то большое пронзительно-синее пятно. Я храбро нырнул вслед за ним, и тут же ощутил, что уже сижу на чем-то мягком — очевидно это действительно было что-то вроде дивана.

— Мы уже не одни, ты еще не чувствуешь? Нам и ждать не пришлось. — Тихо сказал Джуффин. Он неожиданно обнял меня за плечи, словно ему вдруг показалось, что меня необходимо защитить. В этом жесте было что-то тревожное, так что я почти испугался — и хвала Магистрам, что только "почти": страх наверняка был не той роскошью, которую я мог себе позволить в этой ситуации! Я постарался разглядеть того, чье присутствие почуял мой шеф: невидимая опасность всегда пугает больше. Я мучительно вглядывался в калейдоскоп цветных пятен, и вдруг действительно увидел в дальнем конце комнаты невысокую человеческую фигуру, закутанную в длинный плащ, немного напоминающий наши лоохи. Она неторопливо приближалась к нам, ее медлительность показалась мне скорее кокетливой, чем угрожающей. И неудивительно: я был почти уверен, что к нам идет женщина, а я как-то не привык думать, что от женщины может исходить настоящая угроза. Довольно глупо с моей стороны — за последние несколько лет у меня было немало отличных поводов усомниться в этой аксиоме, так что я мог бы стать и умнее!

— Что, Тень Менина — женщина? — Шепотом спросил я. — Как это может быть?

— Женщина? Почему именно женщина? — Удивленно улыбнулся Джуффин. — Ну да, в каком-то смысле ты прав: его Тень — не мужчина, поскольку... Подожди, неужели ты всерьез думал, что у Тени может быть какой-нибудь пол, да еще и соответствующие штуки на теле, чтобы не ошибиться? Нет, сэр Макс, все-таки ты — нечто особенное! Даже здесь ты меня сметишь.

— Должен же я хоть как-то отрабатывать Королевское жалование! — Вздохнул я. — Нет, я понимаю, что это глупо, но до сих пор я был уверен, что Тень мужчины — это тоже мужчина, и все такое...

— Я уже понял, что ты был в этом уверен. — Насмешливо кивнул Джуффин.

Смутный человеческий силуэт тем временем приблизился к нам. Я вгляделся в

лицо Тени. Оно показалось мне довольно заурядным и неопределенным — честно говоря, я ожидал увидеть нечто впечатляющее... Наверное в глубине души я был уверен, что легендарный король Менин, и его загадочная грозная Тень должны оказаться счастливыми обладателями орлиного носа, горделивого лба, сверкающих очей... ну и так далее, по полной программе. Ничего подобного на лице приближающейся к нам незнакомки — а я упорно продолжал воспринимать Тень Менина, как женщину! — я не обнаружил. Ее лицо не несло на себе явного отпечатка возраста, пола, и даже характера, это было бесстрастное лицо греческой статуи с правильными, но невыразительными чертами.

— Шляпа не на той голове, меч не в тех руках, разве вы сами не чувствуете? Поменяйтесь. — Неожиданно сказала Тень. У нее был довольно высокий голос, неприятно режущий слух, но я сразу почувствовал, какая сокрушительная сила скрывается за этим фальцетом.

Джуффин молча снял с меня шляпу и положил мне на колени меч. Я машинально взялся за его резную рукоять, и вдруг испытал ни с чем не сравнимое ощущение: я абсолютно твердо, без тени сомнения знал, что теперь в моей жизни все ПРАВИЛЬНО, наконец-то!

— Теперь он твой. — Бесстрастно сообщила Тень. — Только отдай своему другу деньги, которые он заплатил бедняге Токлиану.

Я машинально полез в карман своей Мантии Смерти. Как ни странно, там действительно обнаружилась целая горсть монеток. Я отсчитал одиннадцать корон и протянул их Джуффину. Он невозмутимо взял деньги и сунул их в карман собственного лоохи. Я не выдержал и рассмеялся.

— Деньги всегда быстро уплывают из моих рук, но я никогда не думал, что способен тратить их даже во сне!

Джуффин тоже улыбнулся. Тень равнодушно ждала, когда мы прекратим веселиться.

— Ты хороший мальчик. — Неожиданно сказала она. — Но слишком живой для Вершителя. Так не годится. Ты сможешь пойти со мной?

Я нерешительно обернулся к Джуффину. Он пожал плечами.

— Решай сам. Но на моем месте я бы, пожалуй, принял приглашение. — Наконец сказал он. — Честно говоря, я тебе смертельно завидую.

— Я не могу взять тебя с собой, Охотник. — Теперь Тень внимательно смотрела на Джуффина. — Но я могу подарить тебе другую прогулку. Ты же любишь тайны? Это единственное, что ты все еще любишь... и это навсегда. Я знаю, как это бывает.

— Наверняка. — Кивнул Джуффин.

— Пройдись по этой комнате, вдоль левой стены. — Деловито посоветовала Тень. — Попробуй найти дверь. Думаю, что у тебя получится... Это будет хорошая прогулка: несколько тайн, которые тебе и не снились, хотя среди них не будет той тайны, за которой ты сюда пришел. Она достанется твоему спутнику. Есть вещи, которые происходят только с Вершителями, ты и сам это знаешь.

— Знаю. — Согласился Джуффин. — Я непременно последую твоему совету.

Спасибо.

— Пожалуйста. Мне доставляет удовольствие делать такие подарки. Но не так уж много желающих их принять. — Серьезно ответила Тень. Потом отвернулась от нас и медленно пошла прочь. Я понял, что должен последовать за этим странным

заулыбался.

— И мне! — Отчаянным тоном человека, внезапно решившего за одну ночь прокутить родительское наследство, потребовал он.

— Пожалуйста. — Я протянул ему сигарету и рассмеялся. — Тебе пора эмигрировать на мою историческую родину, дорогуша! Наши маленькие пороки прилипли тебе по вкусу, а это самое главное!

— А знаешь, пожалуй я бы не отказался... по крайней мере, провести там отпуск. — Задумчиво согласился Мелифаро. — После всех этих кинофильмов, которые ты оттуда притащил...

— В том-то и дело, что после кинофильмов! В жизни все немного brutальнее... и в то же время гораздо скучнее, можешь мне поверить. — Усмехнулся я. — Может быть именно поэтому у нас так много хорошего кино: такой безопасный искусственный сон, один на всех... Мои соотечественники, знаешь ли, из кожи вон лезут, чтобы ненадолго уйти от реальности, каждый по-своему, правда не все это осознают. Мне удалось найти самый радикальный способ — что правда, то правда!

— Да уж! — Неожиданно рассмеялся Мелифаро. А потом отчаянно зевнул. — Знаешь, как ни странно, ты вполне поднял мне настроение, чудовище. Приятно думать, что где-то далеко живет такое количество совершенно несчастных безумцев, вроде тебя... Так что проваливай отсюда, сэр Ночной Кошмар. Иди, занимайся делом: полезай на Темную Сторону, лови эту грешную мышь, спасай мою девушку, и все остальное человечество, заодно. А я пойду спать. Теперь у меня точно получится.

— Совершенно настоящий сэр Мелифаро! — Умилился я. — Ну, наконец-то!

Кто бы мог подумать, что я с таким удовольствием буду любоваться на твою нахальную рожу...

— А ты всю жизнь получаешь удовольствие исключительно от чужих нахальных рож, поскольку удовольствия иного рода тебе недоступны. Абсолютно извращенный тип! — Восхищенно сказал Мелифаро, свешиваясь с верхней ступеньки лестницы, ведущей в его спальню. Я понял, что теперь действительно могу спокойно отправляться в Дом у Моста: парень уже был в такой хорошей форме — дальше некуда!

— Ты всерьез решил заделаться практикующим психиатром, да? — Весело спросил сэр Джуффин. — Небось, заботливо укладывал спать сэра Мелифаро?

— Было дело. — Улыбнулся я.

— И правильно. — Джуффин внимательно посмотрел на меня и удивленно покачал головой. — Из тебя получится вполне приличный "господин почтеннейший начальник", Макс... вернее, уже получился — кто бы мог подумать! Ты как-то незаметно начал решать за других, как им жить дальше, и заставляешь их плясать под твою странную дудку... не знаю уж, как у тебя это получается, но у тебя получается, и всем это ужасно нравится — вот что самое удивительное!

— А разве я начал что-то решать за других? — Растерянно переспросил я.

— Я только... — Тут я осекся, поскольку внезапно решил, что Джуффину виднее: если уж он говорит, значит так оно и есть, где уж мне разобраться в том, что со мной происходит, если в последнее время оно происходит почти без моего участия...

— Вот именно. — Понимающе кивнул Джуффин. — Кроме всего, ты уже почти

— Нет, наверное. — Задумчиво протянул я. — Но я все равно зайду. После всех этих комплиментов, которые ты мне только что наговорил, я просто обязан отомстить. Теперь это вопрос чести.

— Вот и славно. — Просиял Мелифаро. — Сейчас мы немного подеремся, а потом я так устану, что засну прямо на полу в гостиной... Хочешь что-нибудь выпить? — Спросил он, гостеприимно пропуская меня вперед. — Когда я в последний раз был дома, мне на глаза попадалась бутылка с какой-то дрянью.

Правда, после визита этого несчастного эльфа я пребывал в таких расстроенных чувствах, что вполне мог ее выкинуть. Так что нам придется немного порыться в мусоре...

— Звучит не слишком соблазнительно. В рекламном деле ты бы карьеру не сделал, это точно! — Усмехнулся я. — И вообще я ничего не хочу, разве что чашечку кофе. Что-то я за ним соскучился... Но в этом деле ты мне ничем не поможешь, так что придется выкручиваться самому.

Я засунул руку под стол, и постарался хорошенько вспомнить, какой изумительный капучино мне довелось попробовать целую вечность назад в крошечном итальянском ресторанчике, в самом центре... Ох, я и сам уже не помнил, в каком городе это было! Густой туман окутывал мои сбивчивые воспоминания: они все еще были при мне, но вместо четких статичных картинок старого комикса, к которым я успел привыкнуть, теперь мне приходилось иметь дело с какими-то случайными фрагментами, подвижными и переменчивыми, как узоры калейдоскопа, словно связывавший их воедино надежный клей причинно-следственных связей внезапно пришел в негодность — я и не заметил как это случилось...

Тем не менее, мой эксперимент со "щелью между Мирами" завершился более чем успешно: моя рука онемела, я ужасно напрягся, чтобы непослушные пальцы не выпустили свою драгоценную добычу — смешную розовую чашечку из того самого итальянского ресторанчика, даже крошечный пакетик с бесполезным, но трогательным печеньем лежал на блюде.

— Что это? — С любопытством спросил Мелифаро.

— Это кофе. — Улыбнулся я. — Когда-то это был мой любимый напиток... иногда мне кажется, что с тех пор прошло несколько миллионов лет, но это чистой воды ерунда: на самом деле это было совсем недавно. Хочешь попробовать?

— Хочу! — С энтузиазмом кивнул он.

— Пробуй. — Я протянул ему чашку. Мелифаро осторожно лизнул белоснежную пену и расплылся в восхищенной улыбке.

— С тобой все ясно, придется добывать вторую порцию. — Вздыхнул я, снова засовывая руку под его стол. Не прошло и минуты, как я стал счастливым обладателем второй розовой чашки. Это становилось все легче и легче — даже голова кругом шла от такого могущества!

Я с удовольствием сделал первый, самый вкусный глоток и поднял глаза на Мелифаро. Он выглядел как ребенок, дорвавшийся до мороженого. Кто бы мог подумать, что ему так понравится этот напиток моей полузабытой родины! До сих пор мне не удавалось найти ни одного единомышленника, более того, какими только гадкими словечками не обзывали кофе мои новые соотечественники! Чтобы сделать свое удовольствие совсем уж неземным, я полез в карман за сигаретами. Мелифаро

существом. Честно говоря, мне не очень-то хотелось, но кажется у меня просто не было другого выхода. Я поднялся с пронзительно-синего дивана, и с ужасом понял, что не могу сделать ни шагу: я снова увяз в стгутившемся воздухе, как мушка в янтаре. Тень даже не обернулась — очевидно, предполагалось, что с этой мелкой неприятностью я должен справляться самостоятельно.

— Я уже говорил тебе, что нерешительность — не та роскошь, которую можно позволить себе в этом местечке? — Невинно осведомился Джуффин. — Не нужно разрываться между любопытством и желанием оставить все как есть: выбери что-то одно.

"Черт, но я же уже выбрал! — Серdito подумал я. — Мало ли, что мне сейчас не хочется идти неизвестно куда за этим странным существом, которому кажется, что я, видите ли, "слишком живой" — обыкновенная минута слабости, с кем не бывает... Но я выбрал давным-давно, в тот день, когда с полным рюкзаком бутербродов отправился на несуществующую трамвайную остановку на Зеленой улице, вместо того, чтобы "оставить все как есть"... Да нет, какой хрен — "в тот день"! Ты сделал свой выбор гораздо раньше, дорогуша, возможно еще в день своего рождения, так что просто смиришься с этим незамысловатым фактом, иначе тебе придется беспомощно бултыхаться до конца своих дней..."

К моему глубочайшему изумлению, мой сбивчивый внутренний монолог подействовал, как самое грандиозное заклинание всех времен и народов. Я снова был свободен, и сам не заметил, как сделал шаг, потом еще один — отправился невесть куда вслед за неторопливой Тенью исчезнувшего три тысячелетия назад короля Менина, с его собственным мечом в неумелой руке, не оглядываясь, и вообще не слишком задумываясь над тем, что я делаю. Я быстро догнал своего странного проводника и зашагал рядом. Через несколько бесконечных минут я с удивлением понял, что мы уже давно вышли из комнаты, в которой остался Джуффин, и бредем по какому-то пустынному пространству, которое показалось мне скорее "улицей", чем "помещением", хотя мои суждения об этом невероятном месте, которое я, к тому же, и разглядеть-то толком не мог, вряд ли заслуживали внимания.

— Ты знаешь, что встреча со мной — самая большая удача в твоей жизни? — Неожиданно спросила Тень. Я молча покачал головой. Ее высокий голос больше не царапал мои нервы: может быть, его тембр действительно изменился, а может быть я уже привык — я же очень быстро ко всему привыкаю!

— Мой собственный опыт свидетельствует, что Вершители бесстыдно могущественны, но слишком уязвимы. — Тонем университетского профессора сообщила Тень. — Тот, кого называли Менином, дорого заплатил за удовольствие узнать о собственной уязвимости. А тебе почти не придется платить за удовольствие стать неуязвимым — всего одиннадцать корон... и еще немного страха и боли — действительно немного, можешь мне поверить!

— А можно узнать, что с тобой... с ним все-таки произошло? — Спросил я.

Мне срочно требовалось отвлечь себя от панических размышлений об обещанных "страхе и боли", тут годился любой способ. Кроме того, меня действительно одолевало любопытство, поэтому я продолжил:

— Я не раз слышал, что король Менин исчез, но я отлично знаю, что слово "исчез" имеет смысл только для тех, кто остался дома. А с тем, о ком говорят, что он

"исчез", случается что-то более конкретное: смерть, или другая жизнь, или...

— Можешь считать, что с Менином случилось именно "или". Во всяком случае, не смерть, и не "другая жизнь". — Холодно ответила Тень. — Может быть, когда-нибудь ты узнаешь более точный ответ, может быть — нет. Там видно будет... Остановись, нет нужды идти дальше. Это место ничем не хуже прочих.

Я остановился и огляделся. Я все еще был беспомощен, как очкарик, только что лишившийся своих единственных очков с толстенькими стеклами, так что вокруг меня по-прежнему плясали расплывчатые цветные пятна.

— Здесь действительно красиво. — Сухо заметила Тень. — У тебя еще будет возможность в этом убедиться. Покажи мне твою левую руку, Вершитель.

Я растерянно протянул ей свою левую лапу. Ее руки оказались неожиданно теплыми и мягкими — такими мягкими, словно Тень короля Менина действительно была женщиной, вопреки всем рассуждениям сэра Джуффина насчет отсутствия половых признаков у этих удивительных существ. Тень осторожно разжала мои пальцы и сосредоточенно уставилась на странные значки, появившиеся на моей левой ладони вместо обычных линий Жизни, Судьбы и чего-то там еще, после того, как старый кочевник Файриба сообщил мне мое загадочное (и невероятно громоздкое!) "Истинное имя" — каюсь, я сам так и не сумел его запомнить...

— Это самая удивительная надпись, какую мне когда-либо доводилось видеть. — Уважительно сказала Тень. — Я знаю древний алфавит материка Хонхона, но даже я не могу прочитать твоё Истинное имя: оно ускользает от моего внимания... Тем лучше. Теперь дай мне меч.

Мне очень не хотелось отдавать Тени свое новое приобретение. Не то, чтобы я всерьез собирался сражаться за свою жизнь с помощью этой неудобной штуки — я никогда не занимался фехтованием, так что такая затея вряд ли могла увенчаться успехом — но прикосновение к мечу дарило мне ни с чем не сравнимое чувство спокойствия. И все-таки я протянул ей меч — что-то во мне знало, что так надо, потому что... В дальнейшие разъяснения это самое "что-то" не вдавалось. Без меча я действительно почувствовал себя чертовски одиноким и незащищенным... и еще мне стало очень страшно, потому что я внезапно понял, зачем Тень короля Менина забрала у меня свое оружие.

— Не бойся. — Мягко сказала Тень. — Я не собираюсь причинить тебе вред, скорее наоборот. Ты действительно слишком живой: тебя слишком много, и поэтому ты все время чего-то хочешь, и все время чего-то боишься, и твои ощущения перехлестывают через край, а это мешает, поскольку притягивает к тебе смерть, сколько бы защитных талисманов и могущественных друзей не охраняли тебя от нее. Смерть любит Вершителей, мы для нее — самый лакомый кусочек. Поэтому она всегда съедает нас целиком. Люди обожают верить, что за Порогом ничего не заканчивается, и иногда это становится правдой — для некоторых из них. Но не для Вершителей. Наша смерть — это всегда конец: такова плата за могущество, которым почти никому из нас так и не удастся толком воспользоваться... Ты и сам всегда это предчувствовал, правда?

Я молча кивнул, содрогаясь от ни с чем не сравнимого ужаса, такого сильного, что его можно было принять за физическую боль. Я действительно всегда предчувствовал, что разнообразные версии загробной жизни — всего лишь успокоительная колыбельная, милосердно оберегающая нас от отчаяния и

просили тебе передать, что не поедут дальше, пока не узнают, чем все закончилось. Можешь себе представить: они разбили лагерь, прямо в огороде какого-то бедняги фермера. Мне еще пришлось вести переговоры с несчастным стариком, объяснять ему, что это — не начало войны, и клясться, что Его Величество Гуриг VIII его не забудет... В общем, имей в виду: когда вся эта свистопляска с мышью и Темной Стороной замка Рулх останется позади, нужно будет отправить к ним гонца, в противном случае твои подданные никогда не вернуться в свои Пустые Земли, и станут первым кочевым племенем Угуланда, а там, глядишь, подтянутся их истосковавшиеся соплеменники и соседи — представляешь, какая прелесть?!

— Представляю. — Вздохнул я. — Ох уж эти мои подданные! Так мило с их стороны — переживать о моих домашних делах... Но лучше бы они просто поехали домой, эти смешные ребята!

Мы с Мелифаро поднялись в огромную спальню и быстро собрали моих плюшевых слуг, которых я вчера так заботливо устроил на многочисленных подушках. Пока я озирался по сторонам, пытаюсь понять, во что их можно упаковать, Мелифаро небрежным жестом дернул за одну из тонких занавесок.

Материя противно затрещала, здоровенный кусок узорчатой лиловой ткани лег к моим ногам.

— Какое неуважение к дворцовой обстановке! — Усмехнулся я. — Его Величество Гуриг так заботливо подбирал эту деталь интерьера, ночей не спал, можно сказать...

— Ну да, чтобы она гармонично сочеталась с сомнительным цветом твоих безумных глаз! — Фыркнул Мелифаро. — Ну что, мы всех упаковали?

— Всех, кроме девочек. — Вздохнул я. — Они же в соседней комнате.

Пожалуй, мне придется рассовать их по карманам. Получится некрасиво, если эти юные леди будут вынуждены путешествовать в обществе такого количества посторонних мужчин, пусть даже игрушечных...

Мелифаро совершенно серьезно кивнул и пулей вылетел из комнаты. Через несколько секунд он вернулся с двумя нарядными куколками.

— На, рассовывай их по карманам, счастливчик. — Сварливо сказал он.

Отдал их мне, немного помедлил, и наконец полез за пазуху. Достал еще одну куклу, осторожно пригладил растрепанные нитки, которые когда-то были коротко остриженными темными волосами леди Кенлех. Кажется, ему здорово не хотелось расставаться с маленьким плюшевым воспоминанием о своем невероятном романе.

— Я буду вести себя, как подобает истинному джентльмену, парень. — Улыбнулся я. — Никаких потуг немедленно исполнить свои супружеские обязанности, честное слово!

Мелифаро гнусно хихикнул.

— Ага, заливай больше! Можно подумать, я тебя не знаю...

Я отвез его домой. Мелифаро немного потоптался на пороге, потом неуверенно обернулся ко мне.

— Может быть, зайдешь ненадолго? Чего мне сейчас не хочется, так это в полном одиночестве сидеть в собственной гостиной. Я просто "надорвусь", как выражался твой смешной кругленький приятель. А после такого ужасного, отвратительного, нахального гостя, как ты, я приму свалившееся на меня одиночество, как дар судьбы... У тебя есть еще полчаса?

предстоит совершить самый мерзкий из всех подвигов: остаться дома и просто ждать, чем все закончится.

— На Темную Сторону замка Рулх? — Растерянно переспросил он. — Подожди, чудовище, это же невозможно! Сэр Джуффин, что он метет? Что, снова приходил этот сумасшедший эльф, приносил дюжину ржавых железяк на продажу, и они с Максом напились до умопомрачения, обмывая сделку?

— Хвала Магистрам, на этот раз Макс ничего не метет, а излагает имеющиеся место факты... на удивление лаконично излагает, даже чересчур. — Улыбнулся наш шеф. — Не переживай, сэр Мелифаро, все будет в порядке. Так что съезди с ним в Мохнатый Дом, а потом просто отправляйся спать. Тебе же хочется.

— Хочется. — Вздохнул Мелифаро. — Но мне было бы гораздо легче, если бы я все-таки мог поучаствовать в охоте на этот всемогущий кусок мышинового навоза. В конце концов, паршивец заколдовал мою девушку!

— Полностью с тобой согласен. — Джуффин виновато пожал плечами. — Но на этот раз Страж действительно не нужен. И кроме того, ты туда просто не пройдешь... Помнишь, когда ты только поступил на службу, твоя жизнь представляла собой одну бесконечную бессонницу, по любому поводу, и вовсе без повода?

— Помню. — Угрюмо кивнул Мелифаро. — И вы научили меня колыбельной Моффаруна... Вы прозрачно намекаете, что снова пришло время ею воспользоваться? Не переживайте, Джуффин, я не буду крутиться у вас под ногами, и вообще не буду мешать. Не нужно — так не нужно, я же не маленький.

Помогу Максиму собрать игрушки, а потом поеду домой и лягу спать. Думаю, после моей сумасшедшей поездки даже колыбельная Моффаруна без надобности...

Поехали, чудовище. — Он вихрем вылетел из своего кресла, замер на пороге и насмешливо уставился на меня: я как раз пытался убедить свою угревшуюся задницу отлипнуть от мягкого сидения.

— Я скоро вернусь. — Пообещал я Джуффину.

— А куда ты денешься! — Лениво согласился он.

— Макс, а ты действительно уверен, что эта твоя подозрительная затея обречена на успех? — Осторожно поинтересовался Мелифаро, устраиваясь рядом со мной на переднем сидении амобилера.

— Ну как, по-твоему, я могу быть в чем-то уверен? — Вздохнул я.

— И правда, не можешь. — Согласился Мелифаро. — А ты-то сам сможешь оттуда вернуться?

— У меня есть единственный способ получить ответ на этот интригующий вопрос: поставить эксперимент и полюбоваться на его результаты. — Усмехнулся я. — Впрочем, у меня неплохие шансы: я отправляюсь в сие загадочное местечко в компании сэра Шурфа. Уж он-то всем сделает "а-та-та", в случае чего!

Мелифаро нервно хихикнул, а потом по-настоящему расхохотался, что свидетельствовало о его несокрушимом душевном здоровье.

— "А-та-та"! — Простонал он. — Хорошо же ты себе все это представляешь!

— Да, неплохо. — Согласился я, останавливая амобилер у дверей Мохнатого Дома.

— Кстати, я чуть не забыл. — Переступив порог мой злополучной "царской резиденции", Мелифаро внезапно перешел на деловой тон. — Твои подданные

безумия... во всяком случае, я здорово подозревал, что меня эти обещания не касаются. Это знание немного походило на ноющую боль в груди, и мне оставалось только благодарить небо, что оно не было сродни сводящей с ума зубной боли.

— А сейчас просто смотри на свою левую руку. — Тихо сказала Тень. — И не нужно бояться: все будет хорошо. В этом месте невозможно умереть по-настоящему.

— Только понарошку? — Нервно усмехнулся я. А потом покорно уставился на переплетение таинственных узоров, украшающих мою левую ладонь. Я продолжал пялиться на эти странные значки и тогда, когда зеленоватая сталь меча с невероятной силой пронзила мою грудь, словно я был не человеком, а ломтем мягкого масла — я отметил это с неопишимым равнодушием, словно был посторонним наблюдателем, а не главным действующим лицом этой сценки из рыцарского романа... Впрочем, через мгновение мне пришлось убедиться, что боль от раны в груди была нормальной, человеческой, невыносимой болью, так что я был готов заорать, но не смог издать ни звука, только судорожно дернулся рот, а лицо стало мокрым от пота... или от слез, не знаю.

— Боль быстро пройдет. — Тонким опытного хирурга пообещала Тень. — Хорошо, что ты устоял на ногах. Это добрый знак.

Боль действительно стала слабее — настолько, что это уже вполне можно было переносить.

— Видишь, что стало с мечом? — Требовательно спросила Тень. Я послушно опустил глаза и увидел, что древнее оружие, насквозь пронзившее мою грудь, уже почти исчезло: меч таял, как лед на солнцепеке. Боль тоже уходила, и вместе с ней уходило что-то еще... может быть, вместе с ней уходил я сам, вернее, тот смешной мальчик, которым я был когда-то — не так уж давно, если честно!

— Теперь меч всегда будет с тобой. Так лучше для вас обоих: тебе нужен хороший охранник, а моему мечу уже давно нужен надежный тайник. Твоя грудь — именно то, что надо, во всяком случае, это гораздо лучше, чем дрянная, спяную вырытая яма в Шимурэдском лесу... Боль уже прошла?

— Почти. — Кивнул я, с удивлением осознавая, что так оно и есть. — Для человека, которого только что убили, у меня прекрасное самочувствие. Ноет немного, словно меня продудило на сквозняке...

— "Сквозняк" — это ветер? — Уточнила Тень. Я кивнул.

— Во всяком случае, они близкие родственники.

— Тогда считай, что так оно и есть. Смерть немного похожа на ветер: невидимая, но осязаемая сила, которая всегда готова сбить нас с ног... Может быть эта боль будет возвращаться к тебе, но изредка и ненадолго. Не слишком высокая плата за неуязвимость!

— Что, ты хочешь сказать, что я только что стал бессмертным? — Равнодушно спросил я. Еще несколько минут назад я вполне мог потерять голову от такого предположения, а теперь мне было все равно — абсолютно!

— Разумеется нет. Не бессмертным, а неуязвимым. Это значит, что смерть действительно будет обходить тебя стороной — до поры, до времени.

Когда-нибудь она найдет способ добраться до тебя, и тогда тебе придется самому с ней справиться... Не переживай, у тебя еще будет время, чтобы узнать, как Вершители обманывают смерть, просто ты еще очень молод — мне даже поверить трудно, что можно быть таким молодым!

— Можно. — Я машинально пожал плечами. — Впрочем, мне иногда кажется, что я родился очень давно, только мое "давно" нельзя измерить обыкновенными часами...

— Все Вершители принадлежат вечности, и ты постепенно начинаешь это понимать. — Согласилась Тень. — Скажи, ты все еще хочешь отправиться на охоту за моей мышью?

— Не хочу. Вернее, мне абсолютно все равно. — Честно ответил я. — Но я должен, наверное. Из-за нее пострадали люди, за которых я несу ответственность. В этом есть что-то не правильное... А что, ты собираешься мне помочь?

— На самом деле тебе не так уж нужна моя помощь. Разве что, несколько советов... Ты легко уйдешь на Темную Сторону даже из замка Рулх: теперь мой меч — часть тебя самого, а он — самый лучший ключ для того, кто собирается отправиться на Темную Сторону, и даже дальше, на ее изнанку. Если захочешь, можешь взять с собой кого-нибудь из людей, принадлежащих Темной Стороне: иногда Вершители должны делать такие подарки... Ты непременно найдешь Дорота где-нибудь в самом темном углу: он напуган и прячется. В сущности, он — самая обыкновенная неразумная зверушка, несмотря на все свое могущество и более чем солидный возраст... Да, и обязательно возьми с собой всех, кого он околдовал: возможно, на Темной Стороне ты найдешь способ вернуть им жизнь.

Это их единственный шанс: только за пределами всех Миров можно совладать с древними закланиями красного сердца материка Уандук. Вот, собственно, и все... Мне кажется, что этого вполне достаточно. — Закончив свою короткую, но содержательную лекцию, Тень умолкла и уставилась на меня холодными серыми глазами.

— Ты похожа на Афины Палладу. — Неожиданно для самого себя брякнул я.

Немного подумал и понял, что должен сопроводить свое дикое заявление хоть какими-нибудь разъяснениями.

— В том Мире, где я родился, была такая богиня с серыми глазами... вернее, были люди, которые в нее верили. Мне доводилось видеть ее изображения... Одним словом, вы действительно похожи!

— Я знаю. — Равнодушно кивнула Тень. — Видишь ли, теперь я знаю все, что знаешь ты, в том числе и множество странных сказок, вскруживших тебе голову, поэтому не нужно ничего объяснять... Эта богиня иногда помогала людям — но только тем, кто ей почему-то нравился, верно? У вас есть красивая легенда о Вершителе по имени Улисс, который очень долго не мог вернуться домой. Только в легенде ничего не говорится о том, что он не мог вернуться домой, потому что на самом деле не хотел туда возвращаться... Его история совсем не похожа на твою, и все же это — одна и та же история. Все Вершители — сумасшедшие странники, которые бродят среди людей, потому что не хотят возвращаться домой... может быть, мы все еще помним, что наш дом — очень страшное место.

— Ты ведь не имеешь в виду тот дом, где я родился? — Тихо спросил я.

— Конечно нет. Тот дом, где ты родился, и тот дом, где ты хочешь сегодня проснуться, и тот дом, в который ты возможно будешь возвращаться по вечерам через тысячу лет — всего лишь участки земли, обнесенные стенами и укрытые от неба, теплые местечки, где можно лечь в постель и ненадолго закрыть глаза на рассвете... А теперь иди туда. Тебя ждут.

притворном ужасе воскликнул мой шеф. — Если так пойдет дальше, через год ты будешь сидеть в Холоми... или в моем кресле — одно из двух!

— Давайте оставим все как есть, ладно? — Попросил я. — В Холоми не так уж плохо, на мой непритязательный вкус, но моя девушка будет очень недовольна: она только-только начала привыкать к моей роже, а тут такое расстройство... А в вашем кресле я и без того чуть ли не каждую ночь сижу — ничего особенного, кресло как кресло!

На пороге появилось все, что осталось от Мелифаро — не так уж много, если честно! У бедняги был такой усталый вид, словно он не ехал в амобилере, а проделал весь путь пешком: туда и обратно. Но этот замечательный парень все еще мужественно пытался изобразить на собственной потрепанной физиономии бледное подобие своей обычной насмешливой улыбки.

— Хороший вечер, господа. У вас есть какая-нибудь несладкая еда? Эти милые кочевники решили, что близкий друг их властелина просто обязан сожрать целый воз каких-то ужасных пирожных. Я ужасно боялся, что если мне не удастся запихать в себя их жуткое угощение, ребята смертельно обидятся и предложат мне хорошую порцию конского навоза, я был совершенно в этом уверен! Кошмарные создания!

— Что, мои подданные так тебя утомили? — Сочувственно спросил я.

— Утомили — не то слово. В придачу к поглощению сладостей мне пришлось выслушать сорок девять оригинальных версий легенды об "ужасном Дороте, повелителе манухов", и хвала Магистрам, что еще две дюжины желающих излить на меня свет своей мудрости оказались откровенно никудышними рассказчиками, так что сэр Барха Бачой просто велел им набрать полный рот навоза и заткнуться — он именно так и выразился! — в противном случае, мне пришлось бы уделить внимание и их устному творчеству. А в общем, грех жаловаться, можно считать, что я не зря за ними гонялся. Столько узнал об этом грешном Дороте... Кочевники совершенно уверены, что манухи подсунули своего спящего повелителя в один из тюков с добычей победителей, в надежде, что в Ехо он проснется и отомстит за их поражение. И знаете, они в один голос утверждают, что именно эта загадочная мышь виновата в том, что случилось с девочками!

— И они совершенно правы. Извини, мальчик. — Вдохнул Джуффин. — Кажется, ничего уже не нужно. Пока ты наслаждался долгой беседой с достойными сынами Пустых Земель, я лично повидался с этим самым Доротом, а потом мы с Максом предприняли одну странную вылазку...

— Вы мне лучше сразу скажите: их еще можно спасти? — Упавшим голосом спросил Мелифаро.

— Во всяком случае, я собираюсь попробовать. — Откликнулся я. — Хочешь, давай вместе съездим в Мохнатый Дом: мне нужно собрать всех пострадавших в один большой мешок.

— Зачем в мешок? — Возмутился Мелифаро.

— Чтобы отвезти их на ярмарку в Нумбану. Может, еще и заработаю... — Огрызнулся я. Потом посмотрел на его несчастную рожу, чуть не прослезился и решил, что бедняга заслуживает гораздо более внятных объяснений. — Я собираюсь утащить их на Темную Сторону, где, кстати, резвится и наш приятель Дорот.

— Так мы идем на Темную Сторону? — Уточнил Мелифаро.

— На Темную Сторону замка Рулх. — Мягко сказал я. — Поэтому тебе

— Здорово! — Одобрительно сказал я. — А что касается нашей мышки... Я просто отправлюсь вслед за ней: Тень Менина дала мне честное слово, что у меня получится... это, и вообще все, что угодно. Очень надеюсь, что ее слова не были обыкновенной шуткой! Вы случайно не в курсе: как у короля Менина обстояли дела с чувством юмора? Что говорят на сей счет древние легенды?

— Не отвлекайся, ладно? — Вздохнул Джуффин. — Знаешь, сэр Макс, на мой вкус ты все еще такой живой — дальше некуда!

— Ага, живет всех живых! — Фыркнул я. — Но вообще-то это я от голода с ума схожу, не обращайтесь внимания!

Словно в ответ на мое нытье, дверь кабинета послушно распахнулась, и молоденький курьер из "Обжоры Бунбы" водрузил на стол поднос, на содержимое которого я тут же жадно набросился.

— Мне придется взять с собой всех этих бедняг. — С набитым ртом продолжил я. — В смысле — игрушки. Здесь, в Мире, им уже ничего не поможет, а там... все может быть! Сам я это добро не утащу, а прятать в пригоршню не хочу: мои руки должны быть свободны, на всякий случай. Так что мне понадобится помощник. Зато я вполне могу обойтись без Стража... Вернее, мне просто придется без него обойтись. — Я весело посмотрел на Лонли-Локли. — Ну что, сэр Шурф, прогуляешься со мной на Темную Сторону замка Рулх и обратно?

— Разумеется, прогуляюсь. — Торжественно кивнул Лонли-Локли. Это выглядело так, словно я предложил ему пост премьер-министра в только что сформированном правительстве — не больше, и не меньше! После короткого раздумья он осторожно поинтересовался:

— А у меня есть полтора часа, чтобы уладить некоторые дела? Перед таким путешествием не следует ничего откладывать на потом.

— У тебя есть полтора часа. — Тоном богача, раздающего милостыню, ответил я.

— Отлично. — Кивнул Шурф. — В таком случае, я с вами не прощаюсь, господа. — И он неторопливо покинул наш кабинет.

— А ты сможешь взять его с собой? — В голосе Джуффина прозвучало такое искреннее изумление, что я чуть не умер от гордости.

— Смогу. В том случае, если ваш легендарный король Менин действительно не питал нездорового пристрастия к глупым розыгрышам, конечно. — Я подмигнул Джуффину. — Знаете, на самом деле я бы с удовольствием пригласил вас, но просить вас понести мой багаж... Вы не находите, что это как-то слишком?

— Какая корректность, подумать только! И давно вы начали обучаться дипломатическому искусству, ваше величество? — Ехидно спросил Джуффин. Потом он улыбнулся, неожиданно мягко и даже немного печально. — Ты все правильно решил, мальчик. Ты пока не можешь делать мне такие подарки — не потому, что я "господин Почтеннейший начальник", разумеется. Просто так все складывается... Зато ты вполне способен раздавать свои ужасные сувениры всем остальным. А уж сэр Шурф — главный кандидат на такого рода удовольствие: ты уже столько раз измывался над его жизнью и рассудком!...

— Это вы меня так хвалите. — Я откуда-то знал, что Джуффин собирался закончить свой восхищенный и насмешливый монолог именно таким образом.

— Дырку в небе над твоим домом! Ты уже начинаешь читать мои мысли! — В

Тень подошла ко мне совсем близко, и вдруг обняла меня за плечи, прижалась ко мне тяжелым, невообразимо холодным телом. В ее прикосновении было что-то невыносимое: наверное мы были сотканы из слишком разных материй!

Но я справился и с этим, а через несколько бесконечных секунд с облегчением почувствовал, что остался один. Земля уходила из-под ног, в лицо дул теплый ветер, который становился все сильнее, и я вдруг понял, что не стоит сопротивляться этому ветру: пусть себе уносит меня, если сможет, в конце концов, я никогда не давал себе обещания твердо стоять на ногах, что бы ни случилось! А потом я сам стал ветром, и узнал, что чувствует ветер, когда несется над пустошью, пригибая к земле ломкие стебли сухой травы — только я никогда не смогу описать эти ощущения: люди не позаботились о том, чтобы придумать слова, пригодные для такого рода репортажа. И было еще что-то, о чем мне бесконечно трудно помнить — как восхитительный сон, приснившийся много лет назад, вспомнить который удастся только в похожем сне, а наяву с нами остается лишь смутное ощущение, что "ведь было же что-то"...

— Совершенно живой сэр Макс — что может быть лучше этого незамысловатого зрелища! — Насмешливо сказал Джуффин. Его голос выдернул меня из дремотной темноты, в глубине которой благополучно завершились мои безумные приключения. Я открыл глаза, увидел улыбающееся лицо своего шефа и закрыл их снова: если сэр Джуффин Халли так широко улыбается, значит все в полном порядке, а если все в полном порядке, значит я могу спать, поскольку я все равно больше ничего не могу...

— С тобой все ясно: тебе кажется, что я просто обязан взять тебя на ручки и отнести в кровать. — Вздохнул Джуффин. — Обойдешься, радость моя. В твоём распоряжении целых две ноги, так что давай, поднимайся.

— Это обязательно? — Обреченно спросил я.

— Обязательно. — Злорадно подтвердил Джуффин. — Таскать тебя в охапке по всем лестницам — спасибо! А если ты собираешься отсыпаться прямо здесь, имей в виду: в этом подземелье у тебя не очень хорошие шансы на нормальный человеческий сон. Вот вернуться в "Сон Менина" — это пожалуйста!

— Нет уж, с меня пока хватит. — Я заставил себя открыть глаза, потом поднялся на ноги, сделал несколько неуверенных шагов. Оказалось, что и такое возможно — вот это, я понимаю, чудо!

К тому моменту, когда мы закончили протирать подошвы своей многострадальной обуви о бесконечные ступеньки лестницы, мне удалось окончательно проснуться, хотя мое состояние даже отдаленно не напоминало бодрость.

— Можно я расскажу вам обо всем завтра? — Нерешительно спросил я Джуффина. — Если я буду вынужден ораторствовать прямо здесь и сейчас, получится совершенно не смешно. Вам не понравится.

— Не нужно мне ничего рассказывать. — Улыбнулся он. — Ни сегодня, ни завтра.

— Вы и так все знаете? — Понимающе усмехнулся я.

— Не знаю, а только догадываюсь. Вернее, делаю выводы из собственных наблюдений. Куда-то подевался меч Менина, самая выгодная покупка всей моей жизни... Кроме того, у тебя вся одежда в крови, да еще и здоровенная дыра на

лоохи, но ты совершенно не похож на раненного. Вполне достаточно, чтобы сделать пару-тройку соответствующих выводов и понять, что мне не следует совать свой длинный нос в какие-то кошмарные тайны двух сумасшедших Вершителей... хотя хочется, конечно! Но это уже чистой воды дурная привычка, ты сам мог бы сказать: "условный рефлекс".

— Мог бы. — Машинально подтвердил я. — Я поеду домой, ладно? Я действительно очень устал. Отосплюсь, а потом разберусь с этим грозным Доротом.

— Конечно. — Кивнул мой шеф. — Я и сам собираюсь заняться чем-то в таком роде — я имею в виду не "разборки" с Доротом, а обыкновенный сон в собственной постели... Между прочим, уже почти полдень.

— А Мелифаро? Он еще не объявлялся? — Тут же вспомнил я.

— Я сам послал ему зов, пока мы брели по лестнице: надо же было как-то развлекаться! Его беседа с твоими подданными как раз в самом разгаре, но я велел ему взять себя в руки и немедленно прекратить это неземное наслаждение. Он вернется вечером, думаю, что к этому времени ты как раз проснешься...

— На вашем месте я бы не очень-то на это рассчитывал. — Зевнул я. — Я почти уверен, что могу проспать несколько суток.

— Мало ли, в чем ты уверен! — Отмахнулся мой шеф. — Если я сказал, что ты проснешься, значит проснешься. Еще вопросы есть?

— Нет. — Вдохнул я. — Вопросов нет, и меня самого тоже нет, потому что я уже уехал домой.

Самое удивительное, что у меня хватило сил самостоятельно усесться за рычаг амобилера. Все остальное было гораздо проще. Я и сам не заметил, как затормозил возле своего дома на улице Желтых камней. Почему-то мне совершенно не хотелось вламываться к Теххи в окровавленной Мантии Смерти, с более чем красноречивой дырой на груди — и еще неизвестно, что творилось с моим лицом: я так и не собрался посмотреть в зеркало в коридоре Управления... Впрочем, дело было не только в этом: наверное, мне просто требовалось побыть одному, как умирающей кошке.

На этот раз моя огромная, пустая квартира, в которой я в последнее время почти не появлялся, наконец-то показалась мне именно тем местом, в которое приятно вернуться после... я как-то не решался сформулировать, после чего именно. Так что я просто поднялся на второй этаж, снял с себя все еще немного липкую от крови одежду, несколько секунд равнодушно изучал собственную грудь, чтобы убедиться, что там нет никаких следов от удара мечом — это совершенно не согласовывалось с тем фактом, что кровь была самая настоящая, да и дыра на моей Мантии Смерти тоже. Потом я свернулся клубочком на краю постели, натянул на себя несколько одеял, и наконец-то заснул.

Разумеется меня разбудил зов моего неугомонного шефа — самый надежный будильник во Вселенной... и самый неумолимый! Впрочем, за окном уже было темно: сей факт прозрачно намекал на то, что мне все-таки дали выспаться, хотя мои ощущения упорно свидетельствовали об обратном.

"У тебя будет болеть голова, сэр Макс! — Бодро пообещал Джуффин. — Слишком долгий сон хуже всякого похмелья!"

"Лучше." — Лаконично возразил я.

"Давай продолжим эту поучительную дискуссию в моем кабинете. — Тут же

предложил он. — Скажем, через полчаса..."

"Через час." — Твердо сказал я. И отправился вниз, поскольку жизнь в Ехо сделала меня отвратительным сибаритом: время от времени я начинаю всерьез верить, что только что проснувшемуся человеку действительно позарез необходимо искупаться в восьми бассейнах поочередно — и это как минимум!

Через час я переступил порог Дома у Моста, как и обещал. Кроме самого Джуффина в его кабинете сидел Лонли-Локли, они оба что-то жевали, к моему величайшему удовольствию: я так увлекся водными процедурами, что не успел позавтракать.

— Что, Мелифаро еще не дополз до Ехо? — Спросил я, оторвавшись от кружки с камрой, в которую сразу же жадно вцепился. — Стоило меня будить, в таком-то случае!

— Сэр Макс опять решил сэкономить на завтраке. — Тонм признанного знатока человеческих душ протянул Джуффин. Я страдальчески вздохнул: эту тему мой шеф мог развивать до бесконечности! Но вместо этого он все-таки соизволил ответить на мой вопрос.

— Мелифаро вот-вот появится. Он недавно прислал мне зов, сообщил, что уже подъезжает к воротам Кехервара Завоевателя.

— Ну, значит он будет здесь на рассвете, этот великий гонщик. — Ядовито заметил я.

— Макс, не будь таким занудой! — Попросил Джуффин. — Если бы я знал, что эта грешная Тень так быстро испортит твой характер, я бы ни за что не позволил тебе проводить время в столь подозрительной компании...

— А знаете, мне кажется, что ей действительно удалось немного испортить мой характер. — Задумчиво сказал я. — Или еще хуже... Какой-то я не такой!

— Мне тоже кажется, что ты немного изменился, но это не так уж плохо. — Меланхолично заметил Лонли-Локли. — По крайней мере, ты стал гораздо спокойнее. Раньше стоило тебе войти в помещение, и даже мебель начинала нервничать...

— Гораздо спокойнее? Да, пожалуй... Вообще-то я здорово опасаюсь, что просто перестал быть "слишком живым". Хорошо, хоть тебе это нравится...

Спасибо, Шурф. — Невесело усмехнулся я. — Впрочем, я так долго терпел твое собственное занудство, что теперь ты просто обязан приветствовать мое решение пополнить грозную армию ворчащих и бубнящих!

— Магистры с ним, с твоим свежеиспеченным дрянным характером! — Джуффин решительно пресек наш обмен сомнительными любезностями. — Перед тем, как пойти спать, ты грозился, что проснувшись непременно разберешься с нашей маленькой шаловливой мышкой. Может быть, ты любезно согласишься предварить этот бессмертный подвиг коротенькой вступительной лекцией?

— Только если вы любезно согласитесь перевернуть мою лекцию еще одним заказом в "Обжоре". — Улыбнулся я. — Никогда не думал, что только что проснувшийся человек может быть таким голодным! А теперь я это знаю.

— Прими мои поздравления: новый личный опыт — это всегда большое событие в жизни каждого! — Рассмеялся Джуффин. — Между прочим, я уже отправил зов в "Обжору", как только увидел вурдалачий блеск в твоих голодных глазах. Думаю, наш заказ вот-вот прибывает.

сосредоточенно разглядывая два самых нелепых слова, какие мне когда-либо доводилось читать.

"Я очень рад, что ты все-таки добрался до библиотеки." — Мои глаза наконец-то сползли на вторую строчку, а дальше дело пошло гораздо легче.

"А теперь несколько дружеских советов, исключительно практического свойства. Во-первых, тебе не стоит разгуливать по библиотеке: я не уверен, что ты уже готов к такой прогулке. Не спеши, всему свое время. Во-вторых, не пытайся отыскать здесь свою ненаписанную книгу: насколько я знаю, в свое время тебя посещала такая сумасшедшая идея. Все равно, у тебя ничего не получится, а если бы и получилось... В общем, воздержись, ладно? Можешь продолжать таскать мои книги, пользуясь Щелью между Мирами, если тебе так уж приспичило — никаких возражений. Но вынести какую-нибудь книгу отсюда под мышкой — и думать забудь!"

— Можно подумать, нашли самого великого kleптомана всех времен и народов! — Обиженно сказал я вслух. Ответом мне было тихое призрачное хихиканье, оно звучало отовсюду, и показалось мне самым ужасным звуковым эффектом во Вселенной, так что я испуганно заткнулся и снова принялся за письмо.

"Впрочем, это не касается книг, которые стоят на антресолях за пределами библиотеки. Это — самые настоящие книги, их действительно написали реальные люди, не знаю, правда, зачем они это сделали. Можешь выносить их пачками. Хотя я весьма сомневаюсь, что ты обнаружишь там что-то интересное... А теперь третий совет — тот, который тебе по-настоящему нужен.

Вам не обязательно уходить отсюда той самой дорогой, которой ты пришел в это место по следам моего глупого мышонка. Кстати, если уж я употребляю выражение "не обязательно", как правило это значит: нельзя. Но ничего страшного: иногда любая дверь, открытая в темноте, становится Дверью между Мирами — тебе уже доводилось убедиться в этом на собственном опыте, помнишь?

Не думаю, что на сей раз тебе действительно подойдет любая дверь, поскольку тебе предстоит путешествовать в очень большой компании, но сад за домом обнесен оградой, и в этой ограде есть одна лазейка — именно то, что тебе нужно. И последнее: когда ты влипнешь в подобную историю в следующий раз, тебе придется обходиться без моих полезных советов. Давать советы вообще не в моих правилах, но на сей раз мне поневоле приходится помогать тебе. В конце концов, это была моя блажь: призвать в Ехо эту безумную мышь из Красной пустыни Хмиро и ее сумасшедших слуг. Считай, что это письмо — мой способ извиниться."

Ниже следовала неразборчивая подпись. Разумеется, я и без того понял, что письмо написал король Менин — кто же еще! А еще ниже следовал постскрипtum, явно нацарапанный в спешке, почти так же неразборчиво, как подпись. Я несколько минут вглядывался в маленькие неровные буквы и наконец прочитал, что там было написано.

"Не пытайся понять, почему тебе знакомо это место: у тебя все равно ничего не получится. Постарайся убедить себя в том, что оно тебе просто снилось, как и многие другие удивительные места. Может быть, когда-нибудь потом... Не спеши, сэр Макс, не так уж это интересно — все понимать. И вообще ни с чем не спеши, если сможешь, конечно. Это и есть самый полезный из моих советов, имей в виду!"

Я аккуратно сложил листок бумаги, немного подумал и решил, что его следует

дверь — его сердитая возня здорово напоминала хорошо знакомую мне ситуацию с наспех изготовленным дубликатом ключа от квартиры: им все-таки можно открыть дверь, но только после продолжительной трудовой деятельности, несомненно способствующей закалке характера...

— А где остальные жертвы вашей уандукской мыши? — Деловито спросил Лонли-Локли. — Если я правильно понял, моей основной обязанностью на сей раз является транспортировка этого ценного груза.

— Их сейчас принесут, я уже послал зов начальнику Дворцовой охраны. — Откликнулся Джуффин. — Не отвлекайте меня, ребята: я же пытаюсь открыть эту грешную дверь...

Через несколько минут дверь тихонько скрипнула и медленно приоткрылась.

— Думаю, я должен войти в эту комнату первым. В конце концов, это моя основная обязанность. — Неожиданно заявил Лонли-Локли. Он уже начал снимать одну из своих огромных защитных рукавиц.

— Куда угодно, только не сюда. — Я сам удивился холодной уверенности собственного тона: честно говоря, я вовсе не собирался ему возражать, эта фраза вырвалась из моего рта совершенно самостоятельно, не дожидаясь команды. Шурф внимательно посмотрел на меня, кивнул и снова надел рукавицу.

— Как скажешь. — Спокойно отозвался он.

Тем временем откуда-то из полумрака коридора появился молчаливый стражник в форменном узорчатом лоохи. Он положил к нашим ногам аккуратный сверток и почтительно замер неподалеку.

— Это все? — Спросил Джуффин.

— Все, сэр. Сорок восемь кукол. Сорок шесть нашли еще при вас, а еще две были обнаружены сразу после вашего отъезда... — Стражник внезапно замолчал: наверное ему показалось, что он и так здорово превысил допустимую норму слов, которые ему разрешалось произносить только в самом крайнем случае. Впрочем, лично мне казалось, что данный случай является таким крайним — дальше некуда!

— Хорошо, можешь идти. — Наш шеф отпустил его рассеянным кивком и с любопытством уставился на меня. Еще бы он не уставился — пришла моя очередь делать ход. Мне и самому было интересно: как я буду выкручиваться?

— Возьми этот сверток, Шурф, и мой тоже возьми, ладно? — Я виновато пожал плечами: какие бы чудовищные перемены не происходили в моей жизни, а командовать на сэра Шурфа Лонли-Локли... это было уж как-то слишком, в пору приниматься за создание собственной версии "Записок сумасшедшего"! Но этот удивительный парень невозмутимо ухватился за свертки.

Я решительно распахнул дверь и с изумлением обнаружил, что в полумраке комнаты призывно мерцает узкая серебристая дорожка. До сих пор я предпочитал даже не задумываться о том, как именно я буду искать этот самый путь на Темную Сторону. Прежде меня все время заботливо приводили туда за ручку, а теперь мне оставалось только успокаивать себя монотонным припевом "поживем — увидим": эта примитивная мантра вполне годится на все случаи жизни! Но оказалось, что мои ноги отлично знают, как туда добраться: они сами ступили на сияющую тропинку, не дожидаясь, пока я приму какое-нибудь решение на сей счет. Я даже рассмеялся от неопишуемого облегчения. Тень короля Менина дело говорила: все действительно оказалось так просто — проще не бывает!

— Иди за мной по этой дорожке, Шурф! — Сказал я, кое-как справившись со смехом.

— Я не сомневаюсь, что ты действительно собираешься идти по какой-то загадочной дорожке, которая к тому же кажется тебе необыкновенно забавной, судя по тому, как ты развеселился, но я-то ее не вижу. — Сухо возразил Лонли-Локли.

— Тогда просто иди за мной, след в след. — Решительно сказал я. — Смотри только под ноги, и все будет путем...

— Делай, как он говорит. — Весело посоветовал Джуффин. — Наш сэр Макс сейчас такой мудрый, что страшно становится! Надеюсь, со временем это пройдет, как обыкновенная простуда... Хорошей охоты, мальчики!

— Спасибо. — Восхищенно откликнулся я, делая следующий шаг по узкой полоске дрожащего света. — За пожелание, и не только... Не знаю, что за парень вернется вместо меня с этой вашей Темной Стороны, и вернется ли вообще хоть кто-то, так что я просто обязан сказать вам, что все было по-настоящему великолепно: я имею в виду сумасшедшую зеленую луну над Ехо, наши бесконечные обеды в "Обжоре Бунбе", ваши ехидные шуточки, мое дурацкое второе сердце, рассказик Уэллса, лихо сфальсифицированный вашим приятелем Гленке... и конечно этот идиотский трамвай на Зеленой улице — в жизни не выдумал бы ничего подобного, даже если бы очень захотел!

А потом я зашагал по невероятной серебристой тропинке, которая существовала только для меня одного. Я шел, не оглядываясь назад, и ни о чем не беспокоясь: я и без того знал, что Шурф идет за мной, аккуратно наступая на мои следы с присущим ему педантизмом. Я и сам внимательно смотрел под ноги: сначала просто старался не свернуть в сторону, а потом обнаружил, что уже не могу оторвать взгляд от переливов света у меня под ногами. Их ритмичная дрожь заворожала меня, я почти спал на ходу — во всяком случае, узкая сияющая дорожка быстро расширялась, окутывала меня своим серебристым светом, заслоняя от меня весь остальной мир, как это бывает только во сне. В какой-то момент я понял, что никакой тропинки больше нет, и я просто бреду куда-то сквозь ослепительно сияющее пустынное пространство, а потом оказалось, что у меня под ногами хрустит самый настоящий песок, а где-то рядом плещется вода. Мокрый лиловый лист причудливой асимметричной формы упал на мой сапог, белесая струя ветра приблизилась к моему лицу и нерешительно свернула в сторону. Я поднял голову. Небо надо мной было таким же светлым, как утреннее небо над Ехо, земля под ногами показалась мне твердой и надежной, как ей и положено.

— Мы пришли, Шурф. — Тихо сказал я, тяжело опускаясь на землю: на меня внезапно навалилась совершенно неопишуемая усталость. — Куда-то мы с тобой все-таки пришли...

— Пришли. — Изумленно согласился он. — Туда, куда невозможно прийти... во всяком случае, я с детства слышал одно и то же: "невозможно" да "невозможно"! Темная Сторона замка Рулх... Ты притащил меня в древний миф, Макс — что может быть лучше!

— Ты будешь смеяться, но больше всего на свете мне сейчас хочется просто выпить здоровенную кружку камры от мадам Жижинды. — Улыбнулся я. — Хорошо было бы обнаружить, что моего могущества хватит даже на такое чудо!

— Между прочим, справа от тебя действительно стоит какая-то кружка. — Голос

библиотеку существует только для тебя... Ты собираешься туда зайти?

— Конечно. — Решительно сказал я. — Если уж меня сюда занесло...

Подождешь меня здесь? Я быстро.

— Я подожду. — Кивнул он. — Пороюсь в этих старых книгах, может быть найду что-нибудь интересное — чем только Темные Магистры не шутят!

— Надеюсь, ты хорошо проведешь время. Тебя же хлебом не корми — дай поглумиться над содержимым чужих книжных полок! — Я улыбнулся ему и открыл обшарпанную белую дверь, такую маленькую, словно она была дверцей старого малогабаритного холодильника. Мне пришлось проползти туда на четвереньках, посему я так и не смог оценить значительности происходящего, впрочем, оно и к лучшему...

Там, куда я попал, царил нежный уютный полумрак, какой бывает только в самом темном углу очень просторного помещения в пасмурный весенний день. Я поднялся на ноги и огляделся. Это выглядело именно так, как я всегда представлял себе таинственную "библиотеку наверху" — в те ночи, когда протирал своим призрачным задом красный бархат кресла на первом этаже этого странного дома. Ни окон, ни стен, ни потолка — если они и имелись, то терялись в мерцающем тумане, который показался мне настоящим хозяином этого склонного к скрытности местечка — так что к моим услугам были только зеленые ковровые дорожки на полу и стройные ряды стеллажей с книгами — на мой вкус, это и есть самая умиротворяющая разновидность бесконечности... Я сделал несколько неуверенных шагов вперед. Искаженные перспективы пространства библиотеки кружили мне голову, и честно говоря, я здорово боялся отойти от двери: ситуация не вполне подходила для того, чтобы позволить себе сомнительную роскошь застрять здесь навсегда. Аллах с ним, со мной, но кто-то должен был доставить домой, в Ехо, пять дюжин заколдованных бедняг, в настоящий момент медленно превращающихся в настоящих живых людей на первом этаже этого безумного памятника архитектуры — во всяком случае, я здорово надеялся, что именно это с ними и происходит! Непослушные ноги занесли меня куда-то влево, и я со всей дури врезался в тупой угол письменного стола — понятия не имею откуда он здесь взялся! Но стол был самый настоящий, равно как и грядущий синяк на моем левом бедре: я заранее представлял себе его роскошные лиловые переливы! Кое-как справившись с детским желанием взвыть дурным голосом, я с ненавистью уставился на полированную поверхность своего обидчика. На столе лежал лист плотной голубоватой бумаги, исписанной довольно мелким почерком. Крупными буквами была выведена только первая строчка: "Дорогой Макс!" — даже слишком крупными, явно для того, чтобы я непременно обратил внимание на эти два слова. Письмо действительно было адресовано мне, к моему величайшему изумлению. Я взял листок в руки и уставился на него с почти суеверным ужасом: можете представить себе состояние глубоко верующего католика, который пришел в церковь и обнаружил на алтаре письмо на свое имя, подписанное Иисусом? Примерно так я себя и чувствовал. Несколько минут я тупо перечитывал первую строчку: в этом общепринятом обращении "дорогой Макс" было что-то настолько нелепое, что я никак не мог заставить себя читать дальше. Но любопытство — страшная сила, особенно мое любопытство, так что я все-таки дал себе хорошего пинка, и пулей вылетел из состояния абсолютного транса, в каковой умудрился влипнуть,

в том числе и за меня... пока мы здесь, по крайней мере. Так что никакой разницы!

— Твоя правда. — Вдохнул я и решительно сделал крошечный надрез на плюшевом животике леди Хейлах. Она всегда казалась мне старшей из сестричек, так что и начинать следовало именно с нее...

Еще через полчаса все было закончено. "Прооперированные" игрушки неподвижно лежали на кожаном диване, в кресле, и прямо на полу: слишком уж их было много, чтобы все могли разместиться с комфортом. Друппи так на нас обиделся, что сладко уснул в том самом дальнем углу, куда ему пришлось забиться под грозным взглядом сэра Лонли-Локли. Впрочем, его перемазанная клубникой морда выглядела вполне счастливой.

— Теперь мы с тобой должны ненадолго оставить этих ребят в покое. — Устало сказал я Шурфу, окидывая изумленным взглядом сюрреалистическую панораму холла. — Хочешь еще чаю? Или можем подняться в библиотеку, ты же любишь рыться в книгах... — Это предложение вырвалось у меня совершенно машинально, а потом я с удивлением понял, что не соврал: на антресолях, над третьим этажом этого дома действительно была какая-то библиотека, и я всегда знал о ней — то есть не я, а та незнакомая часть меня, которая вспоминала и нашептывала мне всякие безумные вещи: что я всегда был ночным сторожем этого странного местечка, например...

— В библиотеку? — Ошеломленно переспросил Шурф. — Дырку над тобой в небе, Макс! Какая библиотека? Неужели...

— Увидишь. — Улыбнулся я. — Если мы с тобой действительно забрели на изнанку Темной Стороны... Знаешь, наверное это действительно та самая мифическая библиотека короля Менина, о которой ты мне рассказывал. Сейчас и проверим.

Я решительно развернулся и зашагал вверх по скрипучим деревянным ступенькам лестницы, на ходу машинально нажимая на кнопки выключателей: мои руки каким-то образом помнили, где они находятся. Белые матовые шары озарили наш путь тусклым светом, под мутным стеклом абажуров скрывались самые обыкновенные электрические лампочки, каких полным-полно на моей "исторической родине", да еще и проклятые шестидесятиватки, которые я, честно говоря, ненавижу..

Мы поднялись на третий этаж, а потом — на антресоли. Последняя лестница была не только скрипучей — темные деревянные ступеньки опасно пружинили под нашими ногами. Пол на антресолях оказался таким же шатким и ненадежным, как лестница. Мне даже нравилась эта маленькая гипотетическая опасность: если бы не занудный скрип половиц, наше блуждание по дому было бы слишком похоже на один из моих сумбурных снов, а неприятное ощущение нескольких метров пустоты под тонкими досками пола давало мне почти абсолютную уверенность в реальности происходящего, не знаю уж почему...

— Макс, ты был совершенно прав. — Восхищенно прошептал Лонли-Локли. — Стеллажи с книгами вдоль стен... Это библиотека!

— Нет, это просто стеллажи со старыми книгами. — Я почему-то говорил шепотом. — Настоящая библиотека дальше. Видишь эту маленькую белую дверцу вон в том углу?

— Нет. — Вдохнул он. — Не вижу я никакой дверцы. Наверное вход в

Шурфа показался мне почти испуганным. Я обернулся и тут же обнаружил эту самую кружку. Исходящий от нее аромат не оставлял сомнений: моего могущества действительно хватило и на такой подвиг. Я с удовольствием сделал несколько глотков и протянул кружку своему спутнику.

— Самая настоящая камра, сваренная благословенной мадам Жижиндой, парень! Угощайся.

— Спасибо. — Вежливо сказал Шурф. Немного потоптался за моей спиной, потом решительно уселся рядом и взял из моих рук кружку.

— Я немного опасался, что исчезну, как только сойду с твоего следа. — С улыбкой признался он. — Но наверное что-то в таком роде может случиться только по дороге.

— Наверное. — Меланхолично подтвердил я, с удовольствием нашарив в одном из карманов измятую сигарету.

Еще несколько минут я позволил себе вовсе наслаждаться жизнью: закурил, отобрал у Лонли-Локли кружку с остатками камры и насмешливо подумал, что измениться может все, кроме моих маленьких дурацких привязанностей. В самом деле — моя грудь все еще ныла от навсегда застрявшего в ней невидимого меча короля Менина, я больше не был "слишком живым", по его собственному выражению, и добрался до Темной Стороны замка Рулх — о чем и мечтать не смели даже самые могущественные из колдунов этого удивительного Мира! — но мне все еще требовалось извлечь из кармана сигарету и сделать несколько глотков какого-нибудь остывающего пойла, чтобы почувствовать себя спокойным и счастливым.

— Пошли, поищем эту мышку, Шурф. — Сказал я, легко поднимаясь на ноги.

Навалившаяся было на меня усталость уже куда-то благополучно подевалась, сама собой. — Хотел бы я знать, как мы ее будем искать, но...

— Смотри, Макс. — Лонли-Локли потянул меня за полу лоохи. — Здесь, на песке, появились какие-то слова. Только что их не было...

Я опустил глаза и с изумлением прочитал фразу, написанную на песке крупными аккуратными буквами — любой старательный третьеклассник дорого дал бы за такой почерк! "Удалившись от реки, ты увидишь следы мыши из Красной пустыни", — гласило это неожиданное послание.

— Грешные Магистры, что это за письмо от анонимного доброжелателя? — Растерянно проворчал я, а потом понял, что происходит. Мои слова на Темной Стороне действительно приобретали силу могущественных заклинаний, так что на мой вопрос, адресованный в пустоту, тут же последовал исчерпывающий ответ. Я сказал, что хотел бы знать, как мы будем искать этого Дорота — и мне тут же все объяснили, дешево и сердито!

— Какой сервис! — Рассмеялся я. — Шурф, ты понял, что произошло?

— Думаю, что понял. — Улыбнулся он. — А тебе не приходило в голову, что ты просто можешь приказать этой мышке явиться сюда? Зачем куда-то ходить, если твои слова обладают таким могуществом?

— Бесстыдным могуществом. — Эхом откликнулся я. — Прошлой ночью одна не в меру эксцентричная Тень сказала мне, что Вершители бесстыдно могущественны... и теперь я начинаю понимать, почему она выбрала именно этот эпитет!

— Ну так позови сюда эту мышку, и дело с концом! — Весело сказал Лонли-

Локли.

— Одно удовольствие иметь с тобой дело на Темной Стороне, парень! — Усмехнулся я. — Но если бы мы сейчас сидели в твоём кабинете в Управлении Полного Порядка, ты бы первый нахмурил брови, и строго сказал, что мы должны поступать так, как советует надпись на песке. Ну сам подумай, если бы я мог просто позвать сюда этого Дорота, на песке было бы написано: "ты позовешь его, и он придет", или что-то в этом роде.

— Твоя правда. — Задумчиво согласился он. — Ладно, тогда давай действительно "удалимся от реки".

Некоторое время мы молча брели по перламутровым переливам песчаных дюн.

Мои ноги касались земли, но не оставляли следов, так что эксклюзивное право обозначить наш путь целиком принадлежало отпечаткам сапог Лонли-Локли. Я уже ничему не удивлялся, только запоминал. "И так, оказывается, бывает, — лениво думал я, — и вообще, как только не бывает, оказывается..."

— Смотри, какие здесь деревья. — Восхищенно сказал Шурф. — Я много раз был на Темной Стороне, но никогда не видел ничего подобного...

— Я тоже. — Согласился я, осторожно прикоснувшись рукой к тонкому полупрозрачному стволу. Вообще-то я всегда знал, что деревья — такие же живые существа, как и я сам, но до сих пор это знание оставалось сугубо академическим, а дерево, которое я только что погладил, было таким очевидно живым — дальше некуда! Оно нежно задрожало под моей ладонью и тихо мурлыкнуло, как котенок.

Мы еще немного поплутали по этой невероятной роще. Я старался не очень-то отвлекаться от созерцания переменчивой земли у себя под ногами: где-то здесь должны были обнаружиться следы удивительной мыши, из-за которой нам пришлось предпринять это невообразимое путешествие, которое пока казалось мне таким приятным — я и надеяться не смел! Честно говоря, в глубине души я был готов к каким-нибудь мрачным сценам из готического романа, по сравнению с которыми мое недавнее общение с равнодушной к холодному оружию Тенью короля Менина могло бы показаться очаровательным пикником в городском парке...

Вскоре я действительно обнаружил следы Дорота — маленькие темные отпечатки его лапок казались не правдоподобно яркими и глубокими на серебристой песчаной почве.

— Вот они, Шурф. — С облегчением вздохнул я. — Ты их видишь?

— Нет. Но это и не обязательно, правда? Вполне достаточно того, что их видишь ты. — Улыбнулся он. — Мое дело — волочь твои тюки, и благодарить небо, что эта ваша мышь превращает людей в тряпичные игрушки, а не в каменные скульптуры... Так что иди по своему замечательному невидимому следу, сэр Вершитель, а я просто понесу твой багаж. Договорились?

— У меня такое впечатление, что мы окончательно поменялись ролями! — Вздохнул я. — Еще немного, и я начну советовать тебе стать немного серьезнее...

— Не надо! — Рассмеялся Лонли-Локли. — Если я когда-нибудь услышу от тебя такое заявление, я решу, что наш прекрасный Мир наконец-то рухнул — раз и навсегда!

— Спасибо. — Улыбнулся я. — Вот это, я понимаю, комплимент!

Мы пошли дальше, утопая в белесых потоках ветра, петляя между полупрозрачными древесными стволами, увязая в хрупкой, темной траве, туда, куда

остальными все будет в полном порядке. И вообще, когда я придаю своему лицу глубокомысленное выражение и начинаю думать, это добром не кончается. Лучше уж действовать, а там — по обстоятельствам... Допивай свой чай, сэр Шурф, и надеюсь, что мне все-таки удастся спокойно распробовать хоть кусочек этого дивного пирога, а потом вернемся в холл и сделаем все, что сможем. В любом случае, никаких более гениальных идей на сей счет у меня нет. — Я виновато пожал плечами.

— Ладно. — Спокойно кивнул Лонли-Локли. — Извини, Макс, я вообще не должен был цепляться к тебе с этими вопросами. Просто мне не так уж легко привыкнуть к мысли, что здесь ты все решаешь сам... И что я больше не должен за тобой присматривать.

— Мне самому еще труднее привыкнуть к этому, Шурф. — Улыбнулся я. — Честно говоря, я бы не отказался от возможности переложить всю ответственность за происходящее на твои могучие плечи... Или на чьи-нибудь еще. Но боюсь, мне такое больше не светит, по крайней мере сейчас... и вообще не светит, наверное.

Я все-таки съел свою порцию пирога с клубникой, почти не обращая внимания на вкус: не хотелось мне больше никакого пирога, но я же так долго собирался, так что это был вопрос принципа! Потом мы вернулись в холл, и я взялся за дело. Сделать крошечный надрез на тряпичном теле куклы, аккуратно отделить маленький кусочек все еще трепещущего хвоста и вложить его в надрез, стараясь засунуть как можно глубже — в жизни не предполагал, что мне когда-нибудь придется заниматься таким идиотским делом, с такой серьезной рожей! Надо отдать должное Лонли-Локли, из него получилась бы отличная операционная сестра, случись парню родиться в другое время и в другом месте: он так своевременно подавал мне очередную игрушку, и так ловко убирал в сторону тех, кто уже прошел эту странную обработку, что мне оставалось только безмолвно восхищаться! Более того, этот невероятный парень так строго рявкнул на расшалившегося Друппи, решившего было нахально сунуть свой мокрый нос в сей метафизический процесс, что мой непоседливый пес тут же виновато тявкнул и смиренно улегся в самом дальнем углу холла.

— Тебе следовало сделать это с самого начала! — Злорадно сказал я собаке. А потом покосился на Лонли-Локли: после этого невероятного подвига меня подмывало попросить у него автограф!

После того, как через мои руки прошла добрая дюжина кукол, я решил, что уже стал достаточно квалифицированным специалистом в этом вопросе и полез за пазуху, где хранились плюшевые тела моих "жен": Хейлах, Кенлех и Хелви.

Честно говоря, у меня дрожали руки. Все-таки эти девочки были моими хорошими знакомыми — еще не подружками, конечно, а чем-то вроде "племянниц", если вспомнить мою собственную дурацкую лекцию о наших семейных отношениях, которую им однажды довелось выслушать от меня в "Сытом скелете", в перерыве между двумя кружками камры...

— Все в порядке, Макс. — Мягко сказал Лонли-Локли. — У тебя все получилось с Друппи, получится и с остальными... Тебе кажется, что ты несешь за них ответственность, да?

— Да. — Виновато кивнул я.

— На самом деле ты несешь точно такую же ответственность за всех остальных,

драгоценным пирогом и невесомым плетеным стулом, на который я только что уселся, заодно. Пес считал своим долгом немедленно продемонстрировать мне свою бесконечную любовь, методично облизав мой нос, сапоги и уши — все что под язык подвернулось.

— Кажется я начинаю сожалеть о своем добром поступке. — Простонал я, пытаюсь увернуться от его мокрого, черного языка. — Только что ты был такой маленький, тихий и славный, а теперь... Ужас какой-то! Сидеть! Да успокойся же ты!

Может быть я действительно Вершитель, и на Темной Стороне мои слова приобретают силу могущественных заклинаний, и так далее, но для моей собаки эти самые слова пока остаются тем, чем и являются на самом деле: обыкновенным набором бессмысленных звуков. Так что мне пришлось еще несколько минут терпеть его излияния. В конце концов Друппи все-таки убрал свои тяжеленные лапы с моей груди — не потому что я такой уж великий дрессировщик, просто между делом он нахально сожрал мой пирог, аккуратно слизал его остатки с моей Мантии Смерти, и ему захотелось еще, разумеется...

— Твоя собака очень похожа на тебя самого. — Иронично заметил Лонли-Локли. Вот кто получил настоящее удовольствие от удачного завершения нашего эксперимента!

— Когда это я с тобой так здоровался? — Обиженно спросил я, поднимая опрокинутый стул и пытаюсь устроиться на нем поудобнее.

— Еще чего не хватало! — Фыркнул он. — Но все равно очень похоже. Когда ты появляешься в помещении... или просто в чьей-то жизни, очень трудно спокойно продолжать заниматься своими делами, и вообще невозможно заставить себя обращать внимание на что-нибудь другое.

— Правда? — Рассеянно удивился я, безрезультатно пытаюсь помешать Друппи сожрать кусок пирога, который я только что для себя отрезал. — А что ты мне, собственно говоря, сказал: комплимент, или гадость?

— Ни то, ни другое. — Флегматично возразил он. — Сухая констатация факта, суше не бывает... Ты мне лучше вот что скажи: что ты собираешься делать дальше?

— Как это "что"?! То, ради чего мы с тобой сюда приперлись. Оживим всех этих бедняг. Конечно мне придется попотеть: их же больше пяти дюжин, дырку над ними в небе, но как-нибудь справлюсь. Надеюсь, что ребята будут выражать свою благодарность более сдержанно, чем Друппи, в противном случае...

— Да подожди ты! Все это как раз понятно. — Усмехнулся Шурф. — Я имею в виду: что мы будем делать потом? Как ты нас всех отсюда выведешь?

— Как-нибудь. — Легкомысленно отмахнулся я. Но потом призадумался. Он был совершенно прав: мне предстояло доставить домой шестьдесят с лишним человек, увести их из этого странного места, с мифической изнанки Темной Стороны — сам бедняга Лонли-Локли чуть не растаял, как прошлогодний снег, когда мы с ним попали сюда, и мне каким-то чудом удалось сохранить его жизнь. И между прочим, это отняло чуть ли не все мои силы... А что, если все эти ребята тут же начнут таять и исчезать, как только снова превратятся в людей? А если они не исчезнут сейчас — кто знает, что еще случится по дороге...

— Вот именно. — Шурф как бы подвел итог моим мрачным размышлениям.

— Но Друппи-то никуда не исчез. — Задумчиво сказал я. — Значит и с

уводили нас маленькие следы Дорота. Мое чувство времени всегда было далеко от совершенства, а уж тут оно и вовсе пришло в негодность, поэтому я не знаю, как долго мы брели по невероятному призрачному лесу — немного больше, чем полчаса, чуть-чуть меньше, чем вечность...

— Макс, подожди. — Вдруг сказал Лонли-Локли. Его голос показался мне шелестящим шепотом — так говорят не люди, а смутные видения. — Что-то не пускает меня дальше. И я уже ничего не вижу... почти ничего.

Я обернулся к нему. Шурф стоял прислонившись спиной к одному из деревьев, свертки с игрушками лежали на земле. Сначала я не понял, что именно не так с этой картиной, а потом до меня дошло. Ствол дерева под зеленоватой изморозью мха был совершенно настоящим, темным и морщинистым, никакого призрачного мерцания, к которому я уже успел привыкнуть во время нашей долгой прогулки по этому странному месту, а вот тело моего спутника уже стало полупрозрачным — сэр Шурф Лонли-Локли медленно таял у меня на глазах, как горка мороженого в теплой комнате. Целую секунду я растерянно хлопал глазами: до сих пор мне и в голову не приходило, что нам придется столкнуться с такого рода проблемой. А потом понял, что сейчас самое время открыть рот и убедиться, что мои слова все еще остаются могущественными заклинаниями: это было как нельзя более кстати!

— Я хочу, чтобы Шурф был в полном порядке... и чтобы он мог пойти со мной дальше. — Наверное я говорил испуганным голосом неизбалованного ребенка, которому вдруг разрешили выбрать себе подарок на день рождения, и он рискнул попросить о чем-нибудь невозможном, вроде мотоцикла, или домашнего бегемота, заранее зная, что сейчас его пошлют подальше, со всеми его капризами, а может еще и в угол поставят — так, для профилактики, чтобы аккуратно закатал раскатанную губу и больше не зарывался... Почему-то на этот раз я был почти уверен, что моя просьба относится к разряду невыполнимых.

— Ты еще не понял. Это уже не Темная Сторона, Макс. — Хрипло сказал Лонли-Локли. — Наверное это и есть ее легендарная изнанка... В свое время я читал в одной старинной рукописи, что люди исчезают, когда попадают сюда... тают, как тени в темноте, а теперь мне приходится убедиться в этом на собственном опыте. Ничего, мне не на что жаловаться. По крайней мере, я все-таки добрался сюда, а в моей жизни было столько возможностей умереть куда более банальным образом...

— Не говори чепуху. Мне нет никакого дела до ваших дурацких легенд! — Я сам удивился резкости своего тона. — Так что никаких смертей, никаких исчезновений! Сейчас ты отлипнешь от этого грешного дерева, возьмешь свою тюки и пойдешь со мной, как миленький, просто потому, что я так хочу. — Под конец я сорвался на крик, сам не понимая, на кого и зачем я ору. Эта вспышка гнева совершенно меня обессилела, так что перед глазами несколько секунд насмешливо прыгали дурацкие цветные точки, а потом их сменила полная темнота, наглая и неуместная, как душевнобольной полицейский. Мне даже пришлось осторожно усесться на землю — просто для того, чтобы не шмякнуться на нее со всего размаху мгновением позже.

— Какой ты оказывается грозный! Спасибо, хоть драться не стал. — Голос Лонли-Локли больше не шелестел на ветру, как крылья мертвой бабочки — это был нормальный человеческий голос, довольно ироничный, следует заметить.

— Ну вот видишь, все получилось, стоило только как следует рассердиться. —

Равнодушно отозвался я. — А ты уже куда-то исчезать собрался, зачем-то... Помоги мне встать, ладно?

— Запросто. — Лонли-Локли поднял меня с земли, как новорожденного котенка: если он и прилагал какие-то усилия, так только для того, чтобы случайно меня не раздавить. Я с удовольствием устался на него. Никакой он был не прозрачный, самый настоящий сэр Шурф, периодически сводящий меня с ума своим кошмарным сходством с Чарли Уотсом!

— Хорошо, что ты не исчез. — Улыбнулся я. — А то как бы, интересно, я волок эти дурацкие тюки?

— Действительно хорошо, что я не исчез. — Совершенно серьезно согласился Шурф. — Стою тут с тобой, на изнанке Темной Стороны, и никуда не исчезаю. Кто бы мог подумать, что такое возможно...

— А ты уверен, что мы действительно попали на эту самую "изнанку"? — Нерешительно уточнил я.

— Хвала Магистрам, что с практикой у тебя обстоит гораздо лучше, чем с теорией! — Усмехнулся он. — В противном случае я бы уже совершенно точно знал, что случается с безумцами, которых заносит в это негостеприимное местечко... Сам подумай, Макс, если бы мы все еще оставались на Темной Стороне, со мной все было бы в полном порядке, как всегда, тебе так не кажется? И вообще, посмотри по сторонам. Видишь, как все изменилось?

— Это правда. — Тихо сказал я, изумленно уставившись себе под ноги. Я стоял на самом обыкновенном мокром асфальте — честно говоря, я был готов к чему угодно, только не к этому. Какая-нибудь живая трава, хищно цепляющаяся за мои сапоги, или говорящие камни, изрыгающие нецензурные ругательства, когда на них наступает неосторожный путник, или еще какая-нибудь галлюцинация в таком духе — это было бы в порядке вещей, все что угодно, только не потрескавшийся асфальт, мокрый и потемневший, словно здесь только что прошел дождь.

— У тебя такое лицо, словно ты попал на собственные похороны. — Удивленно заметил Шурф.

— Ага. Что-то в этом роде. Знаешь, эта дорога подозрительно похожа на дороги того Мира, где я родился. И все остальное... — Я растерянно огляделся. Темное серое небо, мокрые деревья, с листьев которых капала вода, несколько фонарных столбов, окруженных робким ореолом бледного салатного света, почти незаметного в едва сгустившихся сумерках, бархатистая поверхность живой изгороди в отдалении. Я не ошибся: все это здорово напоминало пейзаж, аккуратно вырезанный из картины моего Мира — не какое-то конкретное, знакомое мне место, а все понемножку.

— Какая разница, на что это похоже. — Рассудительно заметил Шурф. — Может быть, это место выглядит так, чтобы доставить тебе удовольствие, а может быть, оно выглядит так всегда — ты уверен, что это действительно так уж важно? Ты еще видишь следы этой мыши?

Я снова устался себе под ноги. На темной поверхности тротуара действительно имелись отпечатки маленьких лапок, такие глубокие и отчетливые, словно их обладатель пробежался по еще мягкому, теплomu асфальту, сразу после того, как его уложили, оставив странную память о себе почти навечно — по крайней мере, до следующего ремонта дороги.

напоминая о своем присутствии ни звуком, ни движением, кажется, он даже не дышал. А стоило мне дать ему задание — он тут же молча кивнул и принялся деловито разворачивать свертки.

— Теперь ты знаешь, как их спасти? — Осторожно уточнил он. Я кивнул и достал из кармана Мантии Смерти игрушечную белую собачку.

— Ты будешь первым, милый. — Виновато сказал я своему любимцу. — Извини, но я родился и вырос в ужасном месте, где принято ставить эксперименты на собаках, и только потом браться за людей. Зато ты станешь живым раньше всех — тоже преимущество, если задуматься!

Я положил игрушку на мраморный столик под зеркалом, пошарил в карманах и с радостью обнаружил, что маленький кинжальчик, выданный мне в первый день службы — единственное "настоящее" оружие, полагающееся мне в соответствии со служебными инструкциями — все еще при мне. Я осторожно отрезал крошечный кусочек крысиного хвоста, потом сделал аккуратный надрез на плюшевом животике собачки. В этот надрез я вложил все еще живую розовую крошку плоти, стараясь засунуть ее поглубже.

— Вот и все. — Вдохнул я, бережно опуская плюшевое тело Друппи на пол.

— Теперь нужно немного подождать. Давай отвернемся от него, Шурф: если напряженно смотреть в глаза чуду, оно может смутиться и не произойти — просто потому, что наши глаза не так уж привыкли к чудесам...

Я спрятал хвост Дорота в карман, наконец-то оторвал зад от красной обивки кресла и подошел к своему спутнику. Он все еще деловито раскладывал тряпичные тела кукол на журнальном столе.

— Хочешь перекусить? — Гостеприимно поинтересовался я. — У меня такое впечатление, что я какой-никакой, а хозяин дома, так что...

— Разумеется, хочу. — Улыбнулся Лонли-Локли. — А что, здесь и такое возможно?

На этот раз я не стал ни высказывать вслух свое пожелание, ни рыться в таинственной Щели между Мирами, а просто открыл дверь, ведущую на застекленную террасу: я знал, что там стоит стол, накрытый для чаепития, он всегда здесь имелся, этот замечательный стол, и чай в чашках всегда оставался горячим, а пирог с клубникой — свежим и воздушным.

— Прошу. — Весело сказал я. — Кажется я становлюсь похож на сэра Кофу: чудеса чудесами, а накрытый стол всегда к моим услугам!

— Как нельзя более кстати. — Одобрительно кивнул Шурф, осторожно пробуя чай. — Слушай, а это вкусно!

— Да, вполне. — Самодовольно согласился я. — Ты пирог попробуй. Я — самый искренний патриот Соединенного Королевства, как и положено всякому эмигранту, но все-таки там у нас нет клубники. А здесь она есть, и это восхитительно!

На радостях я сам откусил такой здоровенный кусок пирога, что чуть не подавился: мне пришлось проглотить его не прожевывая, но я справился и с этим. К следующей порции я приступил уже более осторожно, но мне так и не удалось по-настоящему насладиться вкусом клубничного пирога: хлопнула дверь, и мохнатые лапы визжащего от восторга Друппи со всего размаха опустились на мои плечи. Чуть ли не центнер счастливого — и совершенно невоспитанного! — белого меха навалился на меня, так что через мгновение я уже лежал на полу, вместе со своим

Дорот засуетился и запищал еще пронзительнее. Я протянул руку и повинуюсь какому-то странному порыву поднял с пола это существо. Несколько секунд я тупо на него пялился, в ожидании какого-нибудь очередного "странного порыва", поскольку понятия не имел, что мне следует делать с этим зверьком, а потом случилось то, чего я уж никак от себя не ожидал: я аккуратно приложил основание его хвоста к призрачному лезвию меча, засевшего у меня в груди. Отрезанный хвост упал мне на колени, зверек отчаянно взвизгнул, задержался у меня в руке, а потом обмяк. Я положил его на пол и осторожно взял в руки отрезанный хвост. Несколько капель странной синеватой жидкости образовали новый замысловатый узор на моей левой ладони, причудливыми ручейками перечеркнув значки, изображающие мое Истинное Имя. Я машинально лизнул испачканную руку, повинуюсь какому-то дремучему инстинкту, приказывающему детям тянуть в рот всякую незнакомую гадость, и только потом понял, что это была кровь Дорота — горькая и ароматная, как абрикосовая косточка. Несколько секунд моя бедная голова пыталась обработать эту информацию, потом я решительно пресек сумбурную умственную деятельность и сосредоточился на своих ощущениях. Тяжелая горячая волна поднималась откуда-то из самой глубины моего тела, она мягко, но безапелляционно заявляла свои права на меня, и мне оставалось только одно: позволить этой сумасшедшей безжалостной силе унести меня туда, куда она сочтет нужным...

Наверное в какой-то момент закружившей меня стихии надоела эта странная игра, и она милосердно выбросила меня на берег действительности — того, что могло по крайней мере хоть как-то сойти за действительность! Я открыл глаза и огляделся по сторонам. В первую очередь я убедился, что рукоять засевшего в моей груди меча снова стала невидимой и неосязаемой, к моему величайшему облегчению: все это слишком напоминало любительский спектакль о приключениях живых мертвецов, со мной, любимым, в главной роли... И вообще все было в порядке: я все еще сидел в своем красном кресле и крепко сжимал в левом кулаке крысиный хвост Дорота — гладкий розовый обрывок плоти, все еще живой и почти всемогущий. Волшебный хвост большоголовой мыши — последнего мышиноного короля этого Мира, родившегося в самом сердце Красной Пустыни Хмиро много тысячелетий назад и покинувшего ее по приказу молодого, взбалмошного Вершителя по имени Менин, решившего было приняться за суматошное коллекционирование всех чудес Вселенной... Теперь я откуда-то все знал о Дороте, и о служивших ему манухах — они были потомками Маххов — малочисленного древнего племени заклинателей грызунов, проклятого всеми мышинными королями Уандука поочередно. Я знал о Красной пустыне Хмиро, и о древней магии Уандука — брутальной и зловещей одновременно — одним словом, я знал все, что мне было нужно, чтобы попытаться спасти своих тряпичных девочек, и всех остальных, даже гораздо больше, и это выглядело так, словно я знал это всегда, во всяком случае, с детства, как алфавит, или таблицу умножения, просто забыл ненадолго, а теперь опять вспомнил, так что все в порядке... Безжизненное тельце самого Дорота неподвижно лежало на полу, я не стал его поднимать: почему-то мне не хотелось к нему прикасаться.

— Давай, Шурф, распаковывай наши сокровища. — Я обернулся к Лонли-Локли. Все-таки этот парень был самым совершенным существом во Вселенной: все это время он тихо просидел на черном кожаном диванчике в глубине холла, не

— Вижу. — Лаконично сообщил я. И торопливо зашагал в синеву пасмурных сумерек — туда, где судя по всему прятался наш "неуловимый мститель" Дорот.

Забавно: меня здорово успокаивал тот факт, что мы пришли в это непостижимое место не просто так, а по делу — ловить сбежавшую мышь, например... Дорога уходила вверх довольно круто, через несколько минут мне даже пришлось притормозить, чтобы перевести дыхание.

— Ты все еще пыхтишь и сопишь на подъеме, сэр Вершитель, как толстый фермерский сынок в ночь после свадьбы. — Неожиданно расхохотался Лонли-Локли. — Я совершенно напрасно старался, когда пробовал научить тебя нормально дышать. Неужели все-таки есть вещи, которым ты никогда не научишься?

— Ты сам как-то говорил, что у меня уйдет лет сорок на освоение твоих знаменитых дыхательных упражнений... И вообще, сам ты "толстый фермерский сынок"! — Обиженно буркнул я. А потом оценил непревзойденную красоту сравнения и тоже рассмеялся. В конце концов, мы все-таки пошли дальше, вдоль ароматной стены живой изгороди. Не знаю, как называются эти густые кусты с крошечными, словно лакированными листиками, но их очертания тоже казались мне такими знакомыми — дальше некуда!

Наконец подъем закончился, и мы остановились перед самой обыкновенной деревянной калиткой — она была открыта нараспашку и тихо поскрипывала, покачиваясь на холодном ветру. Маленькие следы вели в сад, в глубине которого скрывался старый трехэтажный дом с совершенно сумасшедшей башенкой наверху, куда больше похожий на старинные особняки моей бывшей родины, чем на знакомые мне шедевры архитектуры Соединенного Королевства — как правило, просторные и довольно приземистые.

— Нам сюда. — Вздохнул я. — Хотел бы я знать, куда мы с тобой все-таки попали...

— В миф. — Лаконично отозвался Шурф. — В почти забытый миф, если быть точным... Идем, Макс.

— У тебя глаза горят, как у моих кошек перед наполненной миской! — Фыркнул я.

— Куда им, твоим кошкам! — Рассмеялся он. — Ты сам не понимаешь, что ты для меня сделал, парень! Мне и во сне не могло присниться такое приключение...

— "Приключение"? — Насмешливо переспросил я. — Тоже мне приключение!

Пока мы бродили по Темной Стороне, все было вполне необыкновенным, как и положено, а здесь — ничего особенного... На мой вкус, какая-нибудь пешая прогулка через Старый Город — куда более волнительное событие.

— Иногда мне кажется, что у тебя слишком бурное воображение. А иногда я понимаю, что у тебя его вовсе нет. — Вздохнул Лонли-Локли. — Наверное, мы просто очень разные люди.

— Еще какие разные! — Улыбнулся я. — Ладно, пошли уж... И кстати о приключениях: держись у меня за спиной. Так, словно это я и есть грозный сэр Лонли-Локли, а ты — какой-нибудь смешной парень вроде меня самого.

— Ладно. — Кивнул он.

Мы вошли в сад и направились к дому, куда убегала цепочка крошечных следов, порядком мне надоевших. Я почти закончил подниматься по стертým ступенькам массивного каменного крыльца, когда безжалостный поток невесть откуда

взявшихся воспоминаний нахлынул на меня, разнося в клочья последний бастион моего здравого смысла.

— Что с тобой, Макс? — Встревоженно спросил Лонли-Локли. Вид у меня наверное был тот еще: я как раз пытался вспомнить, кто такой этот странный длинный парень, и что он делает на крыльце МОЕГО ДОМА?! Просто новый жилец, или?... Грудь заныла от знакомой острой боли, словно спрятанный там невидимый меч короля Менина поворачивался с боку на бок, пытаясь устроиться поудобнее — как нельзя более вовремя! Боль каким-то образом возвращала мне память, вынуждала меня ломая ногти цепляться за обрывки прежних представлений о себе, хотя бы для того, чтобы снова почувствовать себя вполне всемогущим сэром Максом из Ехо, способным справиться еще и не с такими неприятностями — все что угодно, лишь бы не превратиться в перепуганный комочек мяса и нервов, жалобно повизгивающий от страха и беспомощности... А потом все внезапно встало на свои места: хлоп — и все, словно какой-нибудь невидимый диспетчер моей невероятной жизни решил ликвидировать аварию и повернул соответствующий выключатель, наконец-то!

— Уже все в порядке. — Улыбнулся я. — Ты — Шурф Лонли-Локли, парень. А меня зовут Макс, и в последнее время я живу в Ехо, пугаю прохожих своей Мантией Смерти, и занимаюсь Магистры знают чем в Доме у Моста, а раньше... неважно, что было раньше, но это я уже тоже помню, просто замечательно!

Шурф, я только что был совершенно уверен, что наконец-то вернулся домой... Впрочем, какая-то часть меня все еще считает этот дом своим. Он мне столько раз снился, только я все время забывал эти сны — напрочь! Я здесь... ну, работаю, что ли. Я стерегу этот дом по ночам: прихожу сюда в сумерках и усаживаюсь в свое кресло, обитое истертым красным бархатом, в холле первого этажа. Обитатели этого дома всегда казались мне призраками, но наверное, все обстоит наоборот: призраком был я, а все эти ребята — самые обыкновенные живые люди. Они никогда не могли меня увидеть, но догадывались о моем присутствии, по крайней мере, они никогда не пытались сесть в мое кресло...

Нет, стоп, теперь-то я понимаю, что все это мне просто снилось... наверное, просто снилось.

— Иногда память преподносит странные сюрпризы. — Задумчиво кивнул Лонли-Локли. — К тому же наваждения бывают так похожи на воспоминания... и наоборот.

— Твоя правда. — Я с трудом открыл тяжеленную дверь, навалившись на нее всем телом — тяжесть была такой знакомой, я тут же вспомнил, что мое правое плечо постоянно ныло оттого, что мне приходилось каждый вечер сражаться с этой невыносимой дверью. Мраморный пол вестибюля, корзинка для зонтиков справа от лестницы, и два зонтика: белый и серый, со старомодными деревянными ручками — они торчали из этой корзинки, сколько я себя помнил.

— Ты совершенно прав, Шурф: наваждения бывают так похожи на воспоминания, что голова кругом идет! — Вдохнул я. — Сейчас мы пройдем в холл, и слева будет дверь, ведущая на застекленную террасу, в глубине холла — черный кожаный диван, такое же кресло и журнальный стол, а справа — деревянная лестница, ведущая вверх, а за ней мое красное кресло, и зеркало на стене — я никогда не отражаюсь в этом зеркале — и маленький мраморный столик под ним, а

на нем стоит настольная лампа с зеленым абажуром... Иногда лампу кто-то включает, но я никогда не делал этого сам... В общем, идем. И дай мне руку, ладно? У меня коленки дрожат, если честно.

— У меня тоже. — Тихо сказал Лонли-Локли. — В этом месте есть что-то, что заставляет меня содрогаться от холода и одиночества. А я-то, дурак, был уверен, что и холод, и одиночество уже давно не имеют для меня никакого значения...

Он протянул мне руку в огромной кожаной рукавице, я вцепился в нее, как цепляются утопающие за шеи своих горемычных спасателей, и мы вошли в холл. Я убедился, что он полностью соответствует моему описанию — впрочем, я ни на мгновение в этом не сомневался!

— Садись на диван, Шурф. — Сказал я, неохотно отпуская его руку. — Хорошее место в первом ряду, для единственного зрителя... И наверное, тебе не стоит вмешиваться в происходящее. Я и сам еще не знаю, что собираюсь отмочить, но...

— Я понял, Макс. — Мягко ответил он. — Ты здесь каким-то образом дома, а я — нет. Поэтому я буду просто сидеть и смотреть...

— Хорошо. — Улыбнулся я. А потом подошел к своему креслу, обитому потертым красным бархатом, сел в него и вздохнул с непередаваемым облегчением: я бродил черт знает где, неизвестно сколько времени, но теперь я вернулся домой, так что можно немного отдохнуть, мне так этого хотелось...

Я закрыл глаза, и уже почти позволил ласковым волнам дремоты унести меня — я до сих пор не решаюсь даже подумать, куда они могли меня унести! — но знакомая боль в груди заставила меня открыть глаза и отчаянно помотать головой. "Нечего расслабляться, дорогуша! — Сердито сказал я сам себе. — Вот вернешься домой — если еще вернешься! — устроишь свою задницу в каком-нибудь кресле помягче, и тогда можешь расползаться, как подтаявшее желе, но только не здесь и не сейчас..."

Боль в груди не проходила. Я опустил глаза и с ужасом обнаружил, что меч короля Менина снова стал видимым и осязаемым: его резная рукоять нахально торчала из моей груди. Зрелище было то еще, в обморок грохнуться не стыдно! Но никуда я, конечно, не грохнулся. Только растерянно кашлянул, чтобы прочистить горло, и убедиться, что все еще жив, заодно... А потом поднял голову к уходящим в темноту ступенькам лестницы и позвал, негромко, но требовательно:

— Дорот, иди сюда. Хватит прятаться.

На этот раз я не сомневался, что мой приказ будет исполнен немедленно, поскольку приказывал не только я — ставший частью меня меч короля Менина вполне заменял его самого, так что у перепуганного мышонка Дорота просто выхода другого не было: его звал хозяин.

Он торопливо спускался по лестнице — я в жизни не видел более гротескного зрелища: маленькое коротколапое существо с не правдоподобно огромной головой. Мне бы и в голову не пришло назвать его мышью, скорее уж он был похож на неумело сшитого плюшевого медвежонка, разве что хвост был вполне мышинный, даже скорее крысиный — длинный, тонкий шнурок розовой чуткой плоти. Существо кубарем скатилось к моим сапогам и несколько раз жалобно пискнуло. Судя по всему, Дорот оправдывался и просил пощады.

— Нет. — Вдохнул я. — Так дело не пойдет. Мне нужно, чтобы заколдованные тобой люди снова стали людьми, а ты тут пищишь... Пищать я и сам умею.

Мелифаро. — Очень мило с твоей стороны, что ты так быстро все уладил... Но на этот раз ты здорово перегнул палку. Я уже давно не испытывал такого непреодолимого желания дать кому-нибудь по морде!

— Ну так пойд и дай кому-нибудь. Я-то тут при чем? — Невинно осведомился я. — А что тебя, собственно говоря, не устраивает? Ты хотел жениться на Кенлех — пожалуйста, если она еще не передумала, конечно... Но ты ведь не передумала, милая?

— Не передумала. — Смушенно улыбнулась она. — Макс, а ты ведь немножко обманул дядю Барху? Я имею в виду: сэр Мелифаро не такой уж уродливый, как ты говорил... Скорее, наоборот, правда?

— Мне очень нравится, как ты его точно описала! — Обрадовался я. — "Не такой уж уродливый" — как это верно!

— Нет, я все-таки дам тебе по морде. — Задумчиво сказал Мелифаро. — Иначе я просто не выдержу!

— И не мечтай! — Сурово сказал я. — Теперь ты мой подданный, дружок.

Твое дело маленькое — кланяться, да смиренно ждать приказаний, так что не суетись, душа моя.

— Нет, я не буду тебя бить. — Вздыхнул Мелифаро. — Я тебя просто придушу... заодно спасу наш прекрасный Мир от наихудшего из зол. Какой уж там Лойсо Пондохва! Ты — вот это я понимаю, настоящий злодей!

— А это вы так шутите? — Несчастливым голосом прошептала Кенлех. — Или вы по-настоящему соритесь?

— Понял? — Грозно спросил я. — Не пугай ребенка, сэр Тайный Сыщик!

— Конечно мы шутим. — Шепнул ей Мелифаро. — Мы еще и не так шутим, так что привыкай... А по морде я твоему драгоценному Владыке все-таки съезжу! — Последнюю фразу он нарочно произнес погромче. Я демонстративно передернул плечами и увеличил скорость — у них свои радости, а у меня — свои...

Я высадил их на улице Хмурых туч, напротив дома Мелифаро. Он так и не сдержал свое обещание насчет грубых прикосновений к моему лицу: парню явно было не до этого. В гости меня на сей раз приглашать тоже не стали — и правильно, если я и был им еще зачем-нибудь нужен, то уж никак не в этот вечер! Так что я отправился в Дом у Моста — куда же еще...

— Ну вот и молодец — так быстро вернулся, а то говорил — "ночью"! — Одобрительно сказал сэр Джуффин. Он все еще сидел в своем кабинете и не производил впечатления человека, занятого делом. Наверное, просто ждал меня.

— Мало ли, что я говорил! — Улыбнулся я. — Я же все время говорю всякие глупости, могли бы и привыкнуть...

— Мог бы. — Кивнул мой шеф. — Да вот, не привык еще... Как дела, сэр Макс?

— Нормально, наверное. — Я недоумевающе пожал плечами. — Только что отдал приказ об истреблении целого народа... и помог воссоединиться двум влюбленным. Правда, здорово?

— Да, ничего себе. — Равнодушно согласился Джуффин. — Нормальные будни нормального Вершителя... Ты же не собираешься делать из этого трагедию?

— Не собираюсь. — Спокойно подтвердил я. — Несколько дней назад может быть и попробовал бы... Даже наверняка! Но я больше не "слишком живой", и теперь я кажется знаю, в чем состоит разница.

сжечь: взять письмо с собой я не решился, а оставлять его здесь мне почему-то не хотелось. Наверное я очень боялся, что если адресованное мне письмо останется на этом столе, сюда ежедневно будет приходить какой-нибудь "дорогой Макс", пугающе похожий на меня самого. Эти ребята будут внимательно читать письмо, класть его на стол и уходить по своим делам, и так будет всегда... Господи, кажется у меня окончательно поехала крыша! Короче говоря, я старательно сжег письмо. Голубоватая бумага горела медленно и неохотно, но она все-таки сгорела. Я не удовлетворился этим фактом, а тщательно растер обугленные клочки, и окончательно успокоился только в тот момент, когда застал себя за вдумчивым созерцанием собственных перепачканных пеплом ладоней.

— Выбирайся отсюда, дорогуша. — Насмешливо сказал я себе. — Видеть уже не могу твою обезумевшую от чудес рожу, так что постарайся просто вернуться домой, ладно?

Я поспешно эвакуировал из библиотеки жалкие остатки себя: низенькая дверца, ведущая на антресоли, все еще была к моим услугам — у меня слов нет, чтобы описать, как меня это обрадовало!

— Ты быстро вернулся. — Одобрительно сказал Лонли-Локли, с трудом заставив себя оторваться от очередной стопки пыльных книг. — Внизу еще тихо, как ни странно... Знаешь, а в этом месте водятся самые настоящие привидения.

Двое только что побывали здесь. Честно говоря, я уже приготовился к драке, но они не обратили на меня никакого внимания. Прошли мимо меня и растворились в стене.

— Они не растворились, наверное. — Улыбнулся я. — Я совершенно точно знаю, что где-то здесь есть невидимая для меня дверь, ведущая вверх, в башенку. Существа, населяющие это странное место — ты назвал их "привидениями", а я всегда звал "жильцами" — могут пользоваться этой дверью, а мы с тобой — нет, почему-то... Но знаешь, Шурф, никакие они не привидения!

Я почти уверен, что они-то как раз — самые обыкновенные живые люди, может быть даже мои настоящие соотечественники, очень уж это место похоже на мой Мир! А вот мы с тобой... Наверное я теперь знаю, что такое эта ваша легендарная "изнанка Темной Стороны"! В отличие от самой Темной Стороны, это не какое-то загадочное место, не чужой Мир, не соседняя Вселенная, а просто возможность стать чем-то иным — совсем другим существом, не человеком, а потом отправиться куда угодно... вернее, куда занесет. Поэтому обитающие здесь люди нас не видят, а мы принимаем их за призрачные видения, и наверное именно поэтому ты сам чуть не исчез, когда мы с тобой сюда попали... Ох, я сам не знаю, как это все объяснить! Наверное нужны какие-то специальные слова, а у меня их нет...

— Ты прекрасно все объяснил. — Флегматично возразил Лонли-Локли. — И мне кажется, что твоя версия — не самый худший способ исказить истину, до которой мы все равно вряд ли когда-нибудь доберемся... Давай не будем сводить себя с ума этими рассуждениями, ладно? Лучше посмотри, что я нашел.

Все остальные книги на каких-то непонятных языках, даже алфавит мне незнаком, а эта здорово похожа на те, которые ты доставал для меня раньше.

Тут еще написано, что она "очень страшная"...

— Где написано?

Он протянул мне толстенную книгу в гладком темно-коричневом переплете.

Ни названия, ни имени автора — так выглядит книга, с которой сняли суперобложку. На корешке наклеена широкая полоска скотча с размашистой надписью черным маркером: "очень страшная книга... а может быть — не очень".

Я открыл ее и сложился пополам от неудержимого хохота: "Стивен Кинг, Томминокеры" — на мой вкус, сомнительная удача сэра Шурфа Лонли-Локли была самой ехидной дамой всех Миров!

— Макс, это действительно так смешно, или у тебя просто сдали нервы? — Мягко спросил он.

— И то, и другое, наверное. — Виновато признался я. — Нет, это действительно смешно... но только для меня, пожалуй. По крайней мере, это самая настоящая книга, Шурф — книга из моего Мира, написанная совершенно реальным человеком, я сам ее читал когда-то, и ты можешь взять ее себе, если хочешь... Могу себе представить, какими глазами ты будешь смотреть на меня через пару дней!

— Разумеется, я хочу! — Восхищенно сказал Лонли-Локли. — А ты уверен, что это можно?

— Совершенно уверен. — Улыбнулся я. — Мне как раз только что популярно объяснили, что здесь можно делать, и чего нельзя, так что теперь я — самый квалифицированный консультант по вопросам местного этикета... и техники безопасности заодно.

— Кто тебе это объяснил? — Изумленно переспросил Шурф.

— Ваш король Менин, кто же еще! — Вздохнул я. — Написал мне трогательное письмо, тактично дал понять что я — все еще обыкновенный начинающий дурачок, которому не следует легкомысленно забредать в такие запредельные местечки, как его библиотека, заодно извинился за некрасивое поведение своего бывшего любимца Дорота, и все такое... В общем, можешь смело считать, что теперь я знаю "как лучше". Так что бери свою книгу — по словам Менина, их отсюда пачками можно выносить, но тебе же не нужно "пачками"?

— Я бы не отказался, честно говоря. — Мечтательно протянул Шурф. — Магистры с ним, с непонятным алфавитом, эти книги даже читать не обязательно, их просто в руки брать приятно... Ну да ладно, обойдусь одной.

— Он внимательно посмотрел на меня, кажется у парня только что созрел очень хороший вопрос, но в это время я услышал, что внизу становится шумно.

Схватился за голову, обругал себя последними словами за излишнюю вальяжность — и почему это я решил, что мои успешно расколдованные пациенты будут смирно лежать на полу, пока я не соберусь ими заняться?! — и помчался вниз, перепрыгивая через ступеньки. Лонли-Локли неторопливо спускался следом — тем не менее, в холле первого этажа мы оказались почти одновременно.

Просторный холл здорово напоминал какой-нибудь временный травмопункт, наспех сооруженный героическими волонтерами из Красного Креста в эпицентре только что закончившегося землетрясения. На полу, в креслах, даже на столах сидели смертельно перепуганные взрослые люди, растерянные и беспомощные, как заблудившиеся дети. Мои девочки умудрились втроем забиться в мое красное кресло. Они мертвой хваткой вцепились друг в друга и в белоснежную шерсть сочувственно поскуливающего Друппи — наверное, наш общий любимец казался им единственным хрупким мостиком, ведущим домой, в знакомую и понятную жизнь, последним шансом не сойти с ума от страха и одиночества.

— Я сделаю так, как ты сказал, Владыка. — Мне показалось, что мой храбрый полководец произнес эту фразу с нескрываемым облегчением.

— Ладно, с неприятным разговором мы, вроде бы, покончили. — Вздохнул я.

— Теперь я должен попросить у тебя совета.

— Тебе нужен мой совет, Владыка? — Изумленно переспросил он.

— Вот именно. — Усмехнулся я. — У меня возникла большая семейная проблема, Барха. У меня есть целых три жены и один очень хороший друг. И ему ужасно обидно, что у меня так много жен, а у него — ни одной. Он плачет по ночам и почти ничего не ест, и я больше не могу спокойно смотреть на его страдания...

— А почему он не может взять и жениться? — Удивленно поинтересовался мой полководец.

— Посмотри на него, Барха! — Патетически сказал я. — Он так уродлив, что женщины обходят его стороной...

— Что?! — Оскорбленно взвыл Мелифаро.

"Умри, радость моя! — Мне пришлось воспользоваться Безмолвной речью, чтобы утихомирить этого "униженного и оскорбленного". — Ты хочешь, чтобы все было в порядке? Тогда молчи и терпи!"

"Я не знаю, что я с тобой сделаю!" — Мрачно пообещал он. Но заткнулся, надо отдать ему должное.

— В общем, ни одна женщина не хочет стать его женой. — Продолжил я, обращаясь к Бархе. — А поскольку этот несчастный человек — мой лучший друг, я решил ему помочь. Я хочу подарить ему одну из своих жен — это единственный выход. Я долго уговаривал Кенлех, и сегодня она наконец согласилась подчиниться моему приказу. Но она хочет получить и ваше разрешение — эта девочка очень дорожит мнением старейшин своего народа.

— Ты — лучшая из женщин нашего народа, Кенлех! — Восхищенно сказал ей Барха Бачой. — Ты согласна отказаться от титула царицы и связать свою жизнь с уродливым мужчиной, которого избегают все остальные женщины, — на этом месте я явственно услышал скрип зубов бедняги Мелифаро, — и на все это ты готова пойти, чтобы выполнить волю нашего Владыки! Вот поступок, достойный дочери Исноури!

— Значит, вы разрешаете мне стать его женой, дядя Барха? — Робко уточнила Кенлех. — И вы скажете остальным, что на меня не нужно сердиться?

— "Сердиться"?! Мы будем поклоняться тебе, девочка! — Торжественно пообещал Барха Бачой. — Мы сложим о тебе лучшую из песен — еще никто из женщин Хенха не приносил такую жертву своему Владыке!

— Ну вот и хорошо. — Улыбнулся я. — Я рад, что вы оценили ее мужество, Барха... Я и сам никогда не забуду ее... как бы лучше выразиться... бессмертного подвига! Ладно, теперь я, пожалуй, должен поздороваться с остальными ребятами... и попрощаться, заодно. Мне нужно возвращаться в Ехо, а вам предстоит долгий путь домой.

После получасового "митинга" кочевников, посвященного моему внезапному официальному визиту, мы были свободны, как птицы. Можно было снова забираться в амобилер и ехать, куда глаза глядят — а мои глаза в данный момент глядели исключительно в сторону прекрасной столицы Соединенного Королевства.

— Знаешь, Ночной Кошмар, все это было немного слишком! — Сердито сказал

лицо человека, решившегося на самый невообразимый подвиг в своей жизни.

— О чем ты хотел поговорить со мной, Владыка? — Спросил он. — О манухах?

— И о них тоже. — Вдохнул я. — Эта моя дурацкая идея насчет торжественного приезда их плененного царя, клятвы верности, и прочей чепухи в таком роде... В общем, она мне больше не нравится. Забудь об этом, Барха.

— Что мы должны с ними сделать? — Деловито осведомился мой полководец.

— Убить. — Коротко ответил я, и сам удивился равнодушной уверенности своего тона. Можно было подумать, что я уже много лет, изо дня в день, с утра до вечера отдавал приказы о массовых смертных казнях и привык считать это самой рутинной частью своей работы...

— Всех? — Нерешительно уточнил Барха Бачой.

— Всех. — Кивнул я. — Детей и взрослых, мужчин и женщин — одним словом, всех до единого. Дело не в том, что они прислали ко мне своего чудовищного повелителя — хотя, это вполне могло бы стать печальным концом истории, если бы не моя удача! — но я не собираюсь никому мстить, Магистры с ними...

Просто теперь я знаю о них то, чего не знал раньше. На этих несчастных манухах лежит триста восемнадцать проклятий — и каких! Их предков проклинали все мышинные короли далекого материка Уандук поочередно — все, кроме последнего, этого самого Дорота, который взял их к себе на службу. С того дня удача оставила и его — он и сам не заметил, как это случилось. Сначала он утратил свободу: король Менин призвал его к себе, потом какое-то время все было в порядке — иногда удача Вершителя сильнее любого проклятия... Но преемник Менина, который изгнал манухов из столицы — он знал, что делал!

Проклятие заразно, как болезнь, поэтому вам придется убить манухов — чтобы выжить самим... Ты понял меня, Барха?

— Я понял, Владыка. — Тихо ответил мой полководец.

— Ты сможешь объяснить моему народу, почему это необходимо?

— Я не смогу, но старый Файриба сможет. Он с самого начала войны с манухами говорил мне то же самое, что сейчас говоришь ты: он тоже откуда-то знал, что манухи прокляты, но я не хотел их убивать. Когда убиваешь невинного, его дух приходит к тебе каждую ночь, чтобы спросить: "почему?"

— Это нехорошо. — Печально усмехнулся я. — Но у меня есть шикарное предложение. Можешь говорить тем, кого будешь убивать, что ты делаешь это по моему приказу. Пусть приходят ко мне, если им так уж приспичит, прямо в Дом у Моста — по ночам я, как правило, сижу именно там. В конце концов, борьба со всякого рода нечистью — наша основная профессия... Правда, сэр Мелифаро?

— Я обернулся к притихшей было на заднем сидении парочке.

— Ну ты даешь! — Вдохнул Мелифаро. — До сегодняшнего дня я был уверен, что шучу, когда называю тебя чудовищем... По крайней мере, я здорово на это надеялся!

— Можешь считать, что сам и наворожил! — Ехидно усмехнулся я. — Нельзя же столько лет безнаказанно бубнить одну и ту же несмешную шутку!

— Ты действительно разрешаешь мне говорить детям манухов, что я убиваю их по твоему приказу? — Восхищенно уточнил Барха Бачой.

— Разумеется. — Я пожал плечами. — Кто я такой, чтобы запрещать хорошему человеку говорить правду?

— Все в порядке, ребята. — Я старался говорить как можно громче. — Самое худшее уже позади, сейчас мы с вами пойдем домой, так что не нужно волноваться, ладно?

— Макс, это ты?! — Восхищенно взвизгнула одна из тройняшек. Думаю, это была леди Хелви: мне всегда казалось, что у этой девочки боксерская реакция на происходящее. Через секунду они уже висели у меня на шее, все трое. Это было ужасно приятно, но все-таки чертовски обременительно!

— Ну наконец-то мы перешли на "ты". Давно пора! — Усмехнулся я, пытаюсь погладить всего двумя имеющимися в моем распоряжении руками целых три растрепанных головки. — Только перестаньте меня душить, милые. Я предпочитаю оставаться живым, что бы не случилось...

Пока я сражался за свое неотъемлемое право на вдохи и выдохи, Лонли-Локли неторопливо прошелся по холлу, то и дело с кем-то здороваясь и раздавая какие-то лаконичные, но вполне удобоваримые объяснения случившегося: к счастью у парня оказалась куча старых знакомых среди обитателей замка Рулх, случайно влипших в эту дурацкую историю. Его присутствие подействовало на них, как самое лучшее успокоительное: я затылком почувствовал, что атмосфера в холле здорово разрядилась, теперь мне предстояло иметь дело с пятью дюжинами все еще ошеломленных, перепуганных, но уже вполне вменяемых людей.

— Девочки, если вы меня не отпустите, мне придется наложить на вас какое-нибудь ужасное заклятие! — Простонал я, пытаюсь придать своему голосу суровые интонации. Ничего у меня не получилось, разумеется: сестрички только восхищенно вздохнули и вцепились в мою шею еще крепче — вот уж не думал, что это возможно!

— Я целиком и полностью разделяю ваш восторг, юные леди, но теперь вам все-таки придется ненадолго отпустить сэра Макса. — Строго сказал Лонли-Локли. — Сначала он должен доставить всех нас домой, а потом можете делать с ним все, что вам заблагорассудится. Договорились?

— Несколько смелое утверждение. Если все желающие будут делать со мной все, что им заблагорассудится... Нет, это как-то чересчур! — Проворчал я, поспешно водворяя увлеченных его блестящим выступлением барышень обратно в кресло. Аккуратно чмокнул три одинаковых носика, один за другим. — Сэр Шурф совершенно прав, милые: сейчас мы пойдем домой, и все будет хорошо, честное слово!

Они восхищенно затаили дыхание, и молча покивали, все трое. Три пары глаз смотрели на меня беспомощно и доверчиво, а кроме них имелось еще шестьдесят пар глаз, уставившихся на меня с точно таким же выражением... черт, нет ничего хуже, чем быть тем самым единственным и неповторимым человеком, от которого все зависит!

— Сейчас мы с вами выйдем в сад, ребята. — Бодрым тоном предводителя скаутов сказал я. — Я очень прошу вас идти за мной и никуда не сворачивать.

Будет просто прекрасно, если вы вообще постараетесь наступать на мои следы — иногда лучше перестраховаться... Очень может оказаться, что от этого зависит ваша жизнь. Скоро мы будем дома, и тогда можете задавать мне всякие вопросы, радоваться, возмущаться, пугаться и вообще творить все, что вам заблагорассудится... хоть в голом виде на столе плясать! Сэр Шурф, тебе придется

идти сзади и следить, чтобы все было путем — ты уж извини, но кроме тебя никому. Идемте, чего тянуть!

Я сочувственно подмигнул тройняшкам, окончательно притихшим после моей пламенной речи — дескать, не берите в голову, мало ли, какие страсти я могу наговорить под хорошее настроение! — и решительно распахнул дверь, ведущую во двор. Там была ночь. Я уже забыл, что ночь может быть такой темной — над нами нависла сумрачная темно-лиловая клякса неба, затянутого тучами, никакой там луны, или хотя бы фонарей... Но я отлично знал, куда мне следует идти: свернуть направо, в самую гущу запущенного старого сада, где-то там есть заросшая травой древняя каменная лестница, по которой можно наощупь спуститься по склону крутого холма вниз — туда, где блестит мокрая от недавнего дождя ажурная металлическая ограда. Я догадывался, что за "лазейку" имел в виду Менин — мне даже было известно, в каком месте ограды не хватает одного прута, а соседний прут аккуратно отогнут, словно специально для того, чтобы через эту прореху могли пробраться не только шустрые мальчишки, которых хлебом не корми — дай пролезть в чужие владения, но и солидные взрослые люди, не страдающие чрезмерной худобой. Сейчас это было как нельзя более кстати: меня как раз сопровождала целая толпа этих самых "солидных взрослых людей" и "чрезмерной худобой" никто из них кажется действительно не отличался...

Надо отдать должное моим спутникам: никаких проблем у меня с ними не возникло. Все-таки это были отлично вышколенные придворные Его Величества Гурига VIII, а не какие-нибудь перепуганные фермеры, так что они молча следовали за мной, не суетясь и не оглядываясь по сторонам. Сестрички тоже дисциплинированно семенили по моим следам, трогательно взявшись за руки — наверное больше всего на свете они боялись потеряться. Даже Друппи проникся серьезностью происходящего и испуганно жался к моей ноге вместо того, чтобы с восторженным лаем носиться по старому саду, чего я в глубине души ужасно опасался. Так что бдительный присмотр Лонли-Локли оставался чистой воды формальностью, необходимой скорее для моего душевного равновесия, чем для пользы дела.

Я сразу нашел лазейку и остановился возле нее, чтобы одарить своих спутников последним напутствием.

— Сейчас я перелезу за ограду, а вы следуйте за мной. Спешить не стоит, волноваться тоже. Все будет в порядке. Я встречу вас с той стороны и помогу, если будет нужно. Шурф, ты по-прежнему прикрываешь отступление и следишь, чтобы никто не потерялся — такая уж у тебя горькая доля...

— Почему "горькая"? — Усмехнулся он. — Как ты все-таки любишь сгущать краски!

— Есть такое дело. — Гордо согласился я. А потом позволил себе не минуту — всего лишь секунду! — слабости: испуганно посмотрел на прореху в ограде, за которой меня ждала только темнота ночи, да нет, какой там ночи — непроницаемая темнота абсолютной неизвестности. Я разрешил себе замереть от ужаса и даже неслышно прошептать онемевшими губами: "только пусть с нами все будет хорошо, ну пожалуйста!" Моя секунда закончилась, так что я сделал глубокий вдох — последний глоток холодного ночного воздуха этого непостижимого места, пропахшего сыростью, мертвой прошлогодней травой и хвоей, на прощание! — и

настоящий варвар с нашей северной границы, какие бы глупости ты не рассказывал о своей прежней жизни в каком-то далеком "ином Мире"! Подарить свою жену первому встречному проходимцу, как какую-нибудь старую скабу...

Честно говоря, я тебя обожаю!

— Ну и вкус у тебя, парень! Как можно обожать неотесанного варвара с границы, раздающего всяким проходимцам своих прекрасных жен... и свои старые скабы, заодно? — Я насмешливо покачал головой. Честно говоря, мне было ужасно приятно: в детстве я мечтал не о том, чтобы ко мне пришел Санта-Клаус с подарками, а о том, чтобы самому стать этим самым Санта-Клаусом — вот и сбылось, кажется!

Через полчаса на пороге "Обжоры" появилась Кенлех, вопреки всем моим зловещим пророчествам, касательно того, что она будет наряжаться до заката.

Я усадил эту сладкую парочку на заднее сидение своего амобилера, и мы отправились в путь.

— Приготовься к худшему, Кен! — Весело сказал Мелифаро своей спутнице, когда мы подъехали к воротам Кехервара Завоевателя. — Ты еще не знаешь, с какой скоростью этот твой драгоценный Владыка Фангахра предпочитает передвигаться по пригородным дорогам? Сейчас узнаешь!

— Не пугай человека, сэр зануда! — Огрызнулся я, увеличивая скорость. — Может быть, ей еще понравится!

— Мне нравится, но все равно немножко страшно. — Тихо призналась Кенлех через несколько минут. — А мы не разобьемся?

— А это уж как повезет! — Фыркнул я. А потом спохватился и поспешно пообещал:

— Не обращай внимания на всякие глупости, мы ни за что не разобьемся, честное слово!

— Правда? Тогда я больше не буду бояться. — С облегчением сказала она.

Я с ужасом понял, что эта девочка верит каждому моему слову, без тени сомнения — кошмар какой-то!

Примерно через час мне показалось, что мы приехали: в стороне от дороги разгуливали рогатые менкалы, стояли нагруженные повозки — никаких сомнений, перед нами была временная стоянка моих драгоценных кочевников. Великий полководец Барха Бачой издалека разглядел мой черный тюрбан и бросился к нам навстречу. Бедняга вполне мог бы схлопотать какой-нибудь дурацкий инфаркт, или инсульт, если бы он знал, что это такое. К счастью, он не был силен в медицине, а посему выжил.

— Какая честь, Владыка! — Изумленно сказал мой военачальник, пытаясь сложиться пополам. Потом посмотрел на Кенлех и понимающе кивнул. — Ты смог снять с нее чары колдовской мыши манухов, Фангахра! — Восхищенно прошептал он.

— С нее, и со всех остальных. — Гордо подтвердил я. — Мне необходимо поговорить с тобой, Барха. Поэтому садись рядом со мной.

— В твою колесницу? — Осторожно уточнил он.

— Ага. Здесь удобнее сидеть, чем на земле, даже устланной коврами. Так что добро пожаловать.

Барха Бачой покорно кивнул и залез в амобилер. При этом у него было отчаянное

нахожусь на грани голодного обморока. Между прочим, это почти правда! А пока я буду обжираться всякими деликатесами, ты можешь изложить мне все обстоятельства своей внезапно перекобочившейся жизни.

— А с чего ты взял, что она у меня "перекобочилась"? Ну и словечки у тебя... Воистину ты — великий человек, о Фангахра! — Приснул Мелифаро. — А где ты собираешься обжираться?

— Обжираться следует в "Обжоре" — это же элементарно! — Снисходительно объяснил я.

— Это очень хорошо, что ты как раз собрался повидаться со своими подданными. — Задумчиво сказал Мелифаро, устраиваясь поудобнее за нашим любимым столиком у дальней стены трактира "Обжора Бунба".

— С чего такой внезапный интерес к внешней политике Соединенного Королевства? — Ехидно спросил я, пытаюсь вчитаться в длинный перечень дневного меню: все-таки почерк мадам Жижинды воистину ужасен!

— Хватит хихикать! — Сердито буркнул он.

— Вот это да! — Я был по-настоящему заинтригован. — Сэр Мелифаро требует от окружающих не хихикать! Да здоров ли ты, душа моя?

— Здоров, здоров. — Вздохнул он. — Видишь ли, Макс, я собираюсь жениться... на твоей жене, разумеется, на ком же еще!

— Какая прелесть! — Рассмеялся я. — А зачем? Я имею в виду: зачем вам жениться, да еще так срочно — у вас же и так все прекрасно...

— Прекрасно. — Задумчиво согласился он. — Но мне ужасно хочется чтобы она шебуршала именно у меня дома, а не где-то еще... даже когда я сам околачиваюсь в каком-нибудь другом месте. И вообще, неужели ты думаешь, что я позволю своей девушке и дальше жить в твоём ужасном доме, где то и дело шастают какие-то кошмарные колдовские мыши... да и ты сам там шастаешь — тоже не подарок, если задуматься! И вообще, я еще никогда в жизни не был женат — почему бы не попробовать? Опять же, сэр Манга будет абсолютно счастлив, о маме я уже не говорю...

— Дело хозяйское, конечно. — Улыбнулся я. — Ну а я тут при чем? Тебе требуется мое родительское благословение, так, что ли?

— Не мне, а Кенлех. — Мрачно объяснил он. — И не твое... вернее, не только твое, к сожалению. Сегодня утром я с изумлением выяснил, что кроме тебя существуют некие "мудрые старейшины" народа Хенха, во главе с твоим гениальным полководцем, Бархой. И без их согласия леди Кенлех никогда в жизни не рискнет стать моей женой. У нее очень развито чувство гражданской ответственности, сыновнего долга, и все в таком духе, кто бы мог подумать!

— И что от меня требуется в связи со всем вышесказанным? — Весело спросил я. — Объяснить сэру Бархе Бачою, что моей жене срочно нужно выйти замуж? Ладно. Пошли зов Кенлех, поедете со мной.

— Думаешь, так будет лучше? — С сомнением спросил Мелифаро.

— Конечно. Я скажу этим милым ребятам, своим подданным, что жить без тебя не могу, а посему решил подарить тебе свою жену, на добрую память... в общем, придумаю какую-нибудь глупость в таком роде. В случае чего, получать по морде будем все вместе — не собираюсь один за вас отдуваться!

— Ты — настоящее чудовище, Макс. — Нежно сказал Мелифаро. — И самый

решительно проскользнул между прутьями решетки. Тот невероятный факт, что мне удалось не зацепиться полой Мантии Смерти за обломок стального прута, я до сих пор считаю главным доказательством абсолютной ирреальности нашего путешествия домой... Как только мои ноги коснулись земли по ту сторону ограды, мне пришлось отскочить в сторону: храбрец Друппи последовал за мной не задумываясь, так что у него были хорошие шансы в очередной раз извалить меня на земле.

— Молодец, а теперь сиди смирно. — Строго сказал я. Это не очень-то помогло: мой пес твердо вознамерился немного пообниматься, это несвоевременное, но непреклонное решение было огромными буквами написано на его счастливой морде.

— Сейчас позову дядю Шурфа! — Грозно пообещал я. К моему неописуемому удивлению, пес жалобно взвизгнул и послушно уселся в метре от меня. Я восхищенно покачал головой: все-таки сэр Лонли-Локли был самым невероятным существом во Вселенной: одного звука его имени оказалось достаточно, чтобы усмирить сумасшедшую мохнатую стихию по имени Друппи!

— Макс, где вы? — Раздался жалобный голосок одной из сестричек. Я протянул руку в темноту, непроницаемую даже для моих привычных к темноте глаз, и в нее тут же вцепилась маленькая теплая ручка.

— Ну иди сюда. — Я старался говорить тихо и ласково, словно мне предстояло сделать укол перепуганному ребенку. — Вот так... Это ты, Кенлех?

— Да. — Жалобно пискнула она.

— Видишь, я уже вас не путаю... Между прочим, мы только что перешли на "ты", еще и получаса не прошло, уже забыла?

— Нет. — Она неожиданно появилась из темноты и уткнулась носом в мое плечо. — Просто ошиблась... Ой, Макс, я так испугалась! Сунулась за тобой в эту лазейку, а там ничего нет!

— Это моя вина. — Вздохнул я. — Наверное, я должен как-то вам помогать... подавать руку, что ли? Так что отпусти меня, ладно? Сейчас попробуем извлечь оттуда всех остальных. Лучше отойди подальше, а то затолкают.

— Да. — Она неохотно отпустила мое плечо и сделала шаг назад.

Я снова протянул руку в темноту, откуда только что появилась леди Кенлех, и на всякий случай громко крикнул: "Я здесь!" Через несколько секунд мне пришлось одной рукой вытирать слезы смертельно перепуганной Хейлах, а другой извлекать из темноты нервно хихикающую Хелви. Наверное мы с ней родственные души, на ее месте я бы и сам так хихикал! Потом дело пошло легче: я уже наловчился протягивать руку в нужном направлении, да и нервы наших с Его Величеством Гуригом придворных были крепче, чем у сестричек.

Через несколько минут я поморщился от железной хватки сэра Лонли-Локли: грубая кожа его защитных рукавиц представляла собой не совсем тот материал, прикосновение к которому доставляет неземное наслаждение!

— Вот и все. Спасибо, Макс. — Официальным тоном сказал он, появляясь из непроницаемой темноты. И тут же деловито поинтересовался:

— А куда мы попали?

— Еще не знаю. — Растерянно сказал я. — Но по-моему мы все-таки дома.

Здесь пахнет, как в Ехо... хотя на самом деле, здесь ничем не пахнет, и все-

таки...

— Я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду. — Серьезно согласился он.

— И мне тоже кажется, что мы вернулись — но куда именно?

— Я как раз хотел вам сказать, сэр Макс. — Неожиданно подал голос один из придворных. — Мне кажется, что мы с вами оказались в Холоми. Это одна из тюремных камер — во всяком случае, очень похоже!

— В Холоми?! — Изумленно спросил я. — Ну, значит так нам и надо! — А потом я расхохотался: все-таки это было немного слишком — выяснить, что наш короткий путь с мифической "изнанки Темной Стороны" привел нас не куда-нибудь, а именно в Королевскую тюрьму. Прекратить ржать я уже не мог, поскольку меня хлебом не корми — дай закатить истерику, так что вызывать стражников и объясняться с ними пришлось сэру Лонли-Локли — впрочем, это занятие подходит ему как нельзя больше, на мой вкус... Успокоившись, я понял, что в помещении уже почти пусто: на полу рядом со мной сидел Друппи, в нескольких шагах от нас устроилась на корточках моя неразлучная тройца, сэр Шурф замер в дверном проеме, скрестив на груди свои руки в огромных рукавицах. Сестрички смотрели на меня, робко улыбаясь: наверное девочкам казалось, что они просто обязаны присоединиться к моему неуместному веселью, хотя бы из солидарности. Лонли-Локли сочувственно покачал головой.

— Я тоже нахожу эту ситуацию довольно забавной, но все-таки не настолько же! — Мягко сказал он. — Ты уже в порядке, сэр Вершитель?

— Можешь себе представить: я все время был в полном порядке! — Устало огрызнулся я. — Нет, ну правда — очень смешно... А куда все подевались?

— Думаю, сэр Камши уже отпаивает их камрой в своем кабинете. Ребята чуть с ума не сошли, когда поняли, что мы почему-то оказались в тюрьме, кроме того они решили, что ты теперь будешь смеяться вечно, а посему их уже никто не спасет...

— Так мы действительно попали в Холоми? Этот парень не ошибся? Вот это да! Хорошо, хоть камера была пустая... — Я восхищенно покачал головой, а потом встревоженно спросил:

— А ты узнал, сколько мы отсутствовали?

— Всего сутки. — Успокоил меня Шурф. — А ты думал — больше?

— Думал... да нет, не то чтобы я действительно об этом думал, просто однажды Джуффин сказал мне, что время может сыграть дурную шутку с тем, кто шляется по Темной Стороне. С тех пор я все время боюсь вернуться через сто лет, или что-то в таком духе... Впрочем, я и раньше этого ужасно боялся — исчезнуть, а потом вернуться и обнаружить, что без меня все это время как-то обходились... Кошмар!

— Скорее всего, тебе когда-нибудь придется пройти и через это. — Меланхолично заметил Шурф. — Обычно так оно и бывает: каждому из нас рано или поздно приходится пройти через свои самые большие страхи... Я хотел спросить: тебе действительно необходимо сидеть на этом полу, или ты просто не можешь подняться?

— Могу наверное. — Задумчиво сказал я. — Знаете, ребята, я очень хочу домой. Никаких посиделок в кабинете сэра Камши, никаких слез благодарности и сбивчивых расспросов — все завтра, даже такое грандиозное событие, как сэр Джуффин, все равно от меня сейчас толку... Просто тихонько уехать домой и спрятаться под одеялом. Как ты думаешь, Шурф, это возможно?

себе позволяют!

— Подожди, Макс. — Остановил меня Джуффин. — Какое-то очень знакомое имя — "Стивен Кинг"... А кино он, часом, не делает?

— Сам не делает, конечно, но... Да, в моей видеотеке должно быть несколько фильмов, снятых по его романам. Очень может быть, что вы их уже смотрели.

— "Лангольеры". — Уверенно сказал Джуффин. — Я как раз смотрел это кино прошлой ночью, пока вы с Шурфом шлялись по изнанке Темной Стороны. Слово-то какое... дурацкое, но жутковатое. Это его рук дело, я правильно вспомнил?

— Правильно. — Кивнул я. И с любопытством уставился на своего шефа. — Ну и как вам?

— Самая жуткая из всех известных мне историй. И такая правдоподобная...

— Совершенно серьезно отозвался Джуффин. — Правда, сначала мне было очень трудно поверить в реальность огромной летательной машины, на которой находились все эти люди, но я уже столько раз их видел, так что привык...

Они ведь действительно существуют в твоём Мире, правда?

— Самолеты? — Рассеянно уточнил я. — Существуют, конечно... Когда я стану очень старым и могущественным колдуном, я непременно угоню самолет из своего Мира и подарю вам — к Последнему Дню какого-нибудь далекого года.

Хотите?

— Лучше не надо. — С сомнением в голосе протянул Джуффин. — Если верить кинофильмам, от них одни неприятности... Лучше скажи: ты уже послал гонца к своим подданным, Макс? Сэр Мелифаро клянется, что они оккупировали чей-то огород в нескольких часах езды от Ех...

— Лучше я к ним сам съезжу. — Решительно сказал я. — Во-первых, это будет гораздо быстрее, во-вторых получу удовольствие от прогулки... Вы же меня отпустите?

— Кто я такой, чтобы не отпустить иноземного царя на свидание с его собственными подданными? — Рассмеялся Джуффин. — И потом, ты же вернешься через несколько часов?

— Да, вечером. Ну, самое позднее — ночью. — Кивнул я.

— Я тебе дам — "ночью"! А кто будет работать, пока я буду смотреть кино? — Сэр Джуффин Халли внезапно вспомнил, что является "господином Почтеннейшим Начальником", с ним это иногда бывает, к моему величайшему удовольствию!

— Ну, значит — вернусь вечером, если все так страшно. Со мной по-прежнему очень легко договориться! — Рассмеялся я.

Сэр Мелифаро поймал меня на пути к выходу. Он выглядел ужасно усталым и счастливым, но была в его неземном благодушии какая-то едва заметная нервозность.

— Теперь я тебя точно убью, чудовище! — Восхищенно сказал он. — Мало того, что моя девушка — твоя жена, она еще и без ума от тебя после всех этих ваших походов!

— Тоже мне, великие похождения... — Вяло возразил я. — Ты мне лучше скажи, что это за странное шило приютилось в твоей заднице? Что-то не так?

— Все не так! — Торжественно заявил он. — Ты торопишься?

— Вообще-то считается, что я страшно тороплюсь — на встречу со своими подданными в чужом огороде. Но если "все не так", я могу сделать вид, что

— Как это — "где"? В твоём дворце, разумеется. Ты же отключился прямо в гостиной, помнишь?

— Приблизительно... Так что, это и есть моя "царская опочивальня"? Ужас какой! — Я неодобрительно повертел в руках мокрую от моих собственных слез узорчатую подушку и зашвырнул ее в дальний угол кровати, огромной, как футбольное поле. — То-то я смотрю, мне всякие гадости снятся...

— А мне понравилось здесь спать. — Мечтательно возразила Теххи. — Вот сегодня я почувствовала себя настоящей царской наложницей, наконец-то! И это несмотря на то, что твое присутствие в этой кровати было исключительно номинальным.

— А я в ней все-таки присутствовал? — Осторожно уточнил я. Честно говоря, у меня образовалась целая куча нехороших подозрений касательно того, чем именно я занимался этой ночью.

— Надеясь, что да. — Теххи удивленно пожала плечами. — Когда я ложилась, ты здесь был, и когда проснулась, ты тоже был, где-то под кучей одеял... ну, наверное был — честно говоря, я не решилась тебя беспокоить, поэтому просто встала и пошла умываться — а все остальное время я смотрела один замечательный сон, правда там-то тебя как раз и не было... А что, у тебя есть основания считать, что ты был где-то еще?

— Не знаю. — Улыбнулся я. — Честно говоря, ты такая красивая, что мне уже все равно...

— Все-таки у тебя ужасный вкус! — В голосе Теххи звучало неподдельное огорчение — это был наш самый старый и неразрешимый спор: мне она ужасно нравится, а себе — ни капельки!

Я добрался до кабинета сэра Джуффина сразу после обеда. Он встретил меня самым тяжелым из своих фирменных взглядов и странной улыбкой, насмешливой и печальной одновременно. Я устроился в кресле напротив и молча уставился на своего шефа. Через несколько минут я понял, что эта "пауза Станиславского" — не совсем то, чего от меня ожидают, и виновато пожал плечами.

— Со мной еще никогда такого не было, Джуффин. Столько всего случилось... а у меня нет ни одного подходящего слова. Грешные Магистры, где мой старый добрый болтливый рот?!

— Все в порядке, Макс. — Мягко прервал меня Джуффин. — Дело сделано, плюшевые игрушки опять стали людьми, сэр Шурф Лонли-Локли мирно дрыхнет у себя дома, ты сам сидишь здесь. Ты сделал все, что от тебя требовалось, зачем мне какой-то подробный отчет? Без него даже лучше. Ты уже большой мальчик, так что у тебя вполне могут быть свои тайны, страшные и не очень...

— Тоже верно. — Улыбнулся я. — Только что касается Шурфа... я здорово сомневаюсь, что он дрыхнет. Думаю, он читает Стивена Кинга! — И я неудержимо рассмеялся, поскольку в моем пророчестве было нечто неуловимо, но бесконечно бредовое.

— А что, это действительно так уж смешно? — С любопытством спросил Джуффин.

— Да, наверное. — Вздохнул я. — Но только для меня. Боюсь, что сам сэр Шурф будет потрясен до глубины своей благородной души, так что вечером выяснится, что я должен ему хороший ужин — раз уж некоторые писатели из моего Мира такое

— Ладно, будем считать, что теперь моя очередь совершать чудеса. — Кивнул он. — Я провожу тебя к амобилеру, и со всем остальным тоже как-нибудь справлюсь. Разве что... У тебя хватит сил, чтобы отвезти домой этих милых леди? И свою собаку, заодно.

— На это, пожалуй, хватит. — Улыбнулся я. И подмигнул сестричкам. — Хотите домой, девочки?

Они энергично закивали. Даже Друппи с энтузиазмом мотал ушами: в его знаковой системе это соответствовало вилянию хвостом.

Теперь мне пришлось идти вслед за Лонли-Локли который оказался непревзойденным знатоком запутанных коридоров Королевской тюрьмы Холоми.

Через несколько минут он вывел нас на свежий воздух, вызвал начальника караула, приказал ему выделить мне казенный амобилер и проводил нас до паромы.

— Спасибо, Шурф. — Прочувствованно сказал я. — Ты мне жизнь спасаешь... ну, по меньшей мере, рассудок — это уж без преувеличений!

— И тебе спасибо. — Невозмутимо отозвался он. — Эта наша прогулка...

Одним словом, я и рассчитывать не смел, что в моей жизни случится что-нибудь подобное!

— Я тоже, можешь мне поверить! — Усмехнулся я. — Ты не потерял свою книгу?

— Иногда ты говоришь такие странные вещи! — Лонли-Локли изумленно покачал головой. — Как, интересно, я мог ее потерять?!

— Да, ты, пожалуй, не мог! — Рассмеялся я. Взялся за рычаг и осторожно въехал на деревянный настил паромы.

Через четверть часа я остановил свой амобилер возле Мохнатого Дома.

— Приехали, девочки! — Весело сказал я сестричкам. Они не шелохнулись.

На меня уставились три пары умоляющих глаз.

— Зайти в дом вместе с вами? — Понимающе улыбнулся я. — Там темно, пусто и неудобно, а наши с вами слуги в настоящий момент наливаются дармовой камрой в кабинете коменданта Королевской тюрьмы. И вы хотите, чтобы я сам зажег свет в холле, посидел с вами в гостиной, пожелал хорошей ночи, и все такое... Хорошо, я зайду. Только ненадолго, вы уж не сердитесь!

Они тут же заулыбались и устремились к дверям. Задремавший было Друппи поднял одно ухо, мгновенно оценил ситуацию и последовал за ними. Я отчаянно зевнул и присоединился к этой милой компании.

За дверью нас ждал настоящий сюрприз. В холле было светло и изумительно пахло какими-то вкусными вещами. В огромной гостиной царил уютный полумрак, так что я не сразу заметил, что у нас гости.

— А я тебе говорил, что этот пакостный тип шляется неизвестно где с целой толпой красивых женщин! — Восхищенно сказал совершенно счастливый сэр Мелифаро моей Теххи — она тоже выглядела вполне счастливой, надо отдать ей должное!

— А что вы здесь делаете? — Я так обрадовался и растерялся, что задал им самый глупый вопрос в мире — вот уж чего я от себя никак не ожидал!

— Вообще-то леди Теххи назначила мне здесь свидание, и я честно пытался ее соблазнить. — Усмехнулся Мелифаро. — Или она меня — не знаю... Все было так хорошо, пока ты не приперся, чудовище!

Я внимательно посмотрел на Теххи и восхищенно покачал головой.

— Ты знала, что мы вернемся сегодня? И что я зайду сюда? Но я-то собирался сразу ехать к тебе, просто девочкам не хотелось входить в пустой дом... Хорош бы я был, если бы поперся в Новый Город!

— Ну, если бы девочки зашли сюда одни, я бы просто послала тебе зов. — Улыбнулась она. — А зачем нужна Безмолвная Речь, если не для таких случаев?

— И все-таки, с чего ты взяла, что мы вернемся именно сегодня? — Спросил я, обнимая ее.

— Так, Тень нашептала. — Рассмеялась Теххи. — Ну какая тебе разница, Макс? На самом деле, меньше всего на свете ты сейчас хочешь разгадать эту тайну, поскольку ты ужасно устал от своих собственных тайн. Чего ты действительно хочешь, так это — спать... ну, может быть еще кружечку моей камры — так она стоит на столе!

— Все-то ты обо мне знаешь. — Вздыхнул я. — Неужели я действительно такой предсказуемый тип?

— Вполне. — Спокойно кивнула она.

Я уселся рядом с ней в огромное кресло — честно говоря, монументальность мебели, прижившейся в моей "царской резиденции" повергает меня в ужас! — и с удовольствием устался на Мелифаро. Судя по некоторой изношенности его голливудской рожи, у парня выдался не самый легкий день, зато сейчас он был абсолютно счастлив — настолько, что даже не пытался перебить Теххи, чтобы сказать мне какую-нибудь заранее заготовленную гадость: боюсь, они все повывлетали из его бедной головы, впервые в жизни!

Смущенная, но довольная Кенлех сидела рядом с ним, и ее сестрички созерцали эту парочку с самой очаровательной снисходительностью: видимо у них было время, чтобы смириться с ее романом. Основательно заскучав от собственного пассивного участия в этой идиллии, непоседа Хелви достала из кармана лоохи какой-то маленький серый предмет и тихонько показала его сестре. Хейлах одобительно улыбнулась. Я немедленно заинтересовался происходящим.

— Что это у тебя, Хелви? — Удивленно спросил я. — Это похоже на...

— Это просто игрушка. Я нашла ее в том доме, где мы все сегодня проснулись, под красным креслом. — Смущенно объяснила она. — Мне понравилось, и я взяла ее себе... Это не страшно?

— Не страшно. — Улыбнулся я, протягивая руку. — Но все равно покажи.

На этот раз у меня просто не осталось сил, чтобы смеяться, в противном случае, я вполне мог бы побить свой собственный рекорд, только что установленный в гостеприимных стенах Королевской тюрьмы Холоми. Но меняхватило только на слабую улыбку. Повод был — лучше не придумаешь. Леди Хелви умудрилась притащить домой смешное тельце главного виновника всей этой заварушки, могущественного Дорота, повелителя манухов. Теперь он сам стал очаровательной мягкой игрушкой. Надо отдать ему должное: в плюшевом состоянии, да еще и без своего ужасного хвоста Дорот выглядел очень мило. Я отдал его Хелви.

— Хорошая игрушка. — Мягко сказал я. — Могу вас познакомить: эту смешную мышку зовут Дорот. Когда-то он жил у стен зачарованного города Черхавла на материке Уандук, потом принадлежал королю Менину, потом встретил свою старость в самом сердце Пустых Земель, где повелевал вашими соседями, этими

злосчастными манухами, а теперь будет твоим... Думаю, из этого мышонка получится неплохой талисман — почему бы и нет!

— Это тот самый Дорот из древних преданий, который когда-то повелевал манухами? — Испуганно уточнила Хейлах.

— Тот самый. — Кивнул я. — Не волнуйся за Хелви, милая: без своего хвоста эта мышка уже никого не заколдует.

— А ты расскажешь нам обо всем? — С надеждой спросила Хелви.

— Обо всем?! — Рассмеялся я. — Ну, "обо всем" — вряд ли! А о том, что случилось с вами, расскажу, только завтра, ладно? Или послезавтра...

— Фирменное обещание сэра Макса. — Тонем знатока заметила Теххи. — Завтра, или послезавтра, или в Последний День года, или...

— Ну, не все так страшно. — Улыбнулся я. А потом задремал прямо в кресле, да еще и с полной кружкой камры в руке — вот уж чего со мной еще никогда не случилось!

В какой-то момент я проснулся, всего на мгновение, чтобы с удивлением обнаружить, что я уже не сижу в кресле, а лежу под одеялом. Понятия не имею, как я туда попал, но это было здорово! А потом я опять уплыл куда-то в сладкую темноту сна. Впрочем, сладкой она оставалась недолго: меня тут же закружили странные, тревожные сновидения. Сначала я бесцельно бродил по узким тропам какого-то невероятного леса, а потом мне навстречу вышли жалкие, невменяемые существа, которые когда-то были эльфами этого Мира. Они пошатывались, топтались на месте, и молча смотрели на меня мутными красными глазами, словно ждали чего-то... кажется, я прекрасно понимал, чего они ждут! И тогда я извлек из своей ноющей груди невидимый меч короля Менина — каким-то образом я знал, как это сделать — и вонзил этот меч в горло одного из тех, кто стоял на моем пути, а когда он упал на землю, медленно и бесшумно, как падают листья с деревьев, я закричал от восторга:

"следующий!", — как сумасшедший доктор, приглашающий в свой кабинет очередного пациента. Я обращался с оружием так ловко, словно вырос при дворе какого-нибудь короля Артура... впрочем, возможно, что это меч умело обращался со мной, а не я с ним.

Мой сон был полон беспричинного гнева, изумрудно-зеленой крови эльфов и неопишуемого облегчения, только я так и не понял, кто испытывал это самое облегчение — я, или умирающие существа... А потом в лесу стало темно и безлюдно, и меч короля Менина захотел вернуться в свой тайник — то есть, в мою грудь, так что я проснулся от собственного крика, и от невыносимой острой боли в груди, и между лопаток, но через несколько секунд все закончилось. Я уткнулся в подушку и рассмеялся от облегчения... нет, наверное я все-таки разревелся от облегчения, если честно...

— Что случилось, Макс? — Теххи, бледная и испуганная, стояла на пороге.

Она внимательно посмотрела на меня, перевела дыхание и рассмеялась: наверное мои мокрые щеки отлично вписывались в ее картину мира. — Ну, хвала Магистрам, ты вполне жив! Что, кошмар приснился?

— Что-то в этом роде. Извини, я не хотел тебя пугать. Просто не соображал ничего... — Я виновато улыбнулся, огляделся по сторонам и здорово удивился:

— А где это мы?

— Все в порядке, Макс. — Мой шеф смотрел на меня с искренним сочувствием. — Все, что с тобой происходит — это хорошие перемены...

ПРАВИЛЬНЫЕ перемены — это слово тебе нравится больше, да?

— Да. — Согласился я. — Я и сам знаю, что все правильно. Просто все происходит слишком быстро. Так быстро, что я сам уже давным-давно отстал и потерялся... Но наверное это тоже правильно?

— И это тоже. — Рассеянно согласился Джуффин. — Ты готов переварить еще одну странную новость, Макс?

— Хорошую, или плохую? — Испуганно спросил я.

— Ни то, ни другое. Просто странную... Пока ты гонялся за своими кочевниками по чужим огородам, мне прислал зов лесничий Шимурэда. Он говорит, что все эльфы Шимурэдского леса...

— Убиты, да? — С замирающим сердцем спросил я.

— Вот именно. — Кивнул Джуффин. — Знаешь, Макс, убить эльфов очень трудно, почти невозможно... именно поэтому они оставались в живых так долго, несмотря на все, что с ними случилось. Но такое оружие, как меч короля Менина, вполне способно с ними справиться...

— Мне не нужны доказательства, Джуффин. — Тихо сказал я. — Я и так знаю, что это я их убил. Я помню свой сегодняшний сон во всех подробностях... правда я не понимаю, как мне все это удалось — я же действительно просто спал в своей постели! — но это как раз вполне в моем стиле. Но почему я их убил? Какое мне до них дело? Вся эта история с вашими спившимися эльфами показалась мне очень грустной... и немного забавной, конечно. Но я не собирался убивать этих бедняг. Я вообще успел о них забыть, если честно: не до того было.

— Конечно ты не хотел убивать эльфов. — Спокойно согласился Джуффин. — Просто знаешь... в свое время наш Менин принес Клятву Высокой Верности их королю, Светлому Токлиану. А такая клятва дорого стоит! — Мой шеф задумчиво замолчал.

— И что из этого следует? — Настороженно спросил я.

— Клятва Высокой Верности — сильная штука. — Вздыхнул мой шеф. — У нас есть множество старинных легенд, в которых рассказывается о людях, возвращавшихся даже из-за Порога смерти для того, чтобы исполнить свой долг... Думаю, что Менин считал своим долгом оборвать жизнь Токлиана и его народа, поскольку их бессмысленное существование было куда хуже смерти.

Может быть сам Токлиан в свое время просил его сделать это для них, если будет нужно, может быть нет — не знаю... А тебе поневоле пришлось помочь Менину в этом деле, поскольку ты оказался хранителем его меча — только и всего. Так вышло.

— А с какой стати я вообще должен принимать участие в его дурацких затеях? — Сердито проворчал я. — Я-то, хвала Магистрам, никому никаких клятв не давал! Ни "высокой верности", ни низкой... Одно дело, если бы я сам решил, что это необходимо, а так...

— Так вышло. — Мягко повторил Джуффин. — Некоторые люди имеют возможность всю жизнь наивно полагать, что они поступают так, как считают нужным, а некоторые лишены этой приятной иллюзии — и ты в их числе, по крайней мере теперь... Так вышло, Макс. Из этой фразы получился бы отличный

эпиграф к любой человеческой жизни, ты не находишь?

— Может быть. — Вздыхнул я. — Но мне это не нравится.

— Мне тоже. — Согласился Джуффин. — Но удивительная сила, управляющая нашими судьбами, меньше всего на свете озабочена тем, чтобы нам понравилось, как она все устроила... Пошли, прогуляемся.

— Опять в какой-нибудь Сон Менина, или просто на Темную Сторону? — Обреченно спросил я. Джуффин восхищенно расхохотался.

— Да нет, парень! Просто прогуляемся по городу, зайдем в какую-нибудь паршивую забегаловку, выпьем там что-нибудь замысловатое... Немного свежего воздуха и простых человеческих радостей, специально для твоей бедной сумасшедшей головы.

— Ваше предложение свидетельствует о том, что эта самая "удивительная сила, управляющая нашими судьбами" все-таки хочет мне понравиться! — С облегчением рассмеялся я. — И у нее это получается, честное слово!

А когда мы вышли на улицу, нырнули в залитую оранжевым светом фонарей летнюю ночь, моя голова пошла кругом от неописуемого восторга. Мир, окружавший меня, оказался таким великолепным местом, что я почти не решался поверить в его существование. И все-таки они были настоящими, эти крошечные разноцветные камушки мостовой, по которым ступали мои ноги, обутые в какие-то совершенно невообразимые сапоги с драконьими мордами на носках — это же надо было придумать...

— Знаете, Джуффин, — улыбнулся я, — по-моему, эта сероглазая Тень здорово ошибалась, когда говорила, что я больше не буду "слишком живым". Я все еще живой, и все еще "слишком"... И это так здорово — я вам передать не могу!

— Так уж вышло, сэр Макс! — Лукаво усмехнулся мой шеф. — Извини за занудство, но сегодня вечером я просто влюблен в эту фразу!

Полный конец обеда.